
Валентина ВЕТРОВА
ЛА-
ДУШ-
КИ
Песенки, стишки,
потешки, считалки,
загадки и игры
для детей до ех лет
«ЗНАНИЕ»

Валентина ВЕТРОВА

Ладушки

(Игры для детей
и родителей)

МОСКВА
Издательство «ЗНАНИЕ»
1994

ББК 74.9
В 26

Редактор *О.Г.СВЕРДЛОВА*

Ветрова В.В.

В 26 Ладушки (Игры для детей и родителей). — М.: Знание, 1994. — 256 с.
ISBN 5-07-002687-9

Любой разговор о воспитании детей раннего возраста начинается и завершается весьма внушительным предупреждением: «Не забудьте, что после трех уже поздно!» Мы очень хотим, чтобы и вы об этом не забыли и начали развивать малыша с самого рождения.

В этой книжке собраны детские песенки, потешки, считалки, стишки и игровые материалы, которые забавляют и учат маленького ребенка, развивают его речь и восприятие, обучают навыкам поведения.

В $\frac{4312000000-08}{073(02)-94}$ ББК 74.9

ISBN 5-07-002687-9

СОДЕРЖАНИЕ

В нашем стремительно меняющемся мире возник бум особого интереса к литературе, начинающейся с увлекательного обещания научить, как чего-либо достичь, суметь, преуспеть и пр. Появилось и продолжает расти огромное количество серьезных и совсем не серьезных книг, сообщающих читателям «Как стать счастливым», «Как достичь успеха», «Как преуспеть в бизнесе», «Как жить после стресса», «Как выйти замуж», «Как строить свою семью» и пр. Люди ищут помощи в достижении успеха, счастья, богатства и просто радости в жизни.

Понятно, что человек хочет зависеть прежде всего от самого себя, сам строить свое будущее и настоящее, сам обеспечить счастье и процветание себе и своим детям. Но есть в этой страсти поиска какого-то уникального и особого рецепта что-то от детской веры в чудеса и неожиданные превращения. Ведь и взрослые, и те, кто пишет книги, и те, кто читает их, все равно остаются детьми!

И наша книжка также посвящена во многом вопросу «как». Как играть, любить, развивать и понимать маленького ребенка с самых первых дней его жизни? Возможно, что вам удастся погрузиться в мир детства, вспомнить о том времени, когда невозможное было возможным, когда мир был полон неожиданных открытий и все в жизни случалось в первый раз. Мы очень желаем вам этого!

В этой книжке вряд ли найдется какой-то один, подходящий на все случаи рецепт. Вы найдете в ней много разнообразных советов, много различных игр с детьми, обучающих, развивающих и просто развлекающих всех — и взрослых и маленьких. Но мы вовсе не призываем вас следовать всем нашим советам, так же как совсем необязательно играть во все игры и соблюдать все правила. Мы будем очень рады, если вы позволите себе на время стать ребенком — фантазирующим, открывающим новое и очень-очень жизнерадостным.

Мы призываем вас одновременно проявить и серьезность ко всем этим непонятным детским забавам — пусканию пузырей, звукам, первым словам и движениям — всему тому, что так стремительно появляется и развивается в первые три года жизни. Мы уверены, что рано или поздно вы захотите узнать и о том, что важно для развития малыша, а что не очень, и, главное, почему происходит то или иное изменение в его активности, познании, игре. И вот тогда вы загляните во вторую часть книжки — в ней вы найдете необходимые сведения о том, как лучше воспитывать ребенка, развивать его речь и обучать навыкам поведения. И тогда руководство играми принесет вам больше успеха и родительской уверенности, вы сможете совершенно осознанно среди тех занятий и игр, которые мы предлагаем, выбрать то, в чем больше всего нуждается именно ваш малыш.

Любой разговор о воспитании детей раннего возраста начинается и завершается весьма внушительным предупреждением: «Не забудьте, что после трех уже поздно!» Мы очень хотим, чтобы и вы об этом не забыли!

Эмоциональное развитие ребенка

Эмоциональное общение с малышом — одно из самых важных условий развития. Взрослый внимательно вглядывается в личико ребенка, смотрит ему в глаза, улыбается, зовет по имени, делает головой и верхней частью туловища выразительные движения и повторяет это не один раз, нежно глядя и лаская тельце малыша. Взгляд взрослого со временем приобретает «магическое» действие: младенец начинает взволнованно дышать и замирает, глядя в лицо и глаза взрослого. И в первом полугодии первого года жизни игра в гляделки становится одной из самых важных в общении двух партнеров — грудного ребенка и взрослого человека.

Особая чувствительность взрослого делает его совершенно неосознанно талантливым педагогом — взрослый осторожно подхватывает каждое новое достижение младенца и, как бы подражая ему, использует новый звук, возглас или движение в своих контактах с ним. Особенно важно, чтобы этот отклик близкого человека был адресован малышу в самые первые дни, часы, месяцы его жизни.

Например, ребенок издал звук, напоминающий кряхтение — «кхх», взрослый повторяет этот звук, но при этом вкладывает в его звучание вполне речевую интонацию, которая может означать самые разные вещи — и знак одобрения, и вопрос. Спустя короткое время вы сами убедитесь в том, что в звуках ребенка вы отчетливо различаете интонацию. И не только в звуках, даже плач малыша теперь обращен к человеку, в нем ясно слышатся самые различные интонации, выражающие разные просьбы, требования, потребности.

Интересно, что младенцы, по-видимому, узнают свои собственные речевые интонации, они с изумлением вслушиваются, если взрослый подражает эмо-

циональной окраске их же звуков, даже если это было напряженное хныканье, и довольно быстро успокаиваются. Особенно отчетливо они реагируют на интонацию вопроса, которую можно выразить и с помощью нечленораздельного мычания, а также на яркие эмоциональные возгласы типа «ох», «ах», «ух» и т.д.

Такое же взаимодействие должно происходить и на уровне неречевого контакта. Ребенок сморщил личико, вот-вот заплачет, мама, повторяя его действия, спрашивает: «Ну что с Коленькой, что болит у Коленьки? И для того чтобы успокоить и переключить малыша, изменяет характер своего эмоционального воздействия: «У нас Коленька веселенький, агу-агу, Коленька, Коленька веселенький». И ребенок, приготовившийся заплакать, начинает весело гулить и улыбаться.

Таким образом, голосом, позой, интонацией, нежными прикосновениями взрослый выражает ребенку свою любовь. Он стремится разделить с малышом многие эмоциональные состояния и избавить своего ребенка от отрицательных эмоций. Наличие контакта между ребенком и взрослым становится условием появления у малыша способности подражать взрослому.

Во втором полугодии первого года жизни эмоциональные игры взрослого с ребенком очень быстро усваиваются малышом и легко переносятся им на игру со взрослым. Именно в них складывается основа для развития всех сторон деятельности и психики ребенка раннего возраста.

«ЛАДУШКИ»

Ручки ребенка берут в свои и хлопают в такт песне:

— Ладушки, ладушки,
Где были? — У бабушки.
— Что ели? — Кашку
Разбили чашку.
— Чем бабушка била,
Чем колотила?
— Венечком, помелом,
Сковородничком!

Или же:

— Ладушки, ладушки,
Где были? — У бабушки,
— Что ели? — Кашку.
— Что пили? — Бражку

Исполняя потешку, ручки ребенка двигают к себе и от себя:

Ай тата, тата, тата,
Пожалуйте решета —
Мучки посеять,
Пирожки затеять.
А для нашей лапушки
Затеем оладушки,
Испечем блинка —
Покормить сынка!

Исполняя потешку, водят по ладошке ребенка пальцем — «варят кашку». Затем, начиная с большого пальца, загибают каждый пальчик детской ручки, оставляя несогнутым только мизинец — он изображает мальчика, который не помогал, не работал и остается без кашки. При словах «шуг-шуг!» ручки малыша поднимают вверх и кладут на головку.

— Сорока, сорока,
Где была? — Далеко!
Кашку варила,
На стол становила.
На крыльцо скакала,
Гостей поджидала.
Этому кашки,
Этому бражки,
Этому малины,
Этому калины,
А этому шишок,
Шишок — под носок!
Он мальчик мал,
Крупку не драл,
По воду не ходил,
Кашки ему не дадим!
И маленькому Сашке
Не досталось кашки!

На головку сели,
Песенки запели!

ИДЕТ КОЗА РОГАТАЯ

Вытягивают два пальца руки, изображая козу, и, словно рогами, пугают:

Идет коза рогатая,
По боку дратая,
Кто молочко не пьет,
Того рогом бьет —
Пыр, пыр, пыр!

По спинке ребенка перебирают пальцами, словно идет Бай, и при этом поют:

Шел Бай по стене,
Нес лапти в кошеле.
Всем детишкам по лаптишкам,
И себе, и жене.
Ку-ка-ре-ку, петушок!
На полатях мужичок.
Он лапти плетет:
И себе плетет,
И жене плетет,
Ребятишечкам —
По лаптишечкам!

Загибают на ручке малыша пальцы и поют:

Ивану-большаку — дрова рубить.
Ваське-указке — воду носить.
Мишке-среднему — печку топить.
Гришке-сиротке — кашу варить.
А крошке Тимошке — песенки петь,
Песни петь и плясать,
Родных братьев потешать.

Играют «В локотки» — выстукивают по столу в такт песне ударами локтей и суставами согнутых пальцев:

Ай туки, туки, туки,
Застучали молотки.
Застучали молотки
Заиграли в локотки:

Тук-ток, тук-ток,
Скоро Ванечке годок!

Пальцем легко тычут в ладошку и поют:

Курочка кудычет,
Дочку носом тычет:
— А куда-куда-куда!
А подай ее сюда!
А подай ее сюда!
Кишки выпущу,
Кишок, потрашок —
Акулинушке в горшок!

Игры в прятки

Самый простой вариант игра в «ку-ку». Взрослый закрывает себе лицо салфеткой и спрашивает ребенка: «Где мама? Куда ушла мама?», а затем, выглядывая, произносит «ку-ку» и прячется вновь. Очень скоро малыш играет в «ку-ку», то закрывая лицо пеленкой, то просто ручками. В «ку-ку» можно поиграть и с предметами. Для этого возьмите две одинаковые салфетки и под одну прямо на глазах ребенка положите игрушку, спрашивая его: «Где зайчик?» Затем высуньте зайчика из-под пеленки, произнесите «ку-ку» и спрячьте вновь. В дальнейшем эта игра может быть усложнена тем, что перед ребенком ставится задача отыскать спрятанные предметы.

На втором и третьем году можно играть и в настоящие прятки — и дома и летом на даче. Сначала вы прячетесь сами, а малыш вас ищет и, конечно же, находит. Затем вы помогаете малышу спрятаться, а другого взрослого направляете на его поиски. Взрослый, ища ребенка, громко говорит: «Где же Вовочка, где наш Вовочка? В кроватке — нет, на стульчике — нет» и пр. Ребенок младшего возраста обычно принимает эту игру всерьез и тут же выходит из укрытия. «Я здесь», — говорит он. Но со временем игра становится более развернутой, в ней можно использовать различные считалочки для того, чтобы определить, кому прятаться, а кому искать.

СЧИТАЛКИ

Бегал заяц по болоту
Он искал себе работу
Да работы не нашел,
Сам заплакал и пошел.

◆

Зайчишка-трусишка
По полю бежал,
В огород забежал.
Морковку нашел,
Капустку нашел.
Сидит, грызет.
Иди прочь —
Хозяин идет!

Катилось яблоко
Мимо сада,
Мимо сада,
Мимо града.
Кто поднимет,
Тот и выйдет.

За морями,
За горами,
За железными столбами,
На пригорке теремок,
На дверях висит замок.
Ты за ключиком иди
И замочек отомкни.

Шел баран
По крутым горам,
Вырвал травку,
Положил на лавку,
Кто ее возьмет —
Тот и вон пойдет.

Эмоциональные игры со взрослым имеют самостоятельную ценность в воспитании ребенка раннего возраста, они дают ему чувство радости от общения с близкими и создают условия для обучения и воспи-

тания малыша. Эмоциональные игры — это совершенно самостоятельный вид общения, но и другие игры также должны быть эмоционально окрашены.

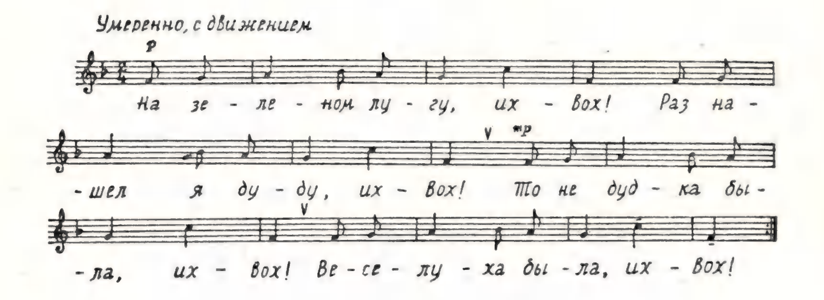
Особенно яркое эмоциональное воздействие оказывает на ребенка раннего возраста музыка. Поначалу это могут быть совсем несложные песенки типа колыбельных. Но уже на первом году жизни можно научить ребенка слушать музыку, и даже классическую. Но для этого необходимо, чтобы ребенок прошел в своем развитии все этапы эмоциональной игры со взрослым и чтобы взрослый умел правильно общаться с ним. Игра «Что как звучит» — самая первая музыкальная игра. Для этого взрослый издает различные звуки с помощью звучащих предметов: колокольчика, рожка, дудочки, детского фортепьяно, детского ксилофона. Для прослушивания нового звука требуется время, и потому, демонстрируя малышу один какой-либо звук, делаем паузу и повторяем этот звук вновь. И так несколько раз. Вас поразит внимание и изумление малыша, он будет стремиться глазами отыскать источник звука, сосредоточенно вслушиваться. Звучащие предметы вызывают собственную звуковую активность младенца, и потому, как только смолкает звук, малыш начинает сам издавать звуки, пускать пузыри, совершать характерные движения тельцем и искать глазами взрослого для того, чтобы разделить с ним свою радость.

Каждый новый звучащий предмет следует вводить в слуховой опыт ребенка постепенно и не спеша.

Ребенок конца первого — начала второго года жизни с удовольствием слушает детские песенки и инсценировки детских сказок, любит «танцевать» под музыку и веселиться. Систематически пойте ему песенки или же создайте условия для прослушивания их в записи, учите двигаться под музыку, играть и воображать. Включение музыки в жизнь ребенка первых трех лет жизни очень важно для его эмоционального состояния, а на фоне положительных эмоций малыш, как известно, гораздо лучше развивается.

На первом этапе происходит знакомство малыша с музыкальным произведением. Для этого следует выбирать мелодичную музыку, песенки, в которых

отчетливо слышна музыкальная и речевая интонация. Очень хороши народные песни типа «Во поле березонька стояла», «Ходила младешенька по борочку», «На зеленом лугу», «Дудочка», «У меня ль во садочке» и др.

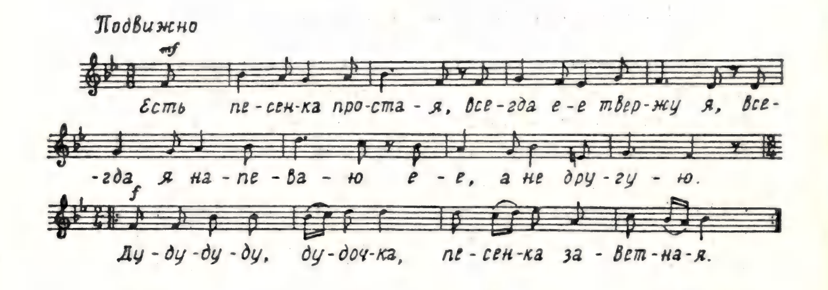
НА ЗЕЛЕНОМ ЛУГУ

Русская народная песня

На зеленом лугу, их-вох!
Раз нашел я дуду, их-вох!
То не дудка была, их-вох!
Веселуха была, их-вох!
Стал я в дудку играть, их-вох!
Стали все подпевать, их-вох!
Да под дудку плясать, их-вох!

ДУДОЧКА

Литовская народная песня.
Русский текст Ю. ЯХИНОЙ

Есть песенка простая,
Всегда ее твержу я,
Всегда я напеваю
Ее, а не другую.
Ду-ду-ду-ду, дудочка,
Песенка заветная.
Ду-ду-ду-ду, дудочка,
Песенка веселая.
Ду-ду-ду-ду, дудочка,
Песенка хорошая.

У МЕНЯ ЛЬ ВО САДОЧКЕ

Русская народная песня

Оживленно

У ме-ня ль во са-доч-ке, у ме-ня ль во пре-крас-ном,
лю-шень-ки лю-ли, лю-шень-ки лю-ли.

У меня ль во садочке, у меня ль во прекрасном,
Люшеньки люли, люшеньки люли.
Хорошо пташки пели, хорошо распевали,
Люшеньки люли, люшеньки люли.

А как я, молоденька, до тех песен раденька,
Люшеньки люли, люшеньки люли.

А как я, молоденька, охоча гуляти.
Люшеньки люли, люшеньки люли.

Там скакати, плясати, во зеленом ходити,
Люшеньки люли, люшеньки люли.

Во саду там гуляти, соловьям подпевати.
Люшеньки люли, люшеньки люли.

На втором и на третьем году жизни дети любят двигаться под музыку. Сначала их движения мало связаны с тем образцом, который показывает взрослый. Некоторые дети предпочитают просто смотреть, как взрослый танцует или изображает какую-либо зверюшку. Однако со временем малыш включается в двигательную игру под музыку. Польза таких игр в том, что, исполняя движения, малыш «входит» в образ, движения помогают ему

получить более яркое и полное представление о том или ином персонаже, развивают воображение. Под музыку дети могут поначалу совершать имитационные движения, повторять интонацию, песенку, состоящую лишь всего из нескольких слов. Игра в воробышка. Взрослый играет или напевает песенку Н. Метлова «Зима прошла».

Воробей с березы
На дорогу прыг!
Больше нет мороза,
Чик, чирик!

На слова «прыг» малыш делает прыгающие движения, на слова «чик, чирик» — «чирикает». Взрослый сопровождает песенку выразительными движениями: «Больше нет мороза» — разводит руками, малыш повторяет.

БЕЛКА ПЕЛА И ПЛЯСАЛА

Словенская песенка

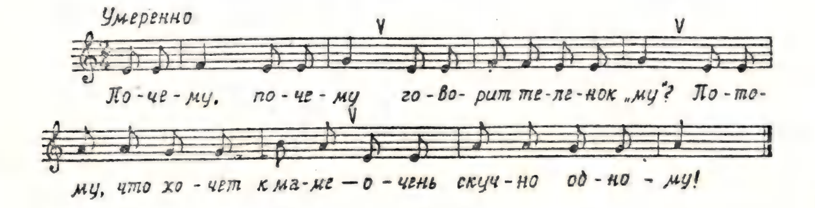
Белка пела и плясала,
Словно заводная,
Все сапожки истоптала,
Шла домой босая., —

показываете ребенку, как танцует и поет белка, а затем идет домой босая, прихрамывая, усталая, вздыхая и неся в руках сапожки.

«Теленок». Покажите предварительно малышу картинку, на которой нарисован теленок, расскажите ему про теленка и спойте песенку Н.Френкеля.

ТЕЛЕНОК

Слова и музыка Н.Френкеля

На слова «почему, почему» научите ребенка разводить вопросительно ручками, затем громко исполнить «му» и нежно прижаться к маме. Приласкайте малыша, разделите с ним радость от игры и от общения. Эту песенку можно пропеть при встрече с ребенком по возвращении домой, выразив этой игрой радость встречи.

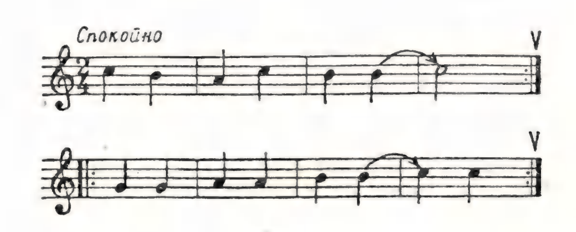
КОТИК

Котик мохнатый
По садику бродит.
А козлик рогатый
За котиком ходит.

Покажите ребенку, как мягко, едва слышно ходит котик, изгибая спинку. Можно надеть на голову малышу картонный обруч с изображением котенка, а сзади привязать хвостик. «Котик» ходит и мяукает, а затем взрослый изображает козлика, приставив к голове пальцы вместо рожек. В вашей игре «козлик» никогда не поймает «котика». Такая игра учит малыша еще и смелости. Усложнением станет смена ролей, но уже тут ребенок — «козлик» «котика» может и поймать!

«Две тетери». В этой игре используется русская народная песня «Две тетери».

Как на нашем на лугу
Стоит чашка творогу.
Прилетели две тетери,
Поклевали, улетели.

Ребенок исполняет роль тетери, приближается к мисочке и клюет, а затем улетает. Сначала в игру вводятся настоящие предметы — миска, чашка, затем малыш включается в символическую игру и имитирует действие, используя любой предмет-заместитель, или же просто понарошку ест с ладошки.

Спойте ребенку украинскую народную песню «Звонят звоны».

Дайте в руки малышу колокольчик и со словами «Ой, звоны звонят, /Злого волка гонят» сделайте прогоняющие жесты и движения. Эта песня может быть использована в качестве фрагмента в сюжетной игре на третьем году жизни. Обратите внимание на сходство выразительных интонаций и движений с тем образцом, который был продемонстрирован взрослым.

Помимо игр и движений под музыку, дети очень любят петь понятные им песенки. Можно составить такой репертуар, который поможет малышу быть веселым и радостным и в те моменты жизни, когда он капризничает и выглядит невеселым. Вот, например, «Наша песенка простая» на слова М.Ивстен, музыка Ан. Александрова:

Утром я встаю,
Песенку пою,
Песенку простую,
Вот какую:
Ля-ля-ля-ля-ля. (2 раза)
Вот и песня вся.

Или песенка «Машенька» на слова Т.Волгиной, музыка А.Филиппенко:

Кто, кто поутру раненько встает?
Кто, кто поутру песенки поет?
Машенька рано у нас встает,
Машенька песни у нас поет!

Ребенку, который устал, просится на ручки, можно спеть песенку «Ножки, где вы были?» на слова Н.Френкеля, муз. М.Андреевой:

— Ножки, ножки,
Где вы были?
— По дорожке
В сад ходили.

— Ножки, ножки,
Что ж вы стали?
— Запылились мы,
Устали.

Катая ребенка зимой на санках, спойте песенку «Голубые санки» (М.Иорданский):

Дует ветер озорной,
Лает пес Буянка.
Едут с горки ледяной
Голубые санки.

Уча малыша делать скользящие движения по льду (3-й год жизни), напойте песенку «На льду» (М.Красева):

Прокачусь-ка я по льду,
Ни за что не упаду.
Хлоп — и на лед,
Ах, не везет.

Последние строчки куплета можно спеть в случае неудачи.

Включая в жизнь маленького ребенка различные песенки, вы поможете малышу расти веселым, жизнерадостным и активным. Вы также заложите основу для восприятия и эмоционального отклика на самые разные музыкальные и песенные произведения на следующем этапе жизни. Уже к трем годам ребенок может подолгу слушать пластинки с детскими песенками. И хотя взрослый по-прежнему очень нужен малышу как партнер по совместной деятельности, какое-то время он сможет слушать песенки и сам. И это уже также одно из реальных достижений раннего возраста!

РАСТИТЕ РЕБЕНКА, ИГРАЯ

Существует давняя традиция — сопровождать все действия по уходу за малышом песенками, потешками, поговорками, присказками. Ритмически построенная мелодия песенки, ритмически организованные звуки речи создают условия для восприятия даже самым маленьким ребенком настроения взрослого, рождают чувство безопасности и комфорта. Тем более что и сами действия, которые осуществляет человек, ухаживая за ребенком, — все эти покачивания, поглаживания, тетешкания, — также ритмичны и потому очень нужны малышу.

Только что родившийся ребенок обычно успокаивается под звуки колыбельной песенки без слов. Спокойная, убаюкивающая мелодия прекращает плач, монотонность и тонкая задушевность такой мелодии словно обволакивает малыша. Затем в колыбельных песнях появляются слова. Существует множество различных колыбельных песен. Вы можете выбрать среди них знакомую песенку из вашего детства, можете подобрать подходящую колыбельную для различных жизненных обстоятельств. Для ребенка старше года слова колыбельной имеют большой смысл, и потому необходимо знать хотя бы несколько песенок. Это может быть колыбельная для сыночка:

А баю, баю, баю,
Не ложися на краю,
А то с краю упадешь
И головку расшибешь.

А баю, баю, баю,
Не ложися на краю.
Придет к тебе бирючок
И ухватит за бочок,
За бочок за правенький,
Мой сынок кудрявенький.

Или для доченьки:

Баю-баюшки, бай, бай,
Глазки, Маша, закрывай.
Я тебя качаю,
Тебя величаю.

Будь счастлива, будь умна,
При народе будь скромна,
Спи, дочка, до вечера,
Тебе делать нечего!

В народных колыбельных песнях к ребенку часто обращаются по имени, и это очень важно для общения с ним. Используйте этот прием. Исполняя любую колыбельную, называйте малыша ласковым именем, и почаще.

В этих песнях ребенка, понимающего речь и знающего о повадках разных животных, очень часто пугают:

Не скребутся паучки —
Все по норкам спать легли;
Не летают гули —
Все давно уснули.

Только серенький волчок
Ходит ночью у ворот,
Хочет Вову забирать,
Мы не будем отдавать.

Но сама мелодия, теплый, добрый голос, ритм и близкие отношения с родными действуют успокаивающе, помогая малышу переключиться и заснуть.

Помимо народных колыбельных, существуют песни, написанные композиторами, но в основе их всегда лежит мелодия народной колыбельной песни. Вот, например, широко известная «Колыбельная песня» А.Н.Майкова, на которой выросло не одно поколение детей.

Спи, дитя мое, усни!
Сладкий сон к себе мани:
В няньки я тебе взяла
Ветер, солнце и орла.

Улетел орел домой;
Солнце скрылось под водой;
Ветер, после трех ночей,
Мчится к матери своей.

Ветра спрашивает мать:
«Где изволил пропадать?

Али звезды воевал?
Али волны все гонял?»

«Не гонял я волн морских.
Звезд не трогал золотых;
Я дитя оберегал.
Колыбелечку качал!»

Вы можете подобрать колыбельную и современных авторов, например Н.Соколовой.

БАЮ-БАЙ

Сон дорогу нашел,
К тебе в гости пришел.
Ты его не гони,
Спи, малышка, усни,
Баю-бай...

Завтра выйдешь опять
В сад весенний гулять,
А пока — отдохни,
Спи, малышка, усни,
Баю-бай...

ХОДИТ СОН

Ходит сон по всей земле,
По вечерней по росе.
Укрывает потеплей,
Проверяет, спят ли все...

СКАЗКА

Только совы ночью не спят:
Непослушных ищут ребят!
Кто не хочет спать — превратят в сову,
Мама долго будет искать..

ВСЕ УСНУЛИ

Все уснули, даже мыши,
Даже мыши и кроты,
Перед сном они просили, |
Чтоб уснул скорее ты. | 2 раза

В ОБЛАЧНЫЕ ПЕРЫШКИ

В облачные перышки,
В мягкую крова-ать
Опустилось солнышко,
Захотелось спа-а-ать.

«САМЫЙ ИНТЕРЕСНЫЙ СОН»

Самый интересный сон
Пусть тому приснится,
Кто в кроватку раньше всех
Вечером ложится.

Эти песенки предназначены малышу, уже хорошо понимающему речь. Они развивают воображение, помогают настроиться на сон.

Маленького ребенка, лаская, припевают:

Ой, мой маленький,
Ненаглядненький,
Мой хорошенький,
Мой пригоженький!

Чтобы успокоить плачущего ребенка, припевают:

Ай не плачь, не плачь,
Я куплю тебе калач,
Если будешь плакать —
Куплю худой лапоть!

Цыть, цыть, не плачь,
Несет котик калач.
Недалечко на мостике —
Несет калач на хвостике.

Сынок, не плачь,
Испеку калач!
Сынок, не вой —
Испеку другой!
Сынок, не реви —
Испеку все три!

Ребенка пугают, если он в позднее время просится гулять:

Не ходи за селом —
Там Яга с помелом!
Не ходи вопотьмах —
Сидит Бай во кустах!

Ой, доченька моя,
Не ходи к Тпруке одна!
Там мышки сидят,
Тебя, доченька, съедят!

При кормлении малыша стараются привлечь песней:

Гу-ту-ту, гу-ту-ту,
Вари кашу круту,
Подливай молочка,
Накорми казачка!

При умывании напевают:

Водичка, водичка,
Умой мое личико,
Чтобы глазоньки блестели,
Чтобы щечки краснели,
Чтоб смеялся роток,
Чтоб кусался зубок.

Или:

Расти, коса, до пояса,
Не вырони ни волоса.
Расти, косонька, до пят —
Все волосоньки в ряд.
Расти, коса, не путайся —
Маму, дочка, слушайся.

Ладушки, ладушки!
Пекла бабка оладушки,
Маслом поливала,
Детушкам давала.
Даше два, Паше два,
Ване два, Тане два.
Хороши оладушки
У нашей бабушки.

Купая ребенка, приговаривают:

Шла баба из заморья,
Несла кузов здоровья.
Тому-сему помаленьку,
А Ванюшке весь кузовок.

С гуся вода,
С лебедя вода,
С моего дитя
Вся худоба —
На пустой лес,
На большую воду,
Под гнилую колоду!

С гоголя вода,
С дитя худоба.
С гоголихи вода,
Детке сон да дягота,
Доброго здоровья!

Если ребенок ушибется и плачет, то потирают ушибленное место и поют:

У волка боли,
У зайца боли,
У медведя боли,
А у Сашеньки заживи!
У лисы боли,
У медведя боли,
А Оленькины боли —
Уйдите в поле.
Там им умереть
И дня не болеть!

У пчелки хвори,
У ласточки хвори,
А Петенькины хвори —
Уйдите за море!

А вот современный вариант песенки-пестушки:

АЛЕНУШКА

Благинина Е.А.

1

А у нас есть девочка.
Звать ее Аленушка,
Девочка-припевочка,
Круглая головушка.
Целый день «уа-уа»,
Вот и все ее слова.

2

Как у нашей дочки
Розовые щечки,
Как у нашей птички
Темные реснички.
Как у нашей крошки
Тепленькие ножки.
Как у нашей лапки
Ноготки-царапки.

Ой, с гуся вода,
С Аленушки худоба!
Дайте-ка пеленку
Завернуть Аленку!

3

Ой, ладушки-ладушки,
Испечем оладушки,
На окно поставим,
Остывать заставим,
А остынут — поедим
И воробушкам дадим.

Воробушки сели,
Оладушки съели,
Оладушки съели
Шшу-у-у!.. — и улетели!

4

Мы не ляжем рано спать:
Дочку надобно купать.

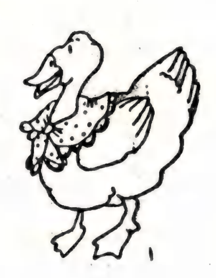
Теплую водичку
Льем на нашу птичку.

5

Баю-баю-баиньки,
Прискакали заиньки:
— Спит ли ваша девочка,
Девочка-припевочка?
— Уходите, заиньки,
Не мешайте баиньки!

Люли-люли-люленьки,
Прилетели гуленьки:
— Спит ли ваша девочка,
Девочка-припевочка?
— Улетайте, гуленьки,
Дайте спать дочуленьке!

Завтра встанет солнышко,
Встанет и Аленушка.
Будет солнце греть,
Будет дочка петь.
Целый день «уа-уа»...
Полюбуйтесь какова!..

Развитие движений ребенка в игре

Развитие движений не происходит само собой. У младенца появляются и исчезают многие двигательные реакции, которые впоследствии не используются взрослыми людьми. Среди них «обезьяний рефлекс» — способность зацепиться кулачками и висеть, например, на палке, способность длительное время раскачиваться, стоя на коленках или на четвереньках, и другие. Эти движения не ведут к появлению нужных и важных движений и действий, и потому они названы тупиковыми. Со своевременным развитием движений связан прогресс всех остальных способностей малыша, его эмоциональное и психическое здоровье, развитие умственных и речевых способностей и пр. Самые первые движения младенца хаотичны и беспорядочны, и только взрослый придает им организованный и произвольный характер. Потягушеньки — это самая простая двигательная гимнастика. Взрослый берет попеременно то ручки, то ножки малыша в руки и делает с ними движения, напоминающие потягивание, гладит их, сгибает и разгибает, нежно поглаживая и напевая:

Потягушеньки, потягушеньки!
Поперек толстунушки!
А в ножки ходунушки,
А в ручки хватунушки,
А в роток говорок,
А в головку разумок.

Если малыш в ответ вокализирует (издает звуки), вы можете включить в эту песенку и разговор с ним: «А в роток говорок, агу, агу, маленький, а в роток говорок, агу». Произнося «А в головку разумок», погладьте малыша по головке. И очень скоро ваше взаимодействие примет вид своеобразной эмоцио-

нальной игры, в которой малыш будет с восторгом общаться с вами.

Поют, когда ребенок потягивается:

Тяги, тяги, потягушеньки,
На Катю порастушеньки!
Расти, доченька, здоровая,
Как яблонька садовая!
На кота потягушки,
На дитя порастушки,
А в ручки хватушки,
А в ножки ходушки,
А в роток говорунок,
А в головку разумок!

Ребенка 3—4 месяцев, который уже держит головку, потяните слегка за ручки, разведите медленно их в сторону. Это старая народная пестушка, и, исполняя ее, взрослые изображают перетягивание льна.

Тяни холсты
На покроичку,
Тяни холсты
На рубашечку!
Тяни-тяни,
Потягивай
Да поперек
Покладывай!

Тяни холсты,
Потягивай!
В коробочку
Накладывай!
Это маме холст,
Это тяте холст,
А Вовочкин холст,
Вот этот холст —
С мышиный хвост!

Укрепляем ножки. Четырехмесячному малышу подложите под ноги свою руку и слегка подтолкните ножки, малыш с удовольствием станет их выпрямлять, брыкаться. Если вы закрепите в кроватке что-либо, что может стать опорой для ног, брыкание ста-

нет одним из любимых занятий малыша. Напевайте песенку или простенькие стишки: «Заработала нога, заработала нога, заработала рука, заработала рука», ритмические звуки вызывают двигательную активность и повышают эмоциональный тонус ребенка.

Можно подвесить в кроватку игрушки так, чтобы малыш мог достать их ножками. Игрушка качается, движется и очень радует детей первого года жизни. Для более старших детей очень хорошо соорудить такую конструкцию, чтобы игрушка сначала от толчка ногой исчезала, а потом появлялась вновь.

ОБУЧЕНИЕ ПОЛЗАНИЮ

Положите малыша на живот и поставьте на расстоянии 20 — 30 см привлекательную игрушку, лучше всего неваляшку. Покачайте игрушку, приговаривая «та-та-та-та-та-та, вот какая красота, та-та, та-та-та, дотянитесь до меня». Сделайте ряд интересных для малыша предметных действий, «походите» неваляшкой, покачиваясь из стороны в сторону. Эта часть игры — демонстрация игрушки, показ действий с ней. Затем сделайте паузу. При попытке малыша дотянуться до игрушки похвалите его, погладьте по тельцу, по головке. Если попытка неудачная — пододвиньте игрушку поближе. Затем вновь повторите демонстрацию игрушки и показ действий с ней и т.д. Следите за тем, чтобы в поле зрения ребенка не было ничего, что привлекало бы его внимание.

Эта игра может повторяться ежедневно в течение нескольких минут. От 4—5 месяцев до 6 дети научаются доползать до привлекательного предмета. В эту игру следует постепенно вводить новые предметы.

После 7 месяцев жизни эту игру можно усложнить. Создайте для малыша специальное возвышение, на которое нужно вползти для того, чтобы достать привлекательный предмет (положите перед ним, например, поролоновую подушку). Привлеките его внимание действием с предметом, разговором типа «возьми», «достань». Отметьте радостными эмоциональными возгласами удачные действия, лю-

бые активные действия, поддержите и помогите доползти.

Затем точно так же научите малыша сползать вниз. Следите за тем, чтобы у ребенка было достаточно пространства, чтобы ничто не создавало трудности в овладении новым движением (теснота, посторонние предметы, твердые опасные углы мебели и пр.). В этой игре также обязательным является использование нового привлекательного предмета.

Игра «Соревнование». Покажите малышу заводную игрушку (медведя, машинку и пр.), заведите ее и попросите ее достать. Имитируйте движения, догоняющие игрушку, дайте ребенку победить вас, доползти до нее первому.

Игра «Догонялки». К ползущему малышу взрослый обращается со словами «догоню, догоню, догоню», вытянув руки, имитируете погоню. Затем, догнав малыша, возьмите его на руки и поиграйте с ним в эмоциональную игру типа:

Идет коза рогатая,
Идет коза бодатая,
Ножками топ-топ,
Глазками хлоп-хлоп.
Кто каши не ест,
Молоко не пьет —
Забодает, забодает, забодает.

ОБУЧЕНИЕ ХОДЬБЕ — РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ПРЯМОСТОЯНИЯ

Во второй половине первого года жизни дети любят подпрыгивать и подтанцовывать. Для этого возьмите малыша под мышки, поверните лицом к себе и под ритмическую песенку «мы попрыгаем немножко, прыг-прыг, скок-скок, прыг-скок, прыг-скок, обвалился потолок» или, называя малыша по имени: «Коленька прыг-прыг ножками, прыг-прыг», поиграйте с ним, помогая ему совершать движения, очень напоминающие прыжки. Разделите с малышом его ликование и восторг.

Спойте малышу песенку (называя его по имени):

Катя, Катя маленька,
Катя удаленька,
Пройди по дороженьке,
Топни, Катя, ноженькой!

Малыша ставят на носок ноги и покачивают:

Тушки-тутушки,
На столе преснушки.
На столе преснушки,
А в печи ватрушки.
Преснушки, ватрушки —
Нашему Андрюшке!

Тпрушки, тпрушки,
Пекла баба преснушки.
Всем по преснушке,
А две — Ванюшке!

ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕСТУПАНИЮ

Поставьте ребенка на ножки в кровать или манеж и учите его переступать, держась за деревянные прутья, подзывая и подманивая ребенка: «Смотри, что у меня есть, смотри, какая ляля, иди сюда, вот так, вот молодец, вот она, ляля». Поначалу расположите привлекательный предмет на расстоянии двух-трех шагов, поддержите и помогите ребенку достичь его.

Когда ребенок первый раз встает на ножки, говорят: «Стоит дыбок», — и поют:

Ах дыбок, дыбок, дыбок,
Скоро Васеньке годок!

Ай дыбок, дыбок, дыбок,
Стоит Танечка дыбок!
Купим Танечке платок —
Во всю голову цветок!

ОБУЧЕНИЕ ХОДЬБЕ

Поставьте ребенка на ножки, наклонитесь к нему, протянув вперед две руки, отступите назад на шаг и позовите к себе малыша: «Иди ко мне, иди, топ-топ, ножками, топ-топ, маленькими». Подхва-

тите ребенка под руки, поставьте снова перед собой и т.д.

Перед умеющим стоять и делающим первые шаги ребенком поставьте на близком расстоянии привлекательную игрушку, покажите действия с ней и позовите к себе малыша. Желательно, чтобы игрушка стояла на стуле, который может стать опорой, и находилась бы на уровне (или чуть выше) глаз малыша.

Только что ставшего на ножки ребенка учат ходить самостоятельно, привлекая к себе интересной игрушкой.

Иди ко мне. Взрослый отходит от ребенка в другой конец комнаты (не забыв убрать с дороги препятствия) и зовет малыша: «Ванечка, иди ко мне, смотри, что у меня есть. У меня собачка есть». Имитирует звуки собачьего тявканья — «тяв-тяв», разговаривает за собачку: «Иди, ко мне, Ванечка, я маленькая собачка, я к тебе в гости пришла, тяв, тяв». Взрослый делает зовущие движения, подошедшему ребенку он отдает игрушку. Если малышу трудно преодолеть все расстояние, подхватите его на полпути и тявкайте вместе с собачкой. На какое-то время собачка может стать персонажем, который часто зовет и подзывает малыша: «Иди, Ванечка, кушать, я уже сижу за столом, я с тобой вместе хочу есть». Или же поиграть с ребенком в «ку-ку». Зовет собачка: «Найди меня, ку-ку, где Ванечка, поищи меня, Ванечка». Однако одни и те же игрушки довольно быстро надоедают детям раннего возраста, и потому нужно время от времени вводить в игру новые привлекательные предметы.

Катание на машине. После года ребенок может ездить по дому, сидя на большой пластиковой машине, и, перебирая ножками, подвигаться достаточно быстро. Рядышком посадите любимую куклу или мягкую игрушку. Катание на машине может стать частью многих интересных игр. Как машина едет? — «УУУ». И здесь очень много вариантов.

Мы едем к бабушке. Малыш едет на машине в гости, он заранее готовит подарки бабушке. В гости можно поехать и на дачу. Взрослый предлагает маршрут, проезжая мимо домов, людей, леса, поля, ре-

ки — все это требует фантазии и интереса к игре, прежде всего взрослого.

Поезд. К машине можно присоединить пустые коробки, другие машины, как большие, так и маленькие, и поиграть в поезд. Ваш малыш в этой игре — машинист, он ведет поезд. Помогите ему соорудить состав, научите издавать гудок, а лучше воспользуйтесь звучащим рожком. Передвижение на таком «составе» — это хорошая гимнастика для ног и туловища, да и к тому же увлекательная игра. И не забудьте посадить в поезд пассажиров — любимых куколок и игрушки. Езда на машине может стать и веселым путешествием. Ребенку трех лет можно спеть потешки:

Чики-чики-чикалочки,
Едет Ваня на палочке,
А Дуня в тележке
Щелкает орешки.

Или:

Стучит, бренчит по улице:
Фома едет на курице,
Тимошка — на кошке
По кривой дорожке.

А если случилась авария, прочтите веселый стишок:

Нет, напрасно мы решили
Покатать кота в машине:
Кот кататься не привык —
Опрокинул грузовик.

Натяните веревку между двумя стульями так, чтобы малыш мог проползти под ней, не задев ее, устройте соревнование, вручите ему приз.

Натяните веревку между стульями так, чтобы малыш мог перешагнуть через нее, поучите его этим действиям, сначала держа его за ручку, потом помогая ему своим одобрением. Эти упражнения также могут стать частью интересной игры. Например, малыш должен преодолеть препятствия, чтобы добиться какого-либо чудесного сюрприза.

На улице поводите его за ручку по бордюру тротуара, по упавшему дереву.

Для развития движений используйте также игру «Кто как ходит», в которой малыш имитирует различных животных и птиц.

Я — цыпленок. В этой игре ребенка учат ходить на пальчиках, сначала держа его за ручку. Следует показать малышу, как подняться на носочки и как опуститься. Но одного показа может быть мало, следует также сделать нужное движение ножкой малыша — сначала одной, потом другой. Для того чтобы ребенку было интересно играть в цыпленка, покажите ему яркую красивую картинку с изображением курицы с цыплятами, научите «пищать, как цыпленок», спойте песенку: «Цып-цып-цып, мои цыплятки, цып-цып-цып, мои хохлатки».

Зайчики запрыгали! Малыш учится подскакивать на носочках, как зайчик. Взрослый показывает, как нужно подпрыгивать, при этом он слегка поднимает ручки малыша, сгибает их в локтях и напевает:

Зимой белый
Летом серый.
Прыгает ловко,
Любит морковку.

Дайте малышу в руки морковку и позовите: «Зайчик, зайчик, зайчик, прыг-скок, прыг-скок к маме». Допрыгавшего до вас «зайчика» приласкайте и разделите с ним радость.

Ты куда идешь медведь? Малышу показывают, как ходит мишка, переваливаясь с лапы на лапу как он ревет — «ууууу», и читают стишок:

— Ты куда идешь, медведь?
— В город, елку приглядеть.
— Да на что тебе она?
— Новый год встречать пора.

Одновременно можно завести заводного мишку и попросить малыша: «Медведь, медведь, поймай медвежонка — сынишку-шалунишку, он без спроса из дома убежал». Это усложнение можно использовать в игре с детьми третьего года жизни.

Малыш должен добраться до игрушки, шагая, как медведь, и рыча.

Гуси-гуси! Га-га-га. Один из вариантов игры «Кто как ходит». Малышу показывают, как передвигаются гуси — на согнутых ногах, приседая — это довольно трудное движение для ребенка раннего возраста, но одновременно и очень полезное, так как развивает умение управлять своим телом.

Гуси-гуси, га-га-га!
Вы куда? Вы куда?

Малыша учат отвечать:

Наши гуси у пруда.
Га-га-га! Га-га-га!

ДЛЯ РАЗВИТИЯ КООРДИНАЦИИ ДВИЖЕНИЙ У РЕБЕНКА, УЖЕ УМЕЮЩЕГО ХОДИТЬ

Положите на пол веревку — это будет «дорожка», покажите малышу, как идти прямо по дорожке, и поиграйте с ним в эту игру. Пусть это будет путешествие к волшебному домику. Пройдя по дорожке, малыш достигнет построенного вами домика для куклы и поиграет в игру «Дом куклы».

Усложнением может стать также и вариант этой игры под названием «Фокус-покус» или игры в цирк. Положите на голову малышу мешочек с песком (конечно же, не тяжелый) и попросите его пройти по дорожке, как гимнаст по канату, так, чтобы донести мешочек до вас (дорожка может превратиться в мостик через реку, и мешочек нужно перенести на другую сторону, не уронив в речку). Такая ходьба очень полезна для ребенка, так как развивает правильную осанку и одновременно учит смелости и гибкости. Справившемуся с этим заданием можно поставить на голову что-нибудь более сложное, например два легких пластиковых кубика, один большой, а другой поменьше. Даже если малыш не сумеет выполнить эту задачу, игра поможет ему понять свои возможности, а в дальнейшем стать осно-

вой для многочисленных игр со сверстниками, в которых дети соревнуются друг с другом.

Труднее всего малышу раннего возраста научиться прыгать и тем более бегать. Чтобы научить ребенка прыгать, следует начать с обучения подскокам. Игра **«Зайчики запрыгали»**.

Игра в лягушку. Ребенку показывают, как прыгает лягушка: два подскока на двух ногах и прыжок, два подскока и прыжок. И напевают потешку:

Прыг-скок, прыг-скок,
Провалился потолок!

Или:

Скачет по дорожке,
Вытянувши ножки:
Ква-ква-ква! —
Вытянувши ножки.

Поскачем на лошадке. Малыша обхватывают ремешком под мышки, привязывают к ремешку колокольчик и предлагают поиграть в лошадку. «Лошадка — цок-цок, колокольчик — дзинь-дзинь, лошадка — цок-цок». Вы тянете за концы ремешка, как за вожжи, и лошадка начинает скакать. Затем вы говорите: «Устала лошадка, отдыхает лошадка», и малыш останавливается, садится на стульчик и отдыхает. А затем игра повторяется вновь.

Для более старших детей лошадкой становится обыкновенная палочка. Прочитайте малышу стихи В.Данько **«Нет, я не шучу»**:

Вы думаете,
Это —
Просто палка?
Это же лошадка!
Нет, я не шучу.
Со мной садитесь,
Покрепче держитесь,
По двору, по саду
Я вас прокачу.

Игры, развивающие доверие ребенка к взрослому

Все игры, в которых малыш овладевает новыми движениями, требуют помощи и реальной поддержки взрослого. Взрослый подхватывает, поддерживает, протягивает предметы поближе, всем своим поведением, речью, звуками, мимикой, эмоциями создает условия для активности малыша. Но существуют и специальные игры для развития доверия ко взрослому.

Игра «Самолетик»

Возьмите малыша на руки и раскачайте его влево-вправо, поднимите вверх-вниз, издавая при этом звук «ззззззззз — полетел самолетик, вверх-вниз, вверх-вниз, ззззззззз, опустился самолетик, прилетел самолетик», опустите ребенка вниз. Вы можете использовать эту игру, когда хотите помочь малышу достать что-либо, что находится за пределами досягаемости. Это усложнение можно ввести в игру с ребенком и второго, и третьего года жизни.

Игра «Парашютик»

Ребенок, умеющий ходить, ставится на стул, диван (и даже на стол), вы протягиваете навстречу ему руки и говорите: «Раз, два, три, парашютик, лети!» Ребенок прыгает, вы его подхватываете. Следите за тем, чтобы малыш не играл в эту игру без вас.

Игра «Креслице»

Скрестите ваши руки с руками другого близкого человека (очень хорошо, если в эту игру поиграют мама и папа) так, чтобы вышло сиденье, назовите его «креслице» и покатайте на нем малыша. Осто-

рожно держа ребенка над мягким диваном или кроватью, ослабьте руки, а затем соедините их крепко вновь со словами: «Сломалось креслице, починим креслице». Эта игра дает ребенку чувство защищенности двумя любящими его людьми -- мамой и папой и вместе с тем содержит в себе демонстрацию тех действий, которые помогают, поддерживают его только при условии совместного действия обоих родителей. У взрослых эта игра развивает чувство общности с малышом и друг с другом.

Игра «Поскачем на лошадке»

Посадите малыша к себе на колени лицом вперед, покачивая ногами: «Цок-цок-цок, скачет лошадка» Или подбрасывайте ребенка осторожными движениями вверх и со словами «устала лошадка» медленно раздвиньте ноги, так чтобы малыш слегка провалился между ног взрослого, затем вновь «поскачите» на лошадке. Ребенка второго и третьего года жизни можно попросить сказать «устала лошадка» — это будет для вас знаком опустить ребенка между ног и тут же похвалить его.

Ребенка качают на коленях, словно он едет по кочкам, затем колени раздвигают и, придерживая малыша за ручки, сбрасывают с колен:

Ехали мы, ехали
В город за орехами,
По кочкам, по кочкам,
Да в ямку бух!
Раздавили сорок мух!

Я рыжая лисица,
Я бегать мастерица.
Я по лесу бежала,
Я зайку догоняла
И в ямку бух!

По кочкам, по кочкам,
По маленьким пенечкам

И в ямку бух,
Провалился петух!

Тюшки-тютюшки,
Веселы все душки.
Подыму Фролку
На крутую горку. Бух! Покатился,
С горки свалился!

Подбрасывая малыша на руках или высоко поднимая, припевают:

Тушки-тутушки,
С творогом ватрушки.
Пшеничный пирожок
На опарушке мешок,
Высоконько взошел.
Гоп! Гоп! Гоп! Гоп!

«Угадай, кто я»

Завяжите малышу глаза, и пусть взрослые поочередно погладят его по головке, попросите угадать, кто это был. На втором году жизни взрослый гладит ребенка и ласково разговаривает с ним, напевает или говорит какую-то детскую потешку. На третьем году жизни эта игра может быть усложнена тем, что взрослый делает вид, что говорит «не своим голосом». Можно использовать куплеты песен из знакомых ребенку детских сказок. Например, спеть песенку лисицы из сказки «Петушок — золотой гребешок».

Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головушка,
Шелкова бородушка,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку.

Другой взрослый может обратиться к ребенку голосом козы из сказки «Волк и козлята».

Козлятушки, ребятушки!
Отопритеся, отворитеся!

Или же голосом волка.

После каждого угадывания повязку нужно снимать и радостно обращаться к малышу, разделив с ним его ликование по поводу игры. В эту игру можно также включить и более старших детей.

Игра в поводыря

Завяжите малышу глаза и поводите его по комнате, спрашивая, где мы? Помогите ему нащупать наиболее примечательные предметы: подушку, прутья кровати, игрушки в игровом уголке, край стола и пр. В качестве усложнения можно поменяться ролями и попросить ребенка поводить вас по комнате с завязанными глазами, объяснив ему, что он должен вести вас так, чтобы не столкнуться с какими-либо предметами, не ушибиться, не упасть. После игры нужно обязательно обменяться впечатлениями, рассказав ребенку, как вы себя спокойно чувствовали, как вы были уверены, что он правильно выберет дорогу, как вам было интересно ходить с закрытыми глазами.

Игры, развивающие умение действовать с предметами

В жизнь маленького ребенка очень рано входят разнообразные предметы. Исследуя их, рассматривая и ощупывая, а также играя с ними, младенец проводит большую часть дня, свободную от сна, кормления и прочих жизненно важных дел. Для того чтобы научиться действовать с предметами, да и просто замечать и интересоваться ими, малышу требуется пройти определенный путь.

Однако усвоение действий с предметами — это не только полезная и практичная деятельность. Действуя с предметами, малыш вовсе не всегда удовлетворяет свои насущные потребности. Ему не нужны эти действия и для того, чтобы выжить. Действуя с предметами, малыш играет, и как во всякой игре он получает удовольствие, и это потому, что в игре есть место для усилия и напряжения, а также для отдыха и расслабления. Поначалу отделить игру от всех других действий практически невозможно. Да и вообще довольно трудно назвать каким-либо одним словом ту деятельность, которую осуществляет ребенок в первые месяцы жизни. В словаре многих народов все детские занятия — пускание пузырей, манипуляции с предметами и пр. — называются одним словом «игра». Так смотрят на это взрослые, и они правы.

Дело в том, что предметы, с которыми учится действовать ребенок, ничего не значат без взрослого. Это он умело вводит их в жизнь малыша. Ребенок в предметном мире, среди самых ярких и прекрасных игрушек, один на один с вещами, вообще не замечает всего этого разнообразия и уж тем более никак не исследует мир. Младенец без взрослого погружен в скуку, он апатичен и вял, у него снижено настроение, взгляд его устремлен в пустоту и ничего не выражает. Дети, которых не включили в контакт с

человеком и предметным окружением, отстают в развитии, не играют, не говорят и не смеются. Родители должны знать, что роль взрослого в психическом развитии ребенка с первых трех лет жизни уникальна.

На первом месяце жизни внимание ребенка привлекают движущиеся и звучащие предметы. Взрослый должен организовать демонстрацию игрушки (лучше всего погремушки). Для этого следует потрясти погремушкой с разных сторон (слева, справа от глаз малыша), но так, чтобы погремушка была в поле зрения ребенка. И начать это можно чуть ли не на 7—9-й день после рождения. Поначалу ребенок смотрит не на игрушку, а на лицо взрослого, но постепенно он начинает следить за движением предмета.

После показа погремушку можно подвесить над кроваткой на высоте 30—40 см от глаз, так чтобы игрушка находилась над грудью малыша. На эти занятия влияет и то, как расположен малыш по отношению к источнику света. Лучше, чтобы ребенок находился головой к окну, так, чтобы свет не мешал рассматривать предметы. Игрушки не должны быть не слишком большими и не слишком маленькими, примерный диаметр 5—7 см. Выбирайте для игры яркие, красочные предметы — красного, оранжевого, желтого, зеленого, синего, фиолетового цветов.

Показывая малышу погремушку, взрослый привлекает внимание младенца всей своей позой, мимикой, жестами и голосом. Такое занятие доставляет ребенку удовольствие и радость. И в дальнейшем дети рассматривают подвешенные предметы и без взрослого.

На втором месяце жизни игрушки по-прежнему размещают над грудью ребенка на высоте 30—40 см от глаз, но их может быть уже несколько. Мать раскачивает игрушку, перемещает ее из стороны в сторону, добиваясь слежения глазами. Можно соединить новую погремушку лентой с уже знакомой и подвесить новую ниже, на высоте 7—10 см. Двигательное возбуждение малыша приведет к тому, что он случайно заденет игрушку, висящую ниже, и в это же время начнет раскачиваться игрушка, подвешенная для рассматривания. Ее движение привле-

чет внимание, и малыш начнет ее рассматривать. И это может продолжаться в течение 5 минут, а затем следует поднять выше уже знакомую игрушку, для того чтобы не переутомить ребенка.

Одним из вариантов игры с предметами может стать манипуляция младенца с подвешенными двумя погремушками (на высоте 30—40 см и 15—18 см), при этом концы лент, которыми привязана нижняя погремушка, следует вложить в ручку малышу. Мама, ласково разговаривая с ребенком и медленно поглаживая пальчики, раскрывает ладошку ребенка и вкладывает в нее концы лент. Младенец, совершая движения ручками, приводит в движение и подвешенные предметы (среди них может быть и колокольчик), и это занятие очень радует и увлекает малыша. Такая игра не может длиться больше 5—6 минут. Мама должна дать ребенку отдых, иначе малыш устанет и потом будет капризничать. Лучше вернуться к этой игре еще после отдыха и сна.

На третьем месяце жизни занятия можно проводить с ребенком, лежащим на животе. На расстоянии 80—100 см от глаз ребенка расположите привлекательный предмет (хорошо использовать неваляшку), проделайте определенные действия с ним, чтобы привлечь внимание, постепенно приблизьте игрушку на расстояние вытянутой руки, медленно передвиньте игрушку влево, вправо, вызывая слежение за ней.

В дальнейшем поставьте перед ребенком две игрушки и поиграйте с ним в игру, во время которой вы попеременно действуете то с одним, то с другим предметом, создавая условия для слежения малыша за движущимся предметом. Переключение внимания достаточно сложная задача для младенца третьего месяца жизни, поэтому не утомляйте его и не занимайтесь с ним дольше 2—3 минут. Лучше поиграйте в эту игру 2—3 раза в день. Такие занятия развивают умение следить за предметами и рассматривать их, а также укрепляют и развивают движения малыша, необходимые для активного исследования окружающего мира. Лежа на животе, ребенок получает гораздо более широкую картину для обзора, и со временем его станут привлекать предметы, расположенные значительно дальше от глаз.

Ребенок, научившись рассматривать сначала свои собственные ручки, затем привлекательные предметы, которые показывает ему взрослый, постепенно переключается на разглядывание различных орнаментов (на ковре) и даже на рассматривание различных картинок, которые можно подвесить над его кроваткой. Рассматривание имеет самое прямое отношение к действиям с предметами. Вот почему над кроваткой трехмесячного малыша можно подвесить даже зеркало (на высоте 18 см от глаз), и тогда малыш станет рассматривать свое изображение. Это представляет для младенца особый интерес, потому что все предметы остаются неизменными, а вот изображение собственного лица постоянно меняется.

Для рассматривания очень хороши также неваляшки, большие куклы-голыши. Такую куклу можно положить на грудь ребенку.

Начиная с 2,5 месяца игрушки над кроваткой следует подвешивать на расстоянии 14—20 см, так, чтобы он мог достать их рукой. При этом крепление, которое вы используете, не должно быть жестким, игрушки должны легко спускаться ниже и легко захватываться ручками малыша, но при этом не забывайте о прочности и надежности вашей конструкции.

На четвертом месяце жизни организуйте игры с захватыванием предметов. Для этого необходимы игрушки или предметы с ручкой, за которую можно ухватиться. Помимо всем известных погремушек, можно использовать расписные хохломские ложки (только небольшие и нетяжелые). Взрослый начинает игру, привлекая внимание малыша к движущемуся предмету, добиваясь слежения за ним, а затем медленно вкладывает в ручку малыша рукоятку игрушки. Эти действия можно повторить несколько раз, попеременно вкладывая рукоятку в ладонь ребенка и легонько отбирая.

От занятия к занятию активность ребенка растет, и уже очень скоро вы заметите, как он сам протягивает руку навстречу предмету. Очень важно, чтобы вы при этом ласково разговаривали с малышом, звуками своего голоса обращая внимания на появление, приближение предмета, на его перемещение и пр. Также важно помочь ребенку поднести игрушку ко

рту. Дети в этом возрасте используют рот для изучения предметов, и потому без исследовательских движений ртом впечатления малыша будут неполными.

На четвертом месяце жизни, научившись схватывать предметы рукой, малыш может захватить самые разные по величине игрушки. Можно использовать гирлянду из игрушек. Хорошо, если они подобраны так, что имеют разную форму и разный цвет. Такую гирлянду вы можете сделать сами из предметов от 5 до 7 см в диаметре, главное, чтобы они не были опасны для здоровья. Можно использовать кольца от пластиковых пирамид.

Помимо подвешенных игрушек, можно давать малышу для исследования предметы и игрушки различных форм. Дети, как правило, тут же суют их в рот. Игрушка довольно скоро выпадает из рук, и малыш о ней тут же забывает. И потому такое исследование нуждается во взрослом, который продолжает такое занятие, тем самым развивая активность ребенка. Предметы разных форм учат ребенка менять свои ощупывающие движения, следовать форме предмета, а для этого требуются довольно сложные движения пальчиков.

На четвертом, пятом месяце жизни игру с предметами можно организовать, поместив ребенка на подвесной детский стульчик. Положение, которое занимает сидящий за столом ребенок, уже позволяет ему делать ряд активных движений верхней частью туловища, потянуться к предмету, достать его. Представление о предмете теперь будет более полным, так как лежащий в кроватке малыш видит всего лишь донышко различных предметов, только отдельные их части. К тому же занятия на детском стульчике хорошо подготавливают детей к сидению, которое они осваивают к 5,5—8 месяцам.

На шестом месяце жизни у детей появляется интерес к мелким предметам. Тут важно, чтобы предметы, с которыми играет малыш, не были меньше 5 см в диаметре (меньшие по размеру игрушки ребенок может проглотить).

В 6 месяцев у ребенка появляется стремление воздействовать на предметы. Дети могут бесконечно бросать их вниз, стучать ими по столу, что-нибудь

толкать и перекладывать. Падающий предмет вызывает восхищение, и потому все игрушки моментально сбрасываются вниз (если ребенок сидит на стульчике). Роль взрослого — возвращать предметы на место и не препятствовать столь неудобному для взрослых способу овладения действиями с предметами.

На седьмом-восьмом месяце жизни малыш учится захватывать предметы двумя руками. Вы можете помочь ему в этом, если организуете перехватывание игрушки из одной ручки в другую. А также если ребенку, держащему предмет в одной руке, дадите еще один и поможете взять его другой рукой.

Сидя за столом, организуйте с ребенком игру, которая требует постукивания погремушками по столу сразу двумя руками. Включите в игру забавную песенку-потешку:

Бом-бом, бом-бом!
Загорелся кошкин дом!

Ритмичные звуки способствуют двигательной активности, и, если вы покажете, как можно постучать по столу, малыш с удовольствием вступит с вами в интересную игру.

Начиная с пяти месяцев, следует организовать игру на полу. Ребенка кладут на специальное мягкое покрытие и играют с ним. Игры на полу следует организовать так, чтобы в поле зрения малыша было достаточно много привлекательных и интересных для него игрушек. Дети учатся доставать их, тянуться к ним и, что очень важно, отодвигать возникающие на их пути препятствия. Для игр на полу можно использовать и большие игрушки, которые малыш может толкать, тянуть на себя. В это же время можно вводить в игру мягкие игрушки, но при одном лишь условии: они должны быть безопасны для здоровья ребенка, который так любит все тянуть в рот.

Игрушки, которые не следует брать в рот, лучше поместить в кроватке в ногах малыша, так, чтобы он мог их рассматривать. Дети очень часто стараются достать их с помощью движений ног, что также полезно для развития движений и любознательности.

Ребенок, который научился захватывать предметы рукой, рассматривать, ощупывать и исследовать

их, охотно включается в игру, в которой предметы складываются в коробочки, вставляются один в другой. Такая игра появляется в жизни ребенка в период от 6 до 8 месяцев. Для этого вы можете использовать самые различные бытовые предметы, которые лежат в коробке. Ребенок с удовольствием будет извлекать их наружу, исследовать и играть ими. А следующий этап — возвращение предметов на место.

Чем сложнее действия с предметами — нанизывание, вкладывание один в другой, тем более сложные движения руки и пальцев требуются от малыша. Для того чтобы развить тонкие движения руки, нужно систематически заниматься с ребенком, организовывать такие игры, которые требуют использования мелких предметов.

С 8—10 месяцев и на протяжении всего раннего детства дети очень любят играть с маленькими куколками-пупсиками. Это может быть кукла-голыш, или же завернутая в конверт «ляля», или одетая в одежду кукла-малышка. Ребенок первого года жизни подолгу рассматривает такую куколку, трогает пальчиками одежду, тянет за шнурочки. И эти игры могут проходить без участия взрослого (главное, чтобы куколка, так же как и любой маленький предмет, не была меньше 5 см, и ребенок не смог бы ее проглотить). Хорошо иметь несколько таких фигурок, изображающих зверей и людей.

Складывание мелких предметов в коробочку. Для этой игры можно использовать самые разные мелкие предметы (катушки, орехи, крышечки), но лучше всего готовые игрушечные наборы из маленьких животных, деревьев, людей. К концу первого года жизни коробочку можно назвать теремком и поочередно отправлять в него его «жителей». Дети любят совершать такие действия достаточно долго, от взрослого требуется умение поддержать игру и помочь малышу правильно пальчиками помещать внутрь и доставать из коробочки предметы.

Для того чтобы занять малыша мелкими предметными действиями, дайте ему для игры нанизанные на прочную нитку пуговицы разного размера и цвета. Обратите внимание малыша на величину пу-

говиц — «большая», «еще большая», «маленькая», «маленькая-премаленькая». Только не пытайтесь надеть малышу эту нитку на шею, это достаточно опасно, ведь малыш может зацепиться за что-нибудь и обмотать шею веревкой.

«Отгадай, что у меня в руке». В этой игре вы учите малыша умению соизмерять величину ладони с величиной предмета. Покажите ребенку разные предметы и предложите спрятать в ладошке, чтобы их не было видно. Предмет может быть больше ладошки и тогда не умещается в кулачке. Взрослый прячет куколку-пупсика, небольшой шарик, ключик от заводной машинки, шарик от пинг-понга. Этап ознакомления с величиной предметов и установление соотношения разных величин и размеров может занять достаточно много времени, и здесь не следует торопиться с быстрым продвижением вперед.

На следующем этапе перед ребенком размещают предметы разной величины и просят его: «Покажи, что ты можешь спрятать в ладошке так, чтобы не было видно?» Далее, вы отворачиваетесь и предлагаете ему спрятать предмет, затем, повернувшись, приступаете к отгадыванию. Игра увлечет малыша в том случае, если вы будете прятать один предмет из двух-трех, но не более, если вы научили его различать маленькие и большие предметы и если его внимание развито настолько, что он может заметить, какого предмета среди оставшихся не хватает. И потому, если даже ребенок не сразу справится с этим, более сложным вариантом, все равно развивающий эффект ваших занятий обязательно скажется в будущем. Только обязательно используйте слова, которые называют предметы, обозначают ваши действия и учат ребенка ориентироваться в предметном мире.

Найди половинку. Для этой игры можно использовать несколько красочных открыток, которые следует предварительно разрезать пополам. В отличие от игры в лото игра «Найди половинку» ориентирует малыша на поиск логической связи, цветового единства и прочего, что позволяет из двух частей составить одно целое. Для того чтобы подготовить ребенка к игре, следует иметь набор цветных открыток в двух экземплярах. Одну открытку разрежьте на

глазах малыша, а затем попросите выбрать похожую половинку из четырех (не более) половинок. Предварительно положите перед малышом ту целую открытку, половинку к которой он должен найти. В дальнейшем эту игру можно усложнять следующим образом: предложить ребенку уже от 6 до 8 различных половинок, разрезать открытки без него, разрезать открытки не на две, а на три или четыре части. Степень сложности задания родителям следует определять самим.

Игры, развивающие умственные способности ребенка

Развивающие игры очень нужны ребенку раннего возраста. Без них развитие будет неполным и несовершенным. Для того чтобы организовать такие игры, взрослые должны в какой-то степени экспериментировать и чутко реагировать на темп и характер развития малыша. В этот период жизни только они смогут определить, что ребенку интересно, а что нет, что у него получается лучше, а что пока не идет. Каждая игра требует соотнесения игрового задания с реальными возможностями малыша, сочетания занимательности, эмоциональной и игровой привлекательности занятия с его развивающим эффектом. Если игра не требует помощи или обучения взрослого, это значит, что возможности ребенка значительно шире того занятия, которое вы ему предлагаете, и потому оно не имеет должного развивающего эффекта. Конечно, нет ничего плохого в том, если малыш поиграет в игру, которая ему легка и приятна, но для развития нужны игры, в которых ребенок знакомится с новыми качествами и свойствами предметов, которые требуют умственного или волевого усилия, дарят и ребенку и взрослому радость открытия и преодоления. В этих играх роль и помощь взрослого бесценны.

Если же игра слишком сложна для ребенка — цель ее также не будет достигнута. Ребенок не включится в игровой контакт, пойдет по пути замены привычными действиями с предметами тех заданий, которые дает ему взрослый. Вот почему каждая такая игра не осуществляется одномоментно, она требует постепенного освоения нового и перехода к усложненным вариантам, так же как и закрепления уже достигнутого.

Игры, в которых используются действия с предметами, развивают восприятие, внимание, память, мышление и речь ребенка раннего возраста. Вот почему, помимо усвоения предметных действий (нанизывания пирамиды, складывания башни из кубиков), следует, играя, учить малыша всем необходимым представлениям о величине, форме, цвете, пространственном расположении предметов, количестве (много или мало), учить составлению целого из частей, разделению целого на части. И наконец, вводить в представления ребенка заместители предмета — картинки с изображением конкретного характера (мишки, зайки, куклы) либо же изображения различных форм и цветов.

Для организации обучающих и развивающих игр (в языке многих народов «играть» означает «учиться») можно использовать различные составные игрушки, вкладывающиеся друг в друга, специальные строительные игры и материалы, мозаику, состоящую из различных геометрических форм разного цвета или же устроенную по типу вкладывающихся фигур и форм. Эти игры и игрушки имеют специальное значение, и потому в некоторых случаях для игры станут необходимы два одинаковых предмета — один для показа и образца, другой для воспроизведения правильного действия с ним. И, что очень важно, развивающие занятия должны быть по возможности выделены из других событий жизни малыша — занятие имеет начало и конец, по его завершении игрушки нужно аккуратно сложить и убрать в недосягаемое место. С одной стороны это важно, потому что игра без взрослого с мелкими предметами, из которых, к примеру, составляется мозаика, опасна для ребенка, а с другой — вы исключите факт привыкания и утомления от предметов, постоянно находящихся в поле зрения малыша. Точно так же мы советуем вам поступать и с красочными книжными иллюстрациями и другими объектами для рассматривания — в противном случае они будут порваны, и в этом вряд ли будет виновен ребенок.

И наконец, у взрослого такие игры и занятия также вызывают неподдельный интерес. В это время вы становитесь исследователем и экспериментато-

ром, ведь только вы можете правильно определить ход и развитие игры, ее начало и конец, ее реальный эффект и значение для вашего малыша. От вас потребуется также желание что-либо изготовить, нарисовать, приклеить и пр., так как многие необходимые для игры материалы нельзя купить в магазине. И самое главное, вы должны уметь проявить творчество, придумать новые варианты игры, а также быть внимательным к каждому новому действию малыша, умело подхватывая и развивая каждое его начинание.

Складывание пирамиды

От 9—10 месяцев до 1 года 2 месяцев пирамида должна быть простая, состоящая из 3 колец разного цвета. Нужно учить ребенка брать кольцо пирамиды пальцами, сопровождая действия словами — «колечко», «колечко», «еще колечко». Свой показ и помощь в овладении правильными действиями следует обязательно сопровождать словами: «Вот так, взял колечко пальчиками, молодец, надел колечко». Малышу, который не научился надевать колечки, попробуйте давать более простую инструкцию: «А еще одно колечко? Все надел? Где же еще одно колечко? Вот оно». (В этом возрасте дети часто отвлекаются и не доводят начатое дело до конца.)

Затем можно игру с пирамидкой усложнить, предложив собрать пирамиду с четырьмя кольцами разного размера и разного цвета. Поначалу малыш складывает кольца, не обращая внимания на их размер. От 1 года 3 месяцев — 1 года 4 месяцев можно начать обучать его складыванию так называемой гладкой пирамиды. Пирамида, сложенная правильно, от большего кольца к меньшему, на ощупь гладкая. Обратите внимание ребенка на этот факт, научите его проверять ручкой, гладкая ли пирамидка. От 1 года 6 месяцев до 2 лет можно разнообразить действия с пирамидкой.

«Построение дорожки». Перед ребенком ставится задача сложить дорожку из колец, располагая их от большего к меньшему. (Сначала можно складывать, не обращая внимание на величину колец.) Для этой

игры возьмите пирамидку из семи колец с колпачком. Затем из колец можно построить «башенку». Покажите ребенку, как можно повертеть кольцо пирамиды на пальце. Можно разложить кольца пирамиды на столе вперемежку, а затем показать, где большое, где поменьше, и предложить малышу найти самое маленькое кольцо (или же наоборот, начинать с маленького и искать большое).

Ребенка, сложившего пирамидку, нужно учить навыкам самоконтроля — для этого малыш должен провести рукой по пирамидке и определить, гладенькая ли она, ровненькая ли. Пирамидка, сложенная неправильно, на ощупь неровная. Особенно трудно дается определение размера колец средней величины. Для правильного выполнения этого действия полезно также учить ребенка складывать все кольца на столе «правильной» стороной.

Пирамидка с кольцами разного цвета служит прекрасным материалом для обучения умению различать цвета. Игра взрослого с ребенком должна сопровождаться показом и речевым объяснением, инструктированием, одобрением.

Одним из вариантов этой игры является использование двух одинаковых пирамид из 3—4 колец разного цвета. Ребенку, который уже умеет нанизывать кольца, взрослый предлагает разобрать свою пирамидку (то же самое делает он и со своей) и, показывая самое большое кольцо, обращается к малышу: «Найди такое же». Если малыш ошибается, он показывает ему самое большое колечко и первым надевает его на стержень. Затем малыш получает задание: «А теперь найди вот такое, поменьше» и т.д. В рамках этой игры взрослый учит ребенка раскладывать на столе кольца пирамиды от большего к меньшему, объясняя и показывая различия между колечками.

Для детей третьего года жизни пирамида может состоять из 6—7 колец разного цвета. Мама надевает колпачок и показывает его малышу — «это крышечка». Затем она просит собрать пирамиду, тихонько убирая крышечку в сторону. Далее наблюдает за действиями малыша. Если он забывает про крышечку, она возвращается к показу, вновь обра-

щает внимание ребенка на эту часть пирамиды, помогая ему не забыть составить пирамиду из всех необходимых частей.

Другой вариант игры — подбор нужного кольца по цвету. Взрослый показывает малышу красное колечко и просит: «Найди такое же красное колечко» и т.д. Для того чтобы научить малыша воспринимать основные цвета, организуйте игру «Найди все красные, зеленые, желтые предметы».

При складывании пирамиды важно учить ребенка определять размеры колец на ощупь, а не только с помощью зрения, также на ощупь исследовать, правильно ли сложена пирамида. Старшему ребенку можно завязать платком глаза и попросить его ощупать пирамиду, спросить, ровненькая она или нет. Это усложнение будет чрезвычайно интересно ребенку.

Малыши любят не только собирать, но и разбирать составные игрушки. Если вы предложите для этого занятия пирамиду с большим числом колец, то во время такого занятия проследите, теряет ли ребенок часть колец из поля зрения, составляет ли он пирамиду без некоторых колец и, наконец, замечает ли он свои ошибки. Очень часто дети замечают ошибки сами, но при этом не умеют их исправить. В этой части занятия помощь и показ взрослого необходимы. Если перед глазами будет правильно собранная игрушка, малышу легче произвести необходимое сопоставление. Со временем ребенок научится контролировать результаты своей работы.

Если и по завершении занятия малыш с увлечением продолжает собирать и разбирать пирамидку, пусть и неправильно, вам, скорее всего, следует оставить ее для игры, но как только почувствуете, что интерес угас, тотчас уберите ее подальше.

Играя с пирамидой, вы можете также обратить внимание малыша на те ее свойства, которые не видны сразу. Например, составленную из двух примерно равных колец пирамиду можно катать — и это также увлекательно и интересно!

Разговаривая с ребенком, помните о том, что ему необходимо ваше постоянное одобрение и что с помощью своего объяснения вы учите его быть внимательным, следовать образцу и исправлять ошибки.

Если малыш с усердием нанизывает колечко не той величины, вы не сразу будете учить его правильному действию. Скорее всего, на первых порах вы скажете ему: «Как ты хорошо постарался», «Как правильно держал колечко пальчиками», «Молодец, надел все колечки» и пр. Но ребенку, который легко справляется с заданием, вы можете сказать: «Посмотри на мою пирамидку, она такая же?» и пр. Очень важно говорить ребенку о его положительных результатах и не фиксировать внимание на его неумелости или даже на нежелании, если оно проявляется. У взрослых легко может появиться чувство досады оттого, что ребенок не так умел, не так заинтересован, как им бы хотелось. Остерегайтесь негативных чувств и раздражения — маленькие дети очень остро реагируют на любое проявление недоброжелательности, а в условиях эмоционального дискомфорта растут и развиваются хуже.

Игры с кубиками

Уже во втором полугодии первого года жизни можно дать ребенку для игры различные пластиковые кубики, он будет бросать их или же складывать в коробку, по своему манипулировать ими и исследовать их. Кубики учат ребенка выделять квадратную форму и требуют специальных движений руки для захвата и перекладывания из одной руки в другую. Одновременно можно дать малышу маленький резиновый мячик, и вы увидите, как ребенок рукой совершает действие, которое повторяет форму предмета. Иначе ему никак не взять предмет. Если у вас есть различные наборы для строительных игр с предметами более сложной формы — овалами, многоугольниками (только не острыми и не опасными), — можете вполне предложить все эти полезные вещи малышу для обследования.

К концу первого года жизни можно приступить к строительству несложной башни из двух-трех кубиков разной величины. Для ребенка практически все равно, как вы будете называть эти предметы — кубиками, кирпичиками или еще как-то. Главное, чтобы ваши слова были хорошо артикулированы, то

есть произнесены внятно, по слогам, глядя ребенку в глаза. Поначалу малыш смотрит не на кубики, а буквально в рот взрослому, ведь он учится сразу всему — и строить, и говорить, и общаться, и играть! Или же, напротив, не обращая внимания на слова, тянется к предметам и кидает, толкает их, как умеет. Очень важно, чтобы предметы, с которыми вы его знакомите, были привлекательны, содержали элемент новизны, а ваши действия заинтересовали ребенка. Детям обычно очень нравится, когда сложенная простая башня рушится со словом «бах» и игра повторяется вновь и вновь. Иногда малыш приходит от этих превращений в такой неописуемый восторг, что игру приходится прекратить и дать ему успокоиться.

При постройке из кубиков следует обращать внимание малыша на величину предмета: «Большой кирпичик, поменьше, еще поменьше — вот и башня получилась!» Если малыш складывает башню сам, вам следует помогать ему словами: «Вот, взял кирпичик, молодец! Теперь еще один взял. И самый маленький, последний, правильно. Вот какая красивая башня получилась!» Сопровождение действий ребенка словами взрослого учит планировать и обозначать свои действия, вовремя видеть и исправлять свои ошибки и многому другому.

Со временем можно перейти к постройке башни, состоящей из большего числа кубиков различной величины. Для ребенка третьего года жизни такая башня состоит из 10 кубиков одного цвета. Для того чтобы башня не развалилась, малыш должен очень правильно и внимательно подбирать кубики. Подготовкой к такому занятию станет выкладывание кубиков разной величины на столе. Если кубики будут сложены правильно, от большего к меньшему — получится лесенка. По ней можно пройти пальчиками — «топ-топ», можно поиграть в «топ-топ» с пупсиком. Движения малыша пальчиками по лесенке развивают способность на ощупь различать величину, высоту предметов. В тех местах, где кубики положены неправильно, вместо движения вверх пальчики «пойдут вниз». Таким образом, даже неправильно сложенная «лесенка» может познакомить ма-

лыша с направлением движения (вверх, вниз), и потому с выполнением этого задания не стоит спешить. Напротив, освоенные элементы можно использовать в сюжетно-ролевых играх, построить домик для куклы со ступеньками — и в игре убедиться, что они ведут вверх, и кукла пришла, куда и стремилась.

Вариантом игры в «лесенку» может стать постройка из картонных коробок различной величины и даже книг (толстых и менее толстых). Конечно же, при условии, что вы обеспечите их целость и сохранность. Для выкладывания «лесенки» на плоскости можно сделать ее отдельные части из склееных спичечных коробков различной толщины. Если вы обклеете их красивой яркой бумагой, эти коробочки могут вполне пригодиться для различных построек, используемых в играх детей раннего возраста.

На втором году жизни можно построить дом для куклы, сложив из кубиков постройку, напоминающую букву П (ворота), можно сложить кровать, стол, стул. Можно также построить башню из 5—7 кубиков разной величины.

На третьем году жизни постройки могут быть достаточно сложными в соответствии с чертежами и рисунками, которыми сопровождается набор строительного материала для детей. Само строительство может быть включено в игру-драматизацию (постройка дома для зайчика), для разыгрывания сказочных сюжетов и выполнения различных ролей в игре (игры «гости», «поезд», «кукла заболела» и пр.).

На втором и третьем году жизни малыши попрежнему любят играть с мелкими предметами. Существует старинная русская игра в бирюльки. Она состоит в умении помещать и вытаскивать из коробочки различные мелкие предметы. В условия игры входит умение доставать из вороха мелочей специальной лопаточкой один предмет за другим и помещать его в коробочку обратно. Это правило чаще всего невыполнимо для малышей этого возраста, и потому пусть малыш просто будет доставать предметы руками.

Летом можно складывать в коробочки различные камешки или ракушки и прочий природный мате-

риал. Вы внесете много разнообразия в складывание мелких предметов в коробочки, если поиграете с малышом в игру «Отгадай, что в коробочке?» Для этого вы должны потрясти наполненную коробочку и попросить ответить, что в ней. Ознакомление с различными звуками и шумами также входит в задачу развивающих игр. С помощью этой игры вы сможете обратить внимание ребенка на те звуки, которые издают легкие, но крупные предметы, например грецкие орехи, на звук небольших зернышек (только не оставляйте малышу возможности попробовать их на вкус) или же семян, звук текущей воды, а также на отсутствие звука в пустой коробочке.

Малыш, в опыте которого были различные слуховые впечатления, гораздо больше увидит и услышит на прогулке. Если вы обратите его внимание на стук дождя, шуршание осенних листьев, шелест деревьев, пение птиц и пр.

Для развития мелких движений руки также очень хорошо использовать мозаику, состоящую из предметов, заканчивающихся втулочкой, которую нужно воткнуть в дырочку на специальной плоскости.

Можно использовать игры, требующие открывания и закрывания коробочек. Для этой цели обклейте спичечные коробки яркой бумагой, склейте их между собой так, чтобы получился «комодик», и предложите малышу выдвинуть и задвинуть «ящички». В коробочки можно также складывать предметы и доставать их оттуда.

На втором году жизни можно дать малышу небольшую кастрюльку, в которую поместится игрушечная посуда или же какие-то небольшие предметы кухонного обихода, пластиковые крышечки, ситечко, крышки, только с одним условием — предметы не должны быть острыми, колющими и опасными для жизни и здоровья малыша.

Найди все предметы одного цвета. Перед малышом раскладывают самые разные предметы красного цвета (это могут быть также и картинки — вырезанное из бумаги красное яблочко, красный воздушный шарик, красная шапочка и пр.), а рядом кладут предметы другого цвета. Выполняя это игровое задание, малыш должен соотнести имеющийся у него

образец с цветом остальных предметов. Для этого ему дают в руки красный кубик или колечко от пирамиды и просят найти такой же, такого же цвета.

Усложнением этой игры может стать поиск предметов сходного цвета в доме, в одежде, на картинках в книжке. Игра «Чей это домик» может быть использована для развития восприятия формы. Взрослый использует для этой игры коробочки разной формы (их можно склеить из плотной бумаги или картона). У коробочки должна быть соответствующая крышечка. В каждую коробочку следует поместить игрушку (куколку, медвежонка, зайчика). Сюжет должен быть обыгран, вы говорите малышу: «Вот домики для игрушек, этот домик кругленький и крышечка у него кругленькая, а вот домик прямоугольный, у него, если провести рукой, ты нащупаешь стенки и крышечка у него с углами». Рассказ следует сопровождать ощупывающими действиями малыша. В круглом домике живет мышка-норушка, а в домике с углами — петушок—золотой гребешок. После этих слов поместите игрушки в домики. «Закрой крышечкой домики», — обращаетесь вы к ребенку, при этом сначала покажите, как можно приложить крышечку к каждой коробочке. Если ребенок не выполняет задание правильно, вы вновь возвращаетесь к игровому сюжету и учите малыша приложить крышечку к коробочке, но, чтобы увидеть, подходит ли она, для этого пусть проведет пальчиком по плоскости. Если ребенок не может выполнить действия правильно, это не страшно. Такая игра постепенно подготовит его к правильному восприятию формы, а это необходимо для маленьких детей.

Чтобы облегчить выполнение поставленной перед ребенком задачи, можно наклеить на каждую коробочку картинку с изображением игрушечного персонажа, и тогда вы можете попросить его найти по изображению, чей это домик, и правильно поместить в него игрушку. Вы можете также предложить малышу несколько различных коробочек, они могут быть одной формы, но разной величины, и в них могут «жить» одинаковые, но отличающиеся размером (большие, средние и маленькие) матрешки. Каждой коробочке соответствует своя матрешка. Игра состо-

ит в том, что малыш должен правильно определить подходящий для матрешки размер домика.

Игра «Три медведя». Предварительно прочтите малышу сказку Л.Н.Толстого «Три медведя». Приготовьте для игры трех медведей разного размера (их можно нарисовать, раскрасить и вырезать из плотной бумаги или картона). Подготовить игрушки для игры можно вместе с малышом, тогда игра станет для него особенно привлекательной. Затем вы из коробок делаете три стула, три кровати (все разного размера), ставите на стол три разные тарелки, чашки и пр. Сюжет можно разыграть в лицах. Все это значительно облегчит задачу по восприятию предметов различной величины.

Игры, знакомящие детей со скрытыми свойствами предметов

Уже во втором полугодии жизни малышу можно демонстрировать различные коробочки, которые открываются нажатием на кнопку (самый лучший вариант это музыкальная шкатулка или же звучащая открытка). Сюрпризный момент должен быть обыгран взрослым, одна коробочка обыкновенная, она открывается поднятием крышки, другая — издает звук, крышка отбрасывается при помощи пружины.

Такие коробочки с секретом можно сделать и самим, но для этого нужно проявить максимум фантазии. Помимо коробочек, можно использовать также и всем известную игрушку — матрешку.

Учите ребенка обнаруживать скрытые свойства предметов, например, катить на палочке колесо, возить тележки, машины. Очень важно, чтобы малыш научился использовать для этого вспомогательные предметы, например, «печь пироги» из песка с помощью набора различных формочек.

Можно организовать игру, в которой малыш должен вытянуть за ленточку привязанный предмет. Для этого посадите ребенка за стол, дайте ему в руки ленточку, к которой привязан предмет, свисающий с другого конца стола. Со словами «тянем-потянем» попросите его вытянуть большой предмет или легкий, маленький (дети быстро научаются различать свойства предметов — большой тянуть труднее, маленький — легче). Большой предмет научите малыша тянуть двумя руками, перехватывая ленточку. Обратите его внимание на величину предмета. К концу второго — началу третьего года игру можно усложнить, подвесив разные по величине предметы, которые потребуют от ребенка изменить привычный способ восприятия больших и маленьких предметов.

Для этого следует подвесить маленький предмет, но тяжелый и большой, и в то же самóе время легкий. Задача будет теперь состоять в том, чтобы малыш, предварительно слегка потянув за ленточку, отгадал, большой предмет или маленький, а затем сам убедился в том, прав ли он.

Плавающие и тонущие предметы. Эта игра широко распространена в практике воспитания и развития детей раннего возраста. Ее также можно усложнять по мере взросления малыша. Суть игры состоит в том, что вы, перед тем как поместить какую-либо игрушку или предмет (заранее подобрав их так, чтобы часть из них плавала, а часть тонула) в воду, спрашиваете малыша, плавает или тонет этот предмет. Дети второго года жизни обычно, не обращая внимания на вопросы взрослого, бросают предметы в воду, с удивлением подмечая их свойства. Взрослый должен обязательно сопровождать игру словами: «Вот, поплыла уточка», «утонул камешек, он тяжелый, бух, утонул».

Вариантом этой игры являются игры с бросанием камешков в воду. Летом у реки можно поиграть и в нее. Дети третьего года жизни могут с увлечением играть в морской бой, потопляя корабли с тяжелыми предметами, наполненными камешками, песком и пр.

Игра «Чудесный мешочек»

Эта игра также широко распространена и используется для развития восприятия предметов в раннем возрасте. Взрослый помещает в красивый, яркий «волшебный» мешочек различные, уже знакомые малышу предметы и учит его определить на ощупь и назвать предмет, который попался ему в руку. Затем малыш этот предмет достает и сам убеждается в своей правоте. Поначалу в мешочке должно быть всего два-три предмета небольшого размера. В дальнейшем игру можно усложнить, давая специальное задание — вытащить тот или иной предмет. И наконец, можно поместить в мешочек предмет еще незнакомый и поиграть с малышом в игру «Что это?», задавая ему вопросы типа: «Это похоже на яблоко?

«Это похоже на кубик?», «Может быть, это зайчик?» и пр.

В этой игре следует помогать ребенку, стремясь сделать его поиски и отгадывание успешными. Постарайтесь сквозь ткань своей рукой подсовывать ему тот предмет, который он должен найти. В дальнейшем дети будут играть в эту игру самостоятельно и вполне обходиться без участия взрослого.

Игра «клад» состоит в закапывании предметов в песок и откапывании их.

Можно сложить в небольшую пластиковую коробочку (например, от зубного порошка) различные камешки, тряпочки, шишки и прочие мелкие предметы, закопать в специально отмеченном месте, а затем найти. Эта игра вызывает огромный восторг у детей.

Умеете ли вы играть?

Главное достижение, к которому приходит ребенок в три года, это освоение ролевой игры, т.е. умения изображать различных людей, сказочных персонажей, в том числе животных и птиц. В игре малыш не только осваивает образцы поведения и различных действий, он учится быть человеком, понимать других и себя. В игре ярко присутствует элемент творчества — игра невозможна без развитого воображения, без умения играть, т.е. поддерживать игровую инициативу, добавлять в нее какие-то новые детали. Игра — это всегда радость, радость общения, радость открытий, радость действия! Но и игре также нужно учиться.

Первый шаг к ролевой игре — игровое действие с предметами и игрушками. Отдельные игровые действия затем объединяются в сюжет — так возникает сюжетная игра. Малыш, например, сначала раздевает, потом купает, а потом вновь одевает куклу. Это уже целая цепочка игровых событий, которые малыш переживает. Постепенно в игру вводятся новые игровые персонажи, так возникают игры «Едем в гости», «Терем-теремок» и пр. Для того чтобы игра развивалась, требуется постоянное участие в ней взрослого, но такого, который сам умеет играть. А это значит, что он имеет яркую фантазию, легко вовлекается эмоционально в игровой сюжет, знает много стихов и детских песенок и умело использует свои знания.

«Угадай, кто пришел?» Игра учит узнавать и воспроизводить голосом звуки, которые издают различные игрушечные персонажи. «Тук, тук, тук, — говорит взрослый. — Кто там? Кто к нам пришел?» — «Пи, пи, пи», — раздается в ответ. «Кто это?» — обращается к малышу взрослый. «Птичка». Появляется порхающая птичка, издающая звуки «пи-пи-пи»,

и т.п. Подобное происходит с уточкой, с мишкой, с собачкой и пр.

На следующем этапе ребенок с помощью взрослого воспроизводит действия и звуки персонажей.

«Угадай, кто так ходит?» Вы показываете малышу движения зверей и птиц. Медведь ходит вперевалочку, уточка — вприсядку, зайчик — скачет, киска — медленно и мягко ступает и т.д. Ребенок узнает пришедших гостей и сам пытается показать, как они ходят.

Усложнением этой игры может стать пантомима, когда ребенок должен угадать, кого изображает взрослый (можно использовать движения, голос, позы и пр.), затем взрослый угадывает, что означают действия малыша.

Для того чтобы упростить малышу задачу, следует сделать различные картонные обручи с изображениями зверюшек или сказочных героев и каждый раз надевать ему на голову изображение, действия которого он имитирует. Можно также приколоть ему на грудь эту картинку.

Игра с куклой Уже в 8 месяцев можно положить в кроватку ребенка красивую и нарядную куклу, которую малыш будет с удовольствием разглядывать. В дальнейшем игра с куклой становится основным игровым занятием детей раннего возраста.

Знакомство с куклой «Тук-тук-тук». — «Ой, кто к нам пришел, какая красивая девочка (мальчик), как тебя зовут?» — «Ляля». — «Куклу зовут Ляля. Здравствуй, Ляля! Посмотри, какое у Ляли красивое платьице, какие туфельки, какие волосики».

При следующем «приходе» Ляли: «Где у Ляли глазки? Покажи. Где у Ляли носик? Где у Ляли ротик?» и т.д. С этими играми не следует спешить. Рассматривание куклы, знакомство с ней — это целый этап в развитии ребенка второго полугодия первого года жизни.

Кукла хочет спать. Вы раздеваете куклу, укладываете спать, потом будите ее. Для овладения игровыми действиями также требуется время.

На первом этапе овладения игровыми действиями ребенок просто укладывает куклу в постель, на следующем — он может изобразить усталость, позевать за куклу, спеть ей песенку, покачать. Затем происходит еще большее усложнение игры — умывание, переодевание и пр.

Кукла хочет есть. Эта игра состоит в имитации действий кормления. При этом сначала ребенку нужно дать в руки настоящую ложечку, не удивляйтесь, если он будет стремиться накормить свою куклу и настоящей едой.

В первом полугодии второго года жизни вместо настоящей ложечки вы можете взять игрушечную, а еще позже — и обыкновенную палочку.

Можно организовать подобные игры на самые различные сюжеты: «Купание куклы», «Прогулка», «Игра в ку-ку», «Кукла больна».

С возрастом происходит усложнение игры за счет введения в нее других персонажей. Игра становится сюжетно-ролевой.

Для развития игры очень важно, чтобы ребенок имел определенные игровые атрибуты. Если сначала вы можете воспользоваться самыми обыкновенными предметами — кастрюлями, ложками, предметами быта, то в дальнейшем большое значение имеет использование игрушечных наборов — посуды, мебели, больницы, парикмахерской и т.д.

К концу третьего года жизни в игре с ребенком можно использовать различные заместители предметов. Для этого нарисуйте, раскрасьте и вырежьте из плотной бумаги или картона фигурки людей и животных, деревья и пр.

Сказочное путешествие. В этой игре используются картонные фигурки, наклеенные на прочное основание для выкладываний сказочного сюжета. Это может быть путешествие и встреча с незнакомыми и интересными персонажами, инсценировка уже знакомых сказок, например «Колобка».

Еще интереснее эта игра становится, если вырезанные и раскрашенные фигурки вы предложите малышу самому сложить на столе так, чтобы получилась сказка. В этой игре следует ребенка учить говорить

за различных персонажей, при этом всячески помогая ему.

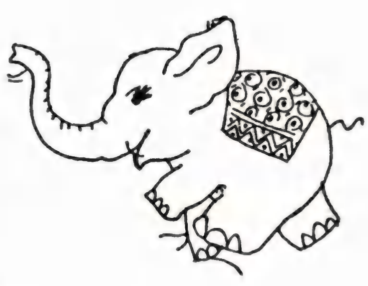
Кукольный театр

Самый простой вариант этой игры — демонстрация действий и движений игровых персонажей взрослым, спрятавшимся, например, за кресло. Взрослый может включить ребенка в диалог, задавая ему вопросы от имени изображаемых героев.

Усложнением игры станет показ «театра» самим малышом, а также использование в игре кукол, которых надевают на руку или на пальчики. Сшить такие куклы нетрудно, и лучше всего сделать это при участии малыша.

Маленькие дети, как известно, большие путешественники. Соорудить «Поезд путешественников» совсем несложно. Для этого нужно, чтобы путешественники были разные, чтобы они были хорошо знакомые и веселые. Напевая «Песенку друзей» С.Михалкова, отправляйтесь в путешествие.

Мы едем, едем, едем
В далекие края,
Хорошие соседи,
Счастливые друзья.

Нам весело живется,
Мы песенку поем,
И в песенке поется
О том, как мы живем.

Красота! Красота!
Мы везем с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну попугая —
Вот компания какая!

Когда живется дружно,
Что может лучше быть!
И ссориться не нужно,

И можно всех любить.
Ты в дальнюю дорогу
Бери с собой друзей:
Они тебе помогут,
И с ними веселей.

Красота! Красота!
Мы везем с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!

Мы ехали, мы пели
И с песенкой смешной
Все вместе, как сумели,
Приехали домой.

Нам солнышко светило,
Нас ветер обвевал;
В пути не скучно было,
И каждый напевал:

Красота! Красота!
Мы везем с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!

Для поезда путешественников составьте один за другим стулья и рассадите на них основных героев. Не забудьте и сами «попутешествовать» с малышом и его спутниками. Обыграйте различные жизненные ситуации, сделайте остановку, поешьте в пути, посмотрите из окошка, порасспросите, кто куда едет, и пр.

Можно усложнить игру и построить из ненужных картонных коробок «состав»; ребенка сделать машинистом и пр. Эта игра учит общению и развивает интерес к совместным действиям с другими людьми — в одиночку не попутешествуешь, особенно если тебе только три года!

ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ

Развитие игр этого типа ставит перед детьми задачу научиться выполнить правила и постепенно овладевать своими движениями.

Игры с мячом

Перекатывание мяча. Сидящий на полу малыш раздвигает ножки так, чтобы между ними можно было закатить мячик, а вы подталкиваете мячик со словами: «Закатился мячик, попал в ворота». Учите ребенка откатывать мяч от себя в вашу сторону, повторите игру несколько раз.

Перекидывание мяча. В игру можно играть с ребенком, умеющим ходить и сохранять устойчивость движений. Подбрасывайте мяч так, чтобы он попал в ручки малыша, учите его подбрасывать мячик движением снизу вверх двумя руками.

Игра «Баскетбол». Прикрепите легкий полый внутри предмет (можно использовать пластиковое ведерко) на высоте чуть большей, чем рост ребенка, и сначала совсем с небольшого расстояния, постепенно его увеличивая, пытайтесь научить ребенка забрасывать мячик в корзинку.

Игра «Поводи мяч». Она состоит в постукивании ладонью по мячу. Малышу читают отрывок из стихотворения С.Маршака «Мяч»:

Я
Тебя
Ладонью
Хлопал.
Ты
Скакал
И звонко топал

Или:

Мой
Веселый,

Звонкий
Мяч!
Ты куда
Помчался
Вскачь?

Желтый,
Красный,
Голубой,
Не угнаться
За тобой!

«Лови мяч». В эту игру лучше играть на улице, ребенок должен подкидывать мяч на вытянутых руках, которые подняты над головой, взрослый ловит мяч со словами:

Фокус-покус для разинь —
Если надо в магазин,
То клубок подальше прячь:
Он для нас — футбольный мяч.
(Ю.Григорьев. «Кошкина азбука»)

Игра «Поймай зайчика». Покажите малышу солнечный зайчик, поиграйте со световым пятном, затем попросите поймать «зайчика». Прочитайте малышу стихи В.Кудлачева «Зайчики»:

Солнечные зайчики —
Прыг, прыг, скок,
Прыгают как мячики, —
Прыг, прыг, скок...

Усложнением игры будет смена заданий, которые вы будете давать ребенку: «Догони зайчика», «Молодец, поймал зайчика», убираете эффект светового пятна из поля зрения малыша и говорите: «Устал зайчик, отдохни, зайчик». И малыш садится, закрывает глазки. «Поспи, зайчик», — малыш «ложится спать», затем вы сообщаете: «Проснулся зайчик, танцует зайчик», и малыш вновь начинает игру.

«Гуси, гуси, га-га-га». Малыша ставят на определенном расстоянии от взрослого и обращаются к нему с песенкой:

Гуси-гуси!

Малыш отвечает: Га-га-га!

Есть хотите?
Да-да-да!
Ну, летите!
Нет-нет-нет!
Серый волк под горой
Зубы точит, съесть нас хочет,
Не пускает нас домой!
Ну, летите, как хотите!
Только крылья берегите!

Взрослый выполняет одновременно разные действия, которые помогают малышу убежать от «волка», издает пугающие звуки: «Ууу, уходи, волк, я тебя прогоню». «Волк» обращается к малышу: «Беги, беги». Волк испугался и убежал. И с этими словами вы ловите радостного ребенка, ласкаете, делите с ним радость избавления от страха.

Игра «Цыплята и коршун». Наденьте ребенку на голову картонный обруч с нарисованным цыпленком, научите его пищать, как цыпленок — «пи-пи-пи». Станьте и сами «цыпленком», попрыгайте, издавая звуки, а затем скажите: «Ой, коршун летит, у-ууууу». Покажите полет коршуна руками. «Цыпленок» должен замолчать, иначе коршун его поймает. Скажите ребенку: «Цыпленок, молчи, коршун прилетел». Ребенок по команде замолкает. Прогоните коршуна и вновь предложите малышу попищать, теперь опасности больше нет. Повторите игру сначала.

Игра «Тучка и дождик». Малышу говорят, что на небе появилась тучка и что сейчас пойдет дождик. Учат вызывать дождик:

Туча, туча,
Дождь не прячь!
Лейся, дождик!
Дам калач!

Ребенок вместе со взрослым прыгает, танцует, поет песенку, затем взрослый говорит: «Дождь пошел, прячься!» И ребенок бежит в укрытие-домик, зара-

нее обозначенный и приготовленный. Им могут стать диванные подушки или же просто очерченный на полу круг. Затем игровое действие повторяется.

Для детей третьего года жизни игру можно усложнить, предложив малышу взять зонтик и попрыгать под дождем со словами:

Дождик, дождик, пуще!
Чтоб росла пшеница гуще!
Чтоб овес рос и ячмень —
Поливай весь долгий день!
А на просо, на рожь —
Поливай сколько хошь!

Или же:

Дождик, лей, лей, лей!
На меня и на людей!
На меня по ложке,
На меня по крошке,
А на Бабу-Ягу —
Лей по целому ведру!

Или же:

Дождик, дождик, лей, лей, лей!
Загони во двор гусей,
Мои гуси у реки,
Их заели червяки!

Можно использовать самые разные варианты этой игры в зависимости от обстоятельств. Если у ребенка есть специфические детские страхи, борьба с Бабой-Ягой будет для него очень полезна. Если во время прогулки пошел дождь, вы можете поиграть прямо на улице, а потом убежать в укрытие.

Научите ребенка радоваться солнышку:

Свети-свети, солнышко!
На зеленое полюшко,
На белую пшеницу,
На чистую водицу,
На наш садочек,
На аленький цветочек.

Игра «Море волнуется». Пригласите малыша вместе подвигаться и потанцевать, напевая какую-нибудь уже знакомую песенку, а потом дайте команду: «Море волнуется раз, море волнуется два, море вол-

нуется три! Фигура, на месте замри!» Вы вместе с малышом замираете в той позе, в которой вас застала команда. А затем, спустя некоторое время, говорите: «Раз, два, три, фигура, отомри!» И опять пускаетесь в пляс, припевая. Игра повторяется несколько раз.

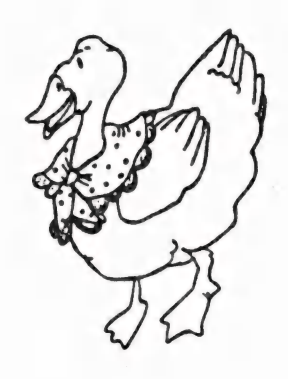
Для детей третьего года жизни можно использовать более сложный вариант, вы объясняете ребенку, что он в момент «застывания» должен точно повторить те движения, которые вы покажете. Вы можете положить себе руки на пояс, как будто бы пускаетесь в пляс, можете состроить смешную рожицу. На следующем этапе научите ребенка выполнять роль ведущего и повторяйте те действия, которые показывает он.

Подвижные игры очень хорошо закончить игрой в молчанку, чтобы переключить и успокоить малыша. Для этого вы говорите:

Чок, чок, чок,
Зубки на крючок,
Кто слово скажет,
Тому в лоб щелчок!

Или:

Шел Молчан
По крутым горам.
Кто не молчал —
Того за уши драл!

Или:

Кони, кони, мои кони,
Мы сидели на балконе,
Чай пили, чашки мыли,
По-турецки говорили:
Чаб-чаляби, чаб-чаляби!
Прилетели журавли
И сказали всем: «Замри!»
А кто первый отомрет —
Тот получит шишку в лоб!
Не смеяться, не болтать,
А солдатиком стоять!

Учите ребенка играя

Для освоения детьми самых различных правил поведения используйте игру. Игра столь же эффективна для развития наблюдательности малыша, умения изучать и познавать окружающий мир, делать свои маленькие открытия. Обыгрывайте самые различные жизненные ситуации, побольше разговаривайте, пойте, читайте стишки и относитесь к тому, что вы видите, с юмором. Ниже мы приводим примеры использования шуточных и вполне серьезных стишков для общения с детьми по самым различным поводам. И вовсе не обязательно использовать все сразу. Но мы надеемся, что предложенные нами варианты игровых ситуаций породят у вас массу своих собственных.

Дети очень любят что-нибудь слушать, перед тем как заснуть. Пожалуй, для маленького ребенка эти часы наиболее благоприятны для того, чтобы сосредоточиться и послушать сказку, стишок, песенку. Днем малыши настолько подвижны и неугомонны, что обычно не могут и минуты усидеть на месте. Вот почему «первые чтения» неплохо устраивать перед сном. Для ребенка второго года жизни уже очень важны слова, которые вы произносите, и интонации, которыми они сопровождаются. Укладывание в постель должно иметь определенные ритуалы, можно весело пропеть:

РАНО В КРОВАТЬ

(английская песенка)

Рано в кровать,
Рано вставать —
Горя и хвори
Не будете знать.

А днем эту песенку можно использовать в игре «Кукла хочет спать», даже не всю, а только первые ее строчки.

Перед сном голосом и интонацией попробуйте настроить малыша на совершенно иной лирический, камерный лад.

ГДЕ СПИТ РЫБКА

Ирина Токмакова

Ночью темень, ночью тишь.
Рыбка, рыбка, где ты спишь?

Лисий след ведет к норе.
След собачий — к конуре.

Белкин след ведет к дуплу.
Мышкин — к дырочке в полу

Жаль, что в речке, на воде,
Нет следов твоих нигде.

Только темень, только тишь.
Рыбка, рыбка, где ты спишь?

Укладывая 2—3-летнего малыша спать, можно прочитать шуточное стихотворение «Доброй ночи», разыгрывая сонливость, зевая и помогая ребенку раздеваться.

ДОБРОЙ НОЧИ!

Пан спросил у пана:
— Пане!
Как добраться в Засыпани?

— Просто! — пану пан сказал, —
Направляйтесь вдоль Дремал
Прямиком до поворота
С указателем «Зевота».
От Зевоты без заботы
Отправляйтесь до Дремоты,

Где, свернувшись у сосны,
Попадете прямо в Сны,
А оттуда в Засыпани
Полминуты ходу, пане!

Все ли ясно?
— Даже очень!
— До свиданья!
— Доброй ночи!

(Йозеф Кайнар, пер. А.Эппеля)

Этот стишок также можно использовать, играя с ребенком в игру «Кукла хочет спать». Нужно учить малыша протяжным сонливым интонациям, специальным жестам (руки под головку, глазки закрыты и пр.). И уложив куклу спать, последовать ее примеру.

Малышу также важно проснуться бодрым и веселым. Взрослый во многом может повлиять на настроение ребенка после сна. Спойте шуточную песенку:

ВОЛШЕБНЫЙ САД

Н.Соколова

Мне приснился сон волшебный,
Белки прыгали вокруг,
Сам я прыгал вместе с ними —
А потом проснулся вдруг!

Рассмешите, показав, как прыгают белки, поговорите о том, что снилось, спросите, не разбудил ли кто, как в стишке про щенка.

БАЮ-БАЙ

Спит будильник. Спит звонок.
Просыпается щенок.
Просыпается и лает,
Снов приятных нам желает
«Баю-бай! Баю-бай!» —
Вот что значит этот лай.

Особенно это важно в тот день, когда малыш вдруг встает «с левой ноги», хнычет, капризничает, а такое бывает со всеми.

Не забудьте и о том, что у малыша необходимо воспитать бережное отношение к спящему человеку.

ПОСИДИМ В ТИШИНЕ

Мама спит, она устала...
Ну и я играть не стала!

Я волчка не завожу,
А уселась и сижу.

Не шумят мои игрушки,
Тихо в комнате пустой.

А по маминой подушке
Луч крадется золотой.

И сказала я лучу:
— Я тоже двигаться хочу.
Я бы многого хотела —
Вслух читать и мяч катать,

Я бы песенку пропела,
Я б могла похохотать,

Да мало ль я чего хочу!
Но мама спит и я молчу.

Луч метнулся по стене,
А потом скользнул ко мне.

— Ничего, — шепнул он будто, —
Посидим и в тишине...

(Е.Благинина)

Во время игры «кукла спит» поучите малыша ходить на цыпочках, говорить шепотом, очень осторожно действовать — это будет прекрасная игра, которая не только познакомит ребенка с элементарными правилами поведения, но в ней он научится уп-

равлять своими действиями в соответствии с житейскими правилами, что очень важно.

Можно, однако, посмотреть на порядок и беспорядок и с другой, менее серьезной стороны.

СОСЕДИ СВЕРХУ

Соседи наши сверху — чудаки.
От них всегда трясутся потолки.
У них весь день — то пляски, то игра.
Их вечеринки длятся до утра.

Все время сверху слышим «бум!» да «хлоп!»
У них включают душ — у нас потоп.
Они поют — трясется весь этаж.
Их телевизор заглушает наш.

Те, сверху, обожают бег в мешках,
Катанье на несмазанных дверях,
Бейсбол в прихожей, в спальне чехарду,
На роликах по комнатам езду.

Весь день у нас над головой возня,
Толчки и грохот, стук и беготня...
Эх, поселить бы их не НАД, а ПОД,
А лучше бы совсем ПОДАЛЬШЕ ОТ!

(пер. Г.Кружкова. Огден Нэш)

Для игровых действий малышу очень нужен подходящий эмоциональный настрой и определенные действия с предметами. Для создания соответствующего настроения очень хороши коротенькие детские стишки, в которых малыш узнает о чем-то очень его волнующем и трогающем. В стихотворном цикле А.Барто «Игрушки» многие стишки уже давно хорошо знакомы и взрослым, и малышам. В каждом стишке содержится действие, которое можно тут же обыграть, а также есть симпатичный персонаж, которому можно посочувствовать.

ИГРУШКИ

А.Барто

Бычок

Идет бычок, качается,
Вздыхает на ходу:
— Ох, доска кончается,
Сейчас я упаду!

Зайка

Зайку бросила хозяйка, —
Под дождем остался зайка.
Со скамейки слезть не мог,
Весь до ниточки промок.

Мишка

Уронили мишку на пол,
Оторвали мишке лапу.
Все равно его не брошу —
Потому что он хороший.

Мячик

Наша Таня громко плачет:
Уронила в речку мячик.
— Тише, Танечка, не плачь:
Не утонет в речке мяч.

Или:

Мой Мишка

З.Н.Александрова

Я рубашку сшила мишке,
Я сошью ему штанишки.
Надо к ним карман пришить
И платочек положить.

На плите сварилась каша.
Где большая ложка наша?

Я тебе перед едой
Лапы вымою водой.

Повяжу тебе салфетку —
Ешь котлетку, ешь конфетку,
И пойдем гулять скорей.

Это куры, это утки.
Черный Шарик возле будки.
Мы его не позовем,
Убежим гулять вдвоем.

Пьет козленок из корыта,
На тебя глядит сердито.
Ты не бойся — это гусь.
Я сама его боюсь!

Мы по узенькой дощечке
Побежим купаться в речке,
Будем плавать, загорать,
Наши трусики стирать.

Мишка топал, баловался —
Легкий мостик зашатался,
По воде идут круги...
— Шарик, Шарик, помоги!

Мишка мокрый, будто губка,
Сохни, плюшевая шубка.
Шарик убежал вперед..
Нам от мамы попадет!

Малыши склонны копировать интонации, которые звучат в чтении взрослых, и потому пусть каждый взролый попробует при чтении поиграть своим голосом.

Очень хороши стишки и песенки, в которых происходит какое-то понятное ребенку действие, его можно изобразить и повторить.

ЗЕМЛЯНИКА И ЛЯГУШКИ

Н.Соколова

Шли лягушки по опушке, шли да шли, шли да шли,
И отличный земляничный куст нашли.
Ели, ели, все не съели и дорогою лесной
Два ведра и две корзинки принесли к себе домой.

Эта песенка только на первый взгляд коротенькая — а вот впечатлений разных, также как и действий, веселых и развлекательных, может вызвать много. Сначала вы с малышом изображаете лягушку — скачете, играете, затем перед вами возникает воображаемый куст земляники — как важно малышу развивать свои представления о том, что не находится в данный момент перед его глазами. Для этого нужны образы памяти и воображение, но прежде всего — ваше отношение, ваше удовольствие от таких игр — оно заражает и учит, вызывает стремление игру повторить.

Похожую игру из века в век разыгрывают с малышами под народную потешку:

Баба шла, шла, шла,
Пирожок нашла.
Села, поела
И опять пошла.

В народных детских песенках постоянно присутствует игровой момент. Вы можете воспользоваться самыми разными сюжетами, познакомившись со следующими песенками.

ВОРОБЬИНАЯ ПЕСЕНКА

(венгерская песенка)

Воробьишке на ветке не сидится:
Стал он прыгать, скакать, веселиться!
Веселился, веселился — да с березы свалился!
Он заохал, захромал:
— Ох, я ноженьку сломал!
Будет вечером скрипочка играть,
Как теперь мне венгерку плясать?

Или:

СЕМЕЙКА

(чешская песенка)

Мышка в кружечке зеленой
Наварила каши пшенной.
Ребятишек дюжина
Ожидает ужина.
Всем по ложечке досталось —
Ни крупинки не осталось!

Или:

ХОРОВОД

(чешская песенка)

Можно ль козам не бодаться,
Если рожки есть?
В пляс девчонкам не пускаться,
Если ножки есть?
За рога возьмем козленка,
Отведем на луг,
А девчонку за ручонку —
В наш веселый круг!

Или:

МАЛЕНЬКАЯ ДЕВОЧКА

(английская песенка)

—Маленькая девочка,
Скажи, где ты была?
— Была у старой бабушки
На том конце села.

— Что ты пила у бабушки?
— Пила с вареньем чай.
— Что ты сказала бабушке?
— «Спасибо» и «прощай».

Или:

ПЕСЕНКИ

Перчатки

(английская песенка)

Потеряли котятки
По дороге перчатки
И в слезах прибежали домой:
— Мама, мама, прости,
Мы не можем найти,
Мы не можем найти
Перчатки!

— Потеряли перчатки?
Вот дурные котятки!
Я вам нынче не дам пирога.
Мяу-мяу, не дам,
Мяу-мяу, не дам,
Я вам нынче не дам пирога!

Или:

Храбрецы

Наши-то портные
Храбрые какие:
«Не боимся мы зверей,
Ни волков, ни медведей!»

А как вышли за калитку
Да увидели улитку —
Испугалися,
Разбежалися!
Вот они какие!
Храбрые портные.

Или:

ПРИХОДИТЕ В ГОСТИ

(венгерская песенка)

Утка, утка, дикий гусь!
В гости вас не дозовусь.
Непременно приходите,

Да и миску приносите.
Что найдется — поедите,
Где придется — посидите.

Каждую песенку можно легко превратить в игру со смешными диалогами, различными действиями и движениями, танцами и песнями.

Во время прогулки у малыша масса впечатлений — и очень хорошо, если вы поможете ему сосредоточиться на них, заострив внимание с помощью точного слова и яркого образа. Это могут быть наблюдения за миром растений и животных.

ЛАНДЫШ ЛЕСНОЙ

М.Соколова

Ландыш лесной,
Маленький мой,
Что ты стоишь
Грустный такой, один?
Хочешь — пойдем
Дальше вдвоем,
Новых друзей
Вместе найдем в пути!

Могут быть стишки, сопровождающие действия: кто зимой не кормит птиц?

ВОРОБЕЙ

Н.Соколова

Воробей, лети сюда
И не бойся кошки.
Видишь: зерна и вода
На моей ладошке.

Или сопровождающие веселую прогулку зимой.

ГОЛОЛЕДИЦА

Валентин Берестов

Не идется и не едется,
Потому что гололедица.
Но зато

Отлично падается!
Почему ж никто
Не радуется?

А может быть, они помогут малышу не заплакать и не испугаться при падении на скользком льду? Или же развеселят:

СНЕГОВИК

Н.Соколова

Снеговик, снеговик появился во дворе!
Нос — морковка, рот — картошка
И ведро на голове!

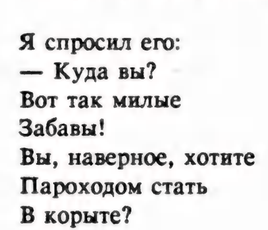
Наблюдая за миром живых существ на прогулке или же летом на даче:

МИСТЕР ЖУК

Был когда-то
Я знаком
С рыжим
Мистером Жуком.

Познакомились мы так:
Мистер Жук,
Большой чудак,
Прямо,
Честно
И открыто
Вечером упал в корыто.

Я спросил его:
— Куда вы?
Вот так милые
Забавы!
Вы, наверное, хотите
Пароходом стать
В корыте?

Жук сказал,
Идя ко дну:

— Отвяжитесь!
Я тону.
Тут при помощи сука
Мне пришлось
Достать Жука.
Выполз он,
Ворча сердито:
— Кто просил вас
Лезть в корыто?
Плыл я курсом
Вест-вест-норд.

Обожаю водный спорт;
Я сказал бы вам
«Спасибо»,
Но, простите,
Слишком горд.
С детских лет,
Признаюсь вам,
Все привык
Я делать сам:
Ползать САМ
И САМ кусаться,
САМ тонуть
И САМ спасаться

(Джон Чиарди, пер. Р.Сефа)

Последнее четверостишие можно ввести в общение с ребенком трех лет как намек на его упрямство, настойчивость, выражающиеся в словах «Я САМ» и проявляющиеся в самых неподходящих обстоятельствах.

Играя в игры с игрушечными персонажами-животными, можно использовать следующие стишки:

КОРОВА

Корову узнать легко
По одному тому,
Что с одной стороны у нее МОЛОКО,
А с другой стороны —
МУ!

(Огден Нэш, пер. Г.Кружкова)

КОТЕНОК

С котенком сложность в том,
Что он потом,
В конце концов,
Становится
КОТОМ.

(Огден Нэш, пер. Г.Кружкова)

КРЯ

Прибаутки,
Приговорки, —
Это утки-
Тараторки!
Кря, кря, кря —
Да все зря!
Ну и утки! Вы гречанки?
Итальянки?
Англичанки?
Откровенно говоря,
Не пойму я ваши
«Кря»!

ПРО ПАУКА И ТРЕХ СЛОНЯТ

Зашвырнула буря в сад
Трех невиданных слонят.
Каждый чуть побольше мошки!
Копошаться на дорожке,
Подымают хоботки,
Собирают лепестки.

Но их увидал мой знакомый паук
И прошептал:
— Осторожнее, друг!
Не прыгайте и не чихайте,
Слонов моих не распугайте!

Сейчас я сплету паутину
И сеть на добычу накину.
В моей паутине, в кормушке-ловушке,

Качались одни только мошки и мушки.
Пора бы попробовать мясо слоновье.
Я слышал оно укрепляет здоровье!

Пока пауки паутину плетут,
Слоны потихоньку растут и растут.
Кто это движется с ревом и топотом?
Кто это машет огромнейшим хоботом?
Шагают слоны по тропинке.
Висят на слонах паутинки.

Морис Карем (пер. В.Берестова)

Дети исключительно рано понимают юмор и те стишки, в которых высмеивается нежелательное поведение, воспринимаются, с одной стороны, как веселая-превеселая игра, а с другой — очень серьезно.

В те моменты жизни, когда требуется, чтобы малыш был опрятным и послушным:

БУДЬ ВЕЖЛИВЫМ, КАК НОСОРОГ

Будь вежливым, как носорог,
И чистеньким, как хрюшка,
Тогда куплю тебе свисток
И поцелую в ушко.

(Карсон Маккаллерс, пер. Г.Кружкова)

Расшалившемуся ребенку, который не хочет одеваться, бегает в одной туфле или же снял что-то из одежды, забыв надеть штанишки:

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ

Даю вам честное слово:
Вчера в половине шестого
Я встретил двух свинок
Без шляп и ботинок.
Даю вам честное слово.

(пер. С.Маршака, английская песенка)

А в стихотворении Б.Заходера «Никто» отражена самая типичная ситуация, с которой сталкиваются абсолютно все взрослые.

НИКТО

Б.Заходер

Завелся озорник у нас.
Горюет вся семья.
В квартире от его проказ
Буквально нет житья.
Никто с ним, правда, не знаком,
Но знают все зато,
Что виноват во всем
Лишь он один — НИКТО!
Кто, например, залез в буфет,
Конфеты там нашел
И все бумажки от конфет
Кто побросал под стол?
Кто на обоях рисовал?
Кто разорвал пальто?
Кто в папин стол свой нос совал?
НИКТО, НИКТО, НИКТО!
НИКТО — ужасный сорванец! —
Сказала строго мать. —
Его должны мы наконец
Примерно наказать!
НИКТО сегодня не пойдет
Ни в гости, ни в кино!

Смеетесь вы?
А нам с сестрой
Ни капли не смешно!

Конечно же, мы вовсе не думаем, что ребенок, услышав эти стишки, лишится присущей ему жажды исследования всего.... стремления попасть и залезть всюду и что в вашем доме тут же наступит мир и покой. Это стихотворение не столько для ребенка, сколько для взрослых — посмейтесь над ним тоже, и вы спокойнее будете реагировать на шалости и капризы ребенка.

А вот стихотворение, которое можно прочесть ребенку, который устал или же ленится:

ПОМОЩНИЦА

У Танюши дел немало
У Танюши много дел:
Утром брату помогала —
Он с утра конфеты ел.

Вот у Тани сколько дела:
Таня ела, чай пила.
Села, с мамой посидела,
Встала, к бабушке пошла.

Перед сном сказала маме:
— Вы меня разденьте сами,
Я устала, не могу,
Я вам завтра помогу.

(Агния Барто)

А эти стишки, хотя и во многом устарели с точки зрения сегодняшней морали, но мы их вам предлагаем не как «руководство к действию», а потому, что в них есть обращение отдельно к девочкам и к мальчикам. А ведь ребенку с самого раннего возраста очень важно знать, кто он и по половому признаку. Многие смешные жизненные ситуации этому способствуют, как, например, в стихах Э.Успенского.

ЕСЛИ БЫ Я БЫЛ ДЕВЧОНКОЙ...

Если бы я был девчонкой —
Я бы время не терял!
Я б на улице не прыгал,
Я б рубашки постирал.

Я бы вымыл в кухне пол,
Я бы в комнате подмел,
Перемыл бы чашки, ложки,
Сам начистил бы картошки,
Все свои игрушки сам
Я б расставил по местам!

Отчего ж я не девчонка?
Я бы маме так помог!
Мама сразу бы сказала:
— Молодчина ты, сынок!

СТРАШНАЯ ИСТОРИЯ

Мальчик стричься не желает,
Мальчик с кресла уползает,
Кричит и заливается,
Ногами упирается.

Он в мужском и женском зале
Весь паркет слезами залил.

Парикмахерша устала
И мальчишку стричь не стала.
А волосы растут.

Год прошел,
Другой проходит...
Мальчик стричься не приходит.
А волосы растут.

А волосы растут.
Отрастают,
Отрастают,
Их в косички заплетают...
— Ну и сын, — сказала мать, —
Надо платье покупать.

Мальчик в платьице гулял,
Мальчик девочкою стал.
И теперь он с мамой ходит
Завиваться в женский зал.

Отношение к близким взрослым — маме и папе — вовсе не складывается само собой. Помимо привязанности ребенка к родителям, его эмоций, которые так ярко проявляются в общении с самыми дорогими на свете взрослыми, нужно еще и слово, которое позволяет осмыслить свои чувства, делает их чем-то очень важным и ценным.

Вот одно из самых лучших стихотворений для детей про маму.

МАТЬ И ДЕТИ

А.Н.Майков

Кто вас, детки, крепко любит,
Кто вас нежно так голубит,
Не смыкая ночи глаз,
Все заботится о вас?
— «Мама, дорогая!

Колыбель кто вам качает,
Кто вас песней забавляет
Или сказку говорит,
Кто игрушки вам дарит?
— «Мама, золотая!»

Если, детки, вы ленивы,
Непослушны, шаловливы,
Как бывает иногда,
Кто же слезы льет тогда?
— «Все она — родная!»

Это стихотворение, несмотря на всю свою серьезность, очень-очень рано хорошо понятно даже маленьким детям.

В игры-драматизации можно ввести сюжет с чем-то страшным, но одновременно смешным. На эту роль очень подходит воображаемое «чучело-мяучело»:

ЧУЧЕЛО-МЯУЧЕЛО

Михаил Яснов

Чучело-мяучело
На трубе сидело.
Чучело-мяучело
Песенку запело.
Чучело-мяучело
С пастью красной-красной —
Всех оно замучило
Песенкой ужасной.
Всем кругом от чучела

Горестно и тошно,
Потому что песенка
У него про то, что
Чучело-мяучело
На трубе сидело.
Чучело-мяучело
Песенку запело.
Чучело-мяучело.
С пастью красной-красной —
Всех оно замучило
Песенкой ужасной.
Всем кругом от чучела
Горестно и тошно,
Потому что песенка
У него про то, что
Чучело-мяучело
На трубе сидело.

Введение в игру пугающего образа, с одной стороны, позволяет выявить детские страхи, если они есть, а с другой — создает условия для их преодоления. «Победив» чучело-мяучело, малыш почувствует себя спокойнее и увереннее. Шутливый образ помогает также освободиться от страха и посмеяться над «страшным» персонажем. Этот персонаж можно ввести и в игру, сделав его, к примеру, из разноцветных, связанных между собой тряпочек. Это также способствует снятию тревоги и преодолению детских страхов.

А вот в песенке про Бабу-Ягу малыш встретится с «исправившейся» героиней детских сказок. Такой поворот событий может быть также умело использован для занятий с ребенком, испытывающим страхи. Взрослый разыгрывает три разные сценки из этой веселой песенки.

БАБА-ЯГА

Н.Соколова

Баба страшная Яга,
Вместо носа — кочерга!
Ходит, бродит здесь и там
По болотам, по лесам!

ОПЯТЬ БАБА-ЯГА

Баба страшная Яга,
Вместо носа — кочерга!
Ходит, бродит по лесам здесь и там!
Как увижу на лугу
Эту самую ЯГУ —
От нее я со всех ног убегу-у!

ПЕСНЯ БАБЫ-ЯГИ

Иду пешком из дома в дом,
Но дети мне не рады,
А я исправилась давно
И мной пугать не надо!

Маленькие дети — великие исследователи. Их внимание привлекают самые неожиданные вещи, и от взрослого во многом зависит, насколько точны и организованны будут детские восприятия. Ведь именно он обращает внимание ребенка на те или иные события, и только он пока что может выразить словом все важнейшие впечатления малыша.

Катая ребенка в надувной лодочке или же играя с ним в «Тонущие и плавающие предметы», вы читаете ему стихотворение «Три мудреца»:

Три мудреца в одном тазу
Пустились по морю в грозу.
Будь попрочнее
Старый таз,
Длиннее был бы мой рассказ

(пер. С.Маршака)

Со словами «будь попрочнее старый таз...» качните лодочку или же тазик, в котором плавают игрушки, переверните его в воду и повторите игру еще раз.

Знакомя ребенка со скрытыми свойствами предметов, поставьте на небольшое возвышение игрушки, которые можно раскачать (например, неваляшку), покачайте ее на краю и легонько столкните вниз.

ШАЛТАЙ-БОЛТАЙ

Шалтай-Болтай
Сидел на стене.
Шалтай-Болтай
Свалился во сне.
Вся королевская конница,
Вся королевская рать
Не может Шалтая,
Не может Болтая,
Шалтая-Болтая,
Болтая-Шалтая
Шалтая-Болтая собрать!

(пер. С.Маршака)

Ребенок раннего возраста очень часто становится свидетелем различных бытовых эпизодов. Вот что можно прочитать малышу, ставшему свидетелем совсем заурядного происшествия.

УБЕЖАЛО МОЛОКО

Убежало молоко,
Убежало далеко!
Вниз по лестнице
Скатилось,
Вдоль по улице
Пустилось,
Через площадь
Потекло,
Постового
Обошло,
Под скамейкой
Проскочило,
Трех старушек подмочило,
Угостило двух котят,
Разогрелось — и назад:
Вдоль по улице
Летело,
Вверх по лестнице
Пыхтело,
И в кастрюлю заползло,
Отдуваясь тяжело.
Тут хозяйка подоспела:
— Закипело?

ЗАКИПЕЛО!

Марина Бородицкая

Вообще знакомство детей с окружающим миром может стать увлекательным и забавным делом, но при этом и малышу необходимо постоянное подбадривающее присутствие взрослого:

Во время строительных игр из песка прочитайте ему стихотворение «Строители» Бориса Заходера.

Пусть не сердятся родители,
Что измажутся строители,
Потому что тот, кто строит,
Тот чего-нибудь да стоит!
И неважно, что пока
Этот домик из песка.

А заглянув в сапожную мастерскую, вспомните следующие строчки:

Мастер, мастер,
Помоги —
Прохудились сапоги.
Забивай покрепче гвозди —
Мы пойдем сегодня в гости!

Борис Заходер «Сапожник»

А вот стишок «Не мешайте мне трудиться» Елены Благининой для настоящего помощника:

Не мешайте мне трудиться!
Я водицы притащу
И колодезной водицей
Всех, конечно, угощу.
Пейте, пейте, не жалейте!
А хотите, в лейку лейте,
Поливайте огород,
Он ведь тоже воду пьет!

Или же в том случае, когда требуется починить книжку, вы произносите вот такое четверостишие Бориса Заходера:

Заболела эта книжка:
Изорвал ее братишка.
Я больную пожалею:
Я возьму ее и склею!

В некоторые минуты жизни, например, во время болезни, особенно важно быть в хорошем состоянии духа, не унывать. Но не менее важно учиться понимать себя: «Что происходит со мной, что чувствует и о чем думает заболевший человек». Познакомьте с этими представлениями малыша. Оказывается, о себе узнавать не менее интересно, чем об окружающем мире.

ЗАБОЛЕВШЕМУ РЕБЕНКУ

Мне грустно — я лежу больной.

Мне грустно — я лежу больной.
Вот новый катер заводной.
А в деревне — лошади.

Папа мне купил тягач,
Кран игрушечный и мяч.
А в деревне — лошади.
Мне грустно — я лежу больной.
Вот вертолетик жестяной.
А в деревне — лошади.
А я в деревне летом был,
Я лошадь серую кормил,
Она сухарь жевала
И головой качала.

Ирина Токмакова

А вот веселые смешные стишки, которые, может быть, хоть немного успокоят и отвлекут больного:

«АПЧХИ!»

Роман Сеф

Вот веселые стихи —
Апчхи!

Бесконечные стихи —
Апчхи!

Все чихальщики на свете
Без конца читают эти,
Ах, апчхи —
Чихают эти,

Нет, не так —
Читают эти
Очень звонкие стихи —
Апчхи!

Или стихи о здоровом образе жизни и о том, что нужно делать, чтобы не заболеть:

«МИКРОБ»

Огден Нэш

Микроб — ужасно вредное животное:
Коварное и, главное, щекотное.
Такое вот животное в живот
Залезет — и спокойно там живет.
Залезет, шалопай, и где захочется,
Гуляет по больному и щекочется.
Он горд, что столько от него хлопот:
И насморк, и чихание, и пот.
Вы, куклы, мыли руки перед ужином?
Ой, Братец Лис, ты выглядишь простуженным..
Постой-ка, у тебя горячий лоб:
Наверное, в тебе сидит микроб!

(пер. с английского Г.Кружкова)

А этими стихами вы удивите и обрадуете малыша, рассматривая с ним первые детские каракули и черкания по бумаге:

СКРЮЧЕННАЯ ПЕСНЯ

(английская песенка)

Жил на свете человек,
Скрюченные ножки,
И гулял он целый век
По скрюченной дорожке.

А за скрюченной рекой
В скрюченном домишке
Жили летом и зимой
Скрюченные мышки.

И стояли у ворот
Скрюченные елки,
Там гуляли без забот
Скрюченные волки.

И была у них одна
Скрюченная кошка,
И мяукала она,
Сидя у окошка.

А за скрюченным мостом
Скрюченная баба
По болоту босиком
Прыгала, как жаба.
И была в руке у ней
Скрюченная палка,
И летела вслед за ней
Скрюченная галка.

Интересно, что такое объяснение рисунка поможет ребенку не только увлечься немыслимой нелепицей и с юмором отнестись к своему «творчеству», но также побудит, рассматривая рисунки, увидеть в них гораздо больше, чем на них нарисовано. Именно с этого и начинается детское изобразительное творчество!

Маленький художник

Рисование, лепка, аппликация занимают особое место в жизни маленького ребенка — в этих занятиях ребенок приобретает опыт творчества, развивает и уточняет свои восприятия, знакомится с окружающим миром, учится чувствовать и любить красоту, учится выражать свои эмоции, понимать творчество других людей — и все это легко, радостно в игре.

С чего начать? На первом году жизни малыши любят рассматривать яркие красочные иллюстрации к детским сказкам, особенно если в них отчетливо прорисованы различные детали. Малышей особым образом интересует изображение лица человека — они подолгу разглядывают подвешенные над кроваткой черно-белые фотографии людей. Если над кроваткой подвесить зеркальце, ребенок первого года жизни станет пристально изучать свое отображение. Рассматривая детские книги, ребенок конца первого — начала второго года жизни водит пальчиком по изображениям, отмечает знакомые ему части тела персонажа (глазки, носик, хвостик).

Затем появляется черкание по бумаге каракулей, и чтобы оно появилось — малыш должен уметь подражать взрослому. Дети, которые на протяжении первого года жизни не научились подражать, каракулей не чертят, они просто рвут, мнут бумагу и делают с ней все, что угодно. Подражание движению руки создает изображение, которое узнается лишь по завершении «рисунка». Появляются названия — дом, дым, человечек, цветочек. Взрослый помогает ребенку узнать и назвать изображение. Учит рисовать малыша:

Точка,
Точка, запятая
Минус —
Рожица кривая,
Огуречик,
Огуречик,
Вот и вышел человечек.

На третьем году жизни ребенок уже начинает рисовать по замыслу, но он быстро меняется, и на одном рисунке появляются самые разные изображения — от каляк-маляк до вполне узнаваемых домиков и человечков. Малыш активно экспериментирует, и эту увлекательную игру взрослый должен помочь разнообразить и поддержать. Можно помочь ребенку создать замысел.

Нарисую кошкин дом
Я открою свой альбом,
Нарисую кошкин дом:
Старый дом сгорел вчера —
Кошке в новом жить пора.

(Н.Соколова)

Рисунок ребенка — это всегда самые разные действия, которые изображаются все вместе и сразу. Нарисованный дом тут же «сгорит», а новый будет «построен». Многое в рисунке не изображается, а домысливается, вот почему рисование сопровождается рассказом, который гораздо полнее и богаче рисунка. Если взрослый не будет расширять представлений малыша, не будет учить его новым изобразительным приемам — это черкание мало что даст ребенку. Важно включить малыша в рисование эмоционально, показать ему реальность мира и образов, которые можно вообразить и воссоздать либо на листе бумаги, либо у себя в голове. А сделать это можно, играя с ребенком, помогая ему прояснить и осознать свои чувства и действия.

ЗАКАЛЯКА

Корней Чуковский

Дали Мурочке тетрадь,
Стала Мура рисовать.
«Это — елочка мохнатая.
Это — козочка рогатая.
Это — дядя с бородой.
Это — дом с трубой».

«Ну, а это что такое,
Непонятное, чудное,
С десятью ногами,
С десятью рогами?»

«Это Бяка-Закаляка
Кусачая,
Я сама ее из головы выдумала».
«Что ж ты бросила тетрадь,
Перестала рисовать?»

«Я ее боюсь!»

Эмоциональное отношение к рисунку у малыша очень велико. Вот почему страшный персонаж бывает обычно закрашен черным, нарисован с большим нажимом, а иногда даже проколот насквозь. В этой борьбе победитель всегда ребенок! А вот все приятное и радостное дети любят рисовать яркими цветами.

Особое место в выражении детских настроений и чувств занимает рисование красками. Рисовать можно кисточкой и пальчиками. И такое рисование имеет свой собственный смысл и свою особую ценность.

Рисовать пальчиками малышу гораздо легче и удобнее. Здесь взрослые должны набраться терпения и не бояться следов краски на лице, одежде и других вещах. Как всегда, ребенку нужен образец. Нарисуйте сами что-либо беспредметное, образное, состоящее из смешения различных красок. Спонтанно выразите себя и осознайте свои чувства. Для вас может оказаться неожиданным то настроение, которым пронизан рисунок — это может быть ярко выраженная грусть, которую вы стараетесь не замечать у себя, или

же, наоборот, вы выразите в рисунке радость, прилив энергии и жизненных сил. Расскажите малышу о том, что вы изобразили, назовите его: «Здесь нарисована радость, здесь всем весело и все танцуют и поют», «А здесь снег, зима, холодно и не поют птички» и пр.

Каждое действие ребенка может сопровождаться вопросами: «А это что? А это?» Не торопите его, пусть это будет на первых порах только знакомство с цветом, с эмоциональным звучанием красок, освоением пространства и просто интересным опытом экспериментирования. Выразите свой восторг по поводу результата, каким бы он ни был.

Рисование кисточкой в большей степени учит малыша координации движений и выполнению определенных правил: как набирать краску, как промывать кисточку, как смешивать краски. На первых порах ребенку может быть трудно выполнить все эти правила, и тогда он может рисовать кисточкой так же спонтанно, как и пальчиками. Первые рисунки с предметными изображениями должны быть очень простыми, понятными и привлекательными для ребенка. Это может быть дорожка, по которой пошел в сказочную страну любимый персонаж, мячик, который уронила Танечка, это могут быть и три медведя — большой, средний и маленький — из сказки Л.Н.Толстого. Но чтобы сделать предметное изображение, малышу обязательно нужен образец. Ему нужен также показ необходимых действий и рассказ о них. А также важно присутствие и помощь взрослого, хотя бы в самом начале.

Очень хорошо использовать для развития изобразительных способностей книжки-раскраски. Особенно те из них, которые имеют две одинаковые сюжетные картинки: одну — ярко раскрашенную, а другую — черно-белую.

Лепка. Лепить можно из пластилина и из глины. Дети учатся овладевать различными формами, величинами, совершенствуют мелкие движения руки и по-прежнему придумывают и играют. Можно, к примеру, вылепить сказочного героя—Колобка и поиграть с ним, можно, слепив два шарика — один большой, другой маленький — и показав на

один из них, попросить: «Вылепи такой же». Такое занятие будет носить развивающий и обучающий характер.

Аппликация состоит в выкладывании различных картинок или изображений, состоящих из отдельных частей, и приклеивании их на бумаге. Это занятие учит малыша составлять целое из частей, делить на части, пространственным отношениям — верх, низ, середина, над, под, рядом. Результатом аппликации становится картинка, которая восхищает малыша, красочная, нарядная, и ею вполне стоит гордиться.

Подготовка отдельных элементов для аппликации может происходить с участием ребенка — на третьем году жизни ему можно поручить вырезать отдельные формы — круги, квадраты, ромбы, треугольники. Дело не в качестве того, что выйдет из рук ребенка, а в том, что в непосредственной деятельности гораздо лучше исследуется и усваивается разнообразие форм предметного мира. Элементы различной формы должны обязательно быть организованы в знакомые детям предметы внешнего мира — дом, грибок, стул, цветок, дорожка, коврик, они обязательно должны быть осмыслены и включены в игру.

И самое главное, гордитесь всеми достижениями ребенка и не забудьте развесить предметы детского творчества на специальном стенде или просто на стене.

Игры для взрослых: учимся играть в ребенка

Вполне понятно, что для взрослого, играющего с малышом и развивающего его, личность ребенка в центре внимания. Чтобы лучше почувствовать, как и что может переживать ребенок, чтобы вчувствоваться в его состояние и настроение или же научиться думать так, как думает он, попробуйте на время стать ребенком. Вот какие мысленные упражнения советует осуществлять одна из самых ярких и талантливых специалистов в области психологии семьи и ребенка Вирджиния Сатир.

Представьте себя в возрасте двух недель, выберите себе имя. И, став ребенком, попробуйте ощутить, как время от времени болит тельце, как спина чувствует, когда взрослые пеленают слишком туго, как начинает надоедать лежать в одном положении. А вот сжимается животик от голода или от газов, вот слишком яркая лампа светит в лицо и еще нет умения повернуть головку.

А на улице в глаза светит ослепительно солнце, и это тоже неприятно, а потом становится жарко, потому что надето много одежды, или же холодно — в холодный и ветреный день.

У двухнедельного малыша очень много неприятных ощущений: подходит посторонний и пугает, руки, которые прикасаются, твердые и причиняют боль, иногда колются ногтями. Но бывают очень добрыми, поддерживающими, помогающими, заботящимися и, когда делают то, что нужно, приносят много радости и удовольствия.

Но все-таки чаще бывает неприятно и больно, и тогда ребенок плачет. Плачет, когда пугается — вот над ним склонилось чужое большое лицо, и плачет, когда что-то не нравится.

Вирджиния Сатир пишет, рассуждая от лица двухнедельного Джо: «Иногда мне нравятся звуки вокруг

меня. Но они бывают и неприятными, тогда у меня болят ушки и голова. И я начинаю плакать. Иногда мой носик чувствует очень приятные запахи, но некоторые бывают просто ужасны. И от этого я плачу.

Обычно мама с папой замечают, когда я плачу. Это хорошо, когда они знают, что мне плохо, и не колет ли что-то в кроватке, не болит ли животик, нет ли у меня запора и не одиноко ли мне лежать. Они берут меня, качают, кормят, веселят. Я знаю: они хотят, чтобы мне стало лучше.

Очень плохо, что мы не говорим на одном языке. Порой мне кажется — они хотят, чтобы я замолчал, чтобы заняться какими-то своими делами. Они немножко покачают меня, будто я кошелка с овощами. Я догадываюсь, что у них есть другие дела. Иногда мне кажется, что я их раздражаю. Но я вовсе не хочу, чтобы так было. И не могу сообщить им, что это не так.

Мое тельце перестает болеть, когда меня трогают любящие люди. Им хорошо, и я знаю, что они действительно стараются понять меня. И я пытаюсь помочь им, как могу. Я плачу по-разному. Мне нравятся отчетливые, нежные и мелодичные голоса. Мне приятно, когда мама с папой смотрят на меня, особенно прямо в глаза».

На этом репортаж двухнедельного Джо не заканчивается. Вот он чувствует, что мама выполняет свои действия рассеянно и в эти минуты ее руки опять колются, и малышу становится неприятно, так же как неприятен голос мамы, если он резкий. Тогда малыш весь сжимается и напрягается, ему не нравится смотреть на маму, когда она чем-то недовольна или сердита. Особенно не нравится, когда она плачет. Ребенку кажется, что происходит что-то ужасное.

Мы также советуем вам учиться смотреть на мир и чувствовать так, как, возможно, чувствует ваш малыш. Для этого не только мысленно, но и вполне реально поместите себя в те же обстоятельства, в которых находится малыш, и меняйте их по мере его роста и взросления. Поиграйте в хватание предметов, для этого лягте на спину и попробуйте дотянуться до подвешенного предмета, и если он висит над головой — почувствуйте, как это неудобно, как

вообще неудобно держать над головой вытянутые руки. Найдите место, с которого вам будет удобнее разглядывать, тянуться и захватывать игрушку. Оба родителя могут поиграть в «козу-дерезу». Отметьте, что вы чувствовали при этом, и расскажите друг другу. Было ли кому-то из вас неожиданно трудно от слишком решительных и энергичных движений рук партнера, возникло ли чувство, что один из вас играет как бы сам с собой, то есть не отвечает на реакцию другого.

Пусть один из вас станет «маленьким», а другой поговорит с ним на понятном для «маленького» языке. Обратите внимание на то, как вы это делаете, наклоняетесь ли вы к «ребенку», чтобы заглянуть ему в глаза.

Сядьте на верхнюю ступеньку лестницы, обычно имеющуюся в домах, и представьте себя сидящим на высоком детском стульчике. Что вы чувствуете? Расскажите об этом друг другу.

Сделайте «первые шаги» на носочках, качаясь, перебегая от одной опоры к другой. Поставьте на пути что-нибудь неудобное и мешающее, почувствуйте, как трудны эти первые шаги, но и как они радостны. Похвалите «ребенка», проявите гордость за его достижения.

Поводите друг друга за ручку, пусть один из вас присядет для этого. Что будет делать во время прогулки взрослый: помогает ли он малышу, не слишком ли торопится, куда смотрит, о чем думает. Обсудите свои впечатления.

А теперь вернемся к подросшему ребенку по имени Джо. С точки зрения Вирджинии Сатир, малыш удивлен и потрясен тем, как изменились вокруг него вещи, когда он научился сидеть; интересно было познакомиться со своими ногами во время ползания. И если раньше были видны в основном папин и мамин подбородки, то теперь все чаще и чаще взрослые кажутся ему еще больше, чем были, потому что мальчик встал на ноги. А иногда они кажутся опасными, даже мама и папа.

«Когда я научился ходить, помню, как мы с мамой пошли в овощной магазин. Мама очень спешила. Она держала меня за руку. Мы шли так быстро, что мои ноги едва касались земли. Рука начала болеть. Я заплакал. А мама сердилась на меня. Думаю, что она не понимала, почему я плачу. Ее рука

была опущена, она шла двумя ногами, мою же руку тянула вверх, и я скакал на одной ноге. Я пытался сохранить равновесие, а когда мне это не удавалось, у меня начинала кружиться голова. Мне было очень неудобно», — продолжает В.Сатир.

Вас, наверное, удивляет масса негативных восприятий ребенка. Так ли это? В самом ли деле так мучительно взаимодействие малыша с миром, с нами, возможно, неловкими, но любящими. Психологи утверждают, что дети, как правило, запоминают надолго и потом уже взрослыми легче вспоминают именно отрицательно окрашенные эмоциональные впечатления детства.

А теперь попробуем поиграть в ролевые игры. Только сначала определите, сколько лет вашему ребенку. Пусть один из вас станет дочкой (или сыноч ком), а другой мамой или папой. Как много игровых действий вы совершили? Как воспользовались игровыми предметами? Ввели ли в игру новые, раннее не используемые игрушки или предметы? Не слишком ли вы опередили возраст ребенка? Понятна ли была ваша речь, с которой вы обращались к ребенку, если были в игре взрослым? Умели ли вы понять, что делает ваш маленький партнер? Была ли эта игра просто игрой рядом, а не вместе?

Для того чтобы лучше войти в образ, достаньте свои детские фотографии, рассмотрите их вместе. Вспомните, где изображены вы, сколько вам было лет, какое настроение запечатлено на карточке. Вспомните, откуда вы это все знаете: это ваши воспоминания или это рассказы о вас ваших родителей, умеете ли вы определить выражение собственного лица, которое вы видите на детской фотографии. Представьте себе ту одежду, которую тогда носили, игрушки, в которые играли, книжки и песенки, которые любили. Если они сохранились, рассмотрите их внимательно.

Может быть, вам покажется, что вы все забыли, особенно совсем ранние, первые впечатления детства. Положитесь в этом случае на мнение специалистов, которые утверждают, что абсолютно все, что было в опыте человека, сохраняется в его памяти, но не всегда осознается. Или же пофантазируйте так, как вам предложила это сделать Вирджиния Сатир.

Разговаривают ли младенцы?

Вот перед нами только что родившийся младенец. В первые недели жизни у него как будто бы нет никаких явных способов взаимодействия с окружающими. Большую часть времени он спит, просыпаясь от голода или от мокрых пеленок. Он видит мир перевернутым, у него нет даже возможности смотреть двумя глазами, и, конечно же, он не говорит. Родителям новорожденного младенца бывает трудно представить, что это крошечное, совершенно беспомощное существо будет ходить, активно выражать свои желания и разговаривать с ними. Однако всего через несколько месяцев эти родительские мечты начинают сбываться — ему всего 2 месяца, а он улыбается и даже смеется, когда с ним разговаривает мама, в 4 месяца пробует достать игрушки, а в 9 месяцев — пытается встать на ножки. И каждое новое действие воспринимается молодыми родителями как важное достижение, как открытие. И это действительно так.

Первый год жизни — удивительный по своей исключительности этап в жизни малыша. Трудно сравнить с чем-нибудь тот путь, который проходит младенец за первые 12 месяцев своей жизни. Для взрослого человека временной отрезок в несколько месяцев или даже в год не столь уж велик. Проходит время, и мы иногда с трудом вспоминаем тот или иной давно прошедший год, не находя в нем ничего особо примечательного и важного. То, что происходит с ребенком в такие короткие сроки, делает для взрослых первый год жизни малыша бесконечным. И оставляет в памяти неимоверную длинную гряду разнообразных событий. Не зря утомленные мамаши вздыхают — «чужие дети быстро растут», а восхищенные отцы без устали фотографируют и записывают звуки. Загляните в любой семейный фото-

альбом — никогда ребенка не фотографируют так часто, как в первый удивительно долгий год его жизни.

С особым нетерпением ждут взрослые появления первого слова. И это понятно — появление речи считается важнейшим показателем психического развития ребенка в раннем возрасте.

Но как и когда возникает первое слово? Где лежат основные источники психического развития вообще и речевого развития в частности? Долгие годы ученые искали их в самом ребенке, в его врожденных природных задатках. Речевые способности изначально заложены в ребенке и проявляются по мере его взросления. Придет время, и малыш сам по себе заговорит. Надо только набраться терпения и дождаться, пока в ребенке созреет способность разговаривать.

На первый взгляд это действительно так. Через 1,5 — 2 года после рождения (как правило, не раньше и не позже) дети начинают говорить. Но где нужно искать причину этого? Во врожденных задатках самого ребенка или в окружающей его среде, в воздействиях взрослых людей?

Что дает младенцу природа?

Для ответа на этот вопрос следовало бы провести такой эксперимент, в котором дети с первых дней жизни росли бы в условиях изоляции от взрослых: не слышали бы человеческой речи, не вступали бы в общение с другими людьми. Если бы в таких условиях дети заговорили примерно в те же сроки, речевую способность можно было бы считать действительно врожденной, заложенной в человеке самой природой.

Понятно, что ни один ученый и ни один родитель не позволит провести с человеческим ребенком такой рискованный эксперимент. Однако в истории человечества подобные эксперименты ставились неоднократно. Так, например, император Фридрих Гогенштауфен, имевший склонность к науке, решил точно установить, на каком языке заговорят мальчики са-

ми по себе, если им не навязывать никакой речи извне, — на латыни, на греческом или на немецком. Для этого он отобрал несколько здоровых младенцев, велел кормить по-королевски, содержать в абсолютной чистоте, выполнять все их желания, но... не играть и не разговаривать с ними. Однако эксперимент не удался, потому что никто из детей не дожил и до двух лет и не произнес ни единого слова.

Ответить на вопрос о происхождении речи помогают также и известные в науке случаи развития детей-Маугли. Такое название получили дети, выросшие вне человеческого общества, найденные в логове животных и «воспитанные» ими. Оказалось, что дети-Маугли были лишены всех без исключения специфически человеческих форм поведения. Они передвигались на четырех конечностях, вели ночной образ жизни, по ночам выли. Найденные людьми и помещенные в условия человеческой культуры, они с неимоверными трудностями овладевали прямохождением, элементарными способами гигиены, но совершенно невозможным оказалось для них полноценное развитие речи.

Характерным является также развитие детей, находящихся в условиях госпитализма. (Госпитализм характеризуется изоляцией детей от взрослых, отсутствием общения между ними, долгим пребыванием ребенка раннего возраста в одиночестве.) Как показали исследования Г.Л.Розенгардт-Пупко, дети с явлениями госпитализма отстают в психическом развитии и в первую очередь — в развитии речи. Так, например, во время Великой Отечественной войны бывали случаи, когда работающая мать на целый день оставляла ребенка одного, успевая осуществлять лишь необходимый для выживания физический уход (кормила, меняла одежду). В таких условиях налицо были не только отставание в развитии, но и отсутствие психического развития вообще. Дети не умели смотреть, улыбаться, тянуться к предмету и, конечно, разговаривать.

Таким образом, для того чтобы заговорить, недостаточно родиться человеком. Вместе с тем речь развивается только у человека, и никакое животное ею не овладевает. В науке известны многочисленные

попытки обучить речи детенышей человекообразных обезьян. Психолог Н.М.Лодыгина-Котс попыталась даже дать маленькой обезьянке воспитание и для этого растила ее вместе со своим сыном. Увы, и этот опыт не привел обезьяну к речи.

Правда, у животных есть возможность использовать голос в средствах общения. Известно, что различные звуки у гамадрилов носят коммуникативный характер, с их помощью члены стада передают сородичам самую разнообразную информацию: сообщают об опасности, зовут на помощь и т.д. Американской исследовательнице Джейн ван Лавик-Гудолл, наблюдавшей высших приматов в естественных для них условиях, удалось обучиться звуковому общению обезьян и вступить с ними в контакт. Такого рода общение возможно между человеком и другими животными. Упоминающееся в сказках различных народов утверждение о понимании человеком животных («он знал язык птиц и зверей») на самом деле не просто сказочный вымысел. Это утверждение действительно имеет реальную основу. Человек овладевает языком животных, но никогда и ни при каких обстоятельствах ни одно животное не общается с человеком с помощью речи.

Имеется принципиальное различие между средствами общения у животных и человека. Арсенал коммуникативных возможностей даже у развитых приматов сводится к ограниченному числу сигналов. В состав используемых ими средств, помимо голоса, активно включаются разнообразные позы и жесты, и всегда передается сообщение, имеющее определенное конкретное значение, тогда как у человека основным средством общения является речь. С ее помощью передается неисчерпаемое богатство чувств, мыслей, выходящих за пределы конкретной ситуации. Речь человека организует не только общение, но и познание, а также передачу опыта от поколения к поколению. Как мы видим, необходимым условием ее развития является принадлежность к человеческому роду, хотя в целом это обстоятельство само по себе прямо к речи не ведет.

Известно, что ребенок получает от рождения определенное строение органов дыхания и гортани,

развитие которых приводит его впоследствии к членораздельной речи. Однако аналогичные органы речепроизводства встречаются и в животном мире (хорошо известно, что есть так называемые говорящие попугаи). Примечательно, что данные дефектологии позволяют считать наличие органов речи не самым важным условием в ее развитии. Это обстоятельство подтверждается следующими соображениями. Во-первых, устная речь не единственная форма речи. Существуют и другие языки, например у глухих людей. Во-вторых, здоровой гортани и правильного речевого дыхания оказывается недостаточно, если речь идет о тяжелых отклонениях, носящих характер психической аномалии, когда человек может правильно произносить определенные речевые звуки, не имеющие никакого смысла и являющиеся лишь подражанием слышимой речи. Так, например, наблюдаемый нами умственно отсталый ребенок десяти лет отличался исключительно высокой речевой активностью, он постоянно что-то сообщал и рассказывал, но его высказывания не имели никакого смысла: «Я буду подметать, чтобы летать на самолете. Буду строить дом. Где моя шляпа? Буду летчиком, чтобы строить дом. Пора идти на лекцию. Студенты подождут».

Таким образом, овладение речью нельзя свести к повторению речевых звуков, не менее важным является здесь понимание речи, правильность использования грамматических форм, способность не только произносить слова по образцу, но и самому создавать осмысленное высказывание. При этом смысловая сторона речи является значительно более важной, чем процесс говорения.

Другой важной врожденной предпосылкой развития речи является особая избирательность новорожденного младенца к звуковой слышимой речи. Еще в период внутриутробного развития создаются благоприятные условия для ее формирования. Дело в том, что околоплодные воды, по мнению советского психолога А.М.Фонарева, хорошо проводят звук, и первыми близкими и родными становятся звуки материнского голоса. Вот почему ожидающей ребенка женщине так важно быть спокойной и радостной и в разговоре то-

же. Слуховой опыт еще неродившегося младенца можно расширить звуками музыки, пением, собственной игрой на музыкальных инструментах.

Внутриутробное развитие может не только способствовать будущей речи, но и, напротив, в дальнейшем служить причиной ее задержки. Так, например, в небольшом японском городке частыми стали случаи появления на свет глухих детей. Причем число их из года в год возрастало. Оказалось, что причиной явилось близкое расположение построенного недавно аэродрома, день и ночь жители слышали непрекращающийся гул и рокот самолетов. В результате еще не родившиеся дети глохли, тем самым оградив себя от неприятных и травмирующих звуков.

С помощью современных тончайших методов исследования деятельности мозга новорожденного советскими учеными Т.П.Александрян и Э.А.Хризман удалось установить, что среди всех разнообразных раздражителей, воздействующих на ребенка, он выделяет голос матери. Это, конечно, не значит, что ребенок понимает обращенную к нему речь. Но среди всех звуков голос матери вызывает сосредоточение и специфическую активность сразу двух анализаторов — слухового и зрительного. И в дальнейшем ребенок всегда предпочитает звуки человеческого голоса всем остальным звукам.

Вместе с тем наличие избирательного отношения к звукам человеческой речи само по себе не может быть решающим условием развития активной речи. Оно может исчезнуть за 2—3 месяца, если после рождения ребенок не слышит человеческой речи. Заметим, что эта способность не является природно заданной, а формируется под влиянием окружающих условий.

Что же получается? Вроде бы никаких природных предпосылок к овладению речью у ребенка нет, и те, которые есть, сами по себе никакого решающего значения не имеют, и в то же время только человеческий ребенок может заговорить. Значит, все-таки что-то есть в человеческом организме, что позволяет ему столь бурно и успешно усвоить все формы человеческого поведения, и главную из них — речь?

Да, есть. Как ни странно, главным условием психического развития ребенка является его врожденная беспомощность, его неспособность к каким-либо определенным действиям. По словам выдающегося советского психолога Д.Б.Эльконина, пластичность нервной системы ребенка, отсутствие каких-либо врожденных форм поведения служат основой быстрого и легкого вхождения ребенка в любую культуру, усвоения любых знаний, навыков, умений, отношений и пр. Природная беспомощность малыша оказывается его основным преимуществом. Именно пластичность нервной системы маленького человека делает его открытым для внешнего мира, для овладения способами и формами человеческой деятельности вообще и человеческой речи в частности.

С чего же начинается развитие речи ребенка?

Что в окружающей младенца среде является самым главным для будущего своевременного и успешного речевого развития? Ответ на этот вопрос нужно искать в поведении окружающих близких взрослых и прежде всего матери. С первых часов после рождения мать воспринимает своего ребенка не как неразумное беспомощное существо, не как будущую и многообещающую личность, а как уже существующего и самого близкого человека. Мать умеет видеть в своем ребенке то, чего в нем еще объективно нет и чего никто из окружающих не замечает. Эта великая способность материнской любви обладает настоящей действенной силой. Именно она превращает новорожденного младенца в человека.

Сам факт рождения и существования младенца является достаточным, чтобы ему безраздельно досталась материнская любовь и забота. Любовь и забота проявляются не только в том, что ребенка вовремя и хорошо кормят, пеленают и укладывают спать, но прежде всего в том, что мать обращается к ребенку и общается с ним. Она пытается поймать его блуждающий, рассеянный взгляд, улыбается ему, гладит, берет на руки и, конечно же, разговаривает.

Разговаривает, прекрасно осознавая, что новорожденный не понимает ее слов. И все же общаться даже с самым маленьким без слов очень трудно. Мать непрерывно разговаривает с ребенком — во время кормления, купания, одевания, прогулки: «Сейчас Анечка снимет рубашечку и будет плавать, вот как у нас ножки бегают, давай, давай брызгаться будем, ты моя маленькая, рыбка моя золотая, какие у нас ручки маленькие, вот моя умница, давай теперь будем купаться» и пр.

И вот что важно: эти вроде бы бесполезные ласковые разговоры, улыбки, поглаживания (в самом деле, улыбками сыт не будешь, а разговор младенец еще не понимает) оказываются чрезвычайно важными для психического развития и здоровья ребенка. Как показывают многочисленные и печальные факты развития детей первого года жизни, отсутствие любви и внимания взрослых, улыбок, взглядов и разговоров с младенцами ведет к серьезным отставаниям многих сторон психики и прежде всего к задержке речи.

Первые 2—3 недели эти ласковые обращения взрослого остаются безответными, холостыми. Родители с любопытством наблюдают за малышом: что он может? Но вот в конце 3-й недели появляется внимательный взгляд на взрослого, потом улыбка, а потом и первый ответный звук. Первые тихие и короткие звуки, напоминающие кряхтенье, являются для родителей сигналом: ребенку неудобно, не мокрый ли он? Как напряженно его личико, что с ним? Но повода для беспокойства на самом деле нет. Что же он делает? Оказывается, вокализирует.

Но самым первым голосовым воздействием, которое оказывает младенец на взрослого, становится крик и плач. Для взрослого это настоящая загадка: что они означают, чем можно помочь малышу?

Для чего младенцу крик?

Криком с первых дней жизни малыш достигает многого. Он сообщает взрослому о своих нуждах, неудобствах, желаниях. Казалось бы, кричащий и

плачущий младенец реагирует отрицательной эмоцией на свои органические нужды: потребность в пище, в тепле, в физическом контакте с мамой. Однако уже первые крики имеют самую настоящую человеческую интонацию, они что-то значат. В первые месяцы жизни ребенок кричит и плачет по самым разным поводам, а вовсе не только тогда, когда он голоден или хочет пить. Ребенок реагирует и на отсутствие общения и, как ни странно, может просто скучать. Ему неинтересно лежать «без дела» туго спеленутому или когда вокруг ничего и никого нет.

Если мать с первых дней жизни научится правильно определять, что означает тот или иной крик, то в дальнейшем ребенок начинает использовать свои голосовые возможности гораздо более вариативно. Плач перестает быть резким и пронзительным, в каких-то случаях он только кряхтит, как бы подает знаки о помощи, и лишь потом заплачет, да и то с паузами, как бы прислушиваясь, идут ли к нему или же нет. Внимательные родители отчетливо слышат в звуках, издаваемых ребенком, то интонацию жалобы, то настойчивое требование, то просьбу. И это вовсе не преувеличение!

Для того чтобы правильно реагировать на плач новорожденного, взрослый должен попытаться выполнить следующие правила:

1) стремитесь разобраться в том, что хочет ребенок, не полагаясь на то, что видимой причины нет, пусть плачет — легкие развиваются и пр.;

2) ищите причину плача, возможно, он мокрый, плохо спал, беспокойный, не гулял, плохо сосал и пр.;

3) исследуйте мимику младенца и характер крика: напряженная, до посинения, голос резкий или же протяжный, громкий и пр.

Если вовремя помочь новорожденному (очень часто помогает ласковый разговор, положение под грудью, поглаживание, легкое укачивание), в дальнейшем малыш все реже и реже будет проявлять столь бурно отрицательные эмоции. А вот когда дети плачут и не находят помощи, они привыкают к такому способу реагирования, и эта привычка закрепляется у них надолго.

Крик и плач между тем учат младенца общаться, учат взрослых понимать и руководить общением и развивают способность выражать свои желания голосом. Если взрослый отвечает голосом на звуки, издаваемые ребенком, то очень скоро он услышит в ответ совершенно другие звуки — предречевые вокализации.

Что такое предречевые вокализации?

Появлению речи предшествует сложный и длительный этап предречевых вокализаций, своеобразных голосовых проявлений младенца. Короткие звуки, появляющиеся первыми, «кхх», «хм», «мм» — это звуки гуканья. Ими сопровождает ребенок самые разнообразные действия: и рассматривание игрушки, и попытку захватить в руки привлекательный предмет, а порой и свое недовольство. Вместе с тем гуканье чаще всего наблюдается у спокойного и бодрого малыша. Гукающий ребенок обращен в мир, звуки его голоса сопровождают и общение с близкими людьми, и действия с предметами, а также являются выражением его активного и бодрого состояния.

В начале второго месяца жизни младенец уже не безответное молчаливое существо — он активно общается со взрослыми. Проходит время, и взрослые с удивлением замечают, как усложняются звуки, произносимые малышом. Наряду с короткими появляются певучие и протяжные вокализации — гуление, которое очень напоминает пение: «аааааа...» — тянет малыш на одной ноте. Вслед за одной руладой — другая, и так подолгу, пуская пузыри, вытягивая губы трубочкой, временами прислушиваясь к самому себе и вновь и вновь повторяя полюбившийся и запомнившийся звук. Если в одной комнате находятся другие малыши того же возраста, они немедленно подключаются, и «пение» становится как бы хоровым.

У гуления все же возможности ограниченные — оно требует от малыша полной сосредоточенности на произносимых звуках. Увидел, например, привлекательную игрушку, потянулся к ней, а затем откинулся на спину и гулит, гулит, совершенно забыв

про нее. То же и в общении — отстранился и «запел». К трем месяцам ребенок научается общаться со взрослыми с помощью звуков. И здесь универсальным средством становится гуканье. И какое оно разнообразное! Порой звуки, произносимые ребенком, трудно различить на слух и уж совсем невозможно их воспроизвести. Среди них есть вокализации, напоминающие бульканье воды или щебет птиц. А с возрастом они все усложняются и усложняются! Вместе с тем внимательные родители уже заметили, как неравнодушен ребенок именно к тем звукам, которые являются его собственными. Без устали пытаются взрослые издать что-либо похожее, а когда удается — нет меры ликованию и восторгу малыша.

Но вот когда «щебетание» достигает своего апогея и завораживает загадочностью и непонятностью, появляются совсем ясные и четкие звуки, совершенно человеческие и, как кажется многим, осмысленные — лепетные вокализации. Они состоят из слогов, ритмически повторяющихся, и потому в самом деле удивительно напоминают речь. «Да-да-да-да» или «ба-ба-ба-ба» слышат взрослые и сами по своей воле приписывают им порой осмысленное значение.

С появлением лепета (к 5—6 месяцам) ребенок становится довольно шумным существом. Во-первых, потому что теперь он использует все возможные виды голосовой активности (а с возрастом они усложняются и увеличиваются), во-вторых, потому что лепет, как правило, у малыша громкий и отчетливый и вполне успешно используется в разных жизненных обстоятельствах. Стучит пирамидой по столу да еще отчетливо произносит «на-ти» или просто так, ни с того ни с сего произнесет нечто очень сложное — «гай-ка, гай-ка, гай-ка». У каждого малыша появляются свои любимые «слова», их в качестве общения с ним используют и взрослые. Наклоняется мать над ребенком с радостным обращением: «Ну, что? Как у нас дела? Гай-ка, гай-ка...» Казалось бы, совсем бессмысленный набор фраз. Но младенец в ответ широко улыбается, внимательно смотрит на шевелящиеся губы взрослого, так отчетливо и понятно произносящие знакомые звуки, и произносит совсем не без удовольствия то же самое: «гайка, гай-ка». И такие игры по-

вторяются изо дня в день и по многу раз и, как ни странно, не утомляют ни одного из партнеров.

Вокализирующий ребенок не просто становится более шумным, на самом деле он становится более активным. Есть у него и интересное голосовое средство, существующее как бы для того, чтобы эту активность выразить. Речь идет об эмоциональных возгласах, вскриках. Вскрики — тоже короткие звуки, но в отличие от гуканья исключительно насыщенные эмоционально. «А, уу, эа», — громко произносит малыш, и всем ясно — либо бурная радость, восторг, либо недовольство или даже гнев. Однако сами взрослые вряд ли станут использовать вскрики в целях общения, да и в речевом окружении их присутствие незаметно. Зато понимают ребенка, что называется, с полуслова.

Как мы видим, за совсем небольшой период, всего за 6—7 месяцев, ребенок от беспомощного плача и крика приходит к тонким и разнообразным голосовым проявлениям. Конечно, и плач еще не редок, но не качество плача стремятся оценить взрослые, а характер предречевой голосовой активности. Именно она является источником сведений о здоровье и настроении малыша, о его интересах и потребностях. Может быть, это обстоятельство и породило довольно распространенное мнение о том, что чем выше голосовая активность, тем благоприятнее развитие малыша. На самом деле, так ли уж важно их количество? Много или мало должен вокализировать ребенок?

В литературе есть любопытные данные о том, что предречевая активность есть абсолютно у всех детей, даже у глухих от рождения и у детей с отклонениями в психическом развитии. При этом в случаях отсутствия слуха никогда не появляются лепетные вокализации, а звуки, произносимые детьми с нарушениями центральной нервной системы, всегда однообразны и монотонны. Между тем известно, что в состав вокализаций входят звуки, являющиеся фонемами чуть ли не всех существующих в мире языков. (Фонема — это звук, который используется в речи и который существенно отличает одну речь от другой.) Однако овладевая речью, ребенок заново и с

немалыми трудностями осваивает фонемы родного языка. Эти сведения позволяют скептически отнестись к тому, насколько связана предречевая голосовая активность с последующим развитием речи. Многие ученые так и считают: никакой прямой связи между вокализациями и речью нет.

Может быть, предречевая активность является лишь своеобразным аккомпанементом внутриорганических событий, показателем общего физического и психического здоровья малыша? Тогда, возможно, действительно справедливо утверждение «чем больше, тем лучше». Или же этот этап нужен всего лишь для обработки речевого дыхания, а голосовые предречевые вокализации — это лишь голосовые упражнения. От ответа на этот вопрос зависит немало. В конечном счете все сводится к тому, возможна ли реальная подготовка к речи в этот период, и если да, то в чем конкретно она состоит. Не меньшее значение имеет также возможность оценить этап предречевых вокализаций прогностически. Можно ли по характеру доречевых голосовых проявлений обнаружить намечающиеся осложнения в будущем речевом развитии и своевременно предотвратить их? Как диагностически оценить развитие малыша на самом раннем этапе его жизни?

Между тем специалисты констатируют: как правило, намечающиеся отставания в речи распознаются достаточно поздно. Сроки появления первого слова имеют большой возрастной диапазон (от года и чуть ли не до двух лет), и только примерно к трем годам задержка в речи становится очевидной. Поэтому очень важно внимательное отношение к ее развитию на всех этапах, в том числе и доречевом.

Почему младенцы разговаривают?

Итак, есть ли какая-либо отчетливая связь между вокализациями и речью? Мы уже упоминали о том, что многие лепетные звуки похожи на настоящие слова. Однако на самом деле это не так. Внешнее сходство лепета с речью действительно есть (ритм, интонация), но только внешнее. Скорее можно объ-

яснить образование многих слов в речи взрослых людей заимствованиями из лепета. Слова «мама», «баба», «папа» очень похожи у людей, говорящих на самых разных языках, и это взрослые, идя вслед за удобными для ребенка модуляциями, внесли в них речевой смысл.

Попробуем произвести наблюдение за характером предречевых вокализаций у детей, находящихся в самых различных условиях воспитания. Эти наблюдения помогут установить, насколько чувствительны голосовые проявления к условиям жизни и каким изменениям они подвергаются. Вот перед нами группа детей, воспитывающихся в закрытом детском учреждении. Заметим, что Дом ребенка, в котором проводились опыты, признан лучшим — в нем дети прекрасно развивались физически и были окружены заботой и вниманием взрослых. Первое, что сразу бросается в глаза, — удивительно высокая голосовая активность малышей. Вокализаций так много, что записать голосовые проявления удается лишь с помощью магнитофона. У некоторых детей второго полугодия первого года жизни отмечается до 160(!) вокализаций за полчаса, т.е. эти дети вокализируют беспрестанно.

Дальнейшие наблюдения за этими детьми позволяют констатировать: в закрытом детском учреждении речь появляется значительно позже установленных сроков. Таким образом, обильные голосовые проявления прямо к речи не ведут.

Заглянем в другую группу этого же Дома ребенка и с удивлением обнаружим, что здесь вокализаций значительно меньше. Экспериментатор спокойно успевает вести записи сам, а порой ему просто нечего записывать. В отношении же речи, увы, результат тот же. Еще раз подтверждается вывод: количество вокализаций — не основной показатель в оценке их значения для речи.

Как объяснить столь значительные различия в голосовой активности у детей одного и того же возраста? Причем различия, имеющие не индивидуальный, а групповой характер. Оказывается, вокализации чувствительны не только по отношению к основным условиям жизни, но и по отношению к ус-

ловиям, стихийно складывающимся в группе, где живет ребенок. Обильное вокализирование — это результат «заражения» чужой голосовой активностью, так называемая «эхолалия». Достаточно, чтобы в группе появился хотя бы один, интенсивно вокализирующий, как все остальные дети резко учащают свои звуковые модуляции. Интересно, что увеличить число вокализаций можно и с помощью магнитофона. Так, например, болгарские ученые предъявляли младенцам для прослушивания записанные на магнитофонную ленту различные вокализации типа «да-да», «на-на». В результате младенцы расширили свой голосовой репертуар и стали интенсивно вокализировать.

Между тем наблюдения за детьми, воспитывающимися в яслях, показывают, что в условиях общественного воспитания вокализации не являются столь сходными в количестве у детей одной возрастной группы. Здесь весьма ярко проявляются индивидуальные различия: один отличается высокой голосовой активностью, другой «немногословен». То же и у детей, проводящих первый год жизни в семье. Как много удивления вызывает у родителей неизвестно откуда взявшаяся голосовая активность! «Все время разговаривает», — сообщает довольная мать, в то время как родители «молчуна» бьют тревогу. Здоров ли он, есть ли у него слух, почему так мало вокализаций? Многочисленны и разнообразны рассказы о том, как и когда вокализирует ребенок. Один сам по себе подпевает часами, другой только коротко хмыкает, третий просыпается ни свет ни заря только для того, чтобы «поговорить».

Когда разговаривают младенцы?

Попробуем проследить за развитием вокализаций у детей, которые своевременно овладели речью. Для этого рассмотрим предречевую активность не суммарно, в целом (много или мало), а в связи с теми конкретными ситуациями, в которых они встречаются. Таких ситуаций три. Все здоровые младенцы вокализируют, находясь в бодром и активном состо-

янии, как бы без видимой причины. Ребенка в момент голосовой активности не занимает ни предмет, ни человек. Для этого он и просыпается раньше, и любит полежать подольше в постели. Иногда такие вокализации обнаруживаются в момент окончания предметных действий — ребенок оставляет игрушку, теряет ее из поля зрения, отдыхает от своей неуемной моторной активности.

Второй типичной ситуацией вокализирования является ситуация действий с предметами. Ребенок тянется к привлекательной игрушке, захватывает ее ручками, ощупывает, тянет в рот, сопровождая свою активность звуками. Или же в это время совершает разнообразные предметные действия, нанизывает кольца на пирамиду, изучает и рассматривает предметы, стучит, катает, бросает и т.д.

И наконец голосовые проявления обнаруживаются в ходе взаимодействия маленького человека с окружающими взрослыми людьми. На протяжении первого года жизни общение со взрослыми постоянно усложняется. Сначала внимательный взгляд ребенка в глаза взрослому, затем собственный призывный возглас, стремление обратить на себя внимание, проявить собственную активность при взаимодействии, стремление ответить взрослому голосом. Общение со взрослым есть и тогда, когда взрослого нет в поле зрения, а ребенок голосом пытается установить с ним контакт.

Оказалось, что наблюдение за характером вокализирования в трех указанных ситуациях позволило в значительной степени получить ответ на интересующие нас вопросы. Прежде всего выяснилось, что в каждой из них используются свои наиболее привычные типы голосовых проявлений. Так, например, без видимой причины ребенок чаще всего гулит, взаимодействуя с предметами, — гукает, а в общении использует абсолютно все, что может. Спонтанные вокализации с возрастом сокращаются, и, если этого не происходит, есть все основания для обоснованной тревоги. Так, например, если в конце второго полугодия первого года жизни чаще всего ребенок вокализирует, находясь один, не занимаясь ни предмет-

ными, ни социальными взаимодействиями, — следует обратиться за помощью к специалисту. Ребенку уже на этом этапе требуется правильная и своевременная коррекция.

Вместе с тем наличие спонтанного вокализирования на фоне имеющейся голосовой активности в других ситуациях — явление закономерное. Вокализации без видимой причины, как правило, более примитивны (в основном гуканье и гуление). Здесь действительно происходит упражнение малыша в речевом дыхании.

Предметные действия служат прекрасным условием для голосовой активности, но очень часто вокализации в этой ситуации, несмотря на многочисленность, достаточно однообразны. И тогда создается впечатление внешней благоприятности развития, которой нет на самом деле. Точно решить, насколько благоприятно развитие предречевой активности у ребенка, можно лишь на основании того, чем отличаются его голосовые проявления в ситуации взаимодействия с окружающими людьми.

Младенец обращается ко взрослому

Оказывается, что общение со взрослым имеет необыкновенное значение для голосовой активности. Именно в общении появляются самые прогрессивные вокализации — лепетные, и только со временем ритмически повторяющиеся слоги начинают использоваться при взаимодействии с предметами. Исключительно чувствительны к этой ситуации эмоциональные возгласы — вскрики, которые являются индикатором физического здоровья малыша. Бурное эмоциональное состояние, которое появляется у ребенка в общении со взрослым, — необходимое условие его общего интереса к человеку и к самому совершенному способу общения — речевому, в частности. И потому, если у вашего малыша, как вам кажется, почти нет еще лепета, но постоянно встречаются эмоциональные возгласы, можете быть спокойны: у детей с задержкой речи вскрики — явление чрезвычайно редкое.

Социальная ситуация требует от ребенка многого — умения слушать, например, ведь взрослый часто обращается к нему с речью. Если ребенок не бывает сосредоточен в тот момент, когда слышит обращенную к нему речь, взгляд его трудно задержать на говорящем лице, он постоянно смотрит в сторону, пытается дотянуться до привлекательного предмета, и, если так было всегда, на протяжении всего первого года, задержка в речи неминуема. Поведение ребенка, внимательно прислушивающегося к речи взрослого, на разных возрастных этапах имеет специфические особенности. В первые два месяца жизни ребенок замирает, смотрит взрослому в глаза, и это продолжается настолько долго, что, кажется, время вообще остановилось.

В 3—5 месяцев речь взрослого сначала вызывает сосредоточенное внимание, ребенок внимательно смотрит взрослому в глаза, а затем принимается вокализировать сам, совершая своеобразные движения, буквально впадая в экстаз. К семи месяцам дети начинают внимательно присматриваться к движущимся губам говорящего человека, пытаются сами шевелить губами или как-то иначе проявляют активность рта: высовывают язык, шевелят им и, конечно же, вокализируют. При этом ни на минуту не отрывают глаз от взрослого человека.

К концу второй половины первого года жизни ребенок начинает понимать обращенную к нему речь. Теперь он может выполнить простую просьбу — показать у куклы глазки, дать предмет, который просит взрослый. Эта пассивная речь — результат развития у малыша всех важнейших истоков будущей активной речи и прежде всего речевого внимания, умения избирательно относиться и анализировать звуки человеческого голоса.

Но не только слушание речи формируется в ситуации общения со взрослыми людьми. Правильное и своевременное овладение речью невозможно без собственного говорения. Нередки, к сожалению, еще случаи, когда ребенок, в целом развивающийся нормально, довольно долго застревает на уровне пассивной речи. Понимание есть, а активного слова все нет

и нет. Что же нужно для того, чтобы, наконец, заговорить самому?

Предречевые вокализации, как уже упоминалось, делают ребенка активной и заинтересованной стороной процесса общения со взрослыми людьми. Активность детей зачастую влияет и на речевую активность взрослого. Скажите, какой взрослый в состоянии говорить в течение дня бесконечно? Ребенок молчит и взрослый молчит, немало радуясь этому обстоятельству. Но ребенок, с которым помногу говорили, молчать долго не будет. Вот что рассказала однажды воспитательница, работавшая с детьми первого года жизни.

«Мои дети, то есть дети, с которыми я работала от начала и до конца, всегда овладевали речью в срок. Я никак не могла понять, почему другие воспитатели нередко жалуются на медленные темпы развития речи у детей своей группы. Конечно, с ребенком, овладевшим хотя бы несколькими словами, и легче, и интереснее. Но на вопрос, как я достигаю такого благоприятного речевого развития, я ответить не могла. Делаю все, как все, и ничего, казалось бы, особого не предпринимаю. Получить ответ на этот вопрос между тем мне помог случай. В соседней группе заболела воспитательница, и меня попросили ее заменить. Болезнь продолжалась долго, и дети, которым в момент моего прихода было около семи месяцев, достигли года. Мне с самого же начала было по непонятной причине очень трудно работать с этими детьми. Затем я обратила внимание на то, что они совсем «не разговаривали», то есть голосом не вызывали взрослого на разговор. Вокализации, конечно, были, но они не были адресованы человеку, потому я и сама стала говорить значительно меньше. Мне было с этими детьми не только трудно, но и неинтересно. Как я ни старалась, а первого слова так и не дождалась. Дети этой группы не были приучены к разговору с ними взрослых людей».

Таким образом, можно с полной уверенностью считать, что действительно существует связь между предречевыми вокализациями и речью. Но при этом она заключается не столько во внешней стороне (количество голосовых проявлений, их звуковой со-

став), сколько в овладении наиболее перспективными и совершенными средствами общения со взрослыми людьми. В итоге к концу первого года жизни появляются своеобразные лепетные тирады, имеющие ярко выраженный интонационный рисунок так называемого лепетного говорения. Лепетное говорение всегда обращено к взрослому, ребенок заглядывает ему в глаза, улыбается, отчаянно жестикулирует и внешне совершенно точно воспроизводит ситуацию речевого общения. «Да-ка-ля-ка бу-дта-ма-дта-прррр, ка-ля, ка-ля, ка-ля», — отчетливо произносит малыш. Что же это значит? Какое содержание кроется в этих непонятных звуках? От взрослого требуется большое искусство и не меньшее терпение, может быть, все-таки стоит разобраться в том, что за ними стоит. И как ни странно, удается: вот что-то сообщает о своей игрушке, вот спешит разделить радость от просмотра интересной книжки, а то и просто играет в самую настоящую взаправдашнюю речь.

Выходит, что ни предметный мир, ни многообразие интересных дел и занятий, которые есть у малыша, не могут существовать без контакта со взрослыми.

Итак, голосовая активность, причем любая, очень нужна младенцу. Она свидетельствует и о степени его развития, и о его здоровье. Но если звуки, которые издает ребенок, состоят только из примитивных гуканья и гуления — значит, в условиях его жизни, в том, как развивается малыш и как общаются с ним взрослые, что-то не так.

Самыми важными речевыми проявлениями являются лепетные звуки, они в большей степени, чем другие виды голосовой активности, подготавливают малыша к речи. Лепетным вокализациям обычно ребенка учит взрослый, это он первый произносит так называемые детские слова, состоящие из ритмически повторяющихся слогов, он дает малышу образец наиболее простой части слова — одного или двух слогов. К тому же взрослый, используя фольклор, различные песенки, пестушки, разговаривает на языке так называемой тарабарщины — «тра-та-та, тра-та-та» и так далее.

И потому только в общении со взрослым и происходят благоприятные сдвиги в голосовой активно-

сти. Малыш готовится к будущему овладению словом, и по тому, как использует он голос в общении, можно сделать вывод о характере его развития.

Всегда ли ребенок слышит взрослого?

Оказывается, не всегда. Исследование, осуществленное под руководством известного отечественного физиолога М.М.Кольцовой, было специально направлено на изучение вопроса о том, в какой мере влияет речь взрослых на формирование у ребенка его первого активного слова. В эксперименте детям, воспитывающимся в Доме ребенка и отстающим в развитии, как и все дети, живущие вне семьи, взрослые читали детские сказки и рассказывали различные истории во время ухода за ними — мытья рук, одевания и прочих жизненных моментов. Взрослые потратили на эти занятия много времени, приложили массу усилий, были ласковыми, заботливыми, но дети так и не заговорили.

Оказалось, что речь, которая включена в события жизни, не выделяется малышом из самого события и потому никак не анализируется и не воспринимается. Возможно, что ласковый разговор был совсем не лишним для создания положительного настроения, для установления контакта, но к развитию речи эти занятия прямого отношения не имели.

Итак, мы видим, что не всегда речевое общение способствует развитию речи ребенка. В этой связи интересен случай, который произошел с младенцем первых месяцев жизни. Обстоятельства складывались так, что родители вынуждены были оставлять малыша регулярно одного, а чтобы он не скучал, включали радио, полагая, по-видимому, что слышимые ребенком звуки компенсируют одиночество и тишину. Эта история закончилась весьма плачевно — не умея анализировать громкие и ненужные еще звуки, ребенок перестал воспринимать их вообще, оглох и тем самым защитил себя от непонятного ему шума.

Под руководством известного детского психолога Майи Ивановны Лисиной мы попытались выяснить,

каким же образом следует организовать речевое взаимодействие с младенцем, чтобы оно было наиболее эффективно, как, когда и сколько следует с ним говорить.

Взрослые не только обращаются к ребенку с речью, но и сами постоянно разговаривают в его присутствии, к тому же звучащая среда, которая окружает ребенка, достаточно разнообразна — это телевизор, радиоприемник, проигрыватель, магнитофон. Однако этого оказалось явно недостаточно для успешного и своевременного овладения собственной активной речью.

И тогда мы провели еще один эксперимент. Для этого десяти малышам из Дома ребенка в возрасте от 10 до 15 месяцев, не умеющим еще говорить, давали прослушать в течение нескольких месяцев записанный на магнитофонную ленту отрывок из радиопостановки по сказке Х.К.Андерсена «Дюймовочка» (разговор крота, мыши и Дюймовочки). Роль экспериментатора заключалась в том, чтобы он приносил и уносил ребенка с занятия, а во время прослушивания находился с ним в одной комнате, был спокоен, доброжелателен и внимателен к ребенку. Но при этом он становился не «говорящим», а «слушающим» взрослым. На протяжении всех 60 опытов никакого другого взаимодействия у экспериментатора с малышами не было.

Поначалу многие дети вели себя тревожно, беспокойно теребили свою одежду, игнорируя звучащую речь, тянулись к взрослому, всем своим видом выражая стремление к контакту с ним, или же попросту отвлекались, пытались дотянуться до соседней кроватки, стянуть простынку и т.д. Создавалось впечатление, что речь, отделенная от взаимодействия, не воспринималась ими. Малышам становилось скучно, и дети чуть ли не засыпали. Но постепенно они начали выделять экспериментатора среди других взрослых, с радостью шли к нему на руки, с удовольствием переходя в комнату, где звучали голоса Дюймовочки и крота. После 5—10 таких прослушиваний их поведение стало резко меняться.

В кроватке ребенок сразу же располагался лицом к источнику звука (предварительно накрытого про-

стынкой), речь стала вызывать интерес и, главное, стремление соотнести ее с экспериментатором. Дети беспрестанно поворачивались к нему, их взгляд фиксировал его лицо и особенно губы, затем они вновь сосредоточивались на слышимых звуках. Прослушивание сопровождалось улыбками, радостью, удивлением, дети много и разнообразно вокализировали.

Где-то в конце 20—30-го занятия почти у половины детей появились первые активные слова. Они не были прямо связаны с содержанием прослушиваемой записи, но это всегда было осмысленное членораздельное обращение к экспериментатору словом. После 30 занятий дети эмоционально реагировали на каждую фразу, вслушивались настолько сосредоточенно, что на некоторое время забывали о взрослом, всем корпусом обращаясь в сторону источника звука еще до его включения, напряженно ждали знакомых голосов. Они крайне ласково относились к экспериментатору, стремились прижаться к нему всем телом в те минуты, когда находились у него на руках, с радостным криком встречали его приход и нередко плакали, когда он уходил.

Во время прослушивания речи бурное ликование, эмоциональные возгласы, двигательная активность сменялись длительным и устойчивым вниманием к речи, дети подолгу смотрели в сторону источника звука и все чаще и чаще совершали во время прослушивания мелкие ручные действия, тянули шнурки, ковыряли пальчиками клеенку, возились с мелкими предметами, с деталями.

И, что очень важно, у них происходила перестройка предречевой голосовой активности. Лепетные вокализации стали преобладать во всех ситуациях вокализирования, появились эмоционально окрашенные возгласы — вскрики, стало типичным использование в ситуациях общения лепетного говорения, в котором отчетливо улавливалась определенная речевая интонация.

Особый взрыв голосовой активности происходил теперь не во время прослушивания, а сразу же после прекращения записи. При этом общая активность детей также возросла, её проявления были необычайно ярко окрашены эмоционально.

Что же произошло? Почему в целом непонятная ребенку речь привела к таким результатам? Ведь совершенно очевидно, что под влиянием длительного прослушивания одной и той же речевой записи (и это ли не удивительно!) слышимая речь стала для малышей источником самых разнообразных приятных переживаний. Она способствовала формированию умения слушать, и не только слушать, но и говорить самому. Какую роль выполнял при этом взрослый? Может быть, эффект прослушивания связан с длительным предъявлением одной и той же записи, ведь дети с радостью узнавали знакомые звуки, и тогда возможна такая организация занятий, когда присутствие взрослого вовсе и не обязательно.

И в следующей экспериментальной серии мы решили проверить это предположение. Были организованы опыты с детьми такого же возраста и также не владеющими еще речью, но во время прослушивания записи взрослый находился за ширмой. Результаты оказались плачевными. Сколько бы ни предъявлялась детям для прослушивания привлекательная программа, они так и не стали ее слушать. Их поведение состояло в бесконечных поисках экспериментатора и в отвлечениях. Ни бурной радости, ни столь же бурной двигательной активности у них так и не появилось. Постепенно дети перенесли свое отношение к занятиям на экспериментатора, избегали его и не высказывали ему своего расположения. И занятия пришлось прекратить.

Может быть, ответ на интересующий нас вопрос кроется в поведении самого экспериментатора? Ведь взрослый на протяжении длительного времени был исключительно внимателен к ребенку, выделял его среди других малышей, был источником интересных впечатлений. Что если те же результаты могли бы возникнуть не под влиянием прослушивания речи, а под влиянием, например, музыки?

Для ответа на этот вопрос мы организовали прослушивание детьми музыки — нескольких отрывков из музыкальной сюиты С.Прокофьева «Петя и волк», разнообразных по темпу и звучанию. Однако уроки музыки оказались неэффективными. Ее восприятие носило ярко выраженный индивидуальный харак-

тер, одни малыши слушали, другие — нет. И хотя отношение к взрослому складывалось положительное, изменений в речевой активности не наблюдалось.

Таким образом, стало ясно, что слышимая ребенком речь имеет исключительное значение для последующего развития собственной активной речи. Однако для ее эффективного воздействия необходимы определенные условия. Ребенок связывает в своем восприятии слышимую речь с близкими и внимательными взрослыми. Именно взрослый вводит ребенка в мир речевой действительности, под его влиянием складывается умение не только говорить, но и слушать, и тем самым создаются все необходимые предпосылки для собственного активного речевого развития.

Затем мы произвели сравнение, как воспринимают и слышимую речь и музыку малыши из семьи, получающие необходимую заботу и общение близких взрослых, и дети из Дома ребенка. Оказалось, что речевые занятия произвели огромное впечатление на тех и других детей, как первого, так и второго и третьего года жизни. Эффективность таких занятий была исключительна высока, а интерес к ним практически не угасал никогда.

А вот в отношении к восприятию музыкальных произведений дети из семьи повели себя совершенно иначе, чем их сверстники из Дома ребенка. При прослушивании отрывков из музыкальной сюиты С.Прокофьева «Петя и волк» малыши чрезвычайно внимательно реагировали на речевое сопровождение, на интонацию ведущего, а также на появление каждой новой музыкальной темы (тема охотника, Пети, Волка, Уточки). Дети смотрели ему в глаза, улыбались, наблюдали за мимикой его лица, затем фиксировали свой взгляд на источнике звука и вновь обращались ко взрослому. Их поведение отличалось высокой эмоциональностью, ликованием, желанием продолжить занятие.

При этом дети старались произнести звуки, много лепетали и были еще достаточно долго активны в голосовом плане.

Эти опыты показали, что в зависимости от того, какой «питательный бульон», какие атрибуты человеческой культуры будут окружать малыша на первых этапах жизни, будут развиваться его интересы в дальнейшей жизни. По свидетельству японских психологов, японские младенцы могут слушать европей-

скую музыку в отличие от большинства взрослых, не понимающих и не принимающих европейскую музыкальную культуру. И, как считают специалисты, чтобы полюбить и понять музыкальное произведение, его жанровые и стилистические особенности, нужно слушать музыку, что называется, с пеленок.

И все же музыка выполняла несколько другие цели — она не учила использованию активного слова. Так же, как не учит говорить речь, включенная в уход за ребенком. Так же, как не оказывает столь заметного развивающего воздействия вообще любая слышимая речь взрослого человека.

Как правильно организовать прослушивание речи?

Выходит, восприятие ребенком речи необходимо специальным образом организовывать. И для этого родители вовсе не должны бесконечно сами разговаривать со своим малышом. Попробуйте организовать занятия с ним. Для этого в течение 5—10 минут прослушайте вместе с малышом 6—12 месяцев забавную детскую сказку. Ваша сосредоточенность обязательно передастся ему, он будет внимательно следить за тем, как вы слушаете, и очень скоро научится слушать и сам. У ребенка появится желание поделиться своими впечатлениями, он будет тянуться к совместному восприятию, стараться наиболее полно выразить себя, обратиться ко взрослому с речью. И пусть вас не смущает многократное прослушивание одной и той же пластинки. Чем дольше по времени будет воспринимать ребенок одну и ту же передачу, тем больше радости и удовольствия переживет он от узнавания приятных и интересных звуков.

Особое внимание обратите на совершаемые во время прослушивания мелкие движения руки. Как справедливо считает М.М.Кольцова, становление речи тесно связано с развитием мелких ручных операций, ведь речь и движения имеют сходную физиологическую основу. Иногда для того, чтобы определить, владеет ли ребенок речью, достаточно попросить его показать пальчик, еще один, другой и т.д. Если малыш эту простую просьбу выполняет, первое активное слово в его голосовом репертуаре уже наверняка есть.

Между тем для того, чтобы влияние совместного прослушивания было более эффективным, следует

специальным образом подготовить к нему ребенка. В своем исследовании мы сделали также попытку установить, можно ли интенсифицировать процесс вхождения малыша в речевую культуру. Оказалось, что предварительное обучение ребенка различным словесным обозначениям типа: «Скажи тик-так (часы)», «Скажи ля-ля (кукла)», хотя и не ведет еще прямо к копированию образца, вместе с тем вызывает интерес к шевелящимся губам взрослого, к артикуляции, помогает установить связь слова с предметом, развивая тем самым понимание речи.

Итак, речевое воздействие, слышимая речь неотделимы от конкретного человека. Для формирования у малышей устойчивой избирательной привязанности, нежно и тепло окрашенной к незнакомому человеку, оказалось достаточно его молчаливого присутствия, доброжелательного внимания. Дети стремились к физическому контакту с ним, заглядывали в глаза, были чувствительны к любым проявлениям его внимания. Как установила в своих исследованиях А.Г.Рузская, глубокие эмоциональные связи ребенка с близкими людьми являются важнейшим условием возникновения и развития речи. Эмоциональные контакты позволяют общаться с ребенком задолго до появления у него первого активного слова, благодаря им складывается и совершенствуется одна из основных форм общения, не утрачивающая своей значимости на протяжении всей жизни человека.

Итак, чему же в плане подготовки к речи научается младенец за первый год жизни? Ответить на этот вопрос можно, только если учесть все разнообразные линии развития, подготавливающие развитие речи. На этапе, предваряющем собственное первое слово малыша, складываются многие важные предпосылки речи: способность к голосовому общению, эмоциональный контакт с окружающими взрослыми, активное восприятие речи. Эти достижения не появляются сами собой, они — результат правильно организованного общения младенца.

Первое слово ребенка

С каким нетерпением обычно ждут родители появления первого слова ребенка! Как хочется, чтобы это маленькое жизнерадостное существо поскорее стало говорящим, понимающим, разумным. Когда же дети начинают говорить? Как и почему появляются первые слова ребенка, какие они? В данной главе мы попытаемся ответить на эти вопросы.

Когда дети начинают говорить?

С одной стороны, ответ на этот вопрос очень прост. Уже давно установлено, что после полутора лет в арсенале ребенка появляется первое активное слово, и к 2 годам дети, как правило, начинают говорить. Причем овладение активными словами имеет характер «взрыва» — еще месяц назад ребенок молчал и вдруг заговорил так, что остановить невозможно. Такая внезапность в овладении речью, считают некоторые ученые, происходит потому, что дети в 1,5 года делают своего рода открытие: каждая вещь имеет название, которое можно узнать у взрослого. Бесконечные вопросы ребенка «это что?», казалось бы, это мнение подтверждают. Но, конечно, думать, что ребенок в 1,5 года способен открыть всеобщий закон, — значит сильно преувеличивать интеллектуальную мощь малыша. Ни один ребенок в столь юном возрасте такой закон сформулировать не может. И все же скорость, с которой расширяется запас слов ребенка, поразительна.

Но с другой стороны, установить точную дату появления первых слов не так-то просто. Дело в том, что по срокам появления речи и по объему своего активного словаря дети так сильно различаются между собой, что средние данные никак не отражают ре-

альной картины. Есть дети, которые уже в 10—11 месяцев говорят до 10—15 слов, а бывают случаи, когда и в 2,5 года упорно молчат, несмотря на нормальное в целом психическое развитие.

Столь существенные индивидуальные различия не позволяют также составить хотя бы примерные возрастные нормы речевого развития. Уже не раз психологи пытались точно установить, сколько слов должны знать дети каждого возраста. Однако все эти попытки пока ничем не кончились, потому что между детьми от 1 до 2 лет слишком большие различия. Чтобы как-то преодолеть трудность, Ш. Бюллер, сопоставляя данные изучения речи детей, подсчитала минимальный и максимальный словарь для каждого возраста. Оказалось, что между этими величинами существуют огромные различия. Например, в год и три месяца минимальный словарь ребенка — всего 4 слова, а максимальный — 232(!). При этом все дети совершенно нормально развивались, и среди них не было ни одного вундеркинда или умственно отсталого.

Получается, что сроки и темпы овладения речью во многом зависят от индивидуальных особенностей ребенка, от условий его жизни и воспитания и от того, по какому именно пути идет развитие вашего ребенка. Как мы уже говорили, развитие речи имеет два основных направления: пассивное владение словом и активное развитие. Пассивная речь опережает в своем развитии речь активную. Так, на 7—8-м месяце жизни ребенок может понимать многие слова. Он узнает названия тех предметов, которые произносит взрослый. Он уже умеет искать предметы глазами. Мама спрашивает малыша: «Где часы?», а он ищет глазами будильник и останавливает на нем взгляд; «Где мячик?» — и малыш ищет глазами мячик, а когда найдет, улыбается и рассматривает его. Такие игры полезны для понимания значения отдельных слов. В 8—9 месяцев дети начинают связывать слова не только с предметами, но и с собственными движениями. Всем известны знаменитые детские игры в «ладушки», в «сороку-ворону». Скажешь ребенку «ладушки-ладушки» — и он начинает весело хлопать в ладошки, а скажешь «до свидания» — и он начинает махать ручкой.

«Все понимает, — удивляются растроганные родители, — а вот сказать ничего не может». Действительно, до определенного возраста число понимаемых ребенком слов значительно превосходит число активно произносимых. И у некоторых детей этот период развития только пассивной речи очень сильно затягивается. Ребенок может вплоть до 2 лет, понимая все, что говорят ему взрослые, и даже хорошо выполняя их простые инструкции (дай, сядь, возьми), не произносить ни одного слова — либо вообще молчит, либо объясняется со взрослым с помощью лепетного говорения. И все-таки речь при этом развивается.

Обычно у таких детей переход к активной речи происходит внезапно. Еще вчера ничего не говорил, а сегодня уже все говорит развернутыми предложениями. И это понятно. Ведь достаточно богатый запас понимаемых слов становится активным словарем ребенка. И бывает так, что дети, упорно молчащие до 2 лет, уже в 3 года догоняют и перегоняют в своем развитии тех, у которых первые слова появились уже в 9 месяцев.

Поэтому не стоит беспокоиться, если до 2 лет в активном словаре ребенка всего два-три слова. Если он понимает обращенную к нему речь, если с интересом слушает взрослых и узнает названия многих вещей, значит, его речевое развитие идет нормально и рано или поздно ребенок заговорит. А вот как рано или насколько поздно, зависит от условий жизни малыша, которые создают и организуют взрослые.

Многие родители, чтобы ребенок скорее заговорил, пытаются дать малышу словесный образец: «Скажи — часы, скажи — ложка». И к великой радости родителей, многие малыши уже в 8—10 месяцев начинают отчетливо повторять за взрослым те или иные простые слова, поражая всех своими «необыкновенными способностями». Стремление научить слову, безусловно, появляется в играх, которые развивают у ребенка подражание. «Скажи, скажи, скажи...» — без устали обращаются к малышу взрослые. Долгое время принято было считать, что такие игры являются чуть ли не единственным источником, развивающим собственную активную речь ре-

бенка. Однако внимательный анализ развития подражания у малыша позволяет выделить некоторые очень важные его особенности. По-видимому, несмотря на впечатляющую простоту обучения с помощью этого метода, прямой связи между подражанием и активной речью все же нет. Ребенок может легко воспроизвести то или иное слово, но вместе с тем никогда не использовать его в реальной и живой ситуации взаимодействия с окружающими людьми. К тому же подражание у детей этого возраста носит отсроченный характер, ребенок может повторить слово лишь спустя некоторое время, когда даже взрослый забудет о том, что сам научил ему ребенка. Очень часто упорные попытки родителей добиться от своего малыша повторения кончаются ничем. Так, например, в 8—10 месяцев ребенок произносит в ответ совершенно иную, но свою собственную вокализацию. В год с напряженным вниманием всматривается в шевелящиеся губы взрослого, сам шевелит губами и будто бы даже что-то шепчет, но ничего не произносит. И лишь спустя некоторое время при совершенно других обстоятельствах появляется в жизни ребенка это долгожданное слово.

Получается, что обучение слову не носит столь прямой и простой характер. Вместе с тем подражание — необходимое условие овладения речью, ведь дети всегда говорят на том же языке, что и родители, используя те же слова и те же звуки. Но все же умение подражать и воспринимать слова по образцу еще не ведет к самостоятельному активному использованию тех же слов в жизни ребенка и в его общении с другими людьми. Что же нужно, чтобы ребенок перешел от пассивного понимания речи и от простого подражания взрослому к активной речи, к собственным первым словам?

Как и почему появляется первое слово?

Что же такое «слово» и чем оно отличается от любых, даже самых похожих лепетных вокализаций? Прежде всего слово — это знак, т.е. заместитель,

представитель другого предмета или явления. Значит, за каждым словом должно обязательно стоять то, что оно обозначает, т.е. его значение, и поэтому, чтобы появилось слово, необходим предмет, который ребенку надо обозначить или назвать этим словом. И если такого предмета нет, если мать и ребенок до конца первого года вполне удовлетворены друг другом и ограничиваются выражением взаимной любви, первое слово может задержаться, как бы много ни разговаривала мать и как бы ни был хорош слух у ребенка. Понятно, что абсолютно беспредметной ситуации общения быть не может. Младенца с первых минут жизни окружает множество предметов — пеленок, бутылочек, ложечек, игрушек и пр. Ребенок находится в постоянном предметном окружении. Но как ни странно, маленький ребенок этого не замечает, не видит, несмотря на вполне нормальное зрение. Как не воспринимает постоянно звучащее радио, так и не видит незначимые и совершенно бесполезные для него предметы. А чтобы он увидел предмет, захотел взять его в руки и рассмотреть, необходимо вмешательство взрослого. Но уже несколько другое.

Психологи провели такой эксперимент. Детям первого года жизни на занятиях показывали две самые обычные и не слишком привлекательные для них пластмассовые игрушки — белую машинку и серого слоника. Но показывали по-разному. Белую машинку активно демонстрировал взрослый. Он держал ее в руках, показывал, как она может ездить, какие у нее колесики, какие дверки, в общем, всячески пытался привлечь внимание малыша к этой игрушке, бурно выражая свое восхищение ею. А серый слоник в течение 15 занятий одиноко стоял на столике перед ребенком. Взрослый сидел рядом и наблюдал, что будет делать ребенок. Потом сразу же после занятий и с перерывом через две недели тем же детям показывали и машинку и слоника вместе с другими, более привлекательными и яркими игрушками и наблюдали, какую игрушку они выберут. Оказалось, что самой любимой и желанной для детей стала белая машинка, которая была в руках взрослого. Даже самые маленькие дети безошибочно

узнавали ее, тянулись ручками, хотели рассмотреть поближе.

А как же серый слоник? Он оставался незамеченным. Дети не обращали на него внимания. Даже когда он один стоял перед ребенком на занятиях, дети предпочитали смотреть на взрослого, а не на неподвижную игрушку.

Получается, что наличия предметов недостаточно, чтобы ребенок обратил на них внимание и захотел их назвать. Для этого опять же необходимо общение со взрослым. Однако это общение должно коренным образом отличаться от того чисто эмоционального, ситуативно-личностного, о котором мы говорили выше.

Для эмоционального общения взрослому нужен только ребенок, а ребенку — взрослый. И все. Суть его состоит в выражении любви, нежности, восторга перед маленьким существом. И для такого общения вполне достаточно улыбки, взгляда, ласкового прикосновения и потока нежных слов, в котором главное — не значение, а интонация, ритм, выражение. Так возникает потребность в общении — ребенку нужен взрослый, нужны адресованные ему воздействия. Но потребности в слове еще нет. Потому что и так все понятно. Потому что между ребенком и взрослым еще нет никакого предмета. Именно этим эмоциональное общение отличается от следующего этапа общения.

На новом этапе развития общение теряет свою непосредственность, потому что оно приобретает другое содержание, отличное от выражения только хорошего отношения. Самый обычный предмет — соска, ложка, платочек и, конечно же, игрушка — становится содержанием общения. Всевозможные детские погремушки как раз и созданы для того, чтобы привлекать к себе внимание младенца, вызывать у него познавательный интерес. Но как мы видели, все это невозможно без взрослого. Для того чтобы игрушка стала любимой и ребенок потянулся к ней, нужно, чтобы ее сначала показал взрослый. Впрочем, после 8—9 месяцев особой необходимости в демонстрации предметов уже нет. Дети сами активно начинают хватать предметы, трясти их, махать, бросать, сосать и пр.

Заинтересованное отношение взрослого передается ребенку, и теперь уже в центре внимания малыша предмет, а не человек. Взрослый является организатором, участником этого общения. И нужен он ребенку не сам по себе, как было при эмоциональном общении, а как источник новых предметов, предметных действий, образец для подражания. Так возникает ситуативно-деловое общение ребенка со взрослым, в основе которого лежит потребность в сотрудничестве. Здесь уже недостаточно просто гладить, ласкать ребенка и говорить, какой он хорошенький. С ним нужно вместе что-то делать, что-то показывать ему: греметь погремушкой, рвать бумажки, катать шарики и пр.

Если взять такого малыша на руки, чтобы просто приласкать, это его не устроит. Он начнет хватать ручками одежду, бусы, очки, волосы, словом, все доступные и не слишком доступные для манипуляции предметы. Но без интереса и внимания взрослого без демонстрации новых способов действия предметы быстро теряют свою привлекательность, становятся скучными и привычными. Кроме того, без взрослого, малыш никогда не научится правильно действовать с предметами — держать ложку, собирать пирамидку, возить машинку и т.п. Поэтому, чтобы предметные действия ребенка обогащались, необходимо не только и не столько достаточное число разнообразных предметов, но совместные со взрослым предметные действия.

Вот в таком предметном «сотрудничестве» ребенка и взрослого рождается первое слово ребенка.

Рождение первого слова специально исследовалось психологами. М.Г. Елагина провела исследование, в котором пыталась добиться от ребенка активного названия слова не по просьбе «Скажи ляля» или «Ответь, что это?», а по собственной инициативе. Эксперимент был организован следующим образом. Играя с ребенком 1,5 года в игрушки, взрослый создавал некое затруднение — отодвигал игрушку так, чтобы малыш не мог сам дотянуться до нее, что, естественно, вызвало у него активное стремление достать желанный предмет. Ему предоставлялась возможность самому осуществить несколько самостоятельных дей-

ствий. Если при этом он не называл игрушку, то взрослый произносил название предмета сам. Это повторялось до тех пор, пока ребенок не называл нужный ему предмет или отказывался от общения.

Назвав игрушку, ребенок получал ее для игры. Наблюдая поведение детей в этой ситуации, М.Г. Елагина выделила три этапа в овладении активным словом. На первом этапе все внимание ребенка и активность устремлены на предмет. Малыш изо всех сил тянется к предмету, кричит «дай-дай, да-да-да», всячески выражает свое желание овладеть игрушкой, нетерпение, протест против действий взрослого. Но сам взрослый и произносимое им слово никакого интереса не вызывают.

На втором этапе ребенок переключается на взрослого. Он смотрит на него требовательно, указывает пальчиком на предмет и адресует непонятливому поток лепетного говорения: «Да-да-да, на-ка-на-ля». Но слово еще не выделяется как название этого предмета. Малыш сердится, выражает недовольство и пытается «выпросить» предмет своим лопотанием.

На третьем этапе возникает отношение ребенка к слову. Это проявляется прежде всего в том, что дети начинают смотреть на губы взрослого и слушать то слово, которое он произносит. Лепетное говорение прекращается, и ребенок пытается произнести новое слово. Причем это собственное произношение приносит ребенку столько радости, что дети начинают повторять его снова и снова, и через некоторое время уже предпочитают словесную игру долгожданной игрушке.

Только пройдя через эти три этапа, дети 1—1,5 года начинают активно произносить слово. Если ребенок остановится на первом этапе и стремится только овладеть игрушкой, потрогать ее, покрутить в руках, называния предмета не происходит. Дело в том, что само предметное действие и даже взаимодействие не ведут к появлению слова. Ребенок может долго и с интересом заниматься с кубиками, не зная, что они называются «кубики», и никакой особой нужды в этом названии не возникает, если такую нужду не создаст взрослый. Цель сказать что-то ставит перед ребенком взрослый. Именно потреб-

ность в общении с ним заставляет малыша принять эту цель и сказать нужное слово.

Но если общение со взрослым ограничивается эмоциональным взаимодействием, если это общение имеет непосредственный характер, оно может происходить и без речи. Можно просто улыбаться взрослому, принимать его доброжелательное внимание, и здесь достаточно младенческих вокализаций, которые так понятны близким. Кстати, часто задержка речи у детей связана именно с тем, что родители удовлетворяют абсолютно все потребности детей, угадывая их желания по первому взгляду и звуку. Можно вспомнить известный анекдот про мальчика, который до 5 лет не произнес ни одного слова, и родители считали его немым, но однажды за завтраком он сказал, что «каша недостаточно сладкая». Когда удивленные родители спросили его, почему же он раньше ничего не говорил, он ответил: «Раньше все было в порядке».

Действительно, для того чтобы ребенок сам, по своей собственной инициативе начал говорить, у него должна возникнуть потребность в этом. Эта потребность складывается из двух составных частей: потребности в общении со взрослым и потребности в каком-нибудь предмете. Ни одно, ни другое само по себе к слову еще не приведет. И только общение со взрослым по поводу предмета или предметные действия, включенные в общение, создают необходимость назвать этот предмет, самому произнести свое первое слово.

Какое же оно, это первое слово?

Что называет или обозначает ребенок первый раз? Естественно, на этот вопрос пытаются ответить не только ученые, но и родители. Так хочется запомнить это первое слово малыша и выяснить, что же прежде всего называет ребенок. Кажется, что своим первым словом он должен назвать что-то самое дорогое, нужное и любимое. Конечно, каждой матери хочется, чтобы этим словом было самое родное и дорогое слово «мама», любящая и заботливая бабуш-

ка надеется, что самым первым словом внука будет «бабуля» или просто «баба». А может, он назовет свою любимую игрушку? А может, произнесет свое имя, которое так часто слышал от взрослых? Но как ни странно, ничего такого, как правило, не бывает. Чаще всего вообще трудно «поймать» это первое слово, понять, что именно оно обозначает, потому что внешне оно слишком похоже на лепетные вокализации. Но тем не менее это уже не вокализация, а слово, потому что оно повторяется в одних и тех же обстоятельствах и обозначает что-то совершенно определенное. Не общее доброжелательное настроение ребенка и не его аморфное желание пообщаться со взрослым, а нечто совершенно конкретное и однозначное. А вот что именно, взрослому бывает выяснить трудно. Потому что одно слово содержит в себе сразу все: и подлежащее, и сказуемое, и обстоятельства места и времени, и всевозможные определения. Первое детское «дай» — это не просто глагол в повелительном наклонении и не просто сказуемое. Это уже развернутое предложение, а может, и целая фраза, которую можно перевести на язык взрослых примерно следующим образом: «Милая мама, достань мне, пожалуйста, со шкафа как можно скорее эту куклу в синем платье. Она мне очень-очень нужна, я хочу играть с ней. Она мне очень нравится». Так бы, наверное, сказал ребенок постарше. Но ребенок в 1,5 — 2 года так сказать не может (за исключением некоторых вундеркиндов, о которых мы сейчас говорить не будем). Да и нет никакой особенной нужды в таких полных, развернутых предложениях. Потому что мама и так все поймет, и все пропущенные члены предложения наглядно присутствуют в поведении ребенка и в конкретной ситуации: в том, как ребенок смотрит на куклу, в его указательном жесте и в нетерпении, с которым он тянется к игрушке. И естественно, мама понимает своего малыша с полуслова, не осознавая, что он подразумевал полное предложение (а может быть, и фразу).

Точно так же, называя какой-то предмет удобным для себя комплексом звуков (ляля, коко, тита и пр.), малыш произносит не название отдельного предмета, а целую фразу, в которой есть и отноше-

ние, и желание, и действие с этим предметом. Но устойчивая связь конкретных звуков с определенным предметом или предметным действием свидетельствует о том, что это уже не просто детский лепет, а первое слово ребенка. Правда, это слово может существовать и быть понято только в совершенно конкретной наглядной ситуации.

Очень важное отличие слова от любых других знаков, в частности, тех, которые используют животные, состоит в том, что оно само по себе не имеет ничего общего с тем предметом, который оно обозначает. Оно не содержит в себе ни одного из признаков обозначаемой вещи: ни цвета, ни размера, ни формы. Именно поэтому слово может существовать отдельно от своего значения. Правда, в истории языкознания с давних времен до наших дней снова и снова возникали гипотезы о звукоподражательном происхождении слов. (Современные психолингвисты называют это проблемой «звукового символизма».) Однако все попытки вывести название какой-либо вещи из ее вида, формы или запаха кончались ничем. Вряд ли кто-нибудь будет серьезно настаивать на том, что буква Д похожа на домик, поэтому дом назвали домом. Или что курицу назвали курицей, потому что она произносит «ко-ко-ко». Звучание слов человеческой речи не должно и не может отражать обозначаемые действия, звуки, предметы. Именно эта «свобода» слова от того, что оно обозначает, создает возможность самостоятельной жизни слова и образования их бесчисленных сочетаний. Как из трех десятков букв, ничего не значащих самих по себе, можно построить до миллиона слов, так благодаря определенным правилам сочетания слов из них можно образовать число предложений, превосходящее число атомов во вселенной, несущих безграничную информацию о мыслях, чувствах, явлениях.

Между тем первые слова ребенка такой свободой еще не обладают. Они поначалу настолько слиты с предметами, что отделение их от предмета требует специальных усилий. Ребенок может назвать только тот предмет, который он видит перед собой, только то действие, которое он осуществляет сейчас же. Он

может сказать «ляля», только если видит куклу; «ав» — если встретит на улице собаку. Говорить о кукле или собаке, не воспринимая их в данный момент, он (в 1—2 года) еще не умеет. Потому что слово еще не отделимо от предмета. Оно является его неотъемлемым свойством, качеством, признаком, и без этого предмет существовать не может. То, что предмет, находящийся перед ним на столе, называется тарелкой, так же естественно, как то, что этот предмет круглый, белый и из него надо есть кашу. Это слияние слова с предметом важная, но не единственная характеристика первых слов ребенка.

Даже самые первые слова ребенка — это уже не просто названия отдельных предметов, но своего рода обобщения целого класса предметов или явлений. Правда, обобщения совсем не такие, как у взрослых. Дети могут называть одним и тем же словом совершенно различные и, казалось бы, совсем не похожие друг на друга предметы. Например, словом «кика» малыш может называть и кошку, и мех на своем пальтишке, и мамины волосы, и варежки, и плюшевого мишку. С точки зрения взрослого, в этих вещах нет ничего общего. Но для малыша все они теплые, мягкие и приятные, как киса, поэтому все они — «кика». Для взрослого этот признак мягкости в окружающих предметах совершенно неважен. А для малыша это может быть главным, потому что в своих первых обобщениях он руководствуется прежде всего непосредственным ощущением.

Непонятность речи маленького ребенка для взрослых во многом связана с тем, что дети обобщают окружающие предметы по признакам, совершенно неведомым для взрослых, и докапаться, почему вдруг малыш называет ботинки «тяпа», а воду в ванне «лока», бывает не просто. Но возможно. Можно вспомнить, что словом «тяпа» он называет носочки, валенки, колготки и все, что надевается на ноги, так же, как тапочки. А в ванне когда-то он купался, играя с детской пластмассовой лодочкой, и ему было так интересно, что с тех пор все, что связано с купанием, стало называться именем лодочки («лока»).

Портфель, шляпа, очки могут называться «папа», потому что они принадлежат папе. Неожиданность и разнообразие признаков, по которым дети обобщают самые разные предметы, уже давно привлекают к себе ученых. Среди этих признаков и цвет, и форма, и назначение предмета, и место встречи с ним, и даже принадлежность какому-то человеку. Но все эти признаки внешние, ощутимые, их можно увидеть, потрогать, связать с радостным или тревожным впечатлением.

Получается, что даже самые первые попытки ребенка заговорить приводят к тому, что слово начинает отделяться от предмета и само становится своеобразным предметом, с которым пробует действовать малыш.

Можно сказать, что «овладение словом» — это всего лишь образное выражение, если речь идет о первых активных словах маленького ребенка. На самом деле каждый малыш, если он развивается правильно, овладевает не словом, а сразу речью. И поэтому в его высказываниях присутствуют все основные функции речи. Прежде всего это стремление к называнию и обозначению. Мир бесконечно разнообразен, и каждая вещь, каждое действие имеют свое название, и узнавать название новых предметов очень интересно. Ребенок без устали ищет и называет знакомые игрушки, выясняет незнакомые названия у взрослых. Игры с названием на долгое время становятся самым любимым занятием ребенка. В два года взрослые уже активно общаются с ребенком по этому поводу — бесконечно обозначают предметы и называют действия. Поражает также стремление ребенка не только называть предметы, но и сообщать нечто важное и удивительное, все, чем наполнена его кипучая жизнь. Совсем еще малыми языковыми средствами, с включением разнообразных жестов, мимики, поз, ребенок делится своими впечатлениями со взрослым и бывает понят. И конечно же, основным двигателем развития речи является общение ребенка со взрослым. Однако не у всех детей появление первых слов и развитие речи проходят легко и радостно. На пути к слову у многих детей бывают трудности.

Почему заговорить бывает трудно?

Мы уже упоминали, что овладение первыми словами у всех детей происходит по-разному и в разные сроки. Этот процесс индивидуальный и зависит от многих факторов. Но если до 2—2,5 года ребенок не произносит ни одного слова, следует внимательно присмотреться к малышу и попытаться помочь ему заговорить. А чтобы помочь, нужно понять, почему он так долго молчит. Ведь причины задержки активных слов могут быть совершенно различными. Попытаемся рассмотреть самые типичные варианты речевых трудностей у детей 2—2,5 года.

1. Задержка на стадии называния. Ребенок, овладевший умением обозначить словом предмет, может надолго остаться на уровне их простого называния. Это бывает тогда, когда слово произносится только под влиянием образца взрослого. В конкретной предметной ситуации называние есть, а в реальном взаимодействии с людьми речь заменяется жестами, движениями, требовательными возгласами и т.д. Отсутствие речи невротизирует ребенка, он становится капризным и, оказываясь зачастую непонятым, выражает свое недовольство плачем и криком. Так, например, Люба Т. в возрасте 2,5 года надолго задержалась на стадии называния предметов. Она много и без причины капризничала, не выполняла простые просьбы взрослого («иди сюда», «садись, «пойдем» и пр.). Родители даже считали ее слабослышащей. Общество сверстников также ее не радовало. Она предпочитала занятия, не требующие контакта с людьми (играла с куклами, укладывала их спать, одевала и пр.). При этом ее необычайно увлекали игры с называнием предметов. Вместо предметных действий и общения с окружающими ребенок с упоением повторял названия различных предметов за взрослым, и в эти минуты улучшалось ее самочувствие, появлялось стремление к общению со взрослыми. По-видимому, ребенок уже давно испытывал потребность в использовании речи, но слово, не включенное во взаимодействие с окружающими, активным стать не могло. Дело в том, что окружающие Любу близкие ограничивали свое речевое общение

называнием знакомых предметов, полагая, что, зная их названия, она сама заговорит. При этом они мало разговаривали с ней и совсем не читали ей книг. В целом психическое развитие шло нормально: девочка внимательно смотрела на людей, ее взгляд сосредоточивался на лице, глазах, движущихся губах взрослого. Но отсутствие речи при взаимодействии с окружающими резко снижало ее общую активность.

В данном случае от взрослых требуется развитие сразу нескольких сторон деятельности ребенка. Во-первых, включить в предметные действия активное использование речи. Для этого можно сопровождать показ предметных действий рассказом: «Ко-ко-ко, где тут домик, я буду в нем жить», а Катенька отвечает: «А ты сначала расскажи, что делать умеешь» и пр.

Во-вторых, нужно организовать сотрудничество с ребенком по типу «давай вместе...». И в-третьих, как можно больше говорить с ребенком, читать ему книжки, вместе с ним слушать пластинки и таким образом создавать ему необходимую питательную речевую среду.

II. Задержка на стадии эмоционального общения со взрослым. Мы уже упоминали о трудностях этого рода, когда общение ребенка со взрослым сводится к выражению взаимной любви, обмену ласками, улыбками, а слово в прямом смысле является лишним, потому что и так все понятно. Для исправления создавшегося положения и возникновения первых активных слов необходимо организовать предметное взаимодействие с малышом, о значении и особенностях которого мы уже говорили.

III. Ориентация на предметный мир может стать причиной новой группы трудностей в овладении речью. Дети с удовольствием производят бесконечные предметные манипуляции, издают радостные вокализации, проявляют двигательную активность и т.д. Внешне картина их активности выглядит вполне благополучно, но тщательное наблюдение за характером совершаемых ими действий позволяет констатировать их буквальное «выпадение» из ситуаций общения с окружающими. Вот, например, вслед за предметом малыш несется куда глаза глядят; вот,

не поднимая головы на обратившегося к нему с разговором взрослого, увлеченно продолжает катать машинку. И даже свой протест ребенок выражает както особенно, смотрит куда угодно — на игрушку, в пустоту, только не в глаза человеку. Отсутствие необходимых связей с людьми проявляется в стремлении делать все самому, взрослый, как партнер по совместной деятельности, как человек, демонстрирующий какие-либо образцы действий, ему не нужен.

Таким образом, внимательный взгляд разрушает кажущееся впечатление о правильности такого развития. Следует иметь в виду, что родители не должны стремиться к чрезмерному заполнению жизненного пространства малыша игрушками, предмет должен быть введен в мир ребенка взрослым, и все действия с ним должны развиваться в логике сотрудничества с близким человеком. Воспитание ребенка этого возраста — дело не простое. Малыш, который стремится к сотрудничеству, бывает не в меру активен: то принесет машинку, добиваясь, чтобы папа отложил все свои дела и катал ее вместе с ним, то перевернутую книжку, которую готов рассматривать бесконечно и, разумеется, не один. Для озабоченных своими делами взрослых это, безусловно, очень и очень непросто быть всегда расположенными к таким контактам. И между тем ребенок, занимающий себя сам, подолгу сосредоточивающийся на предметах, удобный тем, что не доставляет окружающим хлопот и не стремится к постоянному взаимодействию с ними, — явление неблагоприятное. Как правило, оказывается, что и предметные манипуляции у такого малыша весьма бедны и однообразны, хотя многочисленны.

Как же следует поступать в таком случае? Прежде всего вернуться к занятиям, в основе которых лежит эмоциональный контакт с малышом. Ласковое поглаживание по головке, называние по имени, положительная оценка его возможностей, доброе и внимательное взаимодействие на основе зрительного контакта. Взрослый может спрятаться сам (по типу игры в «ку-ку»), спрятать лицо ребенка, обрадоваться при встрече с ним и т.д. Можно поиграть и в «сороку-ворону», и в другие совсем младенческие игры.

Большое значение имеет также и то, как именно взрослый вводит в жизнь ребенка различные предметы и игрушки. Всем предметным действиям следует по возможности придать «человеческий» характер — куклу жалеть, кормить, называть по имени, в машинку посадить водителя, обезьянку лечить и т.д.

Бесчисленное число игрушек и разнообразных предметов, которые окружают малыша, следует сократить, оставив лишь немногие. Очень полезны игры, в которые нельзя играть одному, например катать мячик. Если вы замечаете, что ребенок не проявляет интереса к сотрудничеству, попробуйте в его присутствии организовать совместную игру с другим партнером. Два взрослых могут катать друг другу тот же мячик, по-детски ликуя и радуясь, и вы увидите, что и малыш захочет немедленно занять место одного из них.

Также полезны и игры с имитацией. Взрослый говорит в присутствии малыша за разных зверюшек, ребенок, заражаясь общей обстановкой взаимодействия, повторяет слова вслед за ним.

Для развития речи полезно также совместное рассматривание ярких картинок и детских книжек. Важным оказывается и то, какую книгу рассматривать вместе: редкую, красиво оформленную, или простенькую, с нечеткими, бесцветными иллюстрациями. Очень часто родители берегут хорошие, красочные детские издания до лучших времен — ребенок маленький может порвать — и потому начинают знакомство с тех, к которым и сами относятся без уважения. И потому перед ребенком наряду с кучей предметов появляется еще и груда измятых и изорванных книг, содержание которых вне поля зрения ребенка. Стоит ли удивляться, что малыш их не рассматривает.

Попробуйте показать ребенку красивую детскую книгу, рассмотрите вместе иллюстрации, а затем уберите ее на видное, но недосягаемое место. Каждое такое совместное рассматривание станет впоследствии для малыша событием незаурядным и праздничным. Постепенно ребенок сможет принять участие абсолютно во всех взрослых занятиях, станет соучастником всех его дел. Вместе можно и читать,

и говорить, и смотреть, и играть, и трудиться, и осваивать, без устали осваивать загадочно удивительный мир — мир прежде всего людей, а затем предметов.

IV. «Детские» слова могут препятствовать развитию нормальной человеческой речи. Причина употребления специфических детских слов типа «бу-бу» (тапочки), «лю-ка» (кровать), «ня-ка» (шапочка) кроется в том, что правильное звукопроизношение затруднено несовершенной еще артикуляцией (движением производящих речь органов). Кроме того, речевой слух ребенка выхватывает лишь куски и чаще всего окончания произносимого слова. И поэтому взрослые должны неукоснительно соблюдать одно правило: не заменять разговор с ребенком «языком мам и нянь», то есть не говорить с малышом с помощью различных «бу-бу» и «ням-ням», стараясь постоянно привлекать его внимание к звукопроизносительной стороне речи.

Обращаясь к ребенку, следует четко и ясно произносить отдельные слова, глядя ему в глаза и добиваясь от него внятного произношения. Попытки сказать слово четче забавны, а усилия вместе с тем требуются огромные. И не всегда быстры результаты. Согласно принятым возрастным нормам дефекты в произносительной стороне речи считаются возможными до 5 лет. Тут уж главное запастись терпением, со временем при правильном воспитании неточное произношение устраняется само собой.

Вместе с тем если ребенок надолго остается один на стадии говорения исключительно «детских» слов, то впоследствии в его речи могут отмечаться различные нарушения, связанные с неполным овладением всеми звуками родного языка, замена звуков, их смешение и т.д. С одной стороны, казалось бы, приятный, милый детский язык, с другой — такая в будущем опасность, как агромматизм у школьника. Ведь сначала неправильно воспринял, затем также неправильно сказал и наконец так привык к происшедшей замене, что разницы между тем, как слышит и как произносит, не видит. А пишет при этом, руководствуясь «как слышится, так и пишется», и теперь уже не только слышится неверно, но и пишется неграмотно.

V. Стремительность речевого развития. Этот вариант нарушения нормального развития речи противоположен всем предыдущим. Он отличается тем, что первые слова детей не только не задерживаются в сроках появления, но, наоборот, опережают все возрастные нормы и сроки речевого развития. Ребенок в 1 год и 3 месяца вдруг начинает говорить почти развернутыми правильными предложениями, с хорошей дикцией, используя сложные, совсем не детские слова. Сколько гордости вызывает у родителей их говорящее чудо! Как приятно продемонстрировать своим знакомым необыкновенные способности малыша! Поначалу возможности кажутся безграничными, с ним постоянно разговаривают и почти круглосуточно говорит он сам. Его учат, ему рассказывают, показывают, ставят пластинки, читают сказки и т.д. И он все понимает, все с интересом слушает. И казалось бы, все идет прекрасно. Но иногда такой ребенок почему-то плохо спит, часто плачет во сне, его мучают беспричинные страхи, он становится вялым, капризным. Это происходит потому, что он не справляется с потоком информации, которая обрушивается на его голову. Ему трудно так быстро перестроиться и за несколько месяцев превратиться из младенца во взрослого человека. Повышенная возбудимость, ночные страхи, капризы свидетельствуют о том, что нервная система ребенка утомлена, что он не справляется с чрезмерной информативной нагрузкой. Значит, ребенку необходим отдых, свобода от лишних впечатлений (прежде всего речевых). Для того чтобы предотвратить развитие невроза, нужно больше гулять с ребенком, играть в простые детские игры, приучать к обществу сверстников и ни в коем случае не перегружать новой информацией.

Мы видим, что случаи нарушения речевого развития весьма разнообразны. Чтобы воспользоваться тем или иным советом, следует внимательно наблюдать за своим малышом, пытаться понять его интересы, знать его характер. Конечно, это дело не простое для родителей, но так необходимое в воспитании детей!

Слово и дело ребенка

Но вот главное событие жизни маленького ребенка свершилось. Период молчания и заменяющих слово выразительных жестов сменился этапом активного использования речи. Речевой взрыв, происходящий на рубеже трех лет (а иногда и раньше), делает ребенка практически постоянно говорящим. Он ничего не может делать молча. Минуты молчания чаще всего незначительны и, главное, наблюдаются лишь в тех обстоятельствах, когда ребенок «проводит время зря», т.е. не занят никакой активной деятельностью, вял, пассивен. Примечательно, что эта поразительная речевая активность продолжает нарастать до пятилетнего возраста, и лишь к концу дошкольного периода ребенок научается активно действовать и молча.

Связь речи с разнообразными предметными действиями обнаруживается и в словаре малыша. Самыми употребительными словами на первых порах оказываются существительные и глаголы. «Ляля топ-топ», «Миша гуляет», «Машина ту-ту» и т.д. — вот из каких незамысловатых фраз состоят поначалу детские высказывания. И лишь со временем появляются в словаре ребенка прилагательные, знаменующие качественно новый этап в речевом развитии — ведь их особенность в том, что они обозначают такие свойства предмета, которые прямо не связаны с действием. «Большой шар, красный флажок» и т.д. — теперь уже ребенок не только видит качественные различия между предметами, но и стремится обозначить их словом.

Но прежде чем в речи появятся прилагательные, малыш еще долго будет стремиться узнать названия интересных окружающих его предметов. Страсть к называнию проявляется в вопросе «что это?», другого рода вопросы еще не задаются.

Манипуляции с предметами ведут к усвоению слов, обозначающих действия, и здесь интерес ребенка выражается уже в форме вопроса: «А что он делает?» (Бегает, строит, живет и т.д.) Таким образом обнаруживается тесная связь между речью и предметными действиями. Они настолько слиты, что пона-

чалу отрыв их друг от друга попросту невозможен. Попробуйте предложить ребенку третьего года жизни рассказать о том, как он гулял или играл, и вы тотчас же увидите, как вместо рассказа малыш переходит к показу.

Однако даже в раннем возрасте в речи ребенка встречаются слова, обозначающие предметы, не находящиеся в данный момент в поле зрения малыша. «Ав-ав», — сообщает ребенок своей маме, и не нужно особой сообразительности, чтобы понять, что речь идет о собачке, которую ребенок увидел на прогулке. Уже к концу третьего года жизни становится возможным разговор с малышом об отсутствующих предметах. С помощью взрослых дети погружаются в мир сказок и интересных детских книг. Теперь ребенок и сам любит рассказывать.

По мнению выдающегося советского психолога А.Р.Лурии, слово удваивает мир, так как человек может «оперировать с предметами в их отсутствии». Но для этого слово должно сначала отделиться от предмета и приобрести самостоятельное значение. Только тогда можно ввести ребенка в мир культуры, которую накопило человечество. Какое огромное значение для развития дошкольника имеют рассказы взрослых!

Отрыв слова от наглядной ситуации приводит со временем к пониманию не только его прямого значения, но и того контекста, которым отличается наша речь. «Молодец!» — восклицает молодой отец, застав сына за строительством сложной башни, и совсем другое — «Эй ты, молодец!» — слышит ребенок, разбросавший игрушки, порвавший книгу, напроказивший. В последнем высказывании может прозвучать и ирония, и огорчение, и открытое недовольство. Использование слова не в самом прямом его смысле воспитывает чувство юмора, понимание тончайших форм одобрения, способность улавливать даже нюансы настроения старших.

Как же все-таки происходит отделение слова от предмета у ребенка? Возможна ли в этом возрасте деятельность исключительно речевого характера? Оказалось, что ответы на эти вопросы можно получить, изучая то, как развивается общение ребенка со

взрослыми людьми, ведь вместе с общением совершенствуется и речь — самое эффективное и продуктивное средство контактов между людьми. Дошкольнику до трех лет практическая ситуация заслоняет все, он действует с предметами, активно сотрудничает со своим взрослым партнером и говорит настолько непонятно, что требуется хорошее знание того, что именно происходит в данный, конкретный момент, без этого невозможно понять и поддержать малыша. Нам приходилось неоднократно встречать родителей, которые, к сожалению, большую часть таких сообщений своих собственных детей не понимали. При этом они умиленно сообщали: «Говорит, говорит что-то, показывает, а я ничего не понимаю». Для того чтобы понять, что хочет сказать малыш, следует непременно включиться в совместную с ним деятельность.

Организуя совместные разговоры и действия, очень хорошо заранее подготовить ряд интересных изображений (можно вырезать готовые и наклеить на плотный картон), среди них могут быть персонажи сказок (люди и животные), различные красочные атрибуты, создающие определенное действие и складывающиеся в сюжетную картинку (деревья, река, цветы, удочка, ружье и т.д.). Преимущество такого занятия в том, что из одних и тех же картинок можно выкладывать самые различные сюжеты или же, что особенно важно, каждый раз составлять новые варианты рассказа: предметы те же, а события другие.

Детей всех возрастов такие занятия увлекают. Они получают возможность не только действовать, но и говорить. Правда, под влиянием образцов, которые дает им взрослый. Таким образом, в общение удается включить и совместную практическую деятельность и рассказ о ней.

Складывая картинку, ребенок может и отвлечься, его теперь интересует многое и совсем необязательно только то, что находится перед глазами. И тогда рассказ по простой сюжетной картинке дополняется содержанием внеситуативного характера. Однако настоящее отвлечение от конкретной ситуации для ребенка в этом возрасте еще невозможно. Его привлекают яркие, новые или же хорошо знакомые, полю-

бившиеся предметы, действия, которые он уже освоил. Своими впечатлениями дети спешат обменяться со взрослым, мнение которого для него очень важно. Вот почему деятельность, в которой есть место не только делу, но и слову, чрезвычайно нужна.

Конечно, для развития речи есть еще много и других хороших средств: рассказы детей по картинкам, пересказывание сказок и т.д. Но как показали специальные исследования, рассказ по картинке часто так и остается задачей исключительно речевого характера, не включенной в общение, без собственных активных действий и зачастую оказывается не под силу. Глядя на картинку, малыш стремится просто перечислить и назвать изображенные на ней предметы и людей, мнется, тушуется, что-нибудь теребит в руках. Другое дело, когда можно не только говорить, но и действовать, здесь все резко меняется. Ребенок сам строит сюжет, вслед за взрослым придумывает все новые и новые действия, увлеченный и радостный.

Если ребенок не видит партнера?

Оказывается, маленькому ребенку, для того чтобы говорить, необходимо обязательно еще и видеть партнера. Очень рано мы пытаемся научить малыша разговору по телефону. Как бы ни привлекало его это занятие, но, увы, на первых порах ничего не получается. В три года ребенок издает несколько малопонятных звуков или же активно пользуется подсказкой «Как у вас дела?», но чаще всего молчит и на все вопросы отвечает «хорошо».

На этом примере особенно нагляден факт ситуативности детской речи, в отрыве от конкретной ситуации взаимодействия она поначалу не существует. Однако можно ли все-таки научить в этом возрасте ребенка разговаривать по телефону? Мы провели такой опыт: разделили детей ширмой, распределили между ними привлекательные предметы и попросили договориться между собой о том, как их можно использовать для совместной игры. Оказалось, что дети очень чувствительны не только к зрительному

контакту с собеседником, но и к физическому контакту тоже. Если ребенок-партнер сидел на противоположной стороне стола и его совершенно не было видно, малыши всех возрастов моментально прекращали свои дела, вставали с мест и активно искали партнера. Как только мы расположили их рядом и вновь разделили ширмой так, что локоть друга был виден, а дела его нет, игровое взаимодействие стало возможным.

Конечно, эта ситуация была во многом нетипичной, но она позволила установить, что и здесь дети говорили друг с другом только тогда, когда действовали с предметами. Если ребенок не знал, что ему делать, чувствовал себя растерянным или же, не выполняя задания, просто играл с интересными предметами, он ничего не мог сообщить своему партнеру. У старших детей между тем именно в этой ситуации были замечены высказывания, в которых содержалось объяснение партнеру, учитывались его знания и интересы.

Выходит, что разговору по телефону научить все-таки можно.

Слово может сделать волшебником

Нет никаких сомнений, что способность выразить словом свои переживания значительно расширяет возможности растущего человека. Если еще не рассказчик, то кто же тогда наш малыш? Может быть, сначала только слушатель? Но как мы уже упоминали, здоровые дети молчащими не бывают. С самого раннего детства ребенок влюблен в слово. Это проявляется в стремлении играть со словом. Он бесконечно, на все лады повторяет полюбившиеся звуки, сочиняет зачастую их сам, придумывает рифмы, то есть действует со словом не менее активно, чем с предметом, и потому слово само является для него звучащим предметом.

Есть слова любимые, и с ними дети играют постоянно. Есть слова и собственного значения. Словотворчество, по мнению Корнея Ивановича Чуковского, — совершенно естественный этап овладения ре-

бенком речью. Среди придуманных детьми слов многие образованы согласно принятым в родном языке правилам, другие являются результатом соединения различных слов в одно, но есть и такие, происхождение которых вызывает изумление. Они удивительны именно тем, что придуманы не для замещения сходным, а просто так, из любви к самому слову. «Калакан, калакан, калакан», — напевает на протяжении нескольких дней двухлетний малыш, который прекрасно произносит слово «таракан» («калакан», казалось бы, его не напоминает).

Дети используют в речи какие-то непонятные слова, которые имеют ритмический рисунок (чаще всего радостный), весьма напоминающий лепетное говорение у младенцев. Ребенок произносит абракадабру и приходит в восторг. «Каквдола — дел, наканава-нова» — это высказывание принадлежит прекрасно владеющему речью малышу трех лет. И у того же ребенка отмечено высказывание «дая-дая — вела-вела», «гой-гой, гала-гой», «бобик-бобик, бабабобик». Эти непонятные звуки доставляют ребенку явное удовольствие и произносятся им в то время, когда он находится в активном состоянии. Наш вопрос, что означает это слово, вызвал смущение у ребенка и попытку объяснить. «Это такой большой, серый, косматый, который кушает варенье», и следом еще одно объяснение, и еще одно — ребенок хотел быть понятым и не чувствовал, что ему это удалось. Оказывается, за этими непонятными для нас словами кроются любопытные детские фантазии!

Иногда по-своему понятое слово может создать в фантазии ребенка удивительные по силе и глубине поэтические образы. Любопытно воспоминание о своеобразии словесных детских впечатлений известного поэта и литературоведа О.Н. Михайлова. «Больше всего простора для моего воображения давали не понятные, а «странные» фразы и четверостишия. То были случаи искаженного восприятия поэтического текста. Слышал ли я русскую песню «Вот мчится тройка удалая...», она оставляла меня равнодушным до той, однако, строки, какую неразборчивой скороговоркой выпевал мой отец:

«И колокольчик, дар Валдая,
Звенит уныло под дугой».

Сколько странных необъяснимых ощущений вызывала эта воспринимаемая мною, как в игре «испорченный телефон», строка! До головокружения всматривался, вслушивался я в нее, а понять не мог. И как же я был разочарован, почувствовав себя просто обкраденным, когда отец однажды объяснил мне, как надобно понимать ее: есть-де такое место Валдай, где изготовлялись ямские колокольчики, а никакого такого «дарвалдая» быть не может. Тайна исчезла, а вместе с ней хоть на вершок уменьшился, съежился мой детский мир, мои владения.

Не отсюда ли и любовь ребенка к сказкам, к таинственному, алогичному с точки зрения «взрослой» жизни, когда невозможно проследить событие в его «происхождении до конца», — справедливо заключает автор. И несмотря на парадоксальность этого примера, с ним невозможно не согласиться.

Они формально правильно отвечают на вопросы, грамотно строят фразы, но их речь бедна, стереотипна, не выражает их индивидуальности.

Сходные мысли находим мы и у Марины Цветаевой. Вспоминая о своих ранних детских впечатлениях, поэтесса сообщает: «Когда мать не спрашивала — я отлично понимала, то есть понимать и не думала, а просто видела. Но к счастью, мать не всегда спрашивала, и некоторые стихи остались понятыми».

Может быть, приведенные примеры являются свидетельством необычайно яркой одаренности людей, проявившейся так рано? Всем ли детям свойственно поэтическое видение мира? Специалисты, педагоги и психологи утверждают: бесспорно, всем. Однако как же важно бережно хранить и лелеять первые детские фантазии! По мнению детского поэта В.Левина, стремительное речевое развитие дошкольников, так поражающее взрослых своей творческой направленностью, зачастую оказывается лишь всплеском в общей картине развития малыша. Уже к младшему школьному возрасту многие дети утрачивают интерес к поэзии, к слову, ограничиваясь заимствованными из взрослой речи штампами.

Чаще всего разрушают поэтичность возникших у детей образов бесконечные объяснения и разъяснения взрослых. Как правильно считал Корней Иванович Чуковский, при чтении книг ребенку совершенно необязательно объяснять все, что, на наш взгляд, кажется малышу непонятным. Ребенок понимает по-своему, и даже, если он при этом ошибается, его впечатления настолько ярки и образны, что нет необходимости их приземлять. Отвечать следует только на те вопросы, которые по ходу чтения сказки малыш задает сам.

Таким образом, на протяжении детства слово как бы дважды отделяется от предмета. Оно может произноситься по поводу отсутствующих конкретных вещей и вместе с тем может само стать интересным, занимающим ребенка предметом. Конечно же, в обоих случаях слово имеет тот или иной смысл. Отрыв слова от реально существующих предметов делает возможным управление своей деятельностью (до этого ребенок мог думать и говорить, только действуя) и деятельностью других людей. И одновременно возможна самостоятельная жизнь слова, за которым ощущается поэтическое видение мира. Самое, казалось бы, сложное достижение малыша появляется так рано. Отсюда следует практический вывод.

Есть область, организованная в нашем сознании с помощью речи, которая ни в коем случае не нуждается в ранней конкретизации и детализации. Это область поэтического восприятия мира. И слово играет в ней самую видную роль. Что бы было на свете без загадочного и магического, без того, что так не просто выразить словами и что не всегда имеет объяснение? И как было бы грустно, если бы все вокруг носило конкретный характер, было бы просто и до уныния скучно.

Итак, мир, в котором будет жить ребенок, зависит от нас и даже от тех слов, которые мы с раннего детства говорим ему, и от тех песен, которые поем ему, и от тех сказок, что рассказываем.

6—245

Всегда ли уместно слово

Культура, в которой растет современный ребенок, бесспорно, носит речевой характер. С раннего детства он постоянно слышит разнообразную речь: разговаривают взрослые, гремит радио и телевизор. В этих условиях происходит довольно быстрое насыщение ребенка своеобразными речевыми штампами — клише, а потому правомерным является также вопрос и о том, всегда ли уместно слово.

Советы специалистов между тем сводятся, как правило, к рекомендациям, как можно больше разговаривать со своим ребенком. Однако, на наш взгляд, речевое насыщение должно иметь какие-то разумные пределы. Сейчас, как ни странно, довольно часто встречаются дети, как бы перенасытившиеся слышимой речью. Это проявляется в невнимании к говорящему человеку и в собственном нежелании активно пользоваться словом. И совсем крайними становятся случаи такого «непонимания» речи, которое делает необходимым коррекцию поведения дошкольника у специалиста-психотерапевта. Бывает и так, что ребенок, мало реагируя на обращенную к нему речь, сам непрерывно разговаривает, не обращая внимания на окружающих и оказываясь, таким образом, вне контакта с другими людьми.

И как ни странно, чаще всего такие дошкольники буквально с раннего детства находились в условиях самых разнообразных речевых воздействий: им много читали и рассказывали, расширяли представление об окружающем, а сами они превосходно владеют словом, но только эти слова теряют какое-либо жизненное значение.

Мы уже упоминали о том, что дошкольники отличаются чрезвычайной разговорчивостью. Должны ли и взрослые постоянно говорить с ребенком? Бесконечная речевая активность взрослого, безусловно, активизирует процесс говорения и у ребенка, но всегда ли это так уж хорошо? Дело в том, что, если взрослый спешит как можно быстрее ввести ребенка в окружающий его мир, бесконечно что-либо сообщает и рассказывает, но при этом не вступает с малышом в диалог, не проявляет внимания к его соб-

ственным впечатлениям и переживаниям, контакт приобретает односторонний характер.

Вот, например, на прогулке мама, проявляя «внимание» к малышу, рассказывает ему о своих собственных впечатлениях, о том, что они видят, о погоде, о жизни растений, о событиях своей прошлой и нынешней жизни... Только и слышится: «А вот видишь... Посмотри... Знаешь...» И так в течение всей прогулки мать не замолкает ни на минуту. И уже возвращаясь домой: «Вытри ноги. Не спеши, я сейчас открою дверь. Раздевайся. Сейчас мы будем...» и т.д. И так практически постоянно.

Ее мало интересуют впечатления сына, она совсем не склонна наблюдать за ним, а потому слова ведут к отрыву от реального взаимодействия, перемещая его в чисто словесный план, и, что совсем опасно, такие слова перестают что-либо значить.

Замечено, что у разговорчивых родителей и дети постоянно говорят. При любых обстоятельствах и по любому поводу. Оказывается, что такие дети слишком торопятся и при решении задач неречевого характера (при складывании мозаики, сборке конструктора), у них явно преобладают слова над делами. Получается, что избыточное говорение является своеобразным тормозом для многих весьма полезных дел.

Вместе с тем внешняя картина развития такого ребенка кажется безупречной. Дошкольник поражает всех своей взрослой речью, умением выражаться сложно, не по-детски формулировать свои мысли. Постепенно дети привыкают к тому, что в контактах со взрослыми можно ограничиться только словами. Выглядит такое общение зачастую так. Взрослый говорит, ребенок отвечает, взрослый требует, ребенок аргументированно отказывается, возникают бесконечные препирательства, споры без всяких последствий для дела.

Напрасные и частые обращения к ребенку постепенно превращают слово в «звук пустой». Взрослый и сам уже не надеется на успех такого контакта, его слово лишь сотрясает воздух. «Бесполезно, — заметит в сердцах такой родитель. — Ему говори не говори, он все равно не понимает». И вместо того чтобы изменить линию поведения, продолжает в том же духе. Некото-

рые родители во время такого «дистантного» контакта со своим ребенком успевают повторить свое требование, например «надень тапочки» от 15 до 30 раз!

Бывают и другие крайности. В семье говорить много не любят. Взрослые в основном в присутствии ребенка молчат. Перебросятся несколькими неполными фразами за вечер, непонятными для ребенка, и все. «Да, конечно, а как же...» — ребенок, как правило, в таких дискуссиях не участвует. Со временем и он приобретает привычку больше молчать, чем говорить. И казалось бы, что в этом плохого, ведь такой ребенок производит даже впечатление не по годам серьезного и сосредоточенного, если бы не особые трудности, которые испытывают такие дети в общении. Слово как бы застает их врасплох. Когда начинают говорить с ним, такой ребенок становится до неузнаваемости напряженным, опускает глаза, теребит одежду, отворачивается, всем своим видом обнаруживая необычайную скованность и затрудненность. Нетрудно представить себе, каким непростым делом становится иногда разговор с ним.

— А почему?

Молчание.

— Потому, что она была добрая и спасла ласточку, да?

Диалог совсем нехитрый. На заданный вопрос взрослый получает ответ. Самостоятельно сформулировать свои мысли ребенок не умеет, процесс обучения для него непосильно труден. Но не останутся ли с ним эти трудности навсегда? Можно вспомнить немало взрослых людей, которым необыкновенно сложно что-либо объяснить другим.

Ребенок, плохо владеющий речью, оказывается закрытым даже для близких. Как прошел сегодня день, что видел на прогулке, что снилось и т.д. — ни о чем ребенок по своей инициативе не рассказывает. Такие дети не умеют себя защитить должным образом, и в конфликтах со сверстниками, не находя нужных слов, они чаще других пускают в ход кулаки. Им весьма просто приобрести репутацию драчуна и хулигана.

Выходит, что, руководя развитием детской речи, мы тем самым организуем общение с окружающи-

ми, взрослыми и сверстниками. И потому нужно не столько развивать у ребенка его собственную речь, сколько самому взрослому правильно общаться с малышом. И как ни странно, общение — это не только речь. Не только слово может быть действенным, но выразительный взгляд, ласковое покачивание головой, некоторые запрещающие жесты, обмен улыбками и другими эмоциональными проявлениями. Но ни в коем случае не обособленное молчание, напряжение, рождающее тревогу. Не отмахивание от надоевшего своими вопросами ребенка, не ссылки на усталость или на непонимание того, чего, собственно, он хочет, этот неугомонный человечек.

Всем известно, какое магическое влияние на малыша оказывает подчас не слово, а его отсутствие. Мать может вместо беспомощных призывов к порядку сокрушенно покачать головой, развести руками, и ребенок, как будто бы ничего раньше не слышавший и не понимавший, поспешно принимается за дело.

С самого раннего детства следует обращать внимание на культуру речевого общения с ребенком. И здесь никакие крайности, ни бесконечное говорение, ни систематическое молчание не являются правильными. Беседа с детьми требует от взрослого специальной организации. Не стоит, например, начинать разговор в то время, когда малыш чем-нибудь занят. В такие моменты, и это вполне понятно, он вас не услышит. Привычка перебивать дела словами весьма распространена среди взрослых. Любящий родитель должен избегать формальности в разговорах, должен поймать момент, когда слово произнесенное может стать словом услышанным и понятым. И не только слово, но и многие другие сопутствующие ему средства общения. Следует посадить дошкольника поближе к себе, заглянуть ему в глаза, приласкать его. Именно в этих обстоятельствах ваш малыш начинает понимать близких что называется с полуслова.

Родители просят совета

Можно ли наказывать детей? И как?

Вопрос о строгости наказаний едва ли не самый острый в воспитании. Диапазон воспитательных воздействий здесь самый широкий. От средневекового представления о ребенке, как о «маленьком взрослом, из которого нужно розгами выбивать грехи», до вседозволенности и попустительства, которые многие находят в советах известного доктора Спока и вновь до обоснования необходимости наказания в известных книгах доктора Добсона.

Нам кажется, что в этом вопросе родители должны четко определиться. Мы очень не советуем вам бросаться из одной крайности в другую, то заласкивать малыша, то проявлять немыслимую требовательность. Но прежде чем определиться в этом вопросе, следует рассмотреть его с разных сторон. Что мы и сделаем. А для этого обратимся к тому, что собственно вызывает необходимость в наказании. Маленькие дети действительно совершают массу недозволенного, портят вещи, суют свой нос куда не следует. Не забывайте, что сами они об этом ничего не знают и потому никакого ущерба сознательно не наносят ни нам, ни нашему имуществу. Наказание за поступки, которые малыш не может оценить или предвидеть — большая для него беда и несправедливость. Будет гораздо правильнее, если вы поможете ему и нежелательное для вас поведение будет вовремя предупреждено. А это значит, что в жизнь ребенка неизбежно входят ограничения.

Вы должны точно определить, что вы не разрешаете малышу: подходить к плите, крутить ручки плиты, играть с розетками и прочими электроприборами и т.д. Но так же четко следует определить, что можно. Ограничения необходимы и направлены на

сохранение безопасности малыша, ребенок еще не имеет опыта, и потому опасно для него многое. Нужно постараться, по возможности, сделать его окружение безопасным, убрать острые, бьющиеся, хрупкие предметы, пусть среда его обитания будет представлена предметами, которые не принесут ему вреда.

Как узнать, к чему способен ребенок, не нужно ли его уже сейчас готовить к будущей профессии?

Очень часто этот вопрос задают отцы. Их интересует, как воспитать олимпийского чемпиона (имея в виду двухлетнего малыша), как воспитать шахматиста, конструктора и пр. Здесь сказывается наше сегодняшнее знание о том, как рано проявляются различные способности. Мы становимся свидетелями детских рекордов и достижений в спорте, шахматах, музыке.

Однако никакая специализация, то есть развитие какой-то одной из многих способностей ребенка, не только невозможна, но и нежелательна. В этом возрасте дети учатся всему сразу. И учить их нужно только тому, что соответствует возрастным возможностям. Но способностями малыша, конечно же, следует интересоваться, внимательно следить за его развитием, хорошо представлять себе, о каких достижениях может идти речь применительно к ребенку раннего возраста. А также создавать необходимые условия, ту питательную среду, которая сделает вашего ребенка успешным и счастливым. И при этом не забывать о том, что способности развиваются неравномерно, точного совпадения с возрастными границами может и не быть, и как некоторое опережение возрастных возможностей, так и некоторое запаздывание в появлении отдельных способностей (например, активной речи), как правило, ни о чем не говорит.

Как следует воспитывать девочку и мальчика? Должны ли быть различия в их играх, занятиях, делах?

Мы решаем этот вопрос так или иначе, даже не ставя его специально. Половую характеристику как

признак индивидуального своеобразия мы выделяем чуть ли не в числе первых, то и дело обращаясь к ребенку: «Вот какой хороший мальчик!», «Ну что за девочка, какая умница!». И окружающие люди во многом способствуют фиксации этого вопроса: «А это кто, девочка или мальчик?», «Какие глазки голубенькие у этой девочки!»

Мы отмечаем пол ребенка и одеждой, которую на него надеваем, вводим различия между полами и с помощью игрушек, которые выбираем для ребенка. Мы считаем своим долгом обязательно дать в руки мальчика машинку, девочке — куклу. Оказывается, что взрослые самым разным образом реагируют на поведение детей противоположного пола, к девочкам проявляют больше внимания, тоньше реагируют на их запросы. Мальчиков обычно стремятся воспитывать в более сдержанной манере, добиваются подавления или сдерживания их чувств («Не плачь, мужчины не плачут»)

Ребенку, для того чтобы стать полноценной личностью, исключительно важно чувствовать свою половую принадлежность. И потому ребенок должен как можно раньше строить представление о себе с учетом своего пола. Однако половое поведение людей в значительной степени определяется не биологическими, а социальными факторами, то есть тем, каким образом распределены в обществе различные функции мужчин и женщин. Примечательно, что в последнее время социальные функции мужчин и женщин сблизились настолько, что это нашло отражение даже в моде. Одежда стала сходной по многим стилевым, цветовым и прочим характеристикам, стала почти неотличимой. В то же время люди научились абсолютно одинаково одевать и своих детей. И возникла совершенно новая проблема для ребенка: детей путают, девочек принимают за мальчиков, и наоборот. Удобство различных там штанишек и брючек неоспоримо, но как же тогда девочки будут отличимы от мальчиков, одетых так же. Ученые считают, что отсутствие верной половой идентификации — одна из причин гомосексуальности, которая, как кажется многим, в последнее время прогрессирует. Вот почему половое

воспитание в этом возрасте необходимо, и состоит оно в том, что ребенок получает правильное представление о себе и своей половой принадлежности. Эти представления — основа для формирования половых черт характера и личности.

Но, помимо внешних и поведенческих различий, у детей разного пола, так же как и у всех людей, все-таки больше сходства. Некоторые различия складываются искусственно и мешают в дальнейшем успешному взаимодействию мужчин и женщин между собой. Мальчику так же нужна кукла, как и девочке, он так же нуждается в ласке и любви, его чувства должны быть выражены и слезы пролиты. Слезы, кстати, это естественная человеческая реакция на горе, и запрет на мужские слезы существовал не всегда. В средние века пылкий влюбленный, разлученный со своей возлюбленной, посылал ей флакончик со слезами — это был символ верности и страданий. Плакать полезно всем, и мужчинам, и женщинам, считают специалисты. Невыраженное горе подавляется, вытесняется в сферу бессознательного, но так или иначе дает о себе знать — в страхах, в плохом настроении, в пассивности и робости или же в агрессивности.

К этому можно добавить, что в традиционных восточных культурах к различиям в воспитании детей разного пола относятся гораздо строже. В условиях нашей действительности дети раннего возраста независимо от пола играют в одни и те же игры, читают одни и те же книжки и любят одно и то же.

У меня заболел малыш, я ухаживала за ним, лечила, читала книжки и для удобства переложила его на это время в свою постель. В это время пришла врач и, увидев ребенка у меня в кровати, резко отчитала меня за это. Она говорила, что родители ни в коем случае не должны брать ребенка в свою постель (кстати, у него не было инфекционной болезни), что это негигиенично и пр. Как вы считаете, кто прав?

Сейчас многие представления о том, что полезно, а что вредно ребенку, пересмотрены. И потому чисто гигиенический подход к воспитанию сегодня кажет-

ся устаревшим. Ребенок, тем более заболевший, особым образом нуждается в физическом и эмоциональном контакте с самым главным человеком в его жизни — матерью. Отделенный от взрослого он испытывает одиночество и дискомфорт. К тому же больной ребенок не способен выполнять все предписания врача, то есть находиться в постели и выполнять все назначения. Большая кровать создает много разных возможностей — в ней помещается больше игрушек и книг, больше простора для движений и маме проще присесть рядом.

Мы не советуем спать с ребенком ночью, не советуем также менять уже сложившиеся привычки и образ жизни, ведь рано или поздно вы пожелаете вернуть малыша в его собственную постель, и это может стать для вас совсем непростым делом. Ребенок, на наш взгляд, может какое-то время поиграть в постели родителей, но не в течение всего дня и только тогда, когда рядом находится взрослый, который общается с ним.

Педагоги рекомендуют во время чтения детских книг с малышом не разговаривать, не мешать ему слушать, но наш малыш не только разговаривает, он еще какие-нибудь игрушки приносит и тут же пытается поиграть в то, что мы ему читаем? Как правильно поступить? Можно ли читать книги перед сном?

Первый вопрос отражает достаточно распространенное мнение. Возможно, что оно может быть справедливым по отношению к чтению книг вообще, но только не в период от года до трех лет. Ведь для ребенка этого возраста чтение и игра неразделимы. Если, читая со взрослым книжку К.Чуковского «Телефон», малыш побежит за игрушечным телефоном и начнет, снимая трубку, говорить «Алло, алло» — это вполне естественно и нормально и, главное, необыкновенно для него интересно. Строго следуя этому правилу, вы должны телефон отнести на место, а ребенка усадить за чтение книги. Что из этого выйдет, вы уже, наверное, представили. Но если вы в ответ ему скажете «слон», то ваш диалог может и продолжиться. Собственно таким образом маленькие

дети запоминают стихи, а потом «читают» книги другим и себе. А как часто книга при этом перевернута вверх тормашками! И это, оказывается, не мешает ни «читать», ни играть.

На наш взгляд, такую игру следует умело поощрять и организовывать, подсказывая малышу диалоги с персонажами, обращая его внимание на подходящие игрушки. Но ко второй половине второго года жизни дети могут подолгу и с вниманием слушать сказки, особенно те, в которые играли и которые полюбили.

Однако если вы заметили, что малыш на книжке не сосредоточивается, все время вскакивает и несется за очередным предметом, то постарайтесь создать такие условия для чтения, в которых вероятность отвлечения была бы минимальная. Уберите из поля зрения игрушки и предметы, которые могут привлечь его внимание, найдите в квартире уголок потише и, главное, не отвлекайтесь сами.

Что касается чтения перед сном, то оно во многом успокаивает ребенка и становится хорошим ритуалом для укладывания спать. Большинство детей с удовольствием слушают перед сном сказку и мирно засыпают, но если ребенок становится беспокойным, трудно и медленно засыпает после чтения, вскрикивает во сне, то вместо книги, как ритуала вечернего прощания, лучше использовать негромкую, но приятную музыку. Таких детей вообще не следует перегружать занятиями во второй половине дня, громкими разговорами и яркими впечатлениями.

Снятся ли маленьким детям сны? Почему мой малыш стал вскрикивать во сне?

Да, снятся. И мы замечаем это впервые в период от года до двух лет, именно по тому, что во сне ребенок что-то произносит, вскрикивает. Иногда дети даже просыпаются с какими-то непонятными словами, криками. «Ежик, ежик, ежик!» — испуганно кричит во сне малыш. Родители недоумевают, никакого ежика он в глаза не видел, никто о нем не говорил с ребенком. В таком случае прежде всего не

пугайтесь. Это вполне естественное явление, особенно для впечатлительного малыша. Если вы видите, что эти возгласы быстро прекратились, то это значит, что один сон сменил другой. Но в случае особого волнения и напряжения (а это видно по позе и мимике малыша) лучше всего подойти к нему, приласкать, не будя взять на руки, ласково сказать ему что-то спокойное, приятное.

Детям снятся сны из их дневных впечатлений, это могут быть и страшные сны (если испугался на прогулке собаки или увидел по телевизору того же ежика). Но и приятные сны тоже снятся. Все, как у всех людей. Только вот впечатлительность у маленького ребенка несравнима с нашей, и потому особенно перед сном его нужно умело успокоить и не перевозбуждать.

Когда можно начать смотреть детские телепередачи?

С маленьким ребенком трудно начать смотреть телепередачи в какой-то определенный возрастной период, хотя бы потому, что дети очень часто оказываются перед телевизором чуть ли не с пеленок. Хорошо еще, что они в него почти не смотрят, ребенка трудно удержать на месте длительное время. Они больше любят крутить ручки, включать и выключать это светящееся чудо. Но вот детские передачи, и среди них вечерняя сказка, покоряют сердца малышей особым образом. И на втором году жизни многие дети охотно ее смотрят. И никакого вреда это им не приносит.

Только в тех случаях, когда вечерняя сказка будоражит и беспокоит ребенка, если он долго и с трудом засыпает, просмотр телевизионных детских программ должен быть исключен. Но в любом случае малыш не должен находиться у телевизора больше 15—20 минут в день. В его жизни и так достаточно новых и необычных впечатлений, которые обрушиваются на него по мере взросления и расширения его познавательных возможностей.

Я целый день нахожусь с ребенком одна, и он себя со мной очень хорошо ведет, спокойный, веселый,

играет, песенки поет, но стоит кому-нибудь прийти ко мне — малыша не узнать. Он потом долго не может успокоиться. Если кто-нибудь из посторонних вечером зайдет, то все — он потом заснуть не может, плачет подолгу. Можно ли малыша сглазить?

Ваш вопрос, на наш взгляд, состоит сразу из двух вопросов. Первый — касается того, что может произойти с ребенком, который постоянно находится вместе с близким взрослым — матерью, легко ли ему включиться в общение с другими людьми. Как вы верно заметили, для вашего ребенка это непросто. Причины могут быть самые разные. Мы советуем вам прежде всего обратить внимание на то, что делаете вы сами в этой ситуации. Может быть, разговор с гостем настолько захватывает вас, что вам уже не до малыша. Дети очень чувствительны к поведению близких взрослых. Капризы и беспокойство могут быть реакцией на неожиданное эмоциональное отвержение матери: «Подожди», «Посиди один, видишь, я занята». А может быть, это реакция на отсутствие привычного для ребенка внимания матери, когда он постоянно находится в поле ее зрения и в сфере ее интересов.

С другой стороны, следует внимательно присмотреться к тому, что именно затрудняет малыша при взаимодействии с посторонним взрослым. У нас принято, что взрослые буквально атакуют ребенка своими действиями, трясут, похлопывают, тискают, много и громко говорят и ждут встречной бурной радости, собственной активности ребенка. Просят его что-то показать, что-то сказать. Однако далеко не каждому ребенку это подходит. Малыш с чувствительной, возбудимой нервной системой этот натиск не выдерживает, пугается, оказывается выбитым из привычной колеи. Но это вовсе не значит, что вам следует продолжать так и дальше. Как раз наоборот. С детьми знакомить нужно, взаимодействие с ними умело поощрять, но при этом руководить ситуацией, не оставлять ее без внимания. Малышу нужно дать время для проявления собственной активности, а взрослый должен не просто тискать ребенка, а умело общаться с ним.

Второй вопрос, на наш взгляд, касается того, есть ли какие-то необъяснимые, непознанные влияния людей друг на друга. Вера в сглаз достаточно распространена, ведь это хотя и наивный, но в то же время удобный способ объяснения самых разных событий, происходящих на ваших глазах. Мы не советуем вам обращаться к такого рода объяснениям. Вера в зависимость человека от необъяснимых явлений, так же как и вера в правдивость астрологических прогнозов (кому с кем общаться и что из этого должно выйти), не потому не хороша, что не научна, а потому что уводит взрослых в сторону искажения реальности. По данным детских врачей и психиатров, родители с так называемым магическим настроем чаще других культивируют у себя и своих детей такие черты личности и поведения, как тревожность, мнительность, которые затрудняют общение с другими людьми всем членам семьи и становятся причиной неврозов у детей.

Это, конечно, не значит, что вы не можете, хотя бы в шутку, что-то в этом роде узнавать и говорить, но магические представления ни в коем случае не могут и не должны стать вашим основным руководством к воспитанию детей.

Должен ли малыш по-прежнему, как на первом году жизни, спать на прогулке? Как лучше гулять с малышом?

На втором году жизни в режиме дня и в способах организации жизни ребенка происходят значительные изменения. Вставший на ноги малыш с удовольствием и много движется. В этом отношении прогулка — неиссякаемый источник новых впечатлений. Мы не советовали бы вам чересчур жестко регламентировать все действия малыша на прогулке. Если ребенок устал или же не выспался ночью, он может и поспать. Однако гораздо правильнее так организовать жизнь ребенка второго года, чтобы прогулка стала ознакомлением с окружающим миром, а не просто дневным сном на улице.

Однако ребенок, гуляющий в прогулочной коляске, также не включен в активное познание окружающего мира. Обратите внимание, как часто можно

встретить детей, вяло и сонно сидящих в коляске, прогулка для них в лучшем случае лишь гигиеническое мероприятие. Возможно, что именно в это время ребенок лишается многих ярких детских впечатлений, и мир за бортом коляски остается незамеченным. Однако некоторые ограничения в подвижности малыша на прогулке связаны с его возрастом и с временем года. Только вставший на ноги ребенок нуждается в отдыхе, с ним можно и посидеть некоторое время, и в коляске его покатать, но к концу второго года жизни ребенка, привыкшего к активному поведению, удержать в состоянии покоя практически невозможно.

Влияет на характер прогулки и возраст взрослых. Пожилые люди склонны ограничивать ребенка в движениях, и это понятно: им за ним не угнаться. А молодые отцы «выгуливают» порой свое чадо так, что ребенок потом чуть ли не неделю приходит в себя из-за свалившейся на него перегрузки. Однако признаки усталости проявляются достаточно отчетливо, и очень важно не игнорировать это состояние. Внимания уставшего ребенка следует переключить на что-то спокойное, дав ему, таким образом, возможность отдохнуть. Иногда полезно и книжку почитать, и картинки порассматривать.

То, как проходит прогулка, во многом определяет и сам ребенок. Есть дети, которые крайне подвижны и буквально кидаются от одного впечатления к другому. Увидел собаку — бежит к собаке, птичка пролетела — чуть ли не прыгает за ней вдогонку. Конечно, взрослому придется изрядно побегать следом, но при этом все же постараться помочь ребенку сосредоточиться хотя бы непродолжительное время на чем-то одном. Ребенок и взрослый на прогулке пока еще очень тесно связаны. Вы открываете ребенку мир, вы и только вы делаете детские впечатления целостными и помогаете осмыслить их. А для этого прогулка не должна проходить молча. Ребенок нуждается в том, чтобы взрослые называли различные предметы и действия с ними, обращали внимание на окружающих людей и детей.

Не в меньшем руководстве нуждаются дети, которые как бы не причиняют взрослому никаких беспо-

койств. Ведут себя они очень осторожно, от взрослого никуда не удаляются, к другим детям предпочитают не приближаться. Обращения типа «смотри, какие цветы, давай понюхаем, как они пахнут», «видишь, как дети играют в мячик» и пр. будут весьма кстати, так же как и постепенное включение малыша в различные ситуации взаимодействия, требующие от него собственной активности.

Прогулка — это первый и существенный опыт чувственных впечатлений. Мир предстает перед малышом разнообразной палитрой звуков, цветов, запахов. Но красота и богатство природного мира могут так и не стать для маленького человека подлинной ценностью, если их не откроет ему взрослый человек. Выдающийся отечественный педагог В.А.Сухомлинский описал детей, которые с трудом учились в школе только потому, что у них отсутствовала развитая система восприятия окружающего мира. А ведь все эти дети родились и выросли в селе и с детства находились в богатом природном окружении! И только после того как В.А.Сухомлинский ввел их в окружающий мир, развил способность чувственно воспринимать природу, были преодолены трудности в обучении.

Вопрос о роли чувственных впечатлений особенно актуален сегодня. Мы слишком часто пользуемся различными искусственными средствами, имеющимися в нашем распоряжении (различные игрушки, игры, книги, наша речь и другие источники звука, разнообразные технические устройства), и слишком часто игнорируем те естественные для человека впечатления, которые связаны с восприятием всего многообразия звучащего, живущего, красивого и разнообразного окружающего нас мира.

В какие игры можно играть на прогулке? Какие игрушки нужны малышу 2—3 лет?

Да, действительно, дети любят на прогулке играть. Трудно представить, что малыш все время может быть сосредоточен на восприятии зрительных, слуховых и прочих впечатлений, да это и не нужно. Потребность в движении в это время, как правило, ненасыщаема. И потому многие дети, особенно в

первой половине второго года жизни, несутся, падая и спотыкаясь, куда глаза глядят. И поэтому задача взрослого состоит в организации активной и подвижной игры. Для этого нужны игрушки, которые можно катать, различные тележки, машинки, колеса на ручке и пр. Как правило, дети предпочитают в этом возрасте достаточно большие, но вместе с тем не слишком тяжелые предметы. Очень хорошо играть на прогулке с мячом. Самая распространенная игра — перекатывание мяча друг другу. Здесь партнером может быть как взрослый, так и ребенок постарше.

В летнее время года дети очень любят играть с природным материалом — песком, водой, глиной. Вы можете взять с собой все необходимые игрушки для игры в песочнице — это разнообразные формочки для «пирожков», совочки, ситечки, ведерки. Если вы отдыхаете у воды, то вам понадобятся надувные резиновые игрушки. Если ребенок живет летом за городом — вы можете просто наполнить соответствующую неглубокую емкость водой, в которой он сможет плескаться. Игры с природным материалом создают взрослым некоторые проблемы, дети пачкаются и портят одежду. Мы очень советуем вам принять это обстоятельство спокойно, быть готовым помыть ребенка и переодеть без всяких острых эмоциональных всплесков. С этим абсолютно ничего поделать нельзя, а вот одежду подобрать для этого случая не самую праздничную вполне можно.

Имеет значение и подготовка к прогулке. Желательно заранее выяснить, что ребенок хочет с собой взять, во что будет играть. Вы можете это сделать, одевая малыша, включая его в сборы. Вы поможете этим лучше понять самому ребенку, что он хочет, что ему нужно. И если вы не забудете еще, что сначала должны одеться вы сами, а потом одеть малыша, вам удастся предотвратить так часто случающееся на втором и третьем году жизни нетерпение, которое проявляют дети перед выходом из дома. Особенно если одежда зимняя, а сборы слишком долгие.

Старайтесь не задерживаться ни при каких обстоятельствах. Заставший вас на пороге телефонный

звонок обязательно перенесите на другое время, не допускайте, чтобы ребенку было тяжело, жарко, неудобно. Именно эти простые причины могут стать отправной точкой для появления негативных, конфликтных действий: плача, падания на пол и пр.

Многое в первых контактах с окружающим ребенка миром взрослому еще предстоит понять, о многом догадаться. Ведь малыш еще не может выразиться так, чтобы быть понятым. Вот, например, выходит молодая мама гулять с ребенком, и сразу же в лифте ребенок начинает капризничать, чуть ли не бросаться на пол, отчаянно вопить. То же самое и на обратном пути. Мама решила, что дело в лифте, что ребенок боится, и потому следует спускаться и подниматься по лестнице. Несмотря на 11-й этаж, мужественно принялась исполнять свое решение, но тут вообще скандал начался, еще большим стало сопротивление. В чем же была причина? Что происходило с ребенком? Сначала он довольно долго, уже одетый и утомленный, ожидал, пока мама соберется, а потом уже в лифте в несколько «растрепанных чувствах» пытался показать маме, что он хочет нажать на кнопку. И все. Мама его не понимала, раз от разу конфликт обострялся. Этот конфликт разрешился благополучно, мать помогла малышу, поняла его желания, обозначила их словами, и злополучная кнопка достаточно быстро была забыта.

Мои знакомые читают своему ребенку книжки, а ребенку-то всего 5 месяцев, и он, такое впечатление, чем-то интересуется, замолкает, прислушивается. А вот мой малыш книжками не интересуется, хотя ему скоро два года исполнится. У него внимание к чтению очень быстро проходит, ребенок встает и тянется к чему-то более интересному. Что делать?

Прежде всего мы не советуем вам тревожиться. Давайте лучше попробуем разобраться в причинах. В первую очередь обратите внимание на себя. Насколько для вас важно, чтобы ребенок непременно интересовался книжками? Почему это для вас так важно? Может быть, вы опасаетесь, что ваш малыш отстанет в развитии, упустит что-то важное. Если ваша тревога слишком велика, так же как и давле-

ние на ребенка, то его сопротивление неудивительно. Как правило, чем больше мы стараемся к чему-то приучить ребенка, тем скромнее наши результаты. Взрослый в этой позиции излишне резок, излишне тверд и настойчив, и ребенку это не нравится.

Но в главном вы, конечно же, правы. Детские книжки — это действительность, в которую мы вводим ребенка и в которой дети живут всерьез. Постарайтесь внимательнее отнестись к выбору книги. У детей этого возраста могут быть самые неожиданные предпочтения, но все же лучше, если первые книжки не будут серыми и невзрачными, с блеклыми и нечеткими иллюстрациями. Однако самое важное в чтении на этом этапе совсем не само чтение, а та игра-драматизация, которую может организовать с ребенком только взрослый. А для этого не спешите и не пытайтесь прочитать малышу много разных книг. Но вот попробуйте показать, как можно «поговорить» с персонажем или, например, «покормить» собачку, «поговорить» с ней, то есть очеловечить героев и заинтересовать ими и их действиями.

Большое значение имеет и то, какие книги вы читаете. Если книжка прочитана вами малышу (и не один раз), то ребенок может «почитать» ее и без вас. Для этого лучше всего использовать картонные книжки-раскладушки. С такими книгами можно поиграть, но при этом они не превратятся в неумелых руках ребенка в клочья бумаги. Вид растерзанных детьми книг всегда вызывает досаду. Однако сердиться бесполезно. Обычно дети портят и рвут книги случайно, и им нужно помочь научиться беречь и любить книгу.

Есть один самый надежный способ сделать это — относиться к книге, которая читается ребенку, бережно. Не нужно жалеть и прятать от малыша самые красивые и красочные издания в надежде, что вот вырастет, научится правильно переворачивать страницы, потом и прочитает. Красивую и дорогую книгу можно и нужно рассматривать и читать вместе с ребенком (конечно, если она соответствует возрасту и интересам малыша), но если вы сразу же после чтения уберете ее на недосягаемое место, то, на

наш взгляд, этим вы выразите свое отношение к книге как к очень важному и значимому для вас предмету. И точно так же станет относиться к книге и ребенок.

В некоторых семьях детские книги хранятся и переходят от поколения к поколению. В других — ребенка окружают какие-то растрепанные лохмотья, исчерканные детскими каракулями, и в этих же семьях много жалоб на то, что малыш все рвет и портит. Следовательно, детским чтением можно успешно руководить.

Я заметила, что во время каких-либо трудностей, когда ему что-то хочется, когда взрослые настаивают на порядке, на выполнении режима, ребенок сразу становится мокрым. В последнее время мне стало казаться, что он это делает нарочно. Права ли я и что мне делать?

Мокрые штанишки — это не обязательно протест, это может быть проявлением напряжения, волнения, перегрузки малыша. Возможно, вам следует пересмотреть то, каким образом вы добиваетесь порядка или дисциплины, каким тоном и в какой форме вы разговариваете с ним, не пытаетесь ли слишком часто «дистантно», то есть только с помощью речи, руководить ребенком. Вам может принести гораздо больше успеха ласковое прикосновение, твердый, но спокойный и доброжелательный разговор, а также та реальная помощь, которую вы можете оказать ребенку в том или ином случае.

Конечно же, мокрые штанишки могут быть и проявлением сопротивления. Вполне может быть и так, что иные формы выражения недовольства или же несогласия остаются незамеченными, а вот мокрые штанишки вы фиксируете и что-то в вашем поведении меняется. Вряд ли малыш принимает осознанное решение таким образом отомстить вам, скорее всего это общая реакция организма на неблагоприятную ситуацию, которая в дальнейшем, к сожалению, может стать как бы единственным эффективным средством выражения своего несогласия.

Есть несколько способов устранить это нежелательное явление. Прежде всего следует посоветовать-

ся с врачом, для того чтобы исключить наличие каких-либо заболеваний. Затем мы советуем вам попробовать повнимательнее отнестись ко всем проявлениям недовольства — может быть, ребенок морщит лобик, складывает обиженно губки, издает какие-то звуки. Постарайтесь понять его чувства и помогите ему, переключите на другое, отвлеките. Возможно, что вам следует отказаться также от всякого давления и требований (обратите внимание, не слишком ли их много). Учите его тем действиям, которые он не освоил, и не забывайте, что порядок существует в вашей голове, но не в голове ребенка, так же как режим дня и прочие дела, на которых настаивают взрослые.

Но главное, покажите ему, что вы его любите. И делайте это почаще, не только тогда, когда он расстроен и огорчен, иначе может случиться так, что он будет расстраиваться и обижаться гораздо чаще, чем другие дети. И наконец, в случае происшествия ведите себя так, как будто бы ничего не случилось: переоденьте ребенка, говорите с ним спокойным голосом и никак не оценивайте это событие. И уж, конечно, не ругайте его за это.

Из настоящего в будущее

Для того чтобы по-настоящему вступить в контакт с младенцем, нужно научиться наблюдать за ним. На первых порах родители весьма обеспокоены тем, что значат те или иные «послания» их малыша, как понять, что он хочет, в чем нуждается в тот или иной момент жизни. Развитию родительской наблюдательности весьма способствует ведение дневниковых записей. Не нужно быть ни ученым, ни экспериментатором, главное, точно отразить и понять увиденное, и потому для таких записей очень подходит простая фиксация события — «фотография» момента. В дальнейшем эти записи станут бесценным источником более полного представления вашего ребенка о себе, о своем прошлом и о вас, родителях.

Вот пример таких записей, сделанных автором во время наблюдений за развитием собственного сына Саши. Приведем некоторые фрагменты, иллюстрирующие то, как автор учился все более полно и точно понимать малыша, каким образом происходило развитие ребенка и как близкие взрослые влияли на его ход.

Первый месяц жизни

Такое впечатление, что первая улыбка появилась до встречи со мной, ребенок улыбается после кормления — это своеобразное растяжение мышц в состоянии сытости и физического комфорта.

Поначалу звуки, издаваемые во время плача, напоминали кряхтенье, взвизгивания и распадались на очень милые певучие стоны. На третьей неделе в кряхтенье-плаче стали обнаруживаться едва слышные и не очень энергичные короткие звуки. Совер-

шенно очевидно слышен плач разного характера: плач-крик, очень настойчивый и напряженный, плач-стон, в котором постепенно различаются отдельные звуки.

1 месяц 2 дня

Сегодня мы заметили совершенно очевидную улыбку, уже не связанную с ситуацией кормления. Мы показали ребенку погремушку, весьма бледную и неброскую — в сером мутном шарике дед-мороз, при ее сотрясении в шарике движутся снежные хлопья и слышится звук. Мы, играя с погремушкой, на все лады обращались к малышу с ласковыми словами, называли по имени (надо сказать, что и другие погремушки мы также показывали ему все это время). И вдруг увидели, как неловко поднялся уголок верхней губы, как стал растягиваться ротик, затем ребенок замер на мгновение и следом за этим обнажил свою беззубую челюсть. Это произошло так неожиданно, что мы сначала не поняли, что это — первая улыбка, вызванная общением, нашим воздействием и символизирующая определенный этап в развитии — окончание состояния новорожденности.

Именно в этот день я впервые увидела у ребенка веселые глаза — то есть для меня эта улыбка стала чем-то осмысленным, тогда как улыбка первая — физиологическая — протекала на фоне совершенно бессмысленного взгляда.

Второй месяц жизни

После появления той знаменитой первой улыбки она стала возникать чаще и легче, и в это же время стали учащаться звуки, которыми она сопровождалась. Происходило это так: ребенок очень внимательно смотрел на склоненное над ним говорящее лицо близкого человека, затем раздвигал губы в улыбку и произносил на выдохе звук «аа». Иногда появлялась и другая улыбка — робкая, как бы неумелая, с поднятием только одного уголка губы и без

вокализации. В это же время, когда я наклонялась над ним и произносила звук «а», как можно больше подражая его собственному «а», улыбалась и смотрела в глаза, наступала пауза, ребенок замирал, сосредоточивался на моем лице (или, может быть, на губах?) и в ответ произносил «а» несколько раз, с очень широкой и яркой улыбкой. Иногда, прежде чем произнести свои ответные звуки, малыш интенсивно шевелил губами, делал сосательные движения, вытягивал губы трубочкой, чмокал ими и только затем произносил «а».

Это наблюдение отчетливо показывает, что общение со взрослыми оказывает благотворное воздействие на развитие младенца.

1 месяц 10 дней

Обычно о том, что малыш проснулся, мы узнавали по плачу. Сегодня мне удалось оказаться рядом при его пробуждении, и я тут же обратилась к нему с ласковым разговором. Я заметила, что и для него это оказалось неожиданным, но в то же время желательным, потому что плача не было, а улыбки были более частыми, более продолжительными и значительно легче вызывались.

Эти наблюдения показывают, что взрослому необходимо изучать своего малыша для того, чтобы вступить в контакт с ним, используя такие тонкие средства общения, как взгляды, понимание интонаций плача и других звуков, издаваемых ребенком. Мать подхватывает и закрепляет то новое, что появляется у младенца в общении, используя в контактах с малышом его же собственные достижения, с тем чтобы закрепить и усилить их, а также потому, что это единственный язык, понятный и матери и младенцу.

Пятый месяц жизни

В предыдущие месяцы Сашенька с трудом засыпал вечером из-за болей в животике, мы его носили,

качали, пели и таким образом (кроме того, и с помощью клизм и различного питья) спасали. Закончилось это все абсолютным нежеланием засыпать без всех этих бесконечных покачиваний, ласк и уговоров. Создавалось впечатление, что ребенок стал более возбужденным и неспокойным, что укачивание превратилось в насущную потребность, а состояние покоя, напротив, мешало спать. Процесс укладывания спать стал бесконечным, и после такого убаюкивания малыш все чаще просыпался, и все повторялось вновь. Пришлось пойти на решительные меры. В один прекрасный день мы уложили малыша в постель, ласково попрощались, приласкали и закрыли за собой дверь. Что началось! Наши сердца разрывались от его крика, но мы героически выдержали и не сдались!

Этот опыт, на мой взгляд, не принес ребенку никакого вреда. Это был единственный день, когда он так сильно страдал из-за отсутствия ласки, которая настолько привязывала его, что он становился еще беспокойнее. Появились нежелательные привычки, которые не приносили малышу пользы. Одного только решительного действия хватило, чтобы раз и навсегда закончились капризы перед засыпанием. В дальнейшем мы, конечно же, и ласкали малыша, и пели ему, но в определенном разумном количестве, без нежелательных сбоев в поведении.

5 месяцев 5 дней

Такое впечатление, что мы наконец с ним познакомились, многое теперь понятнее, хотя и не до конца. Сашенька очень ласковый и милый. При встрече с нами смеется, тянет нам в рот свои ручки. И все, что в пределах досягаемости, захватывает ими: мои очки, волосы, одежду, кисти ковра — решительно все.

Сашенька очень редко плачет. Довольно часто играет один. Очень любит большую куклу-голыша, тянет ее на себя, переворачивается в ту сторону, в которую скатывается с него кукла. Заниматься с ним одно удовольствие. Мы с ним слушаем пластинку с

детской сказкой и веселые детские песенки. Он при этом внимателен, оживлен, радостен. И в то же время, находясь в приподнятом настроении, он во время прослушивания манипулирует с предметами. Если же звуки прекращаются, ребенок тут же начинает произносить свои собственные.

Чаще всего это лепет типа а-бу-бу-бу-бу. Эти звуки он произносит и при обиде и при радости. Перед сном и когда устал — пускает пузыри.

Людей не боится, даже незнакомых, не теряется и не напрягается в их присутствии. Зато научился кокетничать, в радостном состоянии то опускает головку вниз, то вскидывает, как бы выходя из зрительного контакта и игриво входя в него. Я тут же начинаю использовать это достижение в эмоциональной игре с ним — теперь я то взгляну, то опущу голову, ребенок смеется и следит за моими действиями очень внимательно. От этой игры один шаг до игры в «ку-ку».

Сашенька теперь сам активен в общении, если войти к нему в комнату за чем-либо и не обратиться к нему ни голосом, ни взглядом, слышится призывный смех, выражение радости сопровождается улыбкой, движением туловища — и пройти мимо этого невозможно.

Действуя с предметами, малыш перекладывает их из одной руки в другую, и даже довольно громоздкую неваляшку. Снимает с меня очки двумя руками, взявшись каждой за дужку (а не как-нибудь — хвать и все).

Пытается ползать и переворачиваться со спины на живот.

Движения, которым мы его учим, помнит. Его ручками легко можно сделать «ладушки». Все, чему учим мы, вызывает восторг. Если его из лежачего положения, потянув за ручки, на минуту посадить, он, пошатываясь еще неумелым своим туловищем, вскидывает взгляд вверх и приходит в неописуемый восторг, и так может продолжаться бесконечно. Точно так же ему никогда не надоедает подпрыгивать с нашей помощью. Правда, он еще не может опереться об опору всей ступней, а отталкивается вытянутыми пальцами ног.

6 месяцев 26 дней

За это время произошло много изменений. Прежде всего в движениях. Научился вставать на коленки и, держась за прутья кроватки, пытается встать. Иногда больно ударяется головой, но не плачет и не хнычет. Ползет назад, быстро и ловко переворачивается со спины на живот и обратно. Подпрыгивает и сидя, и стоя с радостными криками. Любит что-нибудь ковырять, находит мелкие крошки (хлебные) и тянет их в рот. Очень часто во время сосредоточения что-то ковыряет или тянет из одежды. Охотно манипулирует с маленькими предметами и действует с ними не так, как с погремушками.

«Ладушки» теперь делает сам, призывая близких к общению. Но иногда не делает их совсем — такое впечатление, что надоедает.

Звуки, которые произносит, приобретают отчетливо слышимую интонацию и используются в разных случаях по-разному. В утренние часы, проснувшись, с удовольствием вокализирует, лежа в кроватке. Людей по-прежнему не боится, тянется к ним и оживленно вокализирует. Подолгу и с удовольствием сидит в подвесном стульчике.

7 месяцев 26 дней

Научился стоять в кроватке, переступая с ноги на ногу. Аккуратно присаживается и встает вновь, повторяет эти движения бесконечно, даже только проснувшись. Пытается вставать в прогулочной коляске, сидеть по-прежнему явно неинтересно. Подолгу исследует предметы. Выглядит это так: потрясет ручкой, посмотрит на игрушку, переложит в другую ручку, опять порассматривает и вновь переложит и т.д. Рот по-прежнему основной орган познания. Но и пальчики теперь стали тоньше исследовать предметы, особенно указательные. Водит пальчиком (правым) по предметам, показывает глазки у куклы, во время сосредоточения что-нибудь ковыряет пальчиком. Совершенно очевидно подражает звукам. Я с ним играю в игры типа:

«скажи ба-ба» — повторяет, «скажи да-да» и т.д. Но повторяет звуки легко далеко не все. Лучше всего получается «ба-ба», однако на другие звуки появляется особое внимание, видно, что прислушивается, даже если не может повторить. Совершенно отчетливо выделяется характерный короткий звук «а», который сопровождает что-то интересное, этот звук слышится во время какого-то особого проникновения во что-либо (при действии с предметом) как выражение приятных переживаний. Мне кажется, что этот звук всегда обращен к человеку.

Есть и другие голосовые игры: можно похлопать себя по рту, издавая одновременно звуки, и малыш тут же начинает произносить свои собственные звуки; можно похлопать рукой по его рту — получается очень интересная «песенка», которая очень ему нравится. Он в это время гулит, но звуки по-особому «старательные», с каким-то особым вниманием и напряжением, и очень отличаются от спонтанного вокализирования. Вообще к шевелящимся губам взрослого, к издаваемым им звукам, особенно к демонстрации этих звуков — особое речевое внимание. Оно состоит в сосредоточении глазами на шевелящихся губах взрослого, в движениях своих губ и в звуках, которые малыш издает в ответ. Звуками своего голоса легче всего завладеть вниманием малыша.

А вот на звуки музыки отзывается не так, а както сразу всем телом, общим оживлением, смехом, голосовыми реакциями. По отношению к посторонним людям стал проявлять осторожность и избирательность. Ведет себя с разными людьми по-разному, кого-то боится, с кем-то кокетничает. Но для того чтобы общаться с незнакомыми, обязательно нужны близкие люди — при нашем отсутствии (пришел врач, и я на минуту вышла из комнаты) испугался и заплакал. Но в моем присутствии был совершенно спокоен (кстати, болен в тот день не был, и к врачу еще нет неприятного отношения).

Очень любит папу. При нем много бурных вскриков и радости. Радостно фиксирует возвращение домой после работы, затем привыкает и ведет себя так, как будто бы папы рядом нет. Уход обычно

проходит незамеченным. У меня на руках успокаивается, обиженный и плачущий. Мне кажется, что малыш переживает иногда что-то вроде оторванности от всех, может быть, брошенности, ему так нужны человеческие тепло и ласка.

В хорошем настроении делает «ладушки» и «до свидания», но эти умения ему явно надоедают. Понимает слова — тик-так, папа, мама, пуговичка, глазки. Глазки показывает у всех кукол и игрушек. Прошу показать ротик, но результатов пока нет. Прослушивание речи по-прежнему радует и не надоедает.

8 месяцев 10 дней

Появились отчетливые интонации в звуках. Особенно часто при обращении использует короткое «а». Я отвечаю точно так же — «а», и в ответ раздается громкий, радостный смех. Теперь совершенно ясно, что характерное «а» обращено ко мне и что это общение.

Ласку в виде поглаживания, ласкового разговора и прочих нежностей любит, но в ограниченном количестве, а вот в эмоциональные игры типа «идет коза рогатая», с потискиванием, подпрыгиванием, может играть бесконечно.

Пытаюсь что-нибудь делать с Сашенькой вместе — еще не умеет ни катать вместе, ни складывать. В основном совместное действие выглядит так: он бросает предметы, а взрослый их достает. Но если малыш сам может достать предметы, он это делает. Я, несмотря ни на что, в такие совместные действия все равно играю, качу к нему машинку, а потом сама качу с его стороны к себе.

11 месяцев

Уже говорит. Активный словарь состоит из 32 слов, которые появились в последний месяц-два. Среди них: топ-топ-топ, па-па — лампа, тр-рр — самолет, ту — ехать, га-га — Баба-Яга, ки — очки, ли —

листики, тяй-тяй — чай и т.д. Подражает звуковому образу слова, повторяет все, что может. Продолжает сказку, например, взрослый: «Жили-были дед и...», в ответ — «ба-ба»; взрослый: «Гуси, гуси...», в ответ — «га-га-га», «Есть хотите?» — «Да-да-да».

Слово «нельзя» только интонирует, «нете—нет» — сопровождает покачиванием головки, причем всегда, когда что-либо хочет. При желании чего-либо раздается громкий крик: «Дать-дать-дать!» Я спрашиваю: «Что дать?» Саша отвечает: «Ня-яня-ня...» (значит, хочет есть).

Просыпается со словами: «мам-мам-мам». С радостью постукивает меня по голове: «Мам-мам-мам». Иногда зовет: «Мама, мама, мама».

Забавно действует с игрушками — с «бабой-ягой» танцует, к котику и собачке (мягкие игрушки) прижимается, трется головкой (ласкается). Движущиеся предметы катает и возит (палочку с движущимися колесами, свою коляску). В последний месяц стал дольше играть со своими игрушками один.

Довольно уверенно ходит, держась за наши руки или за предметы. Пытается стоять самостоятельно и передвигаться без опоры. Умеет сам слезать с софы, для этого ложится на живот и сползает вниз до упора о пол ногами. Умеет вылезать из низенькой колясочки на скамейку и обратно. Движения при этом очень ловкие и гибкие. Хорошо и быстро ползает.

Эмоции чаще всего положительные. Смеется взахлеб, набирая в себя воздух, получается возглас, клич радости. Ласкается ко мне, к папе, прижимается щекой к щеке, подставляет ушко, чтобы поговорить. Плачет в основном, когда голодный и усталый. Очень не любит переодеваться и быть мокрым.

Особым образом интересуется детьми, выделяет их среди взрослых, даже подростков отличает от взрослых, сам к ним тянется и проявляет какое-то потрясающее доверие. Совсем маленьким дает «покушать хлеба», гладит по головке. Кстати, пытается кормить кукол и взрослых.

Очень любит музыкальные ритмы, моментально заряжается радостью и движениями. Иногда сам

просит музыки. Слушает детские музыкальные сказки в записи, детские инсценировки и пр.

С интересом рассматривает картинки. При узнавании предметов ликует. Вообще много рассматривает — узоры на моем платье, мои пуговички, часы.

1 год 14 дней

Сашенька уже ходит (первые шаги появились в 11 месяцев и 20 дней). Ходьбой овладел быстро и хорошо. Сейчас всюду ходит сам и редко добирается ползком. Интересно, что сначала не ходил, а бегал.

Появились вопросительные предложения, играет со мной в игру: спрячет за спину предмет и спрашивает: «Где?» Но вопрос не очень ясно обозначен интонационно, я с трудом догадалась. Многих теперь называет по имени, всех своих теть, дядь, двоюродных братьев и сестер.

У нас происходят такие диалоги. Я спрашиваю: «Где Вова?» (это его дядя), отвечает: «Ба-ба» (значит, у бабы, т.е. у бабушки). Не видя родных и близких перед глазами, вспоминает их, называет по имени. Нас тоже обозначает словами, показывая и называя: «мама», «папа». Это удивительно объединяет всех вместе. И Сашенька как будто бы это чувствует. Кажется, что он ищет подтверждения, как хорошо, когда все вместе, все с ним рядом, если не рядом, то могут быть рядом и пр.

Действует с предметами очень разнообразно. Маленькую куколку возит в машине, для этого проталкивает ее в багажник. Подолгу ощупывает и трогает предметы и двумя руками, и всеми пальцами. Сегодня так трогал и исследовал шахматные фигуры, как будто бы тесто месил, мял их, ощупывал форму. А так как форма у всех разная, это занятие долго не прекращалось.

Любит катать различные тележки, укладывать спать кукол, кормить нас и кукол. Может по часу находиться один в кроватке и играть с игрушками, совершая с ними разнообразные действия. Именно те, которые мы сначала осуществляли вместе. Оставаясь один, становится каким-то очень сосредото-

ченным и больше рассматривает. А вот в комнате, в которой много разных предметов и игрушек, никогда не желает играть один и отвлекается гораздо чаще. Даже если посадить за специальный столик на специальный стульчик, никаких сосредоточенных занятий в этой ситуации не происходит. Игры с предметами почти полностью вытеснили забавы типа игры в «бабах», когда ребенок просто кидал вниз различные предметы.

Малыш спокойный и чаще всего радостный, активный. Однако стал чаще плакать, иногда плачет во сне. Не любит одеваться, вырывается, ревет, никакие сказочки не помогают.

В тех случаях, когда совсем недоволен, реагирует бурно — ложится на пол и бьется головой. Для меня это очень неожиданно. Пытаюсь изо всех сил понять, в чем дело. Думаю, что он очень нетерпелив и перед прогулкой не может выдержать сборы; все эти одевания и переодевания заставляют ждать и неприятны. Замечаю, что эти протесты в других ситуациях не возникают. Стараюсь сократить до минимума сборы на прогулку, отвлечь и занять другим.

В целом поведение стало более эмоциональным, бурно выражается недовольство и не менее бурно — радость и восторг. Восторг вызывают цветы. На них звук — «аааа!». Восторг вызывает также новая пища. Новые любопытные движения — если я кручу своей головой так, что волосы закрывают лицо, тут же начинает так же крутить головой и веселиться. Эмоционально относится и к себе, иногда сам себя ругает: «Ну-ну-ну» — и грозит пальчиком или же сам себе говорит «Ай-яй-яй», если что-то натворит.

1 год 25 дней

Любит играть с нами в игру «где?». Прячет или бросает куда-нибудь предмет и спрашивает: «Где?» Как-то особенно ярко проявляется интерес к подражанию речи. Если произносит слово неправильно — «дая» вместо «зая», повторяет и пытается исправить. Очень внимателен к тому, как произносит именно это слово взрослый. Смотрит в глаза и по-

вторяет чуть правильнее, потом еще чуть правильнее — учится. И очень рад похвале.

Много подражает действиям. Сам пьет, ест, кормит других. Танцует, притоптывая ножкой, делает гимнастику: руки в стороны, вверх, вперед, вниз. Тут же поднимает ручки вверх и показывает, каким Сашенька будет большим. Некоторым вещам легко учится и так же легко забывает.

Стал стесняться в присутствии посторонних, ничего не делает из того, что умеет, за исключением самых простых вещей. Например, прошу: «Покажи, где глазки у ляли?» Не показывает. Прошу: «Покажи, где мама?» — стучит по моей голове и приговаривает: «Мама, мама, мама». Некоторые умения то проявляются, то исчезают. Например, движение ручкой, когда что-то просит и говорит «дать-дать», исчезло, и я заметила, что без него ему гораздо труднее попросить что-либо. Я показала это движение, и оно вошло в жизнь вновь.

Очень часто разговаривает с подразумеваемыми животными или же подражает им. Во время прогулки издает звуки «аа» (собачка), «мяу» (киска). Это означает, что хочет их встретить.

Довольно долго удерживает в памяти события. Как-то заснул с игрушечным котиком, во время сна я переложила игрушку на диван. Проснувшись, Сашенька бросил удивленный взгляд на диван, затем на кровать и всем своим видом выражал недовольство.

Не очень любит, когда его тискают посторонние люди, много говорят, обращаясь к нему. Если такого натиска нет, то тогда он сам более инициативен, с интересом разглядывает, предлагает какую-нибудь игру, либо же просто кокетничает, стесняется и пр. То есть стал гораздо тоньше и разнообразнее в своих контактах с людьми. К детям иногда относится так, как будто бы их вообще нет, особенно к младшим. Бывает и агрессивен, отнимает игрушки или же размахивает руками, наступает на ребенка так, что тот отходит, тушуется. Если же малыш старше, то возникает взаимодействие, правда, очень непродолжительное и только под руководством взрослого.

А вот животные привлекают внимание всегда. Саша пытается их схватить, догнать, ищет, зовет,

подолгу за ними наблюдает. Если я привлекаю внимание к ребенку: «Смотри, какая ляля в колясочке!» — бросит взгляд, и все, а на такой же разговор по поводу животного — весь внимание.

За мной ходит по дому следом, подтаскивает ко мне разные предметы и игрушки. Не терпит закрытое пространство, закрытых дверей, тут же пытается покинуть помещение. Если мне нужно, чтобы он куда-то подошел, я просто иду туда сама — Сашенька моментально приходит следом. Если беру к себе в постель, он тут же перебирается как можно ближе ко мне.

1 год 1 месяц 18 дней

Самым ярким проявлением стало стремление быть самостоятельным. Появилось слово «сам» — при кормлении, одевании. Это слово действует магически. И вновь появился интерес к действиям типа «покажи». Если не хочет ложиться спать, я говорю: «Покажи, как Сашенька спит» или же: «Покажи, как Сашенька сам кушает... одевается» и пр. Когда он нам что-то показывает, то, конечно же, мы его хвалим.

Есть уже и игра в «наоборот». При слове «нельзя» тут же совершает то, что нельзя, задорно и весело приговаривая «нее-н-а», «не-н-а».

Еще привязаннее стал к нам, при встрече бурная радость и громкие возгласы: «Мама, мама, мама!!!» И эта тирада повторяется много раз. Радость проявляется часто и бурно — танцует под музыку, быстро-быстро топает ножками, крутится. Любит также праздники, когда все веселятся, поют, танцуют.

С интересом складывает пирамидку, собирает матрешку. Как правило, показ правильного действия не сразу приводит к успеху, правильное действие появляется потом. В момент обучения чаще всего только смотрит или же со слезами требует назад предмет, для того чтобы вернуться к привычному действию с ним.

И вообще любой предмет в моих руках вызывает желание отобрать. Поэтому я стремлюсь показать,

как с ним действовать, хотя в момент показа кажется, что это его не интересует. Но зато потом, когда я вижу воспроизведение моих же действий, я понимаю, как это было важно.

Усвоение многих действий происходит примерно так же, как будто бы что-то делаю для себя, а потом оказывается, что именно это нужно и малышу. Слушаем вместе симфоническую музыку С.Прокофьева «Петя и Волк», обращаю внимание на речевое сопровождение Д.Кабалевского, на звуковые музыкальные образы.

С интересом играет с детскими книжками, если рвет, то только случайно. Играет с нарисованными персонажами, «кормит», если нарисована еда, «укладывает спать», если на картинке спят. Игра в «чтение» сказки продолжается, заканчивает начатые фразы из детских сказок, вступает в диалоги, используя стишки из потешек, детских игр и сказок. Зато пока совершенно не привлекает черкание по бумаге.

Уже умеет обижаться, губки поджимаются, глазки прикрываются, но плачет не сразу, ждет, что будет, как-то по-своему оценивает обстановку, поэтому из обиженного состояния вывести его довольно легко.

1 год 4 месяца 4 дня

За это время появилась масса всяких достижений. Сам поднимается по лестнице, держась за прутья, то есть стало больше своих собственных действий, а не подражательных. Очень сосредоточенно листает и рассматривает книжки. Разглядывает себя, свои движущиеся ножки, свое изображение в зеркале. Знает свои разные имена — Саша, Шурик, Александр. Научился хитрить. Сам себе делает больно понарошку и хнычет, чтобы его пожалели. Для этого просто делает вид, что стукается о мягкий угол дивана.

Пытается сказать что-то гораздо более сложное, чем может. Это выглядит как интонированные тирады, и каждый раз нужно догадаться, про что идет речь. Прибегает с криком: «Дай!» (громко и настой-

чиво) — «гуля-дулю-лю-гулю-гулю». При этом невоспроизводимый лепет, как щебетание. Понять его желания можно только исходя из понимания всей ситуации, в которой это событие происходит: может быть, нужен пакет с мелкими игрушками, или же просьба достать книжку, или же включить проигрыватель.

Умеет злиться, машет рукой, стучит ногами и кричит. Бросает со зла предметы, иногда таким способом меняет наскучившую или же нежелательную ситуацию. Например, бросает ложку когда не хочет есть и произносит «ба» (упала), выражая желание получить эту ложку назад, а потом повторяет все сначала.

В течение дня подолгу занимается своими делами самостоятельно. Когда надоедает, обращается к нам, приносит различные предметы со словами «на». И некоторые предметы протягивает очень кстати, так бывает во время еды, я искала глазами вилку, и он мне ее протянул.

1 год 5 месяцев

Очень любит учиться произносить новые слова. Скажешь слово, повторяет, правда, очень приблизительно. Активно учится различным действиям. Играем в «Давай подружимся»: беремся за руки и, раскачиваясь, приговариваем: «Сим, сим, сим, твой отец — Максим...» и т.д. Сашенька тоже что-то лепечет и делает точно то, что нужно. Показала, как нужно баюкать «лялю» — тут же принялся качать ее и петь. С интересом слушал новую для него пластинку с записью «Теремка», но только до тех пор, пока я находилась рядом. Стоило мне выйти из комнаты — ушел и он.

Очень старательно выполняет различные просьбы, иногда совершенно не понимая, о чем они. Скажешь: «Пойди полей цветок», — встает и идет и что-нибудь приносит. Такое впечатление, что выполняет только первую часть «пойди». Или же: «Пойди принеси подушку», — идет и ложится на подушку, возится с ней, забывая, что нужно ее принести.

Очень хочет научиться есть самостоятельно, подносит ко рту даже пустую ложку и ликует.

Появилось двухсловное предложение — «дядя Вова», это мы научили так обращаться к дяде. Не мог этими словами наиграться, все время их повторял, бегал вокруг нас, смотрел в глаза и постоянно повторял эту тираду.

Достижения в плане речи очень радуют, и он ими гордится.

1 год 6 месяцев

Привык к режиму. Спит, играет, гуляет в основном без проблем. Очень много движется, передвигается чаще всего бегом, движения уверенные. Многим овладевает сходу. Прошу: «Саша, подними одну руку, подними две руки вместе, одну ногу, вторую ногу, прыгни». Это задание ему очень нравится, выполняет почти всегда сразу и правильно, потом еще долго прыгает и смеется.

Прошу: «Закрой глаза и иди», — выполняет с удовольствием, смеясь. Очень многое теперь вызывает смех. Понарошку плачет, притворно «воет» и очень громко смеется после розыгрыша. Однако иногда, начиная плакать понарошку, может заплакать и на самом деле, если этот хитрый ход не срабатывает.

Уходя из дома, машет «до свидания». В жизненных ситуациях реагирует на что-либо словами. Увидев автобус — «наш, наш»; приносит пустую тарелку — «нету, нету, больше нет, больше нет», когда съел все гранатовые зернышки. Вступает в диалоги:

— Куда идут дети?

— В школу.

Или:

— Как дела?

— Холосо.

С ребенком трех лет играет очень дружно, вместе ездил с ним на большой машине и во всем ему подражал.

Проявляется особое отношение к себе. По-прежнему любит игру в «Где Саша?», когда к нему обраща-

ются, называя его самыми разными именами. У него проявляется радость от нашего интереса к его персоне, радость от узнавания себя. Подношу к зеркалу в новой красивой пижаме — вижу довольную улыбку, на себя смотреть приятно, и это совершенно очевидно.

Интерес к своему имени проявляется и в интересе к именам вообще. Уточняет и повторяет имена взрослых — тетя Галя, дядя Вова. С удивлением слышит от меня обращение к нему: «Дядя Саша» и тут же подхватывает именно это имя, смеясь и с особым удовольствием.

Одновременно я заметила, что он теперь дает куклам имена сам. Маленькую куколку он называет «ляля Матя» (Маша), а одну, особенно смешную, со спущенными штанишками, своим именем — «Саса». Но при этом имена не постоянные и легко меняются.

1 год 6 месяцев 19 дней

Все чаще обнаруживает самостоятельность, например, проснется и лежит один. Во время игр попеременно возится то с одной игрушкой, то с другой, ездит по квартире на большой машине, водит по квартире трехколесный велосипед. Пытается самостоятельно одеваться, пробует прикладывать одежду к разным частям тела, не умея самостоятельно ее надеть.

Рядом с самостоятельностью и протест — все, что нельзя, тут же начинает исполняться. Если не хочет есть, начинает стучать ложкой по столу, расплескивает еду, в общем, ведет себя плохо. Посмотрит виновато и опять за свое. Если же я начинаю активно проявлять недовольство, он тут же бросает на пол ложку и невинным голосом сообщает: «Упала». Удивляюсь своему терпению, с которым я разделяю все и эти моменты жизни тоже.

Сам о себе сообщает: «Саса будет спать», «Саса пойдет гулять». Совершенно явно, что у него появилось более отчетливое представление о своих желаниях и о своих действиях.

1 год 7 месяцев 19 дней

Нарастает самостоятельность — одевается сам (вернее, пытается), не забывает нужные игрушки для прогулки, то есть во многом собирается сам. Сопротивления стало меньше, больше умеет и все чаще доволен собой.

Очень любит обозначать: «Вотя, вотя мама», «Вотя, вотя сандали» и т.д. Рассказывает сказки, соединяя несоединимое. Например: «Жили-были дед и баба, Калакан-калакан, калакан».

Сами слова вызывают интерес, играет с ними. Особенно ему нравится слово «калакан» (таракан из сказки К.Чуковского).

Сопереживает нам и героям детских книг. Больно — гладит, дует, целует. Засыпая, вспоминает все свои словесные запасы. Со словами вообще играет много, часто что-то бормочет. Обращаясь к нам, очень выразительно интонирует, в словах слышна интонация обращения: «Ма-а-ма!» (то требовательно, то ласково), иногда просто выражает радость безо всякой просьбы.

Случаются капризы, в эти минуты хнычет, кажется, что сам не знает, что хочет. Лучше всего приласкать и переключить. Строгость и требования ничего не улучшают и не меняют.

1 год 8 месяцев 25 дней

Сегодня впервые выслушал довольно длинную «Сказку о глупом мышонке» С.Я.Маршака. Книжечка маленькая, иллюстрации некрасочные, может быть, потому и слушал. Книжки с красивыми картинками притягивают как объекты, с которыми хочется действовать.

1 год 9 месяцев 4 дня

С каждым днем растет интерес к книжкам. Сказки К.Чуковского называет «Калакан» и постепенно с одной сказки переключился на рассматривание

картинок во всей книжке. Текст ему очень нравится. Кажется, что нравится любой текст. Например, сразу же стал повторять по-своему «Лобин Бобин Балабек». Сказку о «Глупом мышонке» слушает с удовольствием. Повторяет «Глупый, маленький мышонок» с огромным сочувствием.

1 год 11 месяцев

Появилось много высказываний о себе: «Саша покушает и будет спать». Они очень помогают в организации его жизни, сказав такую фразу, ребенок легче переключается на нужное дело. Играя, также сообщает вслух о своих действиях. Например, стучит игрушечным молоточком, рядом дедушка. «Давай, стучи, давай, будем. Будем? Будем, будем, будем», — говорит сам себе. И добавляет: «Саша стучил, стучил, стучил Саша».

Пытается исправлять свои же собственные слова. Просит: «Давай читать колобка, колобка, нет, колобок» (и поправляет себя, «нет, колобка»).

Я говорю: «Сказка называется «Колобок», можно сказать: «Будем читать про Колобка». Саша повторяет: «Пропол-колбка» и совершенно запутался в звуках и конец слова произнес с какой-то удивительно неуверенной интонацией.

Контроль за своей речью проявляется в стремлении исправить неправильное. Говорит «пакать» вместо «плакать», я повторяю «плакать», он повторяет, стараясь исправиться, и наконец произносит классическую фразу: «Не пакать, а плакать».

В речи очень много самоодобрения, если упадет, сам себе говорит: «Ничего, ничего» или же: «Саса не будет плакать».

С помощью речи появились игры-фантазии. Играя, говорит: «Это помидор, а потом будет арбуз»; «Это машина, а потом будет пароход». Слово «потом» имеет какой-то особый смысл, это слово успокаивает и заставляет соглашаться. Например, просит: «Поедем на троллейбусе». Я отвечаю: «Сашенька поспит и потом поедет на троллейбусе». Саша повторяет «потом, потом» и спокойно укладывается спать.

Разговаривает по телефону и по-настоящему и по-игрушечному. После этого разговаривает и с машиной: «Алло, алло!» Но диалоги даются ему с трудом. На многие вопросы не знает, что ответить, молчит. Поэтому лучше всего получается разговор на уже освоенные темы. Это либо продолжение известных ему диалогов из сказок (например, взрослый говорит: «Колобок, колобок, я тебя...», а Саша продолжает: «...съем»; либо на темы «Как дела?» и пр.).

2 года

Появился интерес к черканию по бумаге: «Где же ожица кьивая?» (несколько раз по поводу своих каракулей). И сам себе: «Надо искать». Что-либо нарисовав, бегает к взрослым и задает один и то же вопрос: «Где же ожица кьивая?» Переносит вопрос о «ожице» на многие детские картинки. Разговаривает с изображением: «Баябек, баябек, да? Ожица кьивая, да?» Тычет пальчиком по рисунку — «это носик». «Где же ожица кьивая? А вон кьивая, да?» Получается, что все смешное — это «ожица кьивая».

Рисовать хочет все время. Видя меня, пишущую что-либо, подходит и говорит: «Это карандаш, да Точка, точка, запятачка, да?» Просит дать ему карандаш: «Давай писим, писим. Давай писим, давай писим».

Пробует рисовать на книжках, запрет восприни мает с трудом, убеждает нас: «Можно, правда, папа, можно?» — или же идет ко мне с тем же вопросом. В случае запрета расстраивается и пытается привлечь к себе внимание просьбой: «Давай одеть домашние тапоцки, давай, тапоцки» и т.д. «Нету нигде тапоцки». Это очень хитрый ход, так как малыш, естественно, носить их не хочет, и мне частенько приходится ему о них напоминать. А теперь он напоминает о тапочках мне, для того чтобы я проявила к нему внимание, и он уверен, что этот ход подействует, мы сразу же забудем о каракулях на книжке. После запрета отчаянно продолжает

капризничать, то просит дверь открыть, то что-то ищет и найти не может, но тем не менее упорно возвращается к исходному: «Да-вой Саша напишет». И теперь уже соглашается рисовать на бумаге, вопрос с книжкой решен в пользу нас и книжки.

По-своему декламирует стишки, подставляя вместо слов ритмические слоги:

Муха по полю пошла,
Муха денежку нашла...
Я гадя-тя-та-та.

И тут же принимается смеяться, добавляя:

Ку-ка, кку-ка, какатука,
Га-ка, га-ка, кака-кака...
Буля-буля, ба-ба Буля.
Карусель, карусель,
Карусель, карусель,
Карусель, карусель...—

читает как стихотворение, с выражением.

Очень любит, когда мы ему читаем. У него есть целый ритуал для чтения: обязательно приносит диванную подушку (даже, если она в другой комнате), садится ко мне на колени, предварительно подложив подушку. С восторгом слушает русские народные сказки, сказки К.Чуковского, отрывки из сказок А.Пушкина. Начало многих стихов и сказок знает наизусть.

Стал обращать на себя внимание, восхищается своей одеждой: «Какой красивый рубашечка (шапочка)» и пр. Однажды, увидев себя в зеркале, воскликнул: «Какой красавица!» — чрезвычайно всех рассмешив. Обращает внимание и на мою одежду, тоже называет все красивым.

Когда я встречаюсь с ним после возвращения с работы, сообщает мне о себе: «Он не ел борщ, он помидор не ел». О себе говорит и другим. В книжном магазине обратился к продавщице: «Тетя, дай ему книжечку, ну, дай, ну, дай!» — и не дожидаясь ответа: «Спасибо, спасибо».

От детей теперь на прогулке обороняется, защищая свои игрушки с криком «мое, мое». Но, если показать, как можно поиграть вместе, играет с удовольствием и с интересом.

2 года 2 месяц 21 день

Теперь уже поведение Сашеньки описать не так-то просто. В нем есть все — и умение быть самостоятельным, и хитрость, и игра. Многое появляется и исчезает, например, игровые действия. Все зависит от того, во что мы с ним играем. Вот начал уже было играть понарошку (кормить куклу палочкой, возить воображаемый поезд), а потом мы эти игры на какое-то время оставили, и вновь наблюдаются игровые действия только с реальными предметами.

Но игра становится могущественным средством воздействия. Однажды не хотел есть. Я спрашиваю: «Хороший Саша мальчик?» Отвечает: «Хороший». — «А кто же тогда плохой, который не кушает?» Отвечает: «Дима». Я продолжаю: «Вот сейчас Саша накормит Диму» — и показываю на ручку (это Саша), а потом на ротик — это Дима. И малыш стал есть. Правда, несколько растерялся и смотрел на меня с удивлением.

Но между тем и сам использует в общении с нами игровые моменты. Вот, например, тянет у меня из рук ручку, которой я пишу, просит: «Дай, карандаш, мамину карандаш». — «Когда вырастешь большой, тогда дам». Саша тянет ручки вверх: «Мммм, вырастает Саша большой, уже большой, да?» (и так несколько раз). Ручку пришлось дать, у него в руках она не пишет (ручка перьевая), вновь обращается жалобно: «Не может рисовать, не может». — «Ты же большой, значит, ты все можешь». Саша просительно: «Другую, другую, не может, другую». — «Что другую?» — «Другую бумагу, это грязная». Все-таки из положения вышел.

2 года 2 месяца

По-прежнему велик интерес и внимание к слову. Сам себя поправляет: «Саша писает, нет пишует». Я говорю: «Пишет», и он тут же исправляется вновь. Слово вызывает восторженную игру, громко декламирует строчки знакомых стихов, приходит в восторг, начинает прыгать, пританцовывать и сочинять свои добавления или же просто делать свои замены.

Например:

Обин Бобин Балабек,
Дядя, дядя, дядя, дядя,
Дядя, дядя, дядя, дядя...

Или:

Обин Бобин
Бобик-бобик,
День рожденья
Валаде
Валаде ба валаде
Обин Бобин
Дада-де...

Многие книги читаем вслух вместе, одну строчку я, он — другую. В речи появились слова из сказок. Обращаясь ко мне, спрашивает: «А где Мой-додыл, мамушка?» Изображает, как плачут, смеются, играют сказочные персонажи, во время чтения вскакивает и начинает изображать и показывать героев.

Потом долго в них играет. Кстати, играет и в нас. Просит собрать ему сумку, он «идет на работу», в сумку попадает очень много разного, затем Саша садится на велосипед и отправляется «на работу».

Очень полюбил мягкие игрушки, ложится с ними спать, возит на велосипеде, берет с собой слушать сказку. Появилась избирательность и в музыке — любит слушать быструю и шумную музыку, сам просит поставить две пластинки: «Петя и Волк» С.Прокофьева и «где тетя поет» из кинофильма «С легким паром».

2 года 4 месяца 11 дней

Стихи почти не рассказывает, по-видимому, не помнит. Больше крутится и танцует, прыгает, скачет под стихотворные строчки. Но зато рассуждает: «Мама, что называется крем?» И сам же отвечает: «Крем называется вазелин» (скандируя по слогам: «Вазелин называется лекарство»).

Даю ему зеленый лук и говорю: «Будешь есть, тебя никто не обидит». Сашенька ест и много раз

спрашивает: «Меня никто не обидит, да?», съев еще чуть-чуть, опять тот же вопрос, и так несколько раз. Я почувствовала, что за его словами стоят реальные переживания и спросила: «А что такое обидит, знаешь?» — «Да, это когда прогоняют, отнимают игрушки, толкают».

На мой вопрос: «Что тебе снилось?» — ответил: «Дядя Сон»; больше ничего узнать не удалось.

В играх дома проигрываются все ситуации, в которых он участвовал на прогулке или еще где-либо: куклы куда-то едут, отрывают билетики, сломанные игрушки склеиваются. Все время слышится разговор с игрушками: «Ну, не бойся, не бойся, меня не бойся», — уговаривает он игрушечного Швейка. И тут же переходит на свои переживания, обращаясь уже ко мне: «Бармалей прилетел сюда, когда я спал плохо? Вчера прилетел сюда?» (несколько раз). «Прилетел сюда на самолете? Он не кусался?». Я отвечаю: «Нет, не прилетал и тем более не кусался...» Саша, осмелев: «А я не боюсь, когда он не кусался, а я не боюсь!!!»

Меня в свои игры включает постоянно. Вдруг раздается притворный крик. «Что случилось?» — «Я что-то заболел, мне Швейк (маленькая куколка-сувенир) делал укол» (кашляет) и т.д.

2 года 6 месяцев

Появились совершенно блестящие высказывания мимо которых невозможно пройти мимо.

Ест мандарин и просит: «На, помой, он кислый».

Съев все повидло с булочки: «Папа, на этой булочке булочки нет!»

Зайдя в комнату: «Мама, за мной дверь гонится!»

Надевает себе на нос мои очки и говорит: «А я, видишь, одетый!»

Не хочет пить кисель: «Не надо киселятины!»

Одновременно с этими «блестками» появился негативизм, выражающийся в упрямстве и непослушании. Вместе с тем новые качества можно рассматривать и как настойчивость. Легко отвлечь, заинтересовать чем-то новым, легко увлечь игрой. Напри-

мер, не хочет ложиться спать. Я читаю ему стишок И.Сельвинского «Колыбельная»:

Баю-баю-баю-баю,
Ты уже напился чаю,
Кашку съел и наигрался,
Нашатался, наболтался,
Так теперь уж засыпай,
Баю-баю-баю-бай.

Читаю каждую фразу как вопросительную — «Ты уже напился чаю?». Он отвечает: «Да, напился». — «Кашку съел?» — «Да, съел». — «Наигрался?» — «Да, наигрался». — «Нашатался?» — «Нет, он нашатался» (хитро показывает на картинку, где нарисован ребенок, лежащий в кроватке и возле него мама). — «Наболтался?» — «Нет, он наболтался?» (опять показывает на картинку). После слов «засыпай» смотрит на картинку и спокойно укладывается спать.

2 года 6 месяцев 4 дня

Настойчивость по-прежнему проявляется во всем, что интересует малыша в настоящий момент.

«Меня безда мучит... А-а-а-а» (стонет, раскрывает рот). «Смотри, меня безда мучит, дай томатный сок» (хочет сказать «мучит жажда», а на самом деле попрошайничает свой любимый сок).

Или:

— Мама, налей себе суп!

— Зачем?

— Чтобы мыть посуду!

И действительно, по-настоящему моет под краном посуду, стоя в это время на стуле. Очень много играет с игрушечной посудой, принимает участие в реальных делах: накрывает на стол, вытирает чашки, очень стараясь, высовывая язычок. Пик конфликтности спал. Я думаю, что этому очень способствовало включение в реальные дела, которые ему теперь и в самом деле можно доверить. Среди них и мытье полов, и многое другое.

2 года 8 месяцев

Лето, Евпатория. Все это организовало жизнь так, что целые дни малыш исследует воду, лепит куличи, строит замки, очень интересуется транспортом, куда идет трамвай, на чем поедем обратно и пр. Очень любопытно играет с магнитной мозаикой. Я складываю — он наблюдает. Эти предметы переходят к нему в руки, он их тут же снимает с магнитной доски и начинает играть по-своему. Круглая форма — тут же становится денежкой, а остальные не называются никак, но как-то раскладываются по-своему, куда-то распределяются. Я пробую поиграть с ним в игру «Где предметов больше». Складываю в одну кучку три фигурки и в другую три, одну фигурку под другой. На мой вопрос «Где больше?» смотрит недоуменно, тогда я задачу облегчаю, оставляю две сверху и три снизу, решает моментально, сосчитывает и очень радуется. Затем начинает просто сгребать все в кучки, приговаривая: «Здесь много-много, а здесь мало-мало».

Вслед за этой игрой появился интерес к тому, чтобы получить всего много. Просит пирога: «Дай мне много-много».

Вообще значительно возрос интерес к исследованию свойств предметов — игры с песком очень разнообразны, что-то в него закапывает, заворачивает песок в бумагу, рассыпает самыми разными способами, поливает водой, следит, как песок высыхает, и т.д.

2 года 8 месяцев 24 дня

Активно разговаривает, буквально ведет беседы со старшим ребенком — девочкой Женей трех с половиной лет. Дети сидят во время дождя в беседке. В Жениных высказываниях преобладают заявления о своем преимуществе, хвастовство, указания на Сашину неумелость, стремление поучать. Тон не слишком дружелюбный.

С а ш а в ответ на эту ситуацию. Я тебе эту ручку не дам. И скорую помощь (машинку) не дам. И ослик не дам.

Женя. Ну и не надо, у меня своя есть.

Саша. А где же моя бумага, я хочу ее отоблать?

Женя. Саша, ты у меня ручку взял?

Саша. Нет, я у тебя ручку не взял, это моя ручка. *(Делает ряд игровых действий и привлекает к себе внимание Жени.)*

Женя. Что у тебя?

Саша. У меня там что-то есть. *(Напевая.)* Ну, выгляни, ну, выгляни. *(Раскрыл фломастер.)* Я хочу тебя съесть! *(Страшным голосом.)*

Женя *(заглядывает ему в лицо.)* Нельзя!

Саша *(заворачивает фломастер в бумагу, сделал кулек, напевает).*

Целый букет цветов,
Целый букет конфет!

Женя. Это не конфеты, это ручки...

Это наблюдение показывает, как младший ребенок сумел увлечь игрой старшего, несмотря на то что девочка не проявляла собственной игровой инициативы. Затем их контакты заметно улучшились.

Саша *(обращаясь к Жене).* Дождь не идет?

Женя. Нет, не идет. *(Отдает ему фломастеры.)* На, возьми твои карандаши, на, возьми твою бумагу. *(Очень доброжелательно и заботливо.)*

Но с другим ребенком никаких сложных рассуждений не бывает. И вот ко взрослому буквально в тот же момент обращается с вопросом:

— А зачем нам дождь дали? А гром не гремит? — и пр.

Появился пересказ сказок с большим стремлением к точности. И вообще интерес к рассказыванию и к придумыванию рассказов. Был такой эпизод: Сашенька канючил, просился поехать на автобусе, поискать папу (который уехал в тот день в другой город). Я рассказала ему сказку с плохим концом. Вот жил непослушный мальчик, который заблудился, потерял родителей и пр. Сашенька был потрясен, слушал внимательно, затем задал мне несколько вопросов и принялся рассказывать сам. «Вдруг сильный дождь появился (с выражением, с эмоциями). Ветер появился, мальчик заплакался. Вот и какая

сказка». Рассказывал, меняя интонацию и посматривая на себя в зеркало.

Как-то на пляже я спела кусочек из его собственной песенки, что-то вроде:

Веселый дом,
Веселый дом.

Он посмотрел на меня осуждающе. «Зачем ты это поешь?» — спрашивает. Я так и не поняла смысла этой реплики. Только ответила: «Потому что нравится». Это его обрадовало.

Видит медузу, просит достать ее. Я объясняю, что медуза живет в море и пр. Тогда обращает внимание на то, что с медузой играет девочка. Я отвечаю: «Это не наша медуза». — «А я хочу не нашу медузу».

Я замечаю, как все чаще Саша достигает словом такой выразительности своих желаний, перед которой устоять нельзя. Вместе с тем все реже и реже случаются конфликты, требования и прочие капризы.

Появились проявления теплоты, даже заботы по отношению к нам, взрослым. Во время моей болезни подошел ко мне: «Мамочка моя бедненькая, я тебя люблю». Обнял, поцеловал. К этому времени сложился также целый ритуал встреч и прощаний с нами. Мы целуемся, прощаемся за ручку, а потом Сашенька меня немного провожает (если позволяют обстоятельства). Или же подолгу машет рукой из окна.

Прошло время, сын вырос, стал подростком и, когда я ему в очередной раз что-то читала из дневника (он это очень любит), сказал мне восторженно: «Мама, какой я был веселый и какая ты была счастливая!» Сейчас, уже юношей, он замирает вновь, когда перед ним оказывается открытой тетрадка с моими записями, его детские рисунки, поделки, детские книжки и даже игрушки. И текут рекой воспоминания, легче решаются многие трудности сегодняшнего дня, проще получается разговор о том о сем, но главное — о себе, о нас, о жизни. Как ни странно, с этого места, с первой точки отсчета легче всего смотреть в будущее, строить планы, мечтать и, главное, говорить обо всем друг с другом. И что важно, говорить и договариваться!

Детские песни и стихи

ПРИБАУТКИ*

*

Пошел мужик по во́ду,
Нашел мешок солоду.
Заварил кулажку
И позвал Дуняшку.
— Дуняшка, Дуняшка,
Сладка ли кулажка?
— Сладка медова́я,
В печи не бывала.
В печи не бывала,
Под лавкой стояла.
Куры клевали,
Кошки лизали,
Ване не давали!

*

Иван бедный
Нашел котел медный
Пошел за водицей,
Нашел молодицу.
Молодица-молода
Пирогов напекла,
На базар понесла.

*

— Чух, чух, дятел,
Дома ли Яков?
— Нет дома Якова,
В город уехал:
Сам на лошадке
В новенькой шапке.
Жена на баране —
В новом сарафане.
Детки на кошках —
В новых сапожках.

*

Павушка летала,
Перышки роняла.
— Кому эти перышки?
— Родимому Вовушке.
— На что ему перышки?
— Шапочку пушить.
— На что шапочка?
— Дедушке дарить.
Дадим Вове каши
В красной чаше,
Хлеба краюшку,
Меда кадушку,
Пышки, лепешки,
Куриные ножки.

*

А лады, лады, лады́,
Поехали на зады.
Продали морковку,
Купили коровку.
А коровка с̀ кошку —
Доят понемножку!

*

О, качи, качи, качи,
Приехали торгачи,
Продавали калачи.
Прибежал мальчишка,
Схватил калачишко.
Я не тятькин сын,
Я не мамкин сын,
Я на елке рос,
Меня ветер снес.
Я упал на пенек,
Стал кудрявый паренек!

*

— Постой, куколка!
Постой, барынька!
— Некогда стоять,
Пора мне бежать,
Сову снаряжать.
У совы-то свадьба,
У совы в усадьбе:
Мушка-стряпушка,
Комар-полетушка,
Синица-сестрица,
Сорока-деви́ца,
Кукушка-рябу́шка,
Чечетка-подружка.
Воробушек-шурин

---

*Печатается по: Гуси-лебеди. Фольклор для детей от колыбельных песен до былин.—М.:

Глазки прищурил.
Ворона-невеста
Села на место!

*

Летел соколок
Через Аннушкин дворок,
Уронил сапожок.
— Ты подай-подай, девица,
Раскрасавица!
— Я на печке сижу,
Я колечки нижу,
На беседушку спешу,
Всех людей насмешу.

*

Таракан дрова рубил,
Себе голову срубил.
Комар воду возил,
В грязи ноги увязи́л.
Его мухи выдирали,
Животы все надорвали.

*

Скрип, скрип, скрипачок,
Купи новый башмачок:
Кошке Машке,
Коту Николашке;
Кобылке Ненилe,
Мерину Гавриле;
Утке Анютке,
Селезню Васютке;
Кочету Никите,
Курице Улите.

*

Ездил я на меленку,
Видел там диковинку:
Коза муку мелет,
Козел насыпает,
Маленький козленочек
В скрипочку играет.
А сорока-белобока
Глазами хлоп, хлоп!
Маленький козленочек
Ногами топ, топ!
Повадился воробей
К нам в погреб летать,
Зернышки клевать.
Мы поймали воробья,
Повели на барский двор.
— Уж ты, барин-судья,
Рассуди наши дела.

Ты не бей его кнутами,
Остриги лучше кругом,
В хоровод его поставь
И плясать скорей заставь!

*

Тень, тень, потете́нь,
Выше города плетень.
Под плетнем мальчик
Обжег пальчик,
Побежал на базар,
Всему миру рассказал.
Оглянулся назад —
Три копеечки лежат.
Три копеечки поднял,
Молодичке отдал.
Молодичка-молода́
Калачей напекла.
Калачи горячи
Под окошко мечи.
Приехали торгачи,
Подобрали калачи.
Ударили в доску́,
Поехали в Москву,
Искали гребенку,
Чесали Матренку.
Чеши, чеши гладко,
Приехал Захарка:
Сам на лошадке,
В красной шапке,
В скрипочку играет,
Матренку забавляет.

*

Как у бабушки козел,
У Аринушки козел.
Он на стойле стоял,
Он мучицу лизал,
Муку сеяную,
Воду цеженую.
Захотелося козлу,
Захотелось дуротню
Вдоль по полюшку пройти,
Грибы, ягоды найти.
А навстречу козлу,
А навстречу дуротню
Бежит серый волк,
Ободранный бок.
— А давай-ка мы, козел,
Мы поборемся!
Мы поборемся,
Угово́римся,
Чтобы под ногу не бить,

На коленки не валить.
Тут волк со зла
Как сгреб козла —
И за бок, и за рог,
И за бороду!
Мужики в лесу гуляли
И то диво увидали,
Пошли бабушкам сказали.
Бабушки прялки
Побросали под лавки,
Веретены под кровать,
Пошли козла выручать.

*

— Уточка-горожаночка,
Где ты ночь ночевала?
— У города.
— Чего ж ты ночью работа́ла?
— Коней пасла.
— Чего выпасла?
— Коня в седле,
В золотой узде.
— Где ж этот конь?
— Николка увел.
— Где ж этот Николка?
— В город уехал.
— Где ж этот город?
— Водой снесло.
— Где ж эта вода?
— Быки выпили.
— Где ж эти быки?
— На гору ушли.
— Где эта гора?
— Черви выточили.
— Где ж эти черви?
— Гуси выклевали.
— Где ж эти гуси?
— В тростник ушли.
— Где тростник?
— Сиротой прибит.
Акулина-сирота
Отворила ворота́ —
Сучком, крючком,
Тростничком!

*

— Гульки вы, гульки,
Соломенны ножки,
Куда вы летали?
— К Ванюше в гости.
— Что Ваня делает?
— В лесу гуляет.
Его потешают:
Гуси в гусли,
Утки в дудки,
Чечетки в трещотки,
Перепелки в сапелки,
Чайки в балалайки,
Свиристели в свирели,
Синицы в скрипицы,
Кукушки в свистушки,
Скворцы в бубенцы,
Рябчики в органчики,
Соловейки в жалейки,
Соколы в колоколы.

*

Туру, туру, пастушок,
Калиновый посошок,
Где был, где гулял,
Где овечку поте́рял?
Овеченька я́лова
Увидала барина:
Сидит барин на дубу,
Гнет черемуху в дугу
Жеребенку своему.
Жеребеночек умен,
Побежал он на гумен,
А в гумне под крышей
Завелися мыши.
Уж как Сидор да Назар
Повезли мышь на базар.
Никто мышь ту не торгует,
Никто даром
не
берет.
Как пришла свинья Аксинья,
Стала мышку торговать.
Торговала, покупала,
Да все рыло обмарала,
Пришла домой, захворала.

СКОРОГОВОРКИ

У перепела и перепелки пять перепелят.

*

Боронила борона по боронованному полю.

*

Вставай, Архип, петух охрип.

*

У Перши в верше два ерша.

ЗАКЛИЧКИ

Радуга-дуга,
Унеси дождя!
Золотым мостом,
Серебряным концом!

*

Дождик, дождик, припусти,
Побежим мы за кусты!
За кустами гуща,
А ты, дождик, пуще!

*

Секи, секи, дождь,
На нашу рожь,
На бабину пшеницу,
На просо, чечевицу,
На дедов ячмень —
Поливай целый день!

*

Солнышко, солнышко,
Красное семенышко,
Выйди поскорее,
Будь к нам подобрее!
Твои детки плачут,
По лужочку скачут,
Соломку жгут —
Тебя в гости ждут!

*

Дождик, лей, лей, лей,
Никого не жалей —
Ни берез, ни тополей!
Дождик, дождик, посильней,
Чтобы травка зеленей!
Вырастут цветочки
И зеленые листочки!

*

Ай, радуга-дуга,
Не давай дождя,
Давай солнышко,
Красно ведрышко —
К нам в оконышко!

*

Дождик, дождик, пуще!
Дам тебе гущи,
Хлеба краюшку,
Щей черепушку,
Дам тебе ложку —
Кушай понемножку!

*

Солнышко,
Солнышко,
Колоколнышко!
Не пеки за реку,
Пеки к нам в окно,
Будет нам тепло!

*

Дождик, дождик, посильней,
Загони моих свиней!
Мои свиньи дома —
Лежат на соломе!

*

Вихрь, вихрь, не на меня,
А на злого старика!
Он в мышиной норе,
На медвежьей тропе!

*

Дождик, дождик, припусти,
Побежим мы за кусты,
Встанем под осинкой,
Накроемся корзинкой!

*

Солнышко, снарядись!
Красное, покажись!
Выйди из-за тучи,
Дам орехов кучу!

*

Дождик, дождик, перестань!
Я поеду во Рязань
С ключиком, с замочком,
С аленьким цветочком!
А ты, радуга-дуга,
Отворяй-ка воро́та —
Ключиком, замочком,
Аленьким цветочком!

*

Солнышко-ведрышко,
Прогляни, просвети!
На яблоньку высокую,
На веточку зеленую,
На грушицу кудрявую,
Березку кучерявую!

*

Дождик, дождик, перестань,
Куплю тебе сарафан!
Останутся деньги —
Куплю тебе серьги,
Останутся пятаки —
Куплю тебе башмаки!

*

Выйди, радуга-дуга,
На зеленые луга
Своим концом,
Золотым венцом!

*

Дождик, дождик, крапани,
Куплю тебе три кони́!
Дождик, дождик, перестань,
Куплю тебе горностай,
С ключиком, с замочком,
С шелковым платочком!

*

Солнышко, солнышко,
Загляни в оконышко!
Твои детки играют,
Воробышков пугают,
А малину рвут
И нам не дают —
Медведю по ложке,
А нам ни крошки!

*

Солнышко-ядрышко,
Высвети, выгляни!
Воробьи чирикают,
Весну-красну кликают,
Со стрехи капели,
Кулики прилетели!

*

Месяц, месяц, свети,
Под плетень гляди!
Ходи, гуляй
Да нас утешай!

*

Пеки, пеки, солнышко,
Красное ведрышко!
Рано-рано играй,
Своих деток согревай!
Твои детки плачут,
По камушкам скачут!

*

Солнышко, солнышко,
Выгуляйся!
Выйди на пенек,
Опряди кужелек,
Разгуляй весь денек!

*

Солнышко, выгляни!
Красное, высвети!
На холодную водицу,
На шелковую травицу,
На аленький цветочек,
На кругленький лужочек!

ПРИГОВОРКИ

Божьей коровке поют:

Погодка-ягодка,
Коли хочешь, так лети,
А не хочешь, так сиди —
Вот твоя дорога!
Завтра дождь или погода?
— Погода, погода, гу-у-у!

*

Мария-солнышко,
Полети на облышко!
Принеси нам с неба
Меда и хлеба,
Плюшек, преснушек,
Сладких ватрушек!

*

Божья коровка,
Что завтра будет:
Дождь или погодка?
Как теперь — то лети!
Как в четверг — то сиди!

*

Бабушка-коровушка,
Полетай на небушко —
Там твой отец
Пасет овец!

*

Ванька, Ванька-комарок,
Улети на свой дворок!
Там твой дедушка —
Кушает репушку,

Там твоя бабушка —
Кушает оладушки.
Тебя ожидают,
Кусочки доедают!

*

Бабочка-коробочка,
Ветер или дождь?
Полетишь — так ветер,
Упадешь — так дождь!

*

Коровушка-буренушка,
Полети на небо,
Принеси мне хлеба:
Черного и белого,
Только не горелого.
Всем продавай,
А нам так давай!

*

Коровка-колото́вка,
Будет ли работка —
Будет ли матка блины печь?
Коли будет — то лети,
А не будет — не лети!

*

Улитку просят показать рожки:

Улитка, улитка,
Выпусти рога!
Дам пирога,
Масленого,
Перемасленного!

*

Слизень-бли́зень,
Выкажи рога!
Дам творога,
Масла туесок,
Овсяный колосок!

*

Слима́к, слимак,
Высунь рожки!
Дам картошки,
Блин да пирог,
Толоконца комок!

*

Катушка-матушка,
Покажи рога!
Дам кружку молока
И краюшку пирога!

*

Обращаются к майскому жуку:

Солнышко, солнышко,
Полети на облышко!
Там твои детки
Кушают конфетки,
Хлебом заедают,
Медом запивают,
Всем раздают,
А тебе не дают!

*

Бабочке поют:

Бабочка-коробочка,
Улетай под облачко!
Твои детки на лугу
Гнут черемуху в дугу,
Тебя ожидают,
Зайчиков гоняют!

*

Светлячка кладут на ладонь и просят:

Свет-светлячок,
Посвети в кулачок!
Посвети немножко,
Дам тебе горошка,
Кувшин творога
И кусок пирога!

*

Увидев пролетающих галок, припевают:

— Галки, вороны,
Где ваши хоромы?
— Наши хоромы
В лесу на соломе!
Тит солому увозил,
Наши гнезда разорил,
Одна галка наперед —
Всю солому соберет!

*

Услышав в лесу голос кукушки, ее просят:

Кукушечка, кукушечка,
Серенька рябушечка,

Прокукуй в лесу: ку-ку —
Сколько лет я проживу?!

*
Вторят пению жаворонка:

Ти-ли, ти-ли́-ли!
Нажали, накосили!
Ти-ли, ти-ли-ли!
Нажали, смолотили!

*
Про удода говорят:

Уд-удод, уд-удод,
Не летай в огород,
Не пугай народ,
Садись на кочку,
Проплачь всю ночку.

*
Дразнят птиц:

Скок сорока,
Прыг сорока,
Слепа с ока,
Крива с бока!

*
Клест-прост,
Сел на мост,
Кривлен нос,
Зелен хвост!

*
Дрозд, дрозд,
Кованый нос,
Кованый нос,
Долгий хвост!

*
Вдогон улетающим на юг гусям кричат:

Летят гуськи,
Плоски носки,
Говорят гуськи:
«То-то-мы́-ли, то-то-мы́,
Мы вернемся во домы!»

*
Собирая в лесу ягоды и грибы, припевают:

Уж ты, бор-боро́к,
Дай ягод коробок,
Грибов кузовочек,
Орехов мешочек!

*
Ау, ау, аукаем,
По полям, лесам приаукиваем:
Столько нам грибов коробов —
Сколько в лесу комаров;
Столько ягод лукошек —
Сколько в поле мошек.
Ау, ау, аукаем!

*
Гриб-грибок,
Выставь лобок!
На тебя погляжу,
В кузовок положу!
Гриб на грибу,
А мой наверху!

*
Рву, рву ягодку,
Черную смородинку!
Маменьке в лукошко,
Тятеньке — в стаканчик,
А серому волку —
Корья на лопате!

*
Приговаривают при посадке в огороде овощей:

Сей, сей горох,
Уродится неплох!
Отлично хорош —
Крупен и пригож!

*
Уродись, горох,
Отлично хорош —
Множество стручков!
И крупен, и бел —
На потеху всем!
И сам тридесят —
Для всех ребят!

*
Уродитесь, бобы,
Велики и круты,
Зелены и густы,
Стручки — с пятачки!

*
Репа-репонька,
Родись крепонька!

Ни мала, ни долга —
До мышиного хвоста!

*

Возле всходов припевают:

Тот-тох-торорóх!
Уродись, бел горох,
Ячмень в кустах,
Овес в усах
Да лен в цветах!

*

Пуская в ручейки кораблики и лодочки, поют:

Ветер-ветерок,
Натяни парусок,
Гони мой баркас
На всех парусах!

*

Вей, вей, ветерок,
Натяни парусок,
Кораблик гони —
До Волги-реки!

*

Море-морюшко,
Серебряное донышко,
Золотой бережок, —
По волнам гони стружок!

*

Купаясь в речке, перед тем как нырнуть, говорят:

Чашки, ложки, поварешки,
Искупалися матрешки,
Бульк!

*

Баба сеяла горох,
Обвалился потолок!
И сказала баба: «Ох»

*

Жили-были два енота
И сказали: «Гоп!»

*

После купания, выливая из уха воду, скачут на одной ноге и припевают:

Мышка, мышка, таракан,
Дай водички мне стакан —
Рукомойничек, судомойничек!

*

Мышка, мышка, нá горошку,
Вылей воду на дорожку!

*

Оля, Оля, вылей воду
На зеленую колоду —
Поросят помыть,
Боровка напоить!

*

Когда появляются на руках цыпки, их лечат коровьим маслом и при этом приговаривают:

Цы́пи, цыпи, под порог!
Дам вам маслица комок,
Пышки, лепешки,
Тараканьи ножки!

*

Выпавший молочный зуб бросают за печку и говорят:

Мышка, мышка,
Возьми мой зубишко!
Возьми репяной,
А дай мне золотой!

ДРАЗНИЛКИ

Андрей-ротозей,
Не гоняй голубей,
Голуби боятся,
На крышу не садятся.
Крыша ломается,
Хозяин ругается.

*

Ехал Ваня из Казани,
Полтораста рублей сани.
Ваню сани не везут —
Только денежки берут.

*

Гришка-воришка
Украл топоришко,
Полез в окошко,
Упал в лукошко.

*

Лёнчик-пончик
Съел батончик,
Поросенка и быка,
Ушат выпил молока,
Еще клеть поел хлебов,
Три корзины пирогов.

*

— Мишка-медведь,
Научи меня реветь!
— Я умею, да не смею,
Я хозяина боюсь!

*

Миронушка-Мирон,
Полна пазуха ворон.
Выглянул в окошко —
Голова с лукошко,
Нос крючком,
Волоса клочком!

*

Тах-тах-тарарах,
Едет Филя на волах,
Сухарики в головах.
Сухарики точатся,
Филе кушать хочется.

*

Хотел Федя
Убить медведя,
А ему медведь:
— Федь, не сметь!

*

Фома-требуха
Съел корову и быка,
Девяносто утят,
Пятьдесят поросят,
Сухарей кадушку,
Соленую лягушку!

*

Сережка-карежка,
Соломенная ножка,
Нос крючком,
Хохол торчком!

*

Никита-волокита
Купил лошадь без копыта.
А Фома-простота
Купил лошадь без хвоста,
Сел задом наперед
И поехал в огород.
Зацепился за пенек,
Простоял весь денек;
Зацепился за кочку,
Простоял всю ночку.

*

Маленький Пахомушек,
Шапка колышком,
Ножки бревнышком,
Ручки веретенышком.

*

Мишка-плишка-коротышка,
На носу большая шишка!

*

Федя-медя-требуха
Съел печеного быка,
Съел три короба блинов,
Три лукошка пирогов,
Две кадушки щей,
Полну печь калачей!

*

Гена-пена, дай полено,
Нечем печку растопить!
А из печки дым идет,
Гена барышню ведет.

*

Сел Фома на быка,
В лес поехал по дрова,
А дрова сгорели,
Фому волки съели!

*

Мишка-плишка-лебеда
Не годится никуда:
Нос картошкой,
Глаза плошкой,
Рот до самых до ушей —
Хоть завязочки пришей!

*

Эник-бэник-колобок,
Жарена капуста,
Съел мышонка без хвоста
И сказал: «Как вкусно!»

*

Федорок с вершок,
Голова с горшок,
Нашел палку,
Убил галку.
Галка плачет,
Федя скачет!

*

Патрикей
Сам третей:
Грудь лебедина,
Походка павлина,
Очи сокольи,
Брови собольи.

*

Федя-редя
Съел медведя.
Утром рано
Съел барана,
На закуску —
Съел лягушку!
Хотел волка,
Да неловко.
Хотел гуся,
Да боюся!

*

Ябеда соленая,
На горшке вареная,
Шишками обитая,
Чтоб не была сердитая!

*

Жадина-говядина,
Турецкий барабан!
Кто с тобой подружится —
Тот рыжий таракан!

*

Плакса-вакса-гуталин,
На носу горячий блин!

СЧИТАЛКИ

*

За высокими горами
Ходит Мишка с пирогами.
— Мишка, Мишенька-дружок,
Сколько стоит пирожок?
Дай отведать пирожок!
— Пирожок не дорог —
Стоит рубль сорок!

*

Вышел месяц из тумана,
Вынул пышку из кармана:
— Буду деточек кормить,
А тебе, дружок, водить!

*

Ехал Туз на бочке,
Продавал цветочки,
Синий, красный, голубой —
Выбирай себе любой!

*

Уж как зоренька-заря
Русы косыньки плела.
Кто те косы расплетет,
Первый кон водить идет!

*

Шли бараны по дороге,
Промочили в луже ноги.
Раз, два, три, четыре, пять,
Стали ноги вытирать,
Кто платочком, кто тряпицей,
Кто дырявой рукавицей.

*

Раз, два, три, четыре,
Жили мышки на квартире,
Чай пили, чашки мыли,
По три денежки платили.
Кто не хочет платить —
Тому и водить!

*

Барашек на лугу гулял,
Барашек рожки потерял.
Шел стороной голодный волк,
Барашка он зубами щелк!

*

Сидел петух на палочке,
Считал свои булавочки:

— Раз, два, три,
В этот счет выходишь ты!

*

— Заяц белый,
Куда бегал?
— В лес зеленый.
— Что там делал?
— Лыки драл.
— Куда клал?
— Под колоду.
— Кто украл?
— Родион!
— Поди вон
Из окошка
Кувырком!

*

Ехала телега темным лесом
За каким-то интересом.
Стук, звон,
Выйди вон!

*

Вышла курица с-под кле́ти,
Сама села на пове́ти
И кричала: «Куд-куда!
Приходи водить сюда!»

*

Раз, два, три, четыре, пять,
Вышел месяц погулять,
А за месяцем луна,
Оставайся ты одна!

*

Ходит жоров по болоту,
Зовет жабку на работу.
Жабка скажет: «Не хочу!»
Жоров скажет: «Заплачу!»

*

Катилась торба
С великого горба.
В этой торбе:
Хлеб, соль, вода, пшеница,
С кем ты желаешь поделиться?
Выбирай поскорей,
Не задерживай добрых и честных людей.
Три копейки — медный грош,
Выбирай кого ты хошь!
Три копейки по рублю,
Выбирай кого люблю!

*

Белка прыгала-скакала
И на ветку не попала,
А попала в царский дом,
Где сидели за столом:
Царь, царевич,
Король, королевич,
Сапожник, портной.
Кем ты будешь такой?
Выбирай поскорей,
Не задерживай добрых
И мудрых людей!

*

Куба-куба-кубака́,
Больно ямка глубока.
Там мышки сидят,
Все на солнышко глядят
И считают: раз, два, три —
В этот счет выходишь ты!

*

Катится яблочко
С крутой горы.
Кто поднимет —
Тот уйди!

*

Шла Марфушка по тропинке
И несла в руках корзинку.
В этой маленькой корзинке
Есть различные цветы:
Роза, ландыш, незабудки,
Голубые васильки.

*

Раз, два, три, четыре,
Кошку грамоте учили:
Не читать, не писать,
А за мышками скакать.

*

Летела птичка через сад,
Уронила виноград.
Кто его поднимет,
Тот из кона выйдет!

*

Ехала телега,
Сломалось колесо,
Сколько гвоздей
На починку пошло?
Говори поскорей —

Не задерживай добрых
И честных людей.
Люди ждут тебя!

*

Черепаха хвост поджала
И за зайцем побежала,
Оказалась впереди,
Кто не верит — выходи!

*

Шла кукушка мимо сада,
Поклевала всю рассаду
И кричала: «Ку-ку-мак,
Отжимай один кулак!»

*

— Зайчик, зайчик, где ты был?
— Я на речке хвостик мыл.
Вымыл, вымыл да упал,
Снова хвостик замарал!

*

Шел котик по лавочке,
Раздавал булавочки.
Шел по скамеечке —
Раздавал копеечки:
Кому десять, кому пять,
Выходи, тебе искать!

*

Шла коза по мостику
И виляла хвостиком,
Зацепилась за перила,
Прямо в речку угодила —
Бух!

*

— Кан, кан, капитан,
Чем коней ты пропитал?
— Я не житом, не овсом,
Только белым калачом.
Из копыта, под копыта,
Из телеги прямо в грязь.
Оставайся белый князь!

*

Раз, два, три, четыре, пять,
Шесть, семь, восемь, девять,
десять,
Выплывает белый месяц!
Кто до месяца дойдет,
Тот и прятаться пойдет!

*

Кован-кован, перекован,
У Ванюши конь подкован
Бьет подковой, бьет копытом,
Золотым гвоздем прибитым,
Цок!

*

Чирики-микирики,
По сороку четырики,
Скустик-корустик,
Черная смородина,
Урюк!

*

Перводан, другода́н,
На колоде барабан,
Свистель, коростель,
Ежик!
Первенчики,
Другенчики,
Круги, други,
Вон!

Детские игры

В УШКИ

Двое играющих становятся друг против друга и поднимают обе руки, согнутые в локтях так, чтобы ладони рук одного были обращены к ладоням рук другого.
В такт песни они ударяют в ладони друг друга:

Мама била, била, била
И все папе доложила.
Папа бил, бил, бил
И все бабе доложил.
Баба била, била, била
И все деду доложила.
Дед бил, бил, бил
И все сестрам доложил.
Сестры били, били, били
И все братьям доложили.
Братья били, били, били
И в кадушку закатили.
А в кадушке две лягушки,
Закрывай скорее ушки!

При словах «Закрывай скорее ушки!» играющие должны быстро прикрыть ладонями свои уши. Побеждает тот, кто сделает это первым.

В КУВШИНЧИК

Один из играющих берет в руки мяч и в такт песне равномерно одной рукой бьет ладонью мяч о землю:

Я кувшинчик уронила
И о пол его разбила,
Раз, два, три —
Его, Ванечка, лови!

Или:

Оля, Поля,
Дуб зеленый,
Ландыш белый,
Зайка серый,
Брось!

При последних словах сильно бьет мяч о землю. Подскочивший мяч, по правилам игры, подхватывает на лету участник, имя которого было названо. Он повторяет игровой припев, также равномерно ударяя мячом о землю. Игра продолжается до тех пор, пока играющие не собьются с ритма или мяч не отлетит в сторону и не покатится по земле.

ГОРЫ-ШЛёПЫ

Играющих может быть несколько. Один из ребят кидает мяч в стену и поет:

Горы-шлёпы,
Моты-жмо́ты,
Крести-бре́сти,
Ду-ду в одну.
Из-под ручки,
Из-под ножки.
Взад, назад,
Ручки вперед,
Ручки назад.
Переворот.
Палочки,
Приседалочки,
Скакалочки,
Галочки,
Ученички,
Единички,
Очки,
Кулачки,
Бычки,
Венец,
Конец!

Игра состоит из нескольких фигур, о которых и поется в игровом припеве. Каждая фигура имеет свое название, например: «горы» — бросают мяч в стену двумя руками; «шлепы» — мяч бросают одной рукой; «брести» — мяч бросают, встав к стене спиной, и т.д. Или же комментируется само действие: бросают мяч из-под руки, из-под ноги, с хлопком в ладоши и т.д.

В БУБЕНЦЫ

Играющие встают в круг. На середину выходят двое — один с бубенцом или колокольчиком, другому завязывают глаза. Все поют:

Трынцы-брынцы, бубенцы,
Раззвонились удальцы:
Диги-диги-диги-дон,
Отгадай, откуда звон!

После этих слов «жмурка» должен по звуку бубенца поймать увертывающегося от него участника с бубенцом.

БУБЕН

По жребию выбирается водильщик — Бубен. Он берет жгут и садится на землю. Играющие окружают его и дразнят:

Бубен, Бубен, долгий нос,
Почем в городе овес?

Две копейки с пятаком!
Ехал Бубен с колпаком,
Овса Бубен не купил,
Только лошадь утопил!

— Бубен, Бубен, беги за нами! Хватай руками! — кричат играющие и разбегаются, а Бубен бежит за ними. Тот, кого он поймает и обхватит жгутом, становится новым водильщиком.

ЗАРЯ-ЗАРЯНИЦА

Один из ребят держит шест с прикрепленными на колесе лентами, все играющие берут по ленте. Один из участников — водящий, он стоит вне круга. Ребята идут по кругу и запевают песню:

Заря-заряница,
Красная девица,
По полю ходила,
Ключи обронила.
Ключи золотые,
Ленты голубые.
Раз, два — не воронь,
А беги, как огонь!

При словах «А беги, как огонь!» водящий дотрагивается до кого-нибудь из играющих, и они вдвоем бегут в разные стороны и обегают круг. Кто первым схватит оставленную ленту, тот побеждает, а неудачник становится водящим, и игра повторяется.

БАБА-ЯГА

Один из играющих ребят — «Баба-Яга», он становится в углу избы. Ребята подходят к нему и дразнят:

Баба-Яга —
Костяная нога,
С печки упала,
Ногу сломала.
Пошла в огород,
Испугала народ.
Побежала в баньку,
Испугала зайку!

Или:

Бабка Ежка —
Костяная ножка
С печки упала,
Ножку сломала.
Пошла на улицу,
Раздавила курицу.
Пошла опять —
Раздавила сорок пять!

«Баба-Яга» начинает прыгать на одной ноге, стараясь поймать одного из увертывающихся и убегающих детей. Кого «Баба-Яга» поймает, с тем меняется ролями, и игра продолжается.

МОРЕ ВОЛНУЕТСЯ

По считалке выбирается водящий, остальные играющие встают вокруг него. Водящий говорит:

Море волнуется — раз!
Море волнуется — два!
Море волнуется — три!
Морская фигура, замри!

При словах «Морская фигура, замри!» водящий телодвижениями изображает какую-либо фигуру. Ребята должны быстро повторить эту же фигуру. Кто не успеет или повторит неточно, из игры выбывает.

В РУЧЕЕК

Дети играют у весеннего ручья. Становятся друг за другом в ряд по одну сторону ручья, обхватывают друг друга руками за пояс и поют:

Мужичок, мужичок,
Стащи нас в ручеек!
Кого стащишь в ручеек,
Тот намочит сапожок!

Затем боком перепрыгивают через ручей на другую сторону, при этом друг другу мешают, придерживают, стараясь столкнуть в воду. Кто из ребят коснется воды — из игры выбывает.

В МАЗАЯ

По считалке выбирается «Мазай». Остальные играющие сговариваются, какое движение будут показывать «Мазаю» (например, рубка дров, косьба сена, собирание ягод и грибов и т.п.), подходят к нему и поют:

Здравствуй, дедушка Мазай,
Из коробки вылезай!
Где мы были, мы не скажем,
А что делали покажем!

Или:

Здравствуй, Мазай,
Из корзинки вылезай!
Не тряси бородой —
Словно веничком,
Не стучи клюшечкой —
Словно ступочкой!
А послушай,
Что мы скажем,
Да посмотри,
Что мы покажем!

Затем играющие показывают несколько раз движение. Если «Мазай» отгадывает, что показывают ребята, то они разбегаются, а «Мазай» их догоняет. Кого он первого поймает, тот становится новым «Мазаем», и игра повторяется.

КАЛИМ-БАБА

По жеребьевой сговорке ребята делятся на две равные команды. Обе команды выстраиваются цепью на расстоянии 10—15 шагов и крепко берутся за руки. Одна из команд выбирает среди своих участников «Калим-Бабу», с которым участники другой команды переговариваются:

— Калим-Баба!
— Зачем слуга?
— Зашить рукава!
— На чьи бока?
— На пятое, десятое,
Ваню нам сюда!

Участник, чье имя было названо, бежит и грудью старается разъединить руки стоящих ребят, чтобы прорваться через цепь. Если он не сумеет разъединить руки, то остается в команде соперников, а если прорвется через цепь, то уводит в свою команду двоих, кто его не удержал. Затем бежит разбивать цепь участник другой команды. Побеждает та команда, в которой окажется больше участников.

В КОРШУНА

Играющие выбирают «коршуна» и «курицу-матку». Остальные участники — «цыплята». Они встают гуськом за «курицей». «Коршуну» кричат:

Коршун, коршун, колесом
Твои дети за лесо́м,
В камешки играют,
А нас не пускают!
Шуг, шуг, коршунок!

«Коршун» садится на корточки и роет ямку, «курица» переговаривается с ним:

— Что, коршунок, делаешь?
— Ямочку копаю.
— На что тебе ямочка?
— Копеечку ищу.
— На что тебе копеечка?
— Иголочку куплю.
— На что тебе иголочка?
— Мешочек шить.
— На что тебе мешочек?
— Камешки класть.
— На что тебе камешки?

— Твоих детей пугать.
— На что моих детей пугать?
— А за то, что мои зернышки в овине поклевали!

«Коршун» начинает ловить «цыплят» — нападает на них то с правой, то с левой стороны. А «курица» их защищает, поворачиваясь сама к «коршуну». Наконец, «коршун» ловит «цыпленка», находящегося позади всех, и отводит в сторону. Так постепенно вылавливает всех «цыплят». Тогда «курица» кричит:

— Ой вы, мои детки, клюйте, щиплите коршуна!

«Цыплята» нападают на «коршуна», клюют его, тормошат, а «коршун» убегает.

ВОРОН

По считалке выбираются «ворон» и «заяц». Остальные играющие — «зайчата», они цепляются за «зайца», растягиваясь в длинную цепочку. «Ворон» садится на землю и ковыряет ее палочкой. «Заяц» подходит к нему и спрашивает:

— Ворон, ворон, что ты делаешь?
— Ямку копаю, — отвечает «ворон».
— На что тебе ямка?
— Денежку ищу.
— На что тебе денежка?
— Ситчику куплю.
— Зачем тебе ситчик?
— Мешочек шить.
— Зачем тебе мешочек?
— В нем твоих деток таскать!
— Что тебе мои детки сделали?

«Ворон» говорит:

— В огород мой прибегали,
Всю капустку потаскали,
А репку да мяточку
Потоптали пяточками!

«Зайчата» начинают дразнить «ворона»:

— Крикни, ворон,
На пустой корень!
Корень сохнет,
Ворон в речке мокнет!

— Кар-р-р! — кричит «ворон» и бросается на «зайчат», а «заяц» их защищает. «Битва» продолжается до тех пор, пока «ворон» не вытянет из цепочки кого-нибудь из детей. Он и становится новым «вороном».

ГУСИ И ВОЛКИ

Один из играющих — «гусиная матка», остальные делятся на две группы: «гусей» и «волков». «Матка» подходит к «гусям» и переговаривается с ними:

— А вы, гуси, гуси?
— Га, га, га!
— Далеко летали?
Кого вы видали?
— Мы летали и видали,
Га, га, га, га!
Мы серого волка,
Га, га, га, га!
Украл волк овечку,
Га, га, га, га!
Утащил за речку,
Га, га, га, га!

Затем «матка» отходит в сторону на условленное место, «волки» становятся в середине между «гусями» и «маткой». «Гуси» перебегают к «матке», а «волки» их ловят.

В МЕДВЕДЯ

Один из ребят изображает медведя и ложится на землю. Ос-

тальные играющие ходят вокруг него, делают вид, что рвут ягоды и грибы, и поют:

— У медведя во бору
Грибы, ягоды я рву,
А медведь не спит,
Все на нас глядит!
Лукошко опрокинулось,
Медведь за нами кинулся!

По окончании песни «медведь» вскакивает и бежит за разбегающимися ребятами. Кого он первого поймает, тот становится новым «медведем», и игра повторяется.

ЗАИНЬКА

Играющие по считалке выбирают «заиньку». Все встают вокруг него, берутся за руки, ведут хоровод и поют:

— Заинька, у ворот, из ворот,
Серенький, у ворот, из ворот.
Вот так, вот так из ворот!

Заинька, войди в огород,
Серенький, войди в огород.
Вот так, вот так в огород!

Заинька, сорви цвет, сорви цвет,
Серенький, сорви цвет, сорви цвет.
Вот так, вот так сорви цвет!

Заинька, попляши, попляши,
Серенький, попляши, попляши.
Вот так, вот так попляши!

«Заинька» во время исполнения песни движениями изображает ее содержание.

ДУБОК

Каждый из играющих ребят берет себе название какого-либо дерева. Затем каждый вслух говорит это название. У кого из ребят совпадут эти названия (например, дубок) большее количество раз, получают право встать на середину хоровода. Хоровод, двигаясь по кругу, поет про это дерево:

— У нас рос дубок —
Вот так таков,
Вот этак таков!

Корень да его —
Вот так глубок,
Вот этак глубок!

Листья да его —
Вот так широки,
Вот этак широки!

Ветки да его —
Вот так высоки,
Вот этак высоки!

«Дубки» кружатся и показывают движениями, как дубок рос, каков его корень, листья и ветки.

В МАКИ

Играющие, взявшись за руки, становятся в круг. В середине хоровода садится мальчик, изображающий дедушку Ермака. Все ходят вокруг него и поют:

— На горе мак, мак,
На зеленой так, так!
Маки-мако́вушки,
Золотые головушки!
Мак растет эдак так,
Встанемте все в ряд!
Эй, дедушка Ермак,
Не пора ли трясти мак?!

«Дедушка Ермак» отвечает:

— Пора!
Все кричат:
— Отряхивай мак! Отряхивай мак!
«Дедушка Ермак» старается убежать из круга, а ребята его удерживают и тормошат.

ЯБЛОНЬКА

Участники игры образуют круг. На середину выходит девочка «яблонька», ее имя называется в песне, и она изображает движениями все, о чем поется. Взявшись за руки, хоровод движется то в одну, то в другую сторону, все поют:

— Мы посадим яблоньку
На горе, на горе,
Наша яблонька расцветет
По весне, по весне!

Вырастай, яблонька,
Вот такой вышины;
Распускайся, яблонька,
Вот такой ширины.

Расти, расти, яблонька,
В добрый час,
Потанцуй, Машенька,
Поскачи для нас.

Ой как наша яблонька
Да распустилась.
Ой как наша Машенька
Да закружилась.

А мы нашу яблоньку
Все трясти будем,
А мы сладки яблочки
Собирать будем.

А мы нашу яблоньку
Все пощиплем,
Да от нашей Машеньки
Убежим вихрем!

При словах «такой вышины» и «такой ширины» все играющие поднимают, а затем разводят руки. При словах «трясти будем» все плавно подходят к «яблоньке» и движениями изображают, как трясут ее и собирают упавшие яблоки. Со словами «щипать будем» приближаются и легко щиплют девочку и тут же разбегаются. Девочка «яблонька» бежит ловить: кого поймает, тот становится на ее место.

БОЯРЕ

Ребята делятся на две равные команды. Взявшись за руки, они выстраиваются друг против друга цепочкой на расстоянии семи-восьми шагов.
Поочередно приближаясь равномерным шагом в такт песне друг к другу, одна группа играющих пропевает вопрос, другая — ответ:

— Бояре, мы к вам в гости пришли,
Дорогие, мы к вам в гости пришли!

— Бояре, а зачем вы пришли,
Дорогие, а зачем вы пришли?

— Бояре, нам невеста нужна,
Дорогие, нам невеста нужна!

— Бояре, а какая вам нужна,
Дорогие, а какая вам нужна?

— Бояре, нам вот эта нужна,
Дорогие, нам вот эта нужна!

— Бояре, у ней зубки болят,
Дорогие, у ней зубки болят!

— Бояре, а мы пряничком ее,
Дорогие, а мы пряничком ее!

— Бояре, она прянички не ест,
Дорогие, она прянички не ест!

— Бояре, а мы плеточкой ее,
Дорогие, а мы плеточкой ее!

— Бояре, она плеточки боится,
Дорогие, она плеточки боится!

— Бояре, отворяйте ворота,
Отдавайте нам невесту навсегда!

ЗАГАДКИ

В воде купался,
Сух остался.
(Гусь)

Семьдесят одежек,
Все без застежек.
(Капуста)

Сидит дед
В шубы одет,
Кто его раздевает,
Тот слезы проливает.
(Лук)

Золотое решето
Черных домиков полно.
(Подсолнечник)

Сам алый, сахарный,
Кафтан зеленый, бархатный.
(Арбуз)

Кто в дом ни идет,
Меня за руку берет.
(Дверь)

Четыре братца
Под одной крышей живут.
(Стол)

Два конца, два кольца,
Посредине гвоздик.
(Ножницы)

Не куст, а с листочками,
Не рубашка, а сшита,
Не человек, а рассказывает
(Книга)

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ

Декабрь год кончает, зиму начинает.
Много снега — много хлеба.
Береги нос в большой мороз.
Вода с гор потекла — весну принесла.
Апрель с водой, май с травой.
Май, май, да шубу не снимай.
Жаворонки, прилетите — красно лето принесите.
Чище мойся, воды не бойся.
Трусливому зайке и пенек — волк.
Маленький, да удаленький.
Долог день до вечера, если делать нечего.
Поспешишь — людей насмешишь.
Грамоте учиться — всегда пригодится.
Любишь кататься, люби и саночки возить.
Труд человека кормит, а лень портит.
Умелые руки не знают скуки.
Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.
Была бы охота — будет ладиться работа.
Окончил дело — гуляй смело.
Землю красит солнце, а человека труд.
Себя губит, кто других не любит.
Худо тому, кто не делает добра никому.
Нет друга, так ищи, а есть, так береги.
Нет такого дружка, как родная матушка.

СКАЗКИ

Репка

Посадил дед репку. Выросла репка большая-пребольшая.
Пошел дед репку рвать. Тянет-потянет, вытянуть не может.

Позвал дед бабку.

Бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут!

Позвала бабка внучку.

Внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут!

Позвала внучка Жучку.

Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут!

Позвала Жучка кошку.

Кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут, вытянуть не могут!

Позвала кошка мышку.

Мышка за кошку, кошка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку, тянут-потянут — вытянули репку!

Теремок

Стоит в поле теремок.

Бежит мимо мышка-норушка. Увидела теремок, остановилась и спрашивает:

— Терем-теремок! Кто в тереме живет?

Никто не отзывается.

Вошла мышка в теремок и стала в нем жить.

Прискакала к теремку лягушка-квакушка и спрашивает:

— Терем-теремок! Кто в тереме живет?

— Я, мышка-норушка! А ты кто?

— А я лягушка-квакушка!

— Иди ко мне жить!

Лягушка прыгнула в теремок. Стали они вдвоем жить.

Бежит мимо зайчик-побегайчик. Остановился и спрашивает:

— Терем-теремок! Кто в тереме живет?

— Я, мышка-норушка.

— Я, лягушка-квакушка. А ты кто?

— А я зайчик-побегайчик.

— Иди к нам жить!

Заяц скок в теремок! Стали они втроем жить.

Идет лисичка-сестричка. Постучала в окошко и спрашивает:

— Терем-теремок! Кто в тереме живет?

— Я, мышка-норушка.

— Я, лягушка-квакушка.

— Я, зайчик-побегайчик. А ты кто?

— А я лисичка-сестричка.

— Иди к нам жить!

Забралась лисичка в теремок. Стали они вчетвером жить.

Прибежал волчок — серый бочок, заглянул в дверь и спрашивает:

— Терем-теремок! Кто в тереме живет?

— Я, мышка-норушка.

— Я, лягушка-квакушка.

— Я, зайчик-побегайчик.

— Я, лисичка-сестричка. А ты кто?

— А я волчок — серый бочок.

— Иди к нам жить!

Волк влез в теремок. Стали они впятером жить.

Вот они все в теремке живут, песни поют.

Вдруг идет мимо медведь косолапый. Увидел медведь теремок, услыхал песни, остановился и заревел во всю мочь:

— Терем-теремок! Кто в тереме живет?

— Я, мышка-норушка.

— Я, лягушка-квакушка.

— Я, зайчик-побегайчик.

— Я, лисичка-сестричка.

— Я, волчок — серый бочок. А ты кто?

— А я медведь косолапый.

— Иди к нам жить!

Медведь и полез в теремок.

Лез-лез, лез-лез — никак не мог влезть и говорит:

— Я лучше у вас на крыше буду жить.

— Да ты нас раздавишь!
— Нет, не раздавлю.
— Ну так полезай!

Влез медведь на крышу и только уселся — трах! — раздавил теремок. Затрещал теремок, упал набок и весь развалился. Еле-еле успели из него выскочить:

мышка-норушка,
лягушка-квакушка,
зайчик-побегайчик,
лисичка-сестричка,
волчок — серый бочок —
все целы и невредимы.

Принялись они бревна носить, доски пилить — новый теремок строить. Лучше прежнего выстроили!

Колобок

Жили-были старик со старухой. Вот и просит старик:

— Испеки мне старая, колобок.

— Да из чего испечь-то? Муки нет.

— Эх, старуха, по амбару помети, по сусечкам поскреби, — вот и наберется.

Старушка так и сделала: намела, наскребла горсти две муки, замесила тесто на сметане, скатала колобок, изжарила его в масле и положила на окно простынуть.

Надоело колобку лежать: он и покатился с окна на завалинку, с завалинки на травку, с травки на дорожку — и покатился по дорожке. Катится колобок по дороге, а навстречу ему заяц:

— Колобок, колобок! Я тебя съем!

— Нет, не ешь меня, косой, а лучше послушай, какую я тебе песенку спою.

Заяц уши поднял, а колобок запел:

— Я колобок, колобок!
По амбару метён,
По сусечкам скребён,
На сметане мешён,
В печку сажён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
От тебя, зайца,
не хитро уйти.

И покатился колобок дальше: только его заяц и видел.

Катится колобок по тропинке в лесу, а навстречу ему серый волк:

— Колобок, колобок! Я тебя съем!

— Не ешь меня, серый волк: я тебе песню спою.

И колобок запел:

— Я колобок, колобок!
По амбару метён,
По сусечкам скребён,
На сметане мешён,
В печку сажён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
От тебя, волк, не хитро уйти.

Покатился колобок дальше: только его волк и видел.

Катится колобок по лесу, а навстречу ему медведь идет, хворост ломает, кусты к земле гнет:

— Колобок, колобок! Я тебя съем!

— Ну где тебе, косолапому, съесть меня! Послушай лучше мою песенку. — Колобок запел, а Миша и уши развесил:

— Я колобок, колобок!
По амбару метён,
По сусечкам скребён,
На сметане мешён,
В печку сажён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
Я от волка ушел,
От тебя, медведь,
полгоря уйти.

И покатился колобок: медведь только вслед ему посмотрел.

Катится колобок, а навстречу ему лиса:
— Здравствуй, колобок! Какой же ты пригоженький, румяненький!
Колобок рад, что его похвалили,и запел свою песенку, а лиса слушает да все ближе подкрадывается.

— Я колобок, колобок!
По амбару метён,
По сусечкам скребён,
На сметане мешён,
В печку сажён,
На окошке стужён.
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
Я от волка ушел,
От медведя ушел,
От тебя, лиса, не хитро уйти.

— Славная песенка! — сказала лиса. — Да то беда, голубчик, что я стара стала, плохо слышу. Сядь ко мне на мордочку да пропой еще разочек.
Колобок обрадовался, что его песенку похвалили, прыгнул лисе на морду да и запел:
— Я колобок, колобок!..
А лиса его — гам! — и съела.

Заюшкина избушка

Жили-были лиса да заяц. У лисы избушка ледяная, а у зайца — лубяная. Вот лиса и дразнит зайца:
— У меня избушка светлая, а у тебя темная! У меня светлая, а у тебя темная!
Пришло лето, у лисы избушка растаяла. Лиса и просится к зайцу:
— Пусти меня, заюшка, хоть на дворик к себе!
— Нет, лиска, не пущу: зачем дразнилась?
Стала лиса пуще упрашивать. Заяц и пустил ее к себе на двор.
На другой день лиса опять просится:
— Пусти меня, заюшка, на крылечко.
— Нет, не пущу: зачем дразнилась?
Упрашивала, упрашивала лиса. Согласился заяц и пустил лису на крылечко.
На третий день лиса опять просит:
— Пусти меня, заюшка, в избушку.
— Нет, не пущу: зачем дразнилась?
Просилась, просилась, заяц пустил ее и в избушку. Сидит лиса на лавке, а зайчик — на печи.
На четвертый день опять лиса просит:
— Заинька, заинька, пусти меня на печку к себе!
— Нет, не пущу: зачем дразнилась?
Просила, просила лиса да и выпросила — пустил ее заяц и на печку.
Прошел день, другой — стала лиса зайца из избушки гнать:
— Ступай вон, косой! Не хочу с тобой жить!
Так и выгнала.
Сидит заяц и плачет, горюет, лапками слезы обтирает. Бегут мимо собаки:
— Тяф-тяф-тяф! О чем, заинька, плачешь?
— Как мне не плакать? Была у меня избушка лубяная, а у лисы — ледяная. Пришла весна, избушка у лисы растаяла. Попросилась лиса ко мне, да меня же и выгнала.
— Не плачь, зайчик, — говорят собаки. — Мы ее выгоним.
— Нет, не выгоните!
— Нет, выгоним!
Подошли к избушке:
— Тяф-тяф-тяф! Пойди, лиса, вон!
А она им с печи:

— Как выскочу,
Как выпрыгну —
Пойдут клочки
По заулочкам!

Испугались собаки и убежали.

Опять сидит зайчик и плачет. Идет мимо волк:

— О чем, заинька, плачешь?

— Как же мне, серый волк, не плакать? Была у меня избушка лубяная, а у лисы — ледяная. Пришла весна, избушка у лисы растаяла. Попросилась лиса ко мне, да меня же и выгнала.

— Не плачь, зайчик, — говорит волк, — вот я ее выгоню.

— Нет, не выгонишь. Собаки гнали — не выгнали, и ты не выгонишь.

— Нет, выгоню.

Пришел волк к избе и завыл страшным голосом:

— Уыыы... уыыы... Ступай, лиса, вон!

А она с печи:

— Как выскочу,
Как выпрыгну —
Пойдут клочки
По заулочкам!

Испугался волк и убежал.

Вот заяц опять сидит и плачет. Идет старый медведь:

— О чем ты, заинька, плачешь?

—Как же мне, медведушка, не плакать? Была у меня избушка лубяная, а у лисы — ледяная. Пришла весна, избушка у лисы растаяла. Попросилась лиса ко мне, да меня же и выгнала.

— Не плачь, зайчик, — говорит медведь, — я ее выгоню.

— Нет, не выгонишь. Собаки гнали, гнали — не выгнали, серый волк гнал, гнал — не выгнал. И ты не выгонишь.

— Нет, выгоню.

Пошел медведь к избушке и зарычал:

— Рррр... ррр... Ступай, лиса, вон!

А она с печи:

— Как выскочу,
Как выпрыгну —
Пойдут клочки
По заулочкам!

Испугался медведь и ушел.

Опять сидит заяц и плачет. Идет петух, несет косу:

— Ку-ка-реку! Заинька, о чем ты плачешь?

— Как же мне, Петенька, не плакать? Была у меня избушка лубяная, а у лисы — ледяная. Пришла весна, избушка у лисы растаяла. Попросилась лиса ко мне, да меня же и выгнала.

— Не горюй, заинька, я тебе лису выгоню.

— Нет, не выгонишь. Собаки гнали, гнали — не выгнали, серый волк гнал, гнал — не выгнал, старый медведь гнал, гнал — не выгнал. А ты и подавно не выгонишь.

— Нет, выгоню.

Пошел петух к избушке:

— Ку-ка-реку!
Иду на ногах,
В красных сапогах,
Несу косу на плечах:
Хочу лису посечи.
Пошла, лиса, с печи!

Услыхала лиса, испугалась и говорит:

— Одеваюсь...

Петух опять:

— Ку-ка-реку!
Иду на ногах,
В красных сапогах,
Несу косу на плечах:
Хочу лису посечи.
Пошла, лиса, с печи!

А лиса говорит:

— Шубу надеваю...

Петух в третий раз:

— Ку-ка-реку!
Иду на ногах,
В красных сапогах,
Несу косу на плечах:
Хочу лису посечи.
Пошла, лиса, с печи!

Испугалась лиса, соскочила с печи — да бежать. А заюшка с петухом стали жить да поживать.

Петушок — золотой гребешок

Жили-были кот, дрозд да петушок — золотой гребешок. Жили они в лесу, в избушке. Кот да дрозд ходят в лес дрова рубить, а петушка одного оставляют.

Уходят — строго наказывают:

— Мы пойдем далеко, а ты оставайся домовничать, да голоса не подавай, когда придет лиса, в окошко не выглядывай.

Проведала лиса, что кота и дрозда дома нет, прибежала к избушке, села под окошко и запела:

— Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головушка,
Шелкова бородушка,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку.

Петушок и выставил головку в окошко. Лиса схватила его в когти, понесла в свою нору.

Закричал петушок:

— Несет меня лиса
За темные леса,
За быстрые реки,
За высокие горы...
Кот и дрозд, спасите меня!..

Кот и дрозд услыхали, бросились в погоню и отняли у лисы петушка.

В другой раз кот и дрозд пошли в лес дрова рубить и опять наказывают:

— Ну, теперь, петух, не выглядывай в окошко! Мы еще дальше пойдем, не услышим твоего голоса.

Они ушли, а лиса опять прибежала к избушке и запела:

— Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головушка,
Шелкова бородушка,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку.

Петушок сидит помалкивает. А лиса — опять:

Бежали ребята,
Рассыпали пшеницу,
Курицы клюют.
Петухам не дают...

Петушок и выставил головку в окошко:

— Ко-ко-ко! Как не дают?!

Лиса схватила его в когти, понесла в свою нору.

Закричал петушок:

— Несет меня лиса
За темные леса,
За быстрые реки,
За высокие горы...

Кот и дрозд, спасите меня!..

Кот и дрозд услыхали, бросились в погоню. Кот бежит, дрозд летит... Догнали лису — кот дерет, дрозд клюет, и отняли петушка.

Долго ли, коротко ли, опять собрались кот да дрозд в лес дрова рубить. Уходя, строго-настрого наказывали петушку:

— Не слушай лисы, не выглядывай в окошко. Мы еще дальше уйдем, не услышим твоего голоса.

И пошли кот да дрозд далеко в лес дрова рубить. А лиса тут как тут — села под окошечко и поет:

— Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головушка,
Шелкова бородушка,
Выгляни в окошко,
Дам тебе горошку.

Петушок сидит помалкивает. А лиса — опять:

Бежали ребята,
Рассыпали пшеницу,
Курицы клюют,
Петухам не дают..

Петушок все помалкивает. А лиса — опять:

Люди бежали,
Орехов насыпали,
Куры-то клюют,
Петухам не дают. .

Петушок и выставил головку в окошко:

— Ко-ко-ко! Как не дают?!

Лиса схватила его в когти и по-

несла в свою нору, за темные леса, за быстрые реки, за высокие горы...

Сколько петушок ни кричал, ни звал — кот и дрозд не услышали его. А когда вернулись домой — петушка-то нет.

Побежали кот и дрозд по лисицыным следам. Кот бежит, дрозд летит... Прибежали к лисицыной норе. Кот настроил гусельцы и давай натренькивать:

— Трень, брень, гусельцы,
Золотые струночки...
Еще дома ли Лисафья-кума,
Во своем ли теплом гнездышке?

Лисица слушала, слушала и думает:

«Дай-ка посмотрю, кто это так хорошо на гуслях играет, сладко напевает».

Взяла да и вылезла из норы. Кот и дрозд ее схватили — и давай бить-колотить. Били и колотили, покуда она ноги не унесла.

Взяли они петушка, посадили в лукошко и принесли домой.

И с тех пор стали жить да быть, да и теперь живут.

Волк и козлята

Жила-была коза с козлятами. Уходила коза в лес есть траву шелковую, пить воду студеную. Как только уйдет — козлятки запрут избушку и сами никуда не выходят.

Воротится коза, постучится в дверь и запоет:

— Козлятушки, ребятушки!
Отопритеся, отворитеся!
Ваша мать пришла — молока принесла;
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка по копытечку,
Из копытечка во сыру землю!

Козлятки отопрут дверь и впустят мать. Она их накормит, напоит и опять уйдет в лес, а козлята запрутся крепко-накрепко.

Волк подслушал, как поет коза. Вот раз коза ушла, волк побежал к избушке и закричал толстым голосом:

Вы, детушки!
Вы, козлятушки!
Отопритеся,
Отворитеся,
Ваша мать пришла,
Молока принесла;
Полны копытца
Водицы!

Козлята ему отвечают:

— Слышим, слышим — да не матушкин это голосок! Наша матушка поет тонюсеньким голосом и не так причитывает.

Волку делать нечего. Пошел он в кузницу и велел себе горло перековать, чтоб петь тонюсеньким голосом. Кузнец ему горло перековал. Волк опять побежал к избушке и спрятался за куст.

Вот приходит коза и стучится:

Козлятушки, ребятушки!
Отопритеся, отворитеся!
Ваша мать пришла — молока принесла;
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка по копытечку,
Из копытечка в сыру землю!

Козлята впустили мать и давай рассказывать, как приходил волк, хотел их съесть.

Коза накормила, напоила козлят и строго-настрого наказала:

— Кто придет к избушке, станет проситься толстым голосом да не переберет всего, что я вам причитываю, дверь не отворяйте, никого не впускайте.

Только ушла коза, волк опять

шасть к избушке, постучался и начал причитать тонюсеньким голосом:

Козлятушки, ребятушки!
Отопритеся, отворитеся!
Ваша мать пришла — молока принесла;
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка по копытечку,
Из копытечка во сыру землю!

Козлята отворили дверь, волк кинулся в избу и всех козлят съел. Только один козленочек схоронился в печке.
Приходит коза: сколько ни звала, ни причитывала — никто ей не отвечает. Видит — дверь отворена, вбежала в избушку — там нет никого. Заглянула в печь и нашла одного козленочка.
Как узнала коза о своей беде, как села она на лавку — начала горевать, горько плакать:

Ох вы, детушки мои, козлятушки!
На что отпиралися-отворялися,
Злому волку доставалися?

Услыхал это волк, входит в избушку и говорит козе:
— Что ты на меня грешишь, кума? Не я твоих козлят съел. Полно горевать, пойдем лучше в лес, погуляем.
Пошли они в лес, а в лесу была яма, а в яме костер горел. Коза и говорит волку:
— Давай, волк, попробуем, кто перепрыгнет через яму?
Стали они прыгать. Коза перепрыгнула, а волк прыгнул да и свалился в горячую яму.
Брюхо у него от огня лопнуло, козлята оттуда выскочили, все живые, да прыг к матери! Стали они жить-поживать по-прежнему.

Снегурочка

Жили-были старик со старухой. Жили ладно, дружно. Все бы хорошо, да одно горе — детей у них не было.
Вот пришла зима снежная, намело сугробов до пояса, высыпали ребятишки на улицу поиграть, а старик со старухой на них из окна глядят да про свое горе думают.
— А что, старуха, — говорит старик, — давай мы себе из снега дочку сделаем.
— Давай, — говорит старуха.
Надел старик шапку, вышли они на огород и принялись дочку из снега лепить. Скатали они снежный ком, ручки, ножки приладили, сверху снежную голову приставили. Вылепил старик носик, ротик, подбородок. Глядь — а у Снегурочки губы порозовели, глазки открылись; смотрит она на стариков и улыбается. Потом закивала головкой, зашевелила ручками, ножками, стряхнула с себя снег — и вышла из сугроба живая девочка.
Обрадовались старики, привели ее в избу. Глядят на нее — не налюбуются.
И стала расти у стариков дочка не по дням, а по часам; что ни день, то все краше становится. Сама беленькая, точно снег, коса русая до пояса, только румянца нет вовсе.
Не нарадуются старики на дочку, души в ней не чают. Растет дочка и умная, и смышленая, и веселая. Со всеми ласковая, приветливая. И работа у Снегурочки в руках спорится, а песню запоет — заслушаешься.
Прошла зима. Начало пригревать весеннее солнышко. Зазеленела трава на проталинках, запели жаворонки.
А Снегурочка вдруг запечалилась.

— А что с тобой, дочка? — спрашивают старики. — Что ты такая невеселая стала? Иль тебе неможется?
— Ничего, батюшка, ничего, матушка, я здорова.
Вот и последний снег растаял, зацвели цветы на лугах, птицы прилетели.
А Снегурочка день ото дня все печальнее, все молчаливее становится. От солнца прячется. Все бы ей тень да холодок, а еще лучше — дождичек.
Раз надвинулась черная туча, посыпался крупный град. Обрадовалась Снегурочка граду, точно жемчугу перекатному. А как снова выглянуло солнышко и град растаял, Снегурочка заплакала, да так горько, словно сестра по родному брату.
За весной лето пришло. Собрались девушки на гулянье в рощу, зовут Снегурочку:
— Идем с нами, Снегурочка, в лес гулять, песни петь, плясать.
Не хотелось Снегурочке в лес идти, да старуха ее уговорила:
— Пойди, дочка, повеселись с подружками!
Пришли девушки со Снегурочкой в лес. Стали цветы собирать, венки плести, песни петь, хороводы водить. Только одной Снегурочке по-прежнему невесело.
А как свечерело, набрали они хворосту, разложили костер и давай друг за дружкой через огонь прыгать. Позади всех и Снегурочка встала.
Побежала она в свой черед за подружками. Прыгнула над огнем и вдруг растаяла, обратилась в белое облачко. Поднялось облачко высоко и пропало в небе. Только и услышали подружки, как позади простонало что-то жалобно: «Ау!» Обернулись они — а Снегурочки нет.
Стали они кликать ее:
— Ау, ау, Снегурушка!
Только эхо им в лесу откликнулось...

Константин Дмитриевич Ушинский
(1824—1870)

Вместе тесно, а врозь скучно*

Говорит брат сестре: «Не тронь моего волчка». Отвечает сестра брату: «А ты не тронь моих кукол». Дети расселись по разным углам, но скоро им обоим стало скучно.
Отчего детям стало скучно?

Вишка

— А ну-ка, Вишка, прочти, что в книжке написано!
Понюхала собачка книжку, да и прочь пошла. «Не мое, — говорит, — дело книги читать; я дом стерегу, по ночам не сплю, лаю, воров да волков пугаю, на охоту хожу, зайку слежу, уточек ищу, поноску тащу — будет с меня и этого».

Умей обождать

Жили-были себе брат и сестра, петушок да курочка. Побежал петушок в сад и стал клевать зелененькую смородину, а курочка и говорит ему: «Не ешь, Петя! Обожди, пока смородина поспеет». Петушок не послушался, клевал да клевал, и наклевался так, что насилу домой добрел. «Ох! — кричит петушок, — беда моя! больно, сестрица, больно!» Напоила курочка петушка мятой, приложила горчичник — и прошло.
Выздоровел петушок и пошел в поле: бегал, прыгал, разгорел-

---

*Рассказы взяты из «Родного слова» (1864 г.), «Детского мира» и «Хрестоматии» (1861 г.)

ся, вспотел и побежал к ручью пить холодную воду, а курочка ему кричит:
— Не пей, Петя, обожди, пока простынешь!
Не послушался петушок, напился холодной воды — и тут его стала бить лихорадка: насилу домой курочка довела. Побежала курочка за доктором, прописал доктор Пете горького лекарства, и долго пролежал петушок в постели.
Выздоровел петушок к зиме и видит, что речка ледком покрылась: захотелось петушку на коньках покататься; а курочка и говорит ему: «Ох, обожди, Петя! Дай реке совсем замерзнуть; теперь еще лед очень тонок, утонешь». Не послушался петушок сестрицы: покатился по льду; лед проломился, и петушок — бултых в воду! Только петушка и видели.

Петушок с семьей

Ходит по двору петушок: на голове красный гребешок, под носом красная бородка. Нос у Пети долотцом, хвост у Пети колесом, на хвосте узоры, на ногах шпоры. Лапами Петя кучу разгребает, курочек с цыплятами созывает:
— Курочки-хохлатушки! Хлопотуньи-хозяюшки! Пестренькие-рябенькие! Черненькие-беленькие! Собирайтесь с цыплятками, с малыми ребятками: я вам зернышко припас!
Курочки с цыплятками собрались, раскудахталися; зернышком не поделились — передралися.
Петя-петушок беспорядков не любит — сейчас семью помирил: ту за хохол, того за вихор, сам зернышко съел, на плетень взлетел, крыльями замахал, во все горло заорал: «Ку-ка-ре-ку!»

Лев Николаевич Толстой (1828—1910)

У Вари был чиж. Чиж жил в клетке и ни разу не пел. Варя пришла к чижу. «Пора тебе, чиж, петь». — «Пусти меня на волю, на воле буду весь день петь».

Хотела галка пить. На дворе стоял кувшин с водой, а в кувшине была вода только на дне. Галке нельзя было достать. Она стала кидать в кувшин камушки и столько наклала, что вода стала выше и можно было пить.

Спала кошка на крыше, сжала лапки. Села подле кошки птичка. Не сиди близко, птичка, кошки хитры.

Пришла весна, потекла вода. Дети взяли дощечки, сделали лодочку, пустили лодочку по воде. Лодочка плыла, а дети бежали за нею, кричали, и ничего впереди себя не видали, и в лужу упали.

Старик сажал яблони. Ему сказали: «Зачем тебе эти яблони? Долго ждать с этих яблонь плода, и ты не съешь с них яблочка». Старик сказал: «Я не съем, другие съедят, мне спасибо скажут».

Таня знала буквы. Она взяла книгу и куклу и дала книгу кукле, будто школа.
— Учи, кукла, буквы! Это — А. Это — В. Ве. Смотри, помни!

Муравей и голубка
(Басня)

Муравей подполз к ручью пить. Волна набежала и чуть его не потопила. Голубка несла ветку;

она увидела — муравей тонет и бросила ему ветку. Муравей сел на ветку и спасся. Потом охотник расставил сеть и хотел поймать голубку. Муравей подполз к охотнику и укусил его за ногу. Охотник охнул и уронил сеть. Голубка вспорхнула и полетела.

Старый дед и внучек

Стал дед очень стар. Ноги у него не ходили, глаза не видели, уши не слышали, зубов не было. И когда он ел, у него текло назад изо рта. Сын и невестка перестали его за стол сажать и давали ему обедать за печкой. Снесли ему раз обедать в чашке. Он хотел ее подвинуть, да уронил и разбил. Невестка стала бранить старика за то, что он им все в доме портит и чашки бьет, и сказала, что теперь она ему будет давать обедать в лоханке. Старик только горько вздохнул и ничего не сказал.
Сидят раз муж с женой дома и смотрят — сынишка их на полу дощечками играет: что-то слаживает. Отец и спросил: «Что ты это делаешь, Миша?» А Миша и говорит: «Это я, батюшка, лоханку делаю. Когда вы с матушкой стары будете, чтобы вас из этой лоханки кормить».
Муж с женой поглядели друг на друга и заплакали. Им стало стыдно за то, что они так обижали старика, и стали с тех пор сажать его за стол и ухаживать за ним.

Три медведя
(Сказка)

Одна девочка ушла из дома в лес. В лесу она заблудилась и стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла в лесу к домику.
Дверь была отворена. Она посмотрела в дверь, видит: в домике никого нет, и вошла. В домике этом жили три медведя. Один медведь был отец, звали его Михайло Иваныч. Он был большой и лохматый. Другой — была медведица. Она была поменьше, и звали ее Настасья Петровна. Третий был маленький медвежонок, и звали его Мишутка. Медведей не было дома — они ушли гулять по лесу.
В домике было две комнаты: одна столовая, другая спальня. Девочка вошла в столовую и увидела на столе три чашки, с похлебкой. Первая чашка, очень большая, была Михайлы Иваныча. Вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровнина. Третья, синенькая чашечка, была Мишуткина. Подле каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.
Девочка взяла самую большую ложку и похлебала из самой большой чашки; потом взяла среднюю ложку и похлебала из средней чашки; потом взяла маленькую ложечку и похлебала из синенькой чашечки, и Мишуткина похлебка ей показалась лучше всех.
Девочка захотела сесть и видит у стола три стула: один большой — Михайлы Иваныча, другой поменьше — Настасьи Петровнин и третий, маленький, с синенькой подушечкой, — Мишуткин. Она полезла на большой стул и упала; потом села на средний стул — на нем было неловко; потом села на маленький стульчик и засмеялась — так было хорошо. Она взяла синенькую чашечку на колени и стала есть. Поела всю похлебку и стала качаться на стуле.
Стульчик проломился, и она

упала на пол. Она встала, подняла стульчик и пошла в другую горницу. Там стояли три кровати: одна большая — Михайлы Иваныча, другая, средняя, — Настасьи Петровнина, третья, маленькая, — Мишенькина. Девочка легла в большую — ей было слишком просторно; легла в среднюю — было слишком высоко; легла в маленькую — кроватка пришлась ей как раз впору, и она заснула.

А медведи пришли домой голодные и захотели обедать. Большой медведь взял свою чашку, взглянул и заревел страшным голосом:

— КТО ХЛЕБАЛ В МОЕЙ ЧАШКЕ!

Настасья Петровна посмотрела свою чашку и зарычала не так громко:

— КТО ХЛЕБАЛ В МОЕЙ ЧАШКЕ!

А Мишутка увидал свою пустую чашечку и запищал тонким голосом:

— КТО ХЛЕБАЛ В МОЕЙ ЧАШКЕ И ВСЕ ВЫХЛЕБАЛ!

Михайло Иваныч взглянул на свой стул и зарычал страшным голосом:

— КТО СИДЕЛ НА МОЕМ СТУЛЕ И СДВИНУЛ ЕГО С МЕСТА!

Настасья Петровна взглянула на свой стул и зарычала не так громко:

— КТО СИДЕЛ НА МОЕМ СТУЛЕ И СДВИНУЛ ЕГО С МЕСТА!

Мишутка взглянул на свой сломанный стульчик и пропищал:

— КТО СИДЕЛ НА МОЕМ СТУЛЕ И СЛОМАЛ ЕГО!

Медведи пришли в другую горницу.

— КТО ЛОЖИЛСЯ В МОЮ ПОСТЕЛЬ И СМЯЛ ЕЕ! — заревел Михайло Иваныч страшным голосом.

— КТО ЛОЖИЛСЯ В МОЮ ПОСТЕЛЬ И СМЯЛ ЕЕ!— зарычала Настасья Петровна не так громко.

А Мишенька подставил скамеечку, полез в свою кроватку и запищал тонким голосом:

— КТО ЛОЖИЛСЯ В МОЮ ПОСТЕЛЬ!

И вдруг он увидел девочку и завизжал так, как будто его режут:

— Вот она! Держи, держи! Вот она! Вот она! Ай-яяй! Держи!

Он хотел ее укусить. Девочка открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну. Окно было открыто, она выскочила в окно и убежала. И медведи не догнали ее.

Корней Иванович Чуковский (1882—1969)

Мойдодыр

Одеяло
Убежало,
Улетела простыня,
И подушка,
Как лягушка,
Ускакала от меня.

Я за свечку,
Свечка — в печку!
Я за книжку,
Та — бежать
И вприпрыжку
Под кровать!
Я хочу напиться чаю,
К самовару подбегаю,
Но пузатый от меня
Убежал, как от огня.
Что такое?
Что случилось?
Отчего же
Все кругом
Завертелось,
Закружилось
И помчалось колесом?
Утюги за сапогами,
Сапоги за пирогами,

Пироги за утюгами,
Кочерга за кушаком —
Все вертится,
И кружится,
И несется кувырком.

Вдруг из маминой из спальни,
Кривоногий и хромой,
Выбегает умывальник
И качает головой:

«Ах ты, гадкий,
Ах ты, грязный,
Неумытый поросенок!
Ты чернее трубочиста,
Полюбуйся на себя:
У тебя на шее вакса,
У тебя под носом клякса,
У тебя такие руки,
Что сбежали даже брюки,
Даже брюки, даже брюки
Убежали от тебя.

Рано утром на рассвете
Умываются мышата,
И котята, и утята,
И жучки, и паучки.

Ты один не умывался,
И грязнулею остался,
И сбежали от грязнули
И чулки, и башмаки.

Я — Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр.
Умывальников Начальник
И мочалок Командир!

Если топну я ногою,
Позову моих солдат,
В эту комнату толпою
Умывальники влетят,
И залают, и завоют,
И ногами застучат,
И тебе головомойку,
Неумытому, дадут —
Прямо в Мойку,
Прямо в Мойку
С головою окунут!»

Он ударил в медный таз
И вскричал: «Кара-барас!»
И сейчас же щетки, щетки
Затрещали, как трещотки,
И давай меня тереть,
Приговаривать:
«Моем, моем трубочиста
Чисто, чисто, чисто, чисто!
Будет, будет трубочист
Чист, чист, чист, чист!»

Тут и мыло подскочило
И вцепилось в волоса,
И юлило, и мылило,
И кусало, как оса.

А от бешеной мочалки
Я помчался, как от палки,
А она за мной, за мной
По Садовой, по Сенной.

Я к Таврическому саду,
Перепрыгнул чрез ограду,
А она за мною мчится
И кусает, как волчица.
Вдруг навстречу мой хороший,
Мой любимый Крокодил.
Он с Тотошей и Кокошей
По аллее проходил
И мочалку, словно галку,
Словно галку, проглотил.

А потом как зарычит
На меня,
Как ногами застучит
На меня:

«Уходи-ка ты домой,
Говорит,
Да лицо свое умой,
Говорит,
А не то как налечу, —
Говорит,
Растопчу и проглочу! —
Говорит».
Как пустился я по улице
бежать,
Прибежал я к умывальнику
опять,
Мылом, мылом,
Мылом, мылом
Умывался без конца,
Смыл и ваксу
И чернила
С неумытого лица.
И сейчас же брюки, брюки
Так и прыгнули мне в руки.

А за ними пирожок:
«Ну-ка, съешь меня, дружок!»

А за ним и бутерброд:
Подскочил — и прямо в рот!

Вот и книжка воротилась,
Воротилася тетрадь,
И грамматика пустилась
С арифметикой плясать.

Тут Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир,
Подбежал ко мне, танцуя,
И, целуя, говорил:

«Вот теперь тебя люблю я,
Вот теперь тебя хвалю я!
Наконец-то ты, грязнуля,
Мойдодыру угодил!»

Надо, надо умываться
По утрам и вечерам,
А нечистым
Трубочистам —
Стыд и срам!
Стыд и срам!

Да здравствует мыло душистое,
И полотенце пушистое,
И зубной порошок,
И густой гребешок!
Давайте же мыться,
плескаться,
Купаться, нырять, кувыркаться
В ушате, в корыте, в лохани,
В реке, в ручейке, в океане,
И в ванне, и в бане,
Всегда и везде —
Вечная слава воде!

Телефон

1

У меня зазвонил телефон.
— Кто говорит?
— Слон.
— Откуда?
— От верблюда.
— Что вам надо?
— Шоколада.
— Для кого?
— Для сына моего.
— А много ли прислать?
— Да пудов этак пять
Или шесть:
Больше ему не съесть,
Он у меня еще маленький!

2

А потом позвонил
Крокодил
И со слезами просил:
— Мой милый, хороший,
Пришли мне калоши.
И мне, и жене, и Тотоше.
— Постой, не тебе ли
На прошлой неделе
Я выслал две пары
Отличных калош?
— Ах, те, что ты выслал
На прошлой неделе,
Мы давно уже съели
И ждем не дождемся,
Когда же ты снова пришлешь
К нашему ужину
Дюжину
Новых и сладких калош!

3

А потом позвонили зайчатки:
— Нельзя ли прислать перчатки?
А потом позвонили мартышки:
— Пришлите, пожалуйста,
книжки!

4

А потом позвонил медведь.
Да как начал, как начал
реветь.
— Погодите, медведь, не ревите,
Объясните, чего вы хотите?
Но он только «му» да «му»,
А к чему, почему —
Не пойму!
— Повесьте, пожалуйста, трубку!

5

А потом позвонили цапли:
— Пришлите, пожалуйста, капли:

Мы лягушками нынче
объелись,
И у нас животы разболелись!

6

А потом позвонила свинья:
— Пришлите ко мне соловья.
Мы сегодня вдвоем
С соловьем
Чудесную песню споем.
— Нет, нет! Соловьи
Не поют для свиньи!
Позови-ка ты лучше ворону!

7

И снова медведь:
— О, спасите моржа!
Вчера проглотил он морского
ежа!

8

И такая дребедень
Целый день:
Динь-ди-лень,
Динь-ди-лень,
Динь-ди-лень!
То тюлень позвонит, то олень.

А недавно две газели
Позвонили и запели:
— Неужели
В самом деле
Все сгорели
Карусели?

— Ах, в уме ли вы, газели?
Не сгорели карусели,
И качели уцелели!
Вы б, газели, не галдели,
А на будущей неделе
Прискакали бы и сели
На качели-карусели!

Но не слушали газели
И по-прежнему галдели:
— Неужели
В самом деле
Все качели
Погорели?

Что за глупые газели!

9

А вчера поутру
Кенгуру:
— Не это ли квартира
Мойдодыра?
Я рассердился да как заору:
— Нет! Это чужая квартира!!!
— А где Мойдодыр?
— Не могу вам сказать...
Позвоните по номеру сто
двадцать пять.

10

Я три ночи не спал,
Я устал.
Мне бы заснуть,
Отдохнуть...
Но только я лег —
Звонок!
— Кто говорит?
— Носорог!
— Что такое?
— Беда! Беда!
Бегите скорее сюда!
— В чем дело?
— Спасите!
— Кого?
— Бегемота!
Наш бегемот провалился
в болото...
— Провалился в болото?
— Да!
И ни туда, ни сюда!
О, если вы не придете —
Он утонет, утонет в болоте,
Умрет, пропадет
Бегемот!!!
— Ладно! Бегу! Бегу!
Если смогу, помогу!

11

Ох, нелегкая это работа —
Из болота тащить бегемота!

Путаница

Замяукали котята:
«Надоело нам мяукать!
Мы хотим, как поросята,

Хрюкать!»

А за ними и утята:
«Не желаем больше крякать!
Мы хотим, как лягушата,
Квакать!»

Свинки замяукали:
Мя́у, мя́у!

Кошечки захрюкали:
Хрю, хрю, хрю!

Уточки заквакали:
Ква, ква, ква!

Курочки закрякали:
Кря, кря, кря!

Воробышек прискакал
И коровой замычал:
Му-у-у!

Прибежал медведь
И давай реветь:
Ку-ка-ре-ку!

Только заинька
Был паинька:
Не мяукал
И не хрюкал —
Под капустою лежал,
По-заячьи лопотал
И зверюшек неразумных
Уговаривал:

«Кому велено чирикать —
Не мурлыкайте!
Кому велено мурлыкать —
Не чирикайте!

Не бывать вороне
Коровою,
Не летать лягушатам
Под облаком!»

Но веселые зверята —
Поросята, медвежата —
Пуще прежнего шалят,
Зайца слушать не хотят.

Рыбы по полю гуляют,
Жабы по небу летают,
Мыши кошку изловили,
В мышеловку посадили.
А лисички
Взяли спички,
К морю синему пошли,
Море синее зажгли.
Море пламенем горит.
Выбежал из моря кит:
«Эй, пожарные, бегите!
Помогите, помогите!»

Долго, долго крокодил
Море синее тушил
Пирогами, и блинами,
И сушеными грибами.

Прибегали два курчонка,
Поливали из бочонка.

Приплывали два ерша,
Поливали из ковша.

Прибегали лягушата,
Поливали из ушата.

Тушат, тушат — не потушат,
Заливают — не зальют.

Тут бабочка прилетела,
Крылышками помахала,
Стало море потухать —
И потухло.

Вот обрадовались звери!
Засмеялись и запели,
Ушками захлопали,
Ножками затопали.

Гуси начали опять
По-гусиному кричать:
Га-га-га!

Кошки замурлыкали:
Мур-мур-мур!

Птицы зачирикали:
Чик-чирик!
Мухи зажужжали:
Ж-ж-ж!

Лошади заржали:
И-и-и!

Лягушата квакают:
Ква-ква-ква!

А утята крякают:
Кря-кря-кря!

Поросята хрюкают:
Хрю-хрю-хрю!

Мурочку баюкают,
Милую мою:
Баюшки-баю!
Баюшки-баю!

ТАРАКАНИЩЕ

Часть первая

Ехали медведи
На велосипеде.

А за ними кот
Задом наперед.

А за ним комарики
На воздушном шарике.

А за ними раки
На хромой собаке.

Волки на кобыле,
Львы в автомобиле.

Зайчики
В трамвайчике.

Жаба на метле...

Едут и смеются,
Пряники жуют.

Вдруг из подворотни
Страшный великан,
Рыжий и усатый
Та-ра-кан!
Таракан, Таракан,
Тараканище!
Он рычит, и кричит,
И усами шевелит:
«Погодите, не спешите,
Я вас мигом проглочу!
Проглочу, проглочу,
Не помилую».

Звери задрожали,
В обморок упали.

Волки от испуга
Скушали друг друга.

Бедный крокодил
Жабу проглотил.

А слониха, вся дрожа,
Так и села на ежа.

Только раки-забияки
Не боятся бою-драки:
Хоть и пятятся назад,
Но усами шевелят
И кричат великану усатому:

«Не кричи и не рычи,
Мы и сами усачи,
Можем мы и сами
Шевелить усами!»
И назад еще дальше
Попятились.
И сказал гиппопотам
Крокодилам и китам:

«Кто злодея не боится
И с чудовищем сразится,
Я тому богатырю
Двух лягушек подарю
И еловую шишку пожалую!»

«Не боимся мы его,
Великана твоего:
Мы зубами,
Мы клыками,
Мы копытами его!»

И веселою гурьбой
Звери кинулися в бой,

Но, увидев усача
(Ай-ай-ай!),
Звери дали стрекача
(Ай-ай-ай!).

По лесам, по полям
разбежалися
Тараканьих усов испугалися.

И вскричал гиппопотам:
«Что за стыд, что за срам!
Эй, быки и носороги,
Выходите из берлоги
И врага
На рога
Поднимите-ка!»

Но быки и носороги
Отвечают из берлоги:
«Мы врага бы
На рога бы,
Только шкура дорога,
И рога нынче тоже
Не дешевы».

И сидят и дрожат
Под кусточками,
За болотными прячутся
Кочками.

Крокодилы в крапиву
Забилися,
И в канаве слоны
Схоронилися.

Только и слышно,
Как зубы стучат,
Только и видно,
Как уши дрожат.

А лихие обезьяны
Подхватили чемоданы
И скорее со всех ног
Наутек.

И акула
Увильнула,
Только хвостиком махнула.

А за нею каракатица —
Так и пятится,
Так и катится.

Часть вторая

Вот и стал Таракан
победителем,
И лесов, и полей
повелителем,
Покорилися звери усатому.
(Чтоб ему провалиться
проклятому!)

А он между ними похаживает,
Золоченое брюхо поглаживает:
«Принесите-ка мне, звери,
ваших детушек.
Я сегодня их за ужином
скушаю!»
Бедные, бедные звери!
Воют, рыдают, ревут!
В каждой берлоге и
в каждой пещере
Злого обжору клянут.
Да и какая же мать
Согласится отдать
Своего дорогого ребенка —
Медвежонка, волчонка,
слоненка, —
Чтобы несытое чучело
Бедную крошку
Замучило!
Плачут они, убиваются,
С малышами навеки
Прощаются.

Но однажды поутру
Прискакала кенгуру,
Увидала усача,
Закричала сгоряча:
«Разве это великан?
(Ха-ха-ха!)
Это просто таракан!
(Ха-ха-ха!)
Таракан, таракан,
таракашечка,
Жидконогая козявочка-
Букашечка.
И не стыдно вам?
Не обидно вам?
Вы — зубастые,
Вы — клыкастые,
А малявочке
Поклонилися,
А козявочке
Покорилися!»

Испугались бегемоты,
Зашептали: «Что́ ты, что́ ты!
Уходи-ка ты отсюда!
Как бы не было нам худа!»
Только вдруг из-за кусточка,
Из-за синего лесочка,
Из далеких из полей
Прилетает Воробей.

Прыг да прыг
Да чик-чирик,
Чики-рики-чик-чирик!

Взял и клюнул Таракана,
Вот и нету великана.
Поделом великану досталося,
И усов от него не осталося.

То-то рада, то-то рада
Вся звериная семья,
Прославляют,
поздравляют
Удалого Воробья!

Ослы ему славу по нотам поют,

Козлы бородою дорогу метут,
Бараны, бараны
Стучат в барабаны!
Сычи-трубачи
Трубят!

Грачи с каланчи
Кричат!
Летучие мыши
На крыше
Платочками машут
И пляшут.

А слониха-щеголиха
Так отплясывала лихо,
Что румяная луна
В небе задрожала
И на бедного слона
Кубарем упала.

Вот была потом забота —
За луной нырять в болото
И гвоздями к небесам
Приколачивать!

ЧЕРЕПАХА

До болота идти далеко,
До болота идти нелегко.

«Вот камень лежит у дороги,
Присядем и вытянем ноги».

И на камень лягушки кладут
узелок:
«Хорошо бы на камне прилечь
на часок!»

Вдруг на ноги камень вскочил
И за ноги их ухватил,

И они закричали от страха:
«Это — ЧЕ!
Это — РЕ!
Это — ПАХА!
Это — ЧЕЧЕРЕ!
ПАПА!
ПАПАХА!»

Самуил Яковлевич Маршак
(1887 — 1961)

ДЕТКИ В КЛЕТКЕ

Слон

Дали туфельку слону.
Взял он туфельку одну
И сказал: — Нужны пошире,
И не две, а все четыре!

Жираф

Рвать цветы легко и просто
Детям маленького роста,
Но тому, кто так высок,
Нелегко сорвать цветок!

Тигренок

Эй, не стойте слишком
близко —
Я тигренок, а не киска!

Зебры

Полосатые лошадки,
Африканские лошадки,
Хорошо играть вам в прятки
На лугу среди травы!

Разлинованы лошадки,
Словно школьные тетрадки,
Разрисованы лошадки
От копыт до головы.

Совята

Взгляни на маленьких совят —
Малютки рядышком сидят.
Когда не спят,
Они едят.
Когда едят,
Они не спят.

СКАЗКА О ГЛУПОМ МЫШОНКЕ

Пела ночью мышка в норке:
— Спи, мышонок, замолчи!
Дам тебе я хлебной корки
И огарочек свечи.

Отвечает ей мышонок:
— Голосок твой слишком
тонок.
Лучше, мама, не пищи,
Ты мне няньку поищи!

Побежала мышка-мать,
Стала утку в няньки звать:
— Приходи к нам, тетя утка,
Нашу детку покачать.

Стала петь мышонку утка:
— Га-га-га, усни, малютка!
После дождика в саду
Червяка тебе найду.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош.
Слишком громко ты поешь!

Побежала мышка-мать,
Стала жабу в няньки звать:
— Приходи к нам, тетя жаба,
Нашу детку покачать.

Стала жаба важно квакать:
— Ква-ква-ква,
не надо плакать.
Спи, мышонок, до утра,
Дам тебе я комара.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош.
Очень скучно ты поешь!

Побежала мышка-мать
Тетю лошадь в няньки звать:
— Приходи к нам,
тетя лошадь,
Нашу детку покачать.

— И-го-го! — поет лошадка. —
Спи, мышонок, сладко-сладко,
Повернись на правый бок,
Дам овса тебе мешок.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош.
Очень страшно ты поешь!

Побежала мышка-мать
Тетю свинку в няньки звать:
— Приходи к нам, тетя свинка,
Нашу детку покачать.

Стала свинка хрипло хрюкать,
Непослушного баюкать:
— Баю-баюшки, хрю-хрю.
Успокойся, говорю.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош.
Очень грубо ты поешь!

Стала думать мышка-мать:
Надо курицу позвать.
— Приходи к нам, тетя клуша,
Нашу детку покачать.

Закудахтала наседка:
— Куд-куда! Не бойся, детка!
Забирайся под крыло:
Там и тихо и тепло.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош.
Этак вовсе не уснешь!

Побежала мышка-мать,
Стала щуку в няньки звать:
— Приходи к нам, тетя щука,
Нашу детку покачать.

Стала петь мышонку щука —
Не услышал он ни звука:

Разевает щука рот,
А не слышно, что поет...

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош.
Слишком тихо ты поешь!

Побежала мышка-мать,
Стала кошку в няньки звать:
— Приходи к нам, тетя кошка,
Нашу детку покачать.

Стала петь мышонку кошка:
— Мяу-мяу, спи, мой крошка!
Мяу-мяу, ляжем спать.
Мяу-мяу, на кровать.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Голосок твой так хорош!
Очень сладко ты поешь!

Прибежала мышка-мать,
Поглядела на кровать,
Ищет глупого мышонка,
А мышонка не видать...

УСАТЫЙ-ПОЛОСАТЫЙ

Жила-была девочка.
Как ее звали?
Кто звал,
Тот и знал.
А вы не знаете.
Сколько ей было лет?
Сколько зим,
Столько лет, —
Сорока еще нет.
А всего четыре года.
И был у нее... Кто у нее был?
Серый,
Усатый,
Весь полосатый.
Кто это такой? Котенок.
Стала девочка котенка спать укладывать.
— Вот тебе под спинку
Мягкую перинку,
Сверху на перинку
Чистую простынку.
Вот тебе под ушки
Белые подушки,
Одеяльце на пуху
И платочек наверху.
Уложила котенка, а сама пошла ужинать.
Приходит назад, — что такое?
Хвостик — на подушке,
На простынке — ушки.
Разве так спят? Перевернула она котенка, уложила, как надо:
Под спинку —
Перинку.
На перинку —
Простынку.
Под ушки —
Подушки.
А сама пошла ужинать. Приходит опять, — что такое?
Ни перинки,
Ни простынки,
Ни подушки
Не видать,
А усатый,
Полосатый
Перебрался
Под кровать.
Разве так спят? Вот какой глупый котенок!
Захотела девочка котенка выкупать.
Принесла
Кусочек
Мыла,
И мочалку
Раздобыла,
И водицы
Из котла
В чайной
Чашке
Принесла.
Не хотел котенок мыться —
Опрокинул он корытце
И в углу за сундуком
Моет лапку языком.
Вот какой глупый котенок!
Стала девочка учить котенка говорить:
— Котик, скажи: мя-чик.
А он говорит: мяу!
— Скажи: ло-шадь.
А он говорит: мяу!
— Скажи: э-лек-три-че-ство.

А он говорит: мяу-мяу!
Все «мяу» да «мяу»! Вот какой глупый котенок!
Стала девочка котенка кормить.

Принесла овсяной кашки —
Отвернулся он от чашки.
Принесла ему редиски —
Отвернулся он от миски.
Принесла кусочек сала.
Говорит котенок: — Мало!

Вот какой глупый котенок!
Не было в доме мышей, а было много карандашей. Лежали они на столе у папы и попали котенку в лапы. Как помчался он вприпрыжку, карандаш поймал, как мышку,

И давай его катать —
Из-под стула под кровать,
От стола до табурета,
От комода до буфета.
Подтолкнет — и цап-царап!
А потом загнал под шкап.
Ждет на коврике у шкапа,
Притаился, чуть дыша...
Коротка кошачья лапа —
Не достать карандаша!

Вот какой глупый котенок!
Закутала девочка котенка в платок и пошла с ним в сад.
Люди спрашивают: — Кто это у вас?
А девочка говорит: — Это моя дочка.
Люди спрашивают: — Почему у вашей дочки серые щечки?
А девочка говорит: — Она давно не мылась.
Люди спрашивают: — Почему у нее мохнатые лапы, а усы, как у папы?
Девочка говорит: — Она давно не брилась.
А котенок как выскочит, как побежит, — все и увидели, что это котенок — усатый, полосатый.
Вот какой глупый котенок!

А потом,
А потом
Стал он умным котом.

А девочка тоже выросла, стала еще умнее и учится в первом классе сто первой школы.

РУССКОЕ УСТНОЕ * НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО

ПЕСЕНКИ, ПЕСТУШКИ, ПОТЕШКИ

Баю-баю, баиньки,
Купим сыну валенки,
Наденем на ноженьки,
Пустим по дороженьке.
Будет наш сынок ходить,
Новы валенки носить.

*

Баю, баю, баю-бай...
Ты, собаченька, не лай,
Белолапа, не скули,
Мою Таню не буди.
Темна ноченька — не спится,
Моя Танечка боится...
Ты, собаченька, не лай,
Мою Таню не пугай!

*

Уж ты, котенька-коток,
Котик — серенький лобок,
Ты приди к нам ночевать,
Нашу деточку качать.
Уж как я тебе, коту,
За работу заплачу:
Дам кувшин молока
И кусок пирога.

*

Сорока-ворона
Кашу варила,
На порог скакала,
Гостей созывала.
Гости не бывали,
Каши не едали.
Всю свою кашу
Сорока-ворона
Деткам отдала.

---

* Печатается по: Христоматия по детской литературе. — М.: Просвещение, 1988.

Этому дала,
Этому дала,
Этому дала,
А этому не дала:
— Зачем дров не пилил,
Зачем воду не носил!

*

— Пальчик-мальчик,
Где ты был?
— С этим братцем
В лес ходил.
С этим братцем
Щи варил.
С этим братцем
Кашу ел.
С этим братцем
Песни пел, песни пел!

*

Пастушок, пастушок,
Заиграй в рожок.
Рано утром на заре
Гони стадо к реке.
Овечки в речке умываются,
Барашки в овражке бодаются,
Козочки у лозочки
поскакивают,
Гусыньки в луженьке
покрякивают,
Коровки у дубровки
помыкивают,
Коничкн у горочки
побрыкивают.

*

— Куда, Фома, едешь?
Куда погоняешь?
— Еду сено косить.
— На что тебе сено?
— Коровок кормить.
— На что тебе коровы?
— Молоко доить.
— А зачем молоко?
— Ребяток кормить.

*

Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Маслена головушка!
Шелкова бородушка!
Что ты рано встаешь,
Голосисто поешь,
Деткам спать не даешь?

*

Привяжу я козлика
К белой березке,
Привяжу рогатого
К белой березке,
— Стой, мой козлик,
Стой, не бодайся!
Белая березка,
Стой, не качайся!

*

Вдоль по реченьке лебедушка
плывет,
Выше бережка головушку
несет.
Белым крылышком
помахивает,
На цветы водицу стряхивает.

*

Солнышко-ведрышко,
Выгляни в окошечко!
Солнышко, нарядись,
Красное, покажись!

*

Дождик-дождик,
Полно лить,
Малых детушек
Мочить!

*

Радуга-дуга,
Не давай дождя!
Давай солнышка —
Колоколнышка!

*

Ты, рябинушка
Раскудрявая,
Ты когда взошла,
Когда выросла?
Я весной взошла,
Летом выросла,
По зорям цвела,
Солнцем вызрела.

*

Полно, беленький снежочек,
На талой земле лежать!

Время, беленький снежочек,
Время таять-пропадать,
Во долинушку стекать
И сыру землю питать!

*

Во поле березонька стояла;
Во поле кудрявая стояла;
Некому березу заломати;
Некому кудряву заломати;
Я пойду во поле погуляю,
Белую березу заломаю,
Срежу я с березы три пруточка,
Сделаю из них я три гудочка.

*

Раным-рано поутру
Пастушок: «Ту-ру-ру-ру!»
А коровки в лад ему
Затянули: «Му-му-му!»
Ты, буренушка, ступай
В чисто поле погуляй,
А вернешься вечерком,
Нас напоишь молочком.

*

Уж как я ль мою коровушку люблю!
Уж как я ль то ей крапивушки нажну!
Кушай вволюшку, коровушка моя!
Ешь ты досыта, буренушка моя!
Уж как я ль мою коровушку люблю!
Сытна пойла я коровушке налью,
Чтоб сыта была коровушка моя,
Чтобы сливочек буренушка дала.

*

— Собака, что лаешь?
— Волков пугаю.
— Собака, что хвост поджала?
— Волков боюсь.

*

— Федул, что губы надул?
— Кафтан прожег.
— Можно зашить.
— Да иглы нет.
— А велика дыра?
— Один ворот остался.

*

— Я медведя поймал!
— Так веди сюда!
— Не идет.
— Так сам иди!
— Да он меня не пускает!

СКОРОГОВОРКИ

Дали Клаше каши с простоквашей,
Ела Клаша кашу с простоквашей.

Ткачи ткали ткани
На платье Тане.
На дворе трава,
На траве дрова.

Маленькая болтунья
Молоко болтала, болтала,
Да не выболтала.

От топота копыт пыль по полю летит.

У елки иголки колки.

Тридцать три вагона в ряд
Тараторят, тарахтят,
Тараторят, тарахтят.

ЗАГАДКИ

Зимой в поле лежал,
А весной в реку побежал
(Снег)

Скатерть бела
Всю землю одела.
(Снег)

В шубе летом,
А зимой раздетый.
(Лес)

Зимой и летом
Одним цветом.
(Ель, сосна)

Пушистая вата
Плывет куда-то.
Чем вата ниже —
Тем дождик ближе.
(Туча)

Меня частенько
Просят, ждут,
А только покажусь,
Так прятаться начнут
(Дождь)

Крашеное коромысло
Через реку повисло.
(Радуга)

Без рук, без ног,
А ворота отворяет.
(Ветер)

Течет, течет — не вытечет,
Бежит, бежит — не выбежит.
(Речка)

Через речку лег —
Пробежать помог.
(Мост)

Быстрый маленький зверек
По деревьям скок-поскок.
(Белка)

Ползун ползет,
Иголки везет.
(Еж)

Кто на себе свой дом носит?
(Улитка)

Черный, проворный,
Кричит «крак»,
Червякам — враг.
(Грач)

Без рук, без топоренка
Построена избенка.
(Гнездо)

На шесте дворец.
Во дворце певец.
(Скворец)

Не огонь, а жжется.
(Крапива)

В лесу, во бору
Стоят стары старички,
На них красны колпачки
(Грибы)

С хозяином дружит, дом сторожит,
Живет под крылечком, хвост колечком.
(Собака)

Глазищи, усищи, хвостище, когтищи,
А моется всех чище.
(Кошка)

Хвост с узорами,
Сапоги со шпорами.
(Петух)

Клохчет, квохчет,
Детей созывает,
Всех под крылья подбирает.
(Курица)

Хвост крючком,
Нос пятачком.
(Свинья)

По горам, по долам
Ходит шуба да кафтан.
(Баран)

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ

Ой, баю, баю, баю,
Живет котик на краю.
Он не беден, не богат —
У него трое ребят.
У него трое ребят,
Все по лавочкам сидят,
Все по лавочкам сидят,
Кашку маслену едят.
Один серый, другой белый,
Третий Ванька-простак,
Не зовет отца никак!

*

А люли, люли, люли,
Все давно уже уснули.
Один Ванечка не спит,
Он в окошечко глядит.
Под окошком петушок,
Кукарекает-поет.
Ванечка на двор пойдет,
Петушка-то уберет.

*

Бай, бай, бай, люленьки,
Прилетели гуленьки.
Прилетели гуленьки,
Сели возле люленьки.
Стали гули ворковать:
— Как Катюшеньку питать?
Купим крупки мешок,
Новый глиняный горшок.
Станем кашку варить
И Катюшеньку кормить.
Прилетели в уголок
И расклали огонек,
Стали кашку варить
И Катюшеньку кормить.

*

Люлю, Дрема пришла,
По-под зыбочке брела,
К Саше в зыбочку легла,
Сашу ручкой обняла.
Спи-ка, Сашенька, усни,
Крепкий сон к тебе приди,
Ручки белые прижми,
Глазки милые сожми.

*

Байки-побайки,
Прискакали зайки,
Стали люльку качать,
Сладку дрему навевать,
Стали в дудки играть,
Начал Миша засыпать.

*

Ой качи, качи, качи,
В головах-то калачи,
В ручках прянички,
В ножках яблочки,
По бокам конфеточки,
Золотые веточки.

*

Идет котинька из кухни,
У него глазыньки опухли,
— Об чем, котинька, плачешь,
Об чем, серый, слезки льешь?
— Как мне, котиньке, не плакать,
Как мне, серому, слез не лить.
У меня ли у кота
Больно мачеха строга.
Больно мачеха строга,
Приговаривала:
— Не ходи-ка ты, коток,
Ко соседу в погребок,
Не таскай-ка ты, коток,
Ни сметану, ни творог.
Не качай-ка ты, коток,
Чужих малых деточек.
Приди, серый, ночевать,
Нашу девочку качать.
Уж как я тебе, коту,
За работу заплачу:
Дам кусок пирога
И кувшин молока.

*

Зыбка поскрипывает,
Тихо песенки поет,
Тихо песенки поет,
Дрему к Васеньке зовет.
Дрема к Васеньке идет,
Под головку сон кладет.

*

Бай, бай, бай, бай,
Ты, собаченька, не лай,
Петушок, не кричи
И Ванюшу не буди.
Мой Ванюша будет спать,
Да большой вырастать.
Он поспит подольше,
Вырастет побольше.

*

Ай, бай, бай, бай,
Не ходи, старик Бабай,
Коням сена не давай.
Кони сено не едят,
Все на Машеньку глядят.
Маша спит по ночам
И растет по часам.
Ай, бай, бай, бай,
Не ходи ты к нам, Бабай.

*

Ай люле́нь да люле́нь,
По горам бежит олень.
Мы оленя-то убьем,
Вове шубку сошьем.
Из остаточков —
Сошьем шапочку.
Из обрезочков —
Сошьем кепочку.
Будет Вовочка ходить,
Будет шубоньку носить,
Будет дровки пилить,
Будет дровки колоть,
Будет в печку носить,
Будет печку топить.

*

Качи, качи, зазы́баю,
Отец пошел за рыбою,
Дедушка — дрова рубить,
Бабушка — уху варить.
Будет Ванюшку кормить.

*

Ай, баю-бай,
Пошел Вася на базар,
Купил себе мышку,
Посадил в колышку.
Колышка худая,
И мышка упала.
Ай, баю-бай.

*

А качь, качь, качь,
Спи-ка, Оленька, не плачь,
Ты-ка, Оле́нька, не плачь,
Я куплю тебе калач.
Спи-ка, Оля, не реви,
Я куплю тебе все три.

*

Ходит Сон у окон,
Ходит к Дреме на поклон.
Ты входи-ка, Дрема, в дом,
Напусти нам угомон.

*

Ой качи, качи, качи,
К нам приедут торгачи,
Станут Вову покупать,
Мы не будем продавать,
Вову мы не отдадим,
Вова нужен нам самим.

*

Баю, баю-баюшки,
Поедем в гости к Аннушке.
Купим салазки,
Поедем к Гараське:
— Ты, Гарася, Гарасей,
Продай парочку гусей!
Бай, бай, бай...

*

Ой люли, люли, люли́,
Прилетели журавли.
Как они летели —
Все на них глядели,
Журавли курлыкали,
Киски все мурлыкали.

*

Спи-ка, Миша, бай-баю́,
Калатушек надаю,
Калатушек ровно пять,
Будешь ночью крепко спать.

*

Люлю-люлю, баиньки,
В огороде заиньки.
Зайки травку едят,
Ване спать велят.
Люлю-люлю, люлю-бай,
Поскорее засыпай.
Уж я по воду пойду,
Заек чаем напою.

*

Уж как котенька-коток,
Кудреватенький лобок.
Как повадился коток
Во торговый городок.
Во торговый городок —
По сметанку, по творог.
Как увидели кота
Два купца-то из окна.
Они хлопнули окном,
Побежали за котом,
Как ударили кота
Поперек живота.
Растянул кот ножки
Поперек дорожки.

*

Качь, качь, качь, качь,
Привезет отец калач,
Оленьке — саечку,
Ване — балалаечку.
Стану люльку я качать,
В балалаечку играть,
Баю, баюшки, баю,
Баю дитятку мою.

*

Ой люленьки, люленьки,
К нам летели гуленьки,
К нам они летели,
Мы на них глядели,
Летели, летели,
На березку сели.
А березка скрип, скрип.
А мой Вася спит, спит.

*

Люлю-люлю, люлю-бай,
Под окошком дед Бабай,
Говорит: «Вову отдай!»
У нас Вовочка один,
Мы его не отдадим!

*

Баю, баю-баиньки,
Скатаем Маше валенки,
Валенки по ножкам
Бегать по дорожкам.
К бабушке по прянички,
К дедушке по яблочки.

*

Ходит Сон по горе,
Носит Дрему в рукаве,
Всем детишкам продает,
Нашей Гале так дает.

*

Баю-баюшки, дружок,
Некошёный твой лужок,
Бай, бай, бай!
Когда вырастешь, дружок,
Тогда скосишь свой лужок,
Бай, бай, бай!
Когда скосишь свой лужок,
В пору и сметешь стожок,
Бай, бай, бай!
Зимой в город повезешь,
Себе обновок наберешь,
Бай, бай, бай!
Купишь новую рубашку,
На головушку фуражку,
Бай, бай, бай!
Купишь ты себе штаны,
С каблуками сапоги,
Бай, бай, бай!
Ты нарядишься, пойдешь,
По селу гулять начнешь,
Бай, бай, бай!
Что у дома, у ворот,
Позавидует народ,
Бай, бай, бай!
Позавидует народ:
— Чей такой-то сын идет?!
Бай, бай, бай!

*

Бай, бай, бай, бай,
Иди, Бука, за сарай,
Коням сена надавай.
Бай, бай, бай, бай,
Ваня Буки не боится,
На кроватку спать ложится.
Спи-ка, Ваня, в люлечке,
Не ходи на улочку.
Там соловушки поют,
Тебе плакать не дают.
Бай, бай, бай...

*

А коток, коток, коток,
Кучерявенький лобок,
Украл у бабушки клубок
И запрятал в уголок,
А бабушка догнала,
За чупочек подрала.

*

Ай, люлю́, люлю, люлю,
Подольше спать тебе велю.
Спи-ка, Катя, без пробуду,
Я будить тебя не буду.
Спи-ка, доченька, подольше,
Наберешь ума побольше.
Некогда с тобой водиться,
Надо в поле торопиться.

*

Качь, качь, баю-бай,
Ты, собаченька, не лай,
А приди к нам ночевать,
Нашу Настеньку качать.

Вот собаченька качал,
Настю убаюкивал:
— Баю, баю-баиньки,
Скатаем Насте валенки,
Полушубочек сошьем,
Настю к бабушке пошлем.
Будет бабушка встречать,
Настю кашкой угощать,
Даст ей тепленький блинок
И румяный пирожок,
Два яичка всмяточку
И баранью лапочку.

*

Баю, баю-баиньки,
Прилетели галоньки.
Прилетели галоньки,
Сели у качалоньки.
Стали галки ворковать
И качалоньку качать,
И качалоньку качать,
Стал малютка засыпать.

*

Кошки, котятки по печке
идут,
Нашему Петеньке сон несут,
Спускаются по облучкам,
Сон кладут по уголкам.
Бай, бай да побай,
Поскорее засыпай.

Мы ждем ребенка

Ветрова Валентина Венниаминовна

ЛАДУШКИ
(Игры для детей и родителей)

Редактор *О.Г.Свердлова.* Художник *И.А.Емельянова.*
Техн. редактор *Н.В.Клецкая.* Корректор *Л.М.Агафонова*

Лицензия № 030473 от 11.01.93.

Подписано к печати 24.03.94. Формат бумаги 84×108 1/32.
Гарнитура «Школьная». Бумага тип. № 2.
Печать высокая. Усл. печ. л. 13,44. Усл.-кр. отт. 13,86.
Уч. изд. л. 11,85. Тираж 70 000 экз. Заказ 245.
Индекс заказа 937746.

Оригинал-макет подготовлен к печати издательством «Знание».
101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4
Отпечатано во Владимирской книжной типографии
Министерства печати и информации Российской Федерации
600000, г. Владимир, Октябрьский проспект, д. 7

Валентина ВЕТРОВА
Ладушки

Ехали мы, ехали
В город за орехами,
По кочкам, по кочкам
Да в ямку бух!
Раздавили сорок мух!

Зимой белый,
Летом серый.
Прыгает ловко,
Любит морковку.

Помните, что «После трех уже поздно!». Потому что безвозвратно потеряно самое благодатное время для развития способностей и задатков ребенка.

Играйте, пойте, разговаривайте с малышом с самых первых дней его жизни.

Игры, потешки, считалки — не только забава для малыша, но и важнейшее средство его обучения.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ФАКУЛЬТЕТ

СП

Валентина ВЕТРОВА. Ладушки